

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В. В. Досовицкая

ЯПОНИЯ
И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ
РЕГИОН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА

От великой империи к капитуляции

Москва
ИВ РАН
2021

ББК 63.3(5Я)
Д 70

Ответственный редактор

Д. Д. Васильев

Рецензенты

к. и. н. А. Д. Васильев
к. и. н. Д. В. Дубровская

Утверждено к печати

Издательской комиссией

Ученого совета

Института востоковедения РАН

Досовицкая В. В.

Д 70 Япония и маньчжуро-монгольский регион в первой половине XX века. От великой империи к капитуляции / отв. ред. Д. Д. Васильев; Ин-т востоковедения РАН – М.: ИВ РАН, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-907543-10-2

Книга посвящена политике Японии в маньчжуро-монгольском регионе, известном также как Маньчжуро-Монголия (*манмо*). Исследование охватывает 1905–1945 гг. – период, начавшийся победой Японии в Русско-японской войне 1904–1905 гг., и закончившийся ее поражением во Второй мировой войне. В эти годы Япония обрела статус великой державы, стала полноправным участником международных отношений и направила все силы на укрепление своего влияния на континенте, особенно в Маньчжуро-Монголии.

ББК 63.3(5Я)

© В. В. Досовицкая, 2021

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

В оформлении обложки использована гравюра «Наши доблестные воины отбивают русскую казачью конницу на берегу реки Ялу». Автор – Ёсэй Нобукадзу, 1904 г.

*Светлой памяти
Дмитрия Дмитриевича Васильева*

Содержание

<i>Введение</i>	7
Глава I. История вопроса: Япония и маньчжуро-монгольский регион в первой половине XX века	12
Глава II. Япония и маньчжуро-монгольский регион в 1905–1912 гг.: последние годы эпохи Мэйдзи	48
Япония в роли великой державы в последние годы эпохи Мэйдзи	48
Реформы эпохи Мэйдзи	49
Внутренняя политика в последние годы Мэйдзи: период Кэйэн	53
Изменения во внешней политике Японии на рубеже веков	56
Япония и Маньчжурия в XIX – начале XX вв.	61
Южно-Маньжурская железнодорожная компания: основание и развитие	66
Глава III. Япония и маньчжуро-монгольский регион в 1912–1926 гг.: период Тайсё	73
Внутренняя политика Японии периода Тайсё	73
Япония в Первой мировой войне 1914–1918 гг.	88
Япония и Версальско-Вашингтонская система международных отношений	91
Русская революция 1917 г., Гражданская война и японская интервенция в Сибирь	94
Глава IV. Япония и маньчжуро-монгольский регион в 1927–1931 гг.: начало эпохи Сёва и радикализация политики	101
Внутренняя политика Японии периода Сёва	101
Мир в начале 30-х годов XX в., Маньжурский инцидент 1931 г. и реакция мирового сообщества	112
Япония и Маньчжурия в 20-е годы XX в.	118

Японский взгляд на проблему освоения Маньчжурии до основания Маньчжоу-Го	121
Японская иммиграция в Маньчжурии (1905–1931 гг.)	130
Глава V. Япония и маньчжуро-монгольский регион в 1932–1945 гг.: от Маньчжоу-Го до капитуляции Японии	133
Марионеточное государство Маньчжоу-Го	133
Кабинеты «национального единства», военный мятеж 1936 г. и внутренняя политика Японии периода Маньчжоу-Го	137
Экономическая политика Японии и ее влияние на ситуацию в Маньчжоу-Го	158
Японские переселенцы в Маньчжуро-Монголии в 1932–1945 гг.	162
<i>Заключение</i>	174
<i>Библиография</i>	176
<i>Терминология</i>	189
<i>Список сокращений и условных обозначений</i>	190
<i>Карты</i>	191
<i>Summary</i>	199

Введение

Предлагаемая монография посвящена политике Японии в маньчжуро-монгольском регионе, который также известен как Маньчжуро-Монголия, или иначе – по-японски «маммо» (滿蒙). Данный термин часто встречается в многочисленных японских источниках и исследованиях¹. «Маммо» – это два иероглифа, которые входят в состав слов «Маньчжурия» (滿) и «Монголия» (蒙). Таким образом, на русский язык этот термин можно перевести как Маньчжуро-Монголия. Подобный перевод мы также встречаем на страницах документов из российских архивов: «... японцы неразрывно связывают Монголию с Маньчжурией, особые интересы Японии в которой общеизвестны. В японской общественности и прессе существует специальный термин “маммо”, который обозначает в понимании японцев именно Маньчжурию вместе с Внутренней Монголией. Таким образом, Внутренняя Монголия является для Японии частью единой “Маньчжуро-Монголии”»². В советских обзорах японской прессы *маммо* также переводится как «Маньчжуро-Монголия»³. В западноевропейской литературе подчеркивается общность Маньчжурии и Монголии. Например, известный американский исследователь Маньчжурии и Монголии XX в. Оуэн Латтимор в своих работах говорил о «трех Монголиях» – «Внешней, Внутренней и Маньчжурской»⁴,

¹ Об этом свидетельствуют многочисленные документы в архивах МИДа Японии. Так, в первом томе документов по внешней политике Японии за 1927 г. есть даже отдельный раздел «Маммо кэнган кайкэцу косё» («Переговоры по разрешению вопроса Маньчжуро-Монголии»). URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/shiryo/archives/s21-1.html> (дата обращения 15.09.2020).

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 4. Д. 335. Л. 58.

³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 30, 31, 63.

⁴ Lattimore O. The unknown frontier of Manchuria // Foreign Affairs. 1933. Vol. 11. No. 2. P. 315.

подразумевая таким образом историческую и географическую схожесть этих регионов.

На современной карте мира территория Маньчжуро-Монголии включает три северо-восточные провинции Китайской Народной Республики – Хэйлунцзян (столица – Харбин), Цзилинь (столица – Чанчунь) и Ляонин (столица – Шэньян)⁵, т. е. территорию исторической Маньчжурии, а также автономного района Внутренняя Монголия в составе КНР (более известной как Внутренняя Монголия).

Начало XX в. стало временем беспрецедентных перемен. В 1911 г. произошла Синьхайская революция и прекратила свое существование Цинская империя. Именно этот важный геостратегический регион стал объектом борьбы за политическое и экономическое влияние между ведущими странами мира: Великобританией, Францией, Россией (затем СССР), США и Японией.

Хронологические рамки работы ограничены первой половиной XX в. И здесь мы хотели бы дать необходимые пояснения. По большей части речь пойдет о 1905–1945 гг. Дело в том, что именно в 1905 г. закончилась Русско-японская война, главным итогом которой стала победа Японии, и что особенно важно – Япония приобрела новый статус: она вступила в клуб великих держав, получила право быть полноправным участником международных отношений, которые на тот период определялись распадом Цинской империи и как следствие – резким обострением борьбы мировых держав за территориальный раздел мира. Одной из этих стран стала Япония, которая включилась в мировой процесс и в первую очередь направила все силы для усиления своего влияния на континенте, особенно в Маньчжурии.

Для Японии Маньчжурия являлась «первой линией обороны», «авангардом империализма»⁶, «плацдармом Японии на континенте»⁷. Борьба за Маньчжурию всегда «ассоциировалась с проблемами морских портов и железных дорог»⁸. В экономическом отношении Маньчжурия развивалась именно как ресурсная база⁹. «Маньчжурия является источником сырья, продуктов, растущим рынком для сбыта японского экспорта, а также

⁵ См. карту №1.

⁶ Fogel J. A. Life along the South Manchurian Railway: The Memoirs of Ito Takeo. NY., 1988. P. 11.

⁷ Stewart J. R. Manchuria as Japan's Economic Life-Line // Far Eastern Survey Coverage. 1935. Vol. 4. No. 23. P. 182.

⁸ Lattimore O. The unknown frontier of Manchuria // Foreign Affairs. 1933. Vol. 11. No. 2. P. 315.

⁹ Culver M. S. Manchuria: Japan's Supply Base // Far Eastern Survey Coverage. 1945. Vol. 14. No. 12. P. 160.

ценным объектом инвестирования и перспективным местом для переселения возрастающего населения»¹⁰. Оуэн Латтимор назвал Маньчжурию «Фландрией и Эльзас-Лотарингией» Дальнего Востока¹¹, Каваками Киёси – «Балканами Дальнего Востока», поскольку Маньчжурия была потенциально опасным местом столкновения конфликтов России, Японии и Китая, а также «землей обетованной» для китайских беженцев и переселенцев из Японии¹². Японские власти настаивали на том, что маньчжуро-монгольский регион является экономически и географически самым благоприятным для Японии в качестве поставщика недостающих продуктов и промышленного сырья¹³. Таким образом, стратегическая и экономическая роль Маньчжурии была настолько огромной, что ее часто называли жизненно необходимым регионом для Японии, или иначе – «дорогой жизни»¹⁴.

Маньчжурию называли также «садами Китая»: «Здесь одна из самых богатых почв в мире». И далее: «Летом на юге так же, как в американском Иллинойсе... можно найти розовые пионы, белые и желтые ромашки и розы, как в Висконсине и Миннесоте. За исключением четырех холодных месяцев круглый год здесь цветут пышные поля с пшеницей, ячменем и просом»¹⁵. В сельскохозяйственном плане Маньчжурию считали одним из самых богатых районов на Дальнем Востоке, и его возможности вполне можно было назвать огромными¹⁶.

В данном исследовании применен принцип хронологического изложения материала, который, в свою очередь, разделен на логические темы и подтемы в рамках каждой главы.

В I главе автор подробно останавливается на источниках и литературе как основе всей работы. Стоит отметить, что в рамках данной монографии автор не смогла осветить все доступные материалы, но обязательно сделает это в будущем.

¹⁰ Stewart J. R. Manchuria as Japan's Economic Life-Line // Far Eastern Survey Coverage. 1935. Vol. 4. No. 23. P. 182.

¹¹ Lattimore O. Manchuria, Cradle of Conflict. NY., 1932. P. 290.

¹² Kawakami K. K. Manchurian background I // Pacific Affairs. 1932. Vol. 5. No. 2. P. 111.

¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 116.

¹⁴ «Дорогой жизни» Маньчжурию называл Мацуока Ёсукэ, министр иностранных дел в 1940–1941 гг., президент ЮМЖД в 1935–1939 гг.

¹⁵ Manchuria: Land of Opportunities. Minami Manshu Tetsudo Kabushiki Kaisha. NY., 1924. P. 12.

¹⁶ Ibid.

II глава посвящена последним годам эпохи Мэйдзи и политике, которую Япония проводила в маньчжуро-монгольском регионе в 1905–1912 гг. Автор рассматривает внутри- и внешнеполитические события в этот период: как начинались японо-маньчжурские отношения, влияние событий Русско-японской войны 1904–1905 гг. на международную ситуацию и положение Японии на мировой арене.

В III главе анализируются события периода Тайсё в 1912–1926 гг. и главным образом влияние Первой мировой войны на политику и экономику Японии, на то, как активнее стала проявлять себя Япония в мировой политике: выдвижение «21 требования» к Китаю, решение об интервенции в Сибирь во время Гражданской войны в России.

В IV главе рассматриваются события накануне Маньчжурского инцидента 1931 г., а также процесс постепенной радикализации политики в самом начале эпохи Сёва в 1927–1931 гг. Интересно также посмотреть, к каким впечатляющим результатам пришла Япония в экономическом развитии маньчжуро-монгольского региона за столь короткий период.

И наконец, V глава посвящена государству Маньчжоу-Го и положению этого региона накануне и во время Второй мировой войны. Автор анализирует политику, проводившуюся Японией в этот период, особенно внешнюю и внутреннюю, а также экономическую ситуацию, сложившуюся между Японией и Маньчжуро-Монголией в 1932–1945 гг.

В исследовании сделана попытка провести научный анализ большого пласта разнообразных источников и литературы как на русском, так и на английском и японском языках. Традиционно в поле зрения исследователей попадали именно советско-японские, советско-китайские, японо-китайские, советско-монгольские, монголо-японские отношения. Вопрос же политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе хотя и становился предметом самостоятельного изучения, но долгое время испытывал влияние советской идеологии, а некоторым аспектам этого вопроса не уделялось достаточного внимания. Именно сейчас стали возможны исследования по ранее недоступным и не входившим в научный оборот архивным материалам, сводкам иностранной прессы того времени и работам зарубежных авторов.

Все японские имена собственные не склоняются и приводятся в соответствии с принятым в Японии порядком: сначала фамилия, потом имя. В цитатах сохранена орфография оригинала (за исключением очевидных опечаток и описок), поэтому одни и те же слова могут быть написаны по-разному; пунктуация приведена в соответствие с современными нормами.

Автор выражает глубокую признательность руководству Института востоковедения РАН за помощь в издании этой книги. Искренне благодарю коллег из Отдела истории Востока, в особенности Татьяну Александровну Аникееву, Дмитрия Михайловича Тимохина и Динару Викторовну Дубровскую, вместе с Александром Дмитриевичем Васильевым выступившую рецензентом монографии. Без мудрого и вдумчивого руководства ответственного редактора Дмитрия Дмитриевича Васильева, скоропостижно скончавшегося до выхода работы в свет, издание вряд ли могло бы состояться. Особая благодарность руководителю Издательского отдела ИВ РАН Илье Викторовичу Федулову за помощь в подготовке этой работы.

Выражаю отдельную признательность моей семье: супругу – Георгию Алексеевичу Досовицкому, маме – Валентине Дабаевне Базаровой, дяде – академику Борису Вандановичу Базарову, сестре – Марии Валерьевне Базаровой и, конечно, детям – Максиму и Степану за терпение и поддержку, оказанную во время написания этой книги.

Глава I

ИСТОРИЯ ВОПРОСА: ЯПОНИЯ И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ РЕГИОН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX века

Исследование основано на целом ряде исторических источников: это материалы из архивов России и Японии, документы из опубликованных сборников архивных материалов, а также синхронной прессы (первой половины XX в.), работы первой половины XX в. (дневники, воспоминания, описания событий современников).

Основной фонд исторических источников составили материалы архивов Российской Федерации – Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Наибольшее количество документов, посвященных политике Японии в маньчжуро-монгольском регионе, было зафиксировано в фонде № 495. Фонд № 495 содержит материалы Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) за 1919–1943 гг. С точки зрения данной проблемы особо интересными являются документы двух описей: № 127 (Коммунистическая партия Японии) и № 154 (Восточный секретариат ИККИ).

Опись № 127 охватывает документы Коммунистической партии Японии за 1916–1941 гг. В описи насчитывается порядка 600 дел, которые можно объединить в следующие группы: обзоры японской, западной и советской прессы (дела № 2, 56, 129, 165, 183, 538, 541, 542, 554, 563, 564), доклады и статьи разных авторов (дела № 75, 359, 560), сообщения ТАСС (дела № 481, 518, 548, 549) и т. д.

Японская пресса представлена следующими газетами: «Токио Асахи» – одной из старейших и известных во всем мире, «Майнити», «Осака Майнити», первой ежедневной токийской газетой «Нити Нити», «Иомиури» и наиболее читаемой за рубежом и среди иностранцев в самой Японии газетой на английском языке «Джепэн Таймс», еженедельной «Джепэн Кроникл» и «Джепэн Адвертайзер»; журналами: «Нихон Ойоби Нихондзин», «Кокумин-но томо», а также сообщениями агентства «Домэй Цусин». Среди западных газет и журналов: американские – «Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Джеральд Триббюн», французская «Эвр», английские «Манчестер Гардиан», «Дэйли Телеграф энд Морнинг Пост», немецкие – «Фёлькишер Беобахтер», «Франкфуртер Цайтунг», «Дойче Альгемайне Цайтунг», китайские – «Синьцзянбао», «Шэнцзиншибао» и «Чайна Таймс», а также пресса Маньчжурии на русском языке – «Харбинское время», на английском – «Маньчжурия Дэйли Ньюс», на японском – «Харбин Нити Нити» и на китайском – «Дабэйсиньбао».

Документы освещают следующие темы:

– ситуация в Маньчжурии в 1920–1930-е годы, начиная с 1923 г., когда Япония стала заключать концессионные соглашения, осуществлять прямые капиталовложения и создавать благоприятный таможенный режим, до ее прямого военно-политического вмешательства в 1931 г. и образования марионеточного государства Маньчжоу-Го в 1932 г. [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 56, 129, 165, 183, 359, 418, 538, 541, 542, 568, 580]. С этим сюжетом была тесно связана проблема Южно-Маньчжурской железной дороги [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 56, 183],

– война в Китае в 1937–1945 гг. Этот период истории интересен не столько с точки зрения военных действий, сколько с точки зрения того, какую политику проводила Япония на континенте: декларация «нового порядка» и план установления господства в Восточной Азии [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 56, 183, 481, 538, 549, 563, 564, 573],

– внутренняя политика Японии в первой половине XX в. В архивных материалах главным образом освещены документы и исследования по проблеме проникновения Японии в Восточную Азию в первой половине XX в.: японо-китайская война 1894–1895 гг., Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война, события 1920–1930-х годов, идеологическое обоснование и истоки агрессивной внешней политики Японии [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 129,

165, 183, 359, 481, 518, 538, 542, 554, 560, 563, 564, 568, 573, 575, 577, 580],

– международное положение Японии в мире в период 1920–1930 гг., позиция мировых держав в свете перечисленных событий [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 2, 75, 129, 165, 183, 518, 538, 554, 563, 564, 580].

В большинстве своем документы представлены в машинописном виде, часто с грифом «секретно», некоторые из них на кальке, что привело к плохой сохранности материалов.

Следует также упомянуть, что некоторая информация доступна на иностранных языках. В таких случаях, как правило, к делу прилагается перевод документа на русский язык. Документы же на русском языке не дублируются на иностранном.

Материалы фонда № 514 посвящены Коммунистической партии Китая. Интерес для исследования, например, представляет опись № 1, дело 773. Это календарь-справочник Генерального консульства СССР в Харбине за 1 апреля 1933 г. с грифом «не подлежит оглашению». Здесь собраны документы, обзоры прессы по главным событиям в японо-китайском конфликте и событиям в Маньчжурии за период с 18 сентября 1931 г. по 31 декабря 1932 г. Календарь был составлен пресс-референтом Л. Б. Палей на основе материалов советской и иностранной прессы («Известия», «Правда»). К сожалению, до нас дошел экземпляр только за 1932 г.

Документы фонда № 532 – материалы Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ) за 1921–1938 гг., Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИ НКП) за 1936–1939 гг., которые были собраны в описи № 4. Следует отметить, что в отличие от описи № 127 фонда № 495 здесь сложно подразделить дела на определенные типы (обзоры прессы, статьи, записки). Но можно провести классификацию по различным темам: 1) проблема Северо-Западного Китая (Синьцзяна, Восточного Туркестана) [РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 327, 328, 329, 330]; 2) проблема Монголии и Маньчжурии [РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 335, 337, 338, 339].

В Архиве внешней политики РФ автором были обработаны материалы фонда «Референтура по Японии» (0146). Отобранные документы, рассекреченные только в 90-х годах XX в., а потому часто не известные историкам, дают возможность осветить и проанализировать ситуацию на Дальнем Востоке в 20-х годах XX в. В поле зрения научного исследования попали телеграммы, их копии, письма, донесения, газетные статьи мор-

агентов (Ф. 0146. Оп. 4. П. 102. Д. 1), В. Л. Коппа – полномочного представителя СССР в Японии (Ф. 0146. Оп. 9. П. 117. Д. 1), Г. З. Беседовского – советника советского посольства и торгпреда (Ф. 0146. Оп. 9. П. 117. Д. 1; Ф. 0146. Оп. 9. П. 117. Д. 2; Ф. 0146. Оп. 10. П. 20. Д. 31). Многие материалы носят гриф «секретно».

Следующий блок исторических источников – документы, опубликованные в сборниках: «Документы внешней политики СССР» в 22 т.¹⁷, «ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг.»¹⁸, «Советско-монгольские отношения 1921–1966»¹⁹, «Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов в 2 ч.»²⁰, «Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов»²¹.

Сборник документов «ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг.» подготовлен совместно РГАСПИ и Фондом японских историков. Это первый опыт российско-японского (советско-японского) сотрудничества в области исторической науки. Архивные документы и материалы, значительная часть которых публикуется впервые, охватывают наиболее важные моменты политики высшего советского руководства по отношению к Японии и развитие взаимоотношений Исполкома Коминтерна с компартией Японии.

Сборник документов «Советско-монгольские отношения. 1921–1966» был подготовлен в 1966 г. М. И. Гольманом. Книга включает наиболее важные документы, характеризующие развитие двусторонних отношений на протяжении сорока пяти лет с 1921 г.

«Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов в 2 ч.» был подготовлен архивистами Российской Федерации и Монголии в соответствии с решением Российско-монгольской комиссии по сотрудничеству в области архивов. Для монголов первая половина XX в. была периодом борьбы за свободу и независимость, а для России сама Монголия имела очень важное значение для укрепления политических и экономических интересов на Дальнем Востоке и обеспечения безопасности государственной границы. На осно-

¹⁷ Документы внешней политики СССР в 22 т. М., 1957.

¹⁸ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. М., 2001.

¹⁹ Гольман М. И. Советско-монгольские отношения. 1921–1966. М., 1966.

²⁰ Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов в 2 ч. М., Улан-Удэ, 2008.

²¹ Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов. М., 2009.

ве взаимодействия этих факторов развивалось и расширялось российско-монгольское сотрудничество и строились двусторонние отношения. В системе этих отношений, безусловно, одно из главных мест занимало военное сотрудничество.

Особенностью сборника является то, что в нем впервые публикуются такие ценнейшие источники, как документы с грифом секретности Главного Управления Генерального штаба Вооруженных сил России, МИД и высших военных органов России, договоры и соглашения, заключенные в военной области, записи бесед высшего политического и военного руководства двух стран о военном сотрудничестве, а также доклады и рекомендации работавших в Монголии советников и специалистов своему руководству.

«Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов» – собрание документов из Архива Президента РФ (АПРФ), посвященное политике высшего советского руководства в отношении Японии периода 1920-х – начала 1930-х годов. В издание вошли только документы, отложившиеся в делах исторической части АПРФ и в подавляющем большинстве ранее нигде не публиковавшиеся. Составители отобрали основной массив ключевых материалов по Японии за указанный период. Наибольшее количество документов приходится на 1922–1925 и 1927 гг., так как именно в это время между двумя странами велись интенсивные переговоры по важнейшим вопросам двусторонних отношений.

Далее необходимо отметить публикации архивных материалов в сборниках и журналах отечественных востоковедов с переводом на русский язык: В. Э. Молодякова «Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: сборник документов. 1907–1929»²² и С. Л. Кузьмина, О. Батсайхан, К. Нунами, М. Тачибана «Барон Унгерн и Япония»²³.

Монография В. Э. Молодякова «Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: сборник документов. 1907–1929» является комплексным сборником документов, который позволяет проводить исследования в области российско-японских отношений первой трети XX в. и деятельности японского государственного деятеля Гото Симпэй (1857–1929). Гото внес большой вклад в развитие взаимопонимания и партнерства между

²² Молодяков В. Э. Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: сборник документов. 1907–1929. М., 2005.

²³ Кузьмин С. Л., Батсайхан О., Нунами К., Тачибана М. Барон Унгерн и Япония // Восток (Oriens). 2009. № 5. С. 115–133.

Японией и Россией. Основу издания составил обширный корпус российских документов (Архив внешней политики Российской империи, Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный исторический архив) и японских (Архив Министерства иностранных дел Японии, Архив Гото в Мемориальном музее Гото Симпэй) архивов.

Как пишут авторы статьи «Барон Унгерн и Япония» С. Л. Кузьмин, О. Батсайхан, К. Нунами и М. Тачибана, «мы изучили материалы из всех доступных источников. Наиболее полные из них – в архивах российских (РГВА, РГВИА, АВПРФ) и американском (Hoover)»²⁴. Статья в журнале «Восток» за 2009 г. приводит до этого нигде не опубликованные архивные материалы – допросы японцев, служивших у барона Унгерна, аналитические обзоры, служебную переписку, агентурные донесения, сообщения телеграфных агентств, перепечатки прессы и т.д. Долгое время в отечественной историографии считался неоспоримым факт, что Унгерн руководствовался планами Японии. Приведенные же в статье материалы свидетельствуют о том, что Унгерн действовал самостоятельно, не получал от Японии никакой помощи ни в Монголии, ни в походе на Сибирь, а служившие у него японцы были простыми наемниками.

Архивные документы МИДа Японии – *Нихон гайко мондзё* («Документы внешней политики Японии») ²⁵ также попали в круг исследования. Как сообщает сам МИД Японии, «Документы внешней политики Японии» стали издаваться в 1936 г. с целью освещения истории дипломатических отношений после Реставрации Мэйдзи и обеспечения международных переговоров фундаментальными историческими материалами. В 1963 г. была завершена работа над материалами эпохи Мэйдзи, а в 1987 г. – над материалами эпохи Тайсё. Что касается документов эпохи Сёва, то работа над первым и вторым томом закончена, работа же над третьим томом продолжается в настоящее время. Первый том охватывает материалы МИДа Японии 1926–1931, второй – 1931–1936 и третий – 1936–1945 гг. Кроме того, архивисты МИДа Японии приступили к компиляции документов послевоенного периода.

²⁴ Там же. С. 116.

²⁵ URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/shiryo/archives/mokuji.html>

В поле зрения исследования попали материалы периода Сёва, первого отдела, первого тома за 1927 г.: *Манмо кэнган кайкэцу косё* («Переговоры по разрешению маньчжуро-монгольского вопроса») и *Тохокэйги* («Восточная конференция»).

В монографии были использованы статьи зарубежных периодических изданий на английском языке первой половины XX в. А именно было исследовано порядка двухсот статей научных журналов:

– «Пацифик Эфэйрс»²⁶ – рецензируемый научный ежеквартальный журнал, который публикует академические исследования, затрагивающие политические, экономические и социальные проблемы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Журнал был основан в 1926 г. Институтом тихоокеанских исследований (Нью-Йорк) как информационный бюллетень. С 1934 по 1942 г. редактором журнала был основоположник изучения стран Центральной Азии Оуэн Латтимор. В 1961 г. штаб-квартира журнала переехала в Университет Британской Колумбии (Ванкувер, Канада);

– «Монуumenta Ниппоника»²⁷ – академический журнал японских исследований, издается 2 раза в год Софийским университетом (Токио). В каждом выпуске содержатся 3–4 основные научные статьи и 10–15 обзоров книг на японском языке, выпущенных в последнее время. Статьи посвящены истории, культуре, религии, литературе, искусству Японии. Журнал выходит с 1938 г.;

– «Фар Истерн Сёрвэй»²⁸ – другое периодическое издание Института тихоокеанских исследований, освещающее актуальные проблемы международных отношений на Дальнем Востоке. Издание выходило в печать с 1935 по 1961 г. и прекратило свою деятельность в связи с расформированием Института тихоокеанских исследований;

– «Форин Эфэйрс»²⁹ – американский журнал, освещающий проблемы международных отношений и внешней политики США. Он издается с 1922 г., выходит шесть раз в году;

– «Модэрн Эйжн Стадис»³⁰ – академический журнал по азиатским исследованиям, был основан в 1967 г. в Кембриджском университете, издается два раза в месяц.

²⁶ Pacific Affairs.

²⁷ Monumenta Nipponica.

²⁸ Far Eastern Survey.

²⁹ Foreign Affairs.

³⁰ Modern Asian Studies.

Особенно следует отметить широкую подборку статей Джона Стюарта³¹, Каваками Киёси³² и Оуэна Латтимора³³.

Работы Джона Стюарта выходили в вышеупомянутом журнале «Фар Истерн Сёрвэй». Основная масса публикаций приходится на 30-е – начало 40-х годов XX в. – время начала военной агрессии Японии на континенте, и, соответственно, освещает все наиболее примечательные события того времени. Работы Стюарта выполнены в форме газетных статей и журнальных публикаций – в них содержится много фактического материала, цифр и таблиц. Безусловно, в первой половине XX в. японская экспансия в Маньчжурии носила в большей степени экономический характер. Так, статьи Стюарта изобилуют экономическими терминами и анализируют именно экономическую составляющую политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе первой половины XX в.

Каваками Киёси был японским иммигрантом первого поколения. Он прибыл в США в 1914 г. и остался на постоянное проживание в этой стране. Под влиянием пропаганды ассимиляции иноэтнических элементов он сменил японское имя на англоязычное «Карл». Именно поэтому во многих статьях он подписывается «Каваками К. К.», т.е. «Каваками Киёси

³¹ Stewart J. Foreign Investments in Manchuria // *Far Eastern Survey*. 1935. Vol. 4. No. 11. P. 81–85; Manchuria as Japan's Economic Life-Line // *Far Eastern Survey*. 1935. Vol. 4. No. 23. P. 182–186; Four Years of Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1936. Vol. 5. No. 6. P. 51–58; The Soya Bean and Manchuria // *Far Eastern Survey*. 1936. Vol. 5. No. 21. P. 221–226; The Open Door in Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1937. Vol. 6. No. 24. P. 271–276; Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 37–43; Japanese Opening New Mineral Zone in Manchuria // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No. 21. P. 249–250; Japan-Manchoukuo Revamp Colonization Schemes // *Far Eastern Survey*. 1940. Vol. 9. No. 12. P. 141–142; Japan's Manchurian Base // *Far Eastern Survey*. 1942. Vol. 11. No. 17. P. 180–186.

³² Kawakami K. K. The Awakening of China // *The North American Review*. 1906. Vol. 183. No. 600. P. 647–65; Japan's Acts in China // *The North American Review*. 1919. Vol. 210. No. 768. P. 622–634; Turmoil on the Yangtse: A Japanese View // *The North American Review*. 1927. Vol. 224. No. 834. P. 47–54; The Russo-Chinese Conflict in Manchuria // *Foreign Affairs*. 1929. Vol. 8. No. 1. P. 52–68; Manchurian Backgrounds I // *Pacific Affairs*. 1932. Vol. 5. No. 2. P. 111–130.

³³ Lattimore O. Manchuria: The Crux of Chino-Japanese Relations // *Foreign Affairs*. 1928. Vol. 6. No. 3. P. 379–394; Political Conditions in Mongolia and Chinese Turkestan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1930. Vol. 152. P. 318–327; Chinese Colonization in Manchuria // *Geographical Review*. 1932. Vol. 22. No. 2. P. 177–195; The Unknown Frontier of Manchuria // *Foreign Affairs*. 1933. Vol. 11. No. 2. P. 315–330; Mongolia Enters World Affairs // *Pacific Affairs*. 1934. Vol. 7. No. 1. P. 15–28; Inner Mongolia-Chinese, Japanese or Mongol // *Pacific Affairs*. 1937. Vol. 10. No. 1. P. 64–71; The New Political Geography of Inner Asia // *The Geographical Journal*. 1953. Vol. 119. No. 1. P. 17–30.

Карл»³⁴. Каваками последовательно боролся за признание прав японских иммигрантов и написал несколько фундаментальных трудов по японской проблеме. Что касается его журналистской работы, то статьи Каваками отличаются от работ Стюарта и являются скорее историческими обзорами, нежели статьями в периодических изданиях. Каваками рассматривал маньчжуро–монгольский регион именно как место столкновения интересов ведущих мировых держав – СССР, Китая, Великобритании и США, и считал, что важная роль в этом вопросе отведена железным дорогам, а именно ЮМЖД в Южной Маньчжурии.

И наконец, это труды Оуэна Латтимора, который с 1934 по 1942 г. работал в качестве главного редактора журнала «Пацифик Эфэйрс». Поскольку Латтимор является основоположником западноевропейской школы центральноазиатских исследований, большинство его работ посвящены проблемам международных отношений маньчжуро-монгольского региона, политике ведущих держав на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Именно он ввел в научный оборот широкое употребление термина «Внутренняя Азия»³⁵.

В работе также были использованы материалы донесений консульских представительств Российской империи по торгово-промышленным вопросам за рубежом³⁶. В поле зрения исследования попало несколько номеров за 1912–1917 гг. В них содержатся сведения в основном экономического характера о ситуации в некоторых районах Китая и Монголии: в северо-восточной части Китая (Маньчжурии), во Внутренней и Внешней Монголии. Данные об условиях и уровне торговли, ведении сельского хозяйства, становлении промышленных предприятий, контактах с представителями иностранных государств, экономическом положении отдельных городов и регионов проливают свет на малоизвестные страницы японо-маньчжурских и японо-монгольских отношений в начале XX в.

Обширный комплекс архивных документов и материалов периодических изданий, некоторые из которых ранее не были доступны и не входили в научный оборот, позволяют по-новому взглянуть на историю политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе в 20–30-х годах

³⁴ Мартышкин С. А. К. Каваками и решение проблемы японской эмиграции в США (20-е гг. XX в.) // Вестник СамГУ. 2007. № 5(3). С. 108.

³⁵ Англ. – Inner Asia.

³⁶ Донесения императорских Российских Консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам. Министерство Торговли и Промышленности. 1912. № 7; 1913. № 20; 1913. № 34; 1914. № 39; 1915. № 51; 1915. № 52; 1915. № 53; 1915. № 54; 1915. № 55; 1916. № 57; 1917. № 13; 1917. № 14.

XX в. Они освещают ранее неизвестные факты из истории Японии, Маньчжурии, Монголии, дают более подробную картину происходивших событий и позволяют переосмыслить роль японского государства в маньчжуро-монгольском регионе в указанный период.

Тема данного исследования крайне многосторонняя и обширна. Она охватывает историю нескольких стран на протяжении длительного и насыщенного событиями периода. Изучение политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе в первой половине XX в. является комплексной проблемой и именно в таком виде находит отражение на страницах исследований как отечественной, так западноевропейской и японской историографии.

Отечественная историография представлена, во-первых, работами по общим проблемам, в частности по международным отношениям на Дальнем Востоке в первой половине XX в. Они отражают международную ситуацию в данном регионе, а также затрагивают историю Первой и Второй мировых войн, межвоенного периода, становления и развития империализма. Это исследования отечественных историков советского периода – В. Я. Аварина «Борьба за Тихий океан»³⁷, «Распад колониальной империи»³⁸ и В. Я. Сиполса «Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны»³⁹.

В. Я. Аварин (Аболтин) в 1927–1928 гг. работал в составе военной разведки в Харбине, затем занимался научно-исследовательской работой по проблемам мировой политики и экономики, был корреспондентом ТАСС в Пекине в 1935–1937 гг., а после окончания Второй мировой войны занимался исследовательской работой. Накопленный опыт В. Я. Аварин использовал в работе над такими проблемами, как ситуация на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, история мировых войн. Результаты этой работы были зафиксированы в книге «Борьба за Тихий океан».

Автор ставил целью показать, как происходила экспансия США и Великобритании на Тихом океане, сложный характер их взаимоотношений. Особое внимание уделяется именно проблеме колониальных и полуколониальных стран, испытывавших сильное давление со стороны Великобритании и США, а также нарастающему кризису колониальной системы, совпавшему по времени с публикацией работы В. Я. Аварина.

³⁷ Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. М., 1952.

³⁸ Аварин В. Я. Распад колониальной системы. М., 1957.

³⁹ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1979.

Разработкой проблем международных отношений накануне Второй мировой войны занимался В. Я. Сиполс. В течение 25 лет он работал в Министерстве иностранных дел СССР, а с 70-х годов был заведующим Сектором истории внешней политики Советского государства Института истории СССР АН СССР. В его работе «Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны» дан подробный анализ политики западных держав по отношению к странам-агрессорам – Германии, Японии и Италии. Автор использует многочисленные материалы советских и иностранных архивов, публикации в периодических изданиях, дневники политических деятелей, аналитические работы отечественных и зарубежных исследователей. Широкий круг источников и литературы позволил автору, насколько это было возможно, объективно рассмотреть причины и обстоятельства возникновения Второй мировой войны, а также раскрыть особенности дипломатической борьбы в 30-е годы XX в. В частности, в работе были освещены такие проблемы, как создание очага японской агрессии на Дальнем Востоке и его влияние на характер японо-британских противоречий в этом регионе, агрессивные планы фашистской Германии, сформулированные в виде «крестового похода» против СССР, попытки Великобритании сблизиться с Германией и создание антигитлеровской коалиции.

В исследованиях собственно истории Японии второй половины XIX–XX вв. специально освещались вопросы возникновения и развития японского империализма, становления Японии как колониальной державы, проникновения Японии в страны Восточной Азии и международного положения Японии в первой половине XX в. В работах И. Я. Бедняка, А. Л. Гальперина и Л. Д. Гришелевой «Очерки новой истории Японии»⁴⁰ и в двухтомном издании «История Японии»⁴¹ подробно освещены и проанализированы события в Японии во второй половине XIX в., когда в стране наступил новый этап развития. Изменения коснулись всех сфер жизни: политической, социальной, экономической и культурной. Из феодальной и закрытой страны Япония превратилась в развитую индустриальную державу, важная роль была отведена развитию военной промышленности. Важно, что теперь Япония стала рассматриваться как полноправная азиатская колониальная держава.

«Очерки новой истории Японии» И. Я. Бедняка, А. Л. Гальперина посвящены истории эпохи Токугава и Мэйдзи, т. е. охватывают события

⁴⁰ Бедняк И. Я., Гальперин А. Л., Гришелева Л. Д. Очерки новой истории Японии. М., 1958.

⁴¹ История Японии в 2 т. М., 1998.

XVII – начала XX в. Работа была издана в 1958 г. и, безусловно, испытывала влияние советской идеологии. Однако авторы работы попытались провести максимально объективное исследование, основанное в том числе на широкой подборке работ на японском языке.

Отдельным событиям и проблемам истории Японии в XX в. посвящены работы историков – специалистов в области международных отношений – О. Танина, Е. Иогана «Когда Япония будет воевать»⁴², «Военно-фашистское движение в Японии»⁴³, «Очерки новейшей истории Японии»⁴⁴; Л. Н. Кутакова «Россия и Япония»⁴⁵, «Очерки новейшей истории Японии. 1918–1963»⁴⁶, «Внешняя политика и дипломатия Японии»⁴⁷, «Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР 1905–1945 гг.)»⁴⁸, «История советско-японских дипломатических отношений»⁴⁹; Е. Л. Катасоновой «Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав»⁵⁰ и «Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы советско-японских отношений»⁵¹.

Работы О. Танина и Е. Иогана в советском востоковедении считались уникальными. Именно середина 30-х годов XX в. была временем усиления экспансионистских тенденций в японской политике, агрессии Японии в Маньчжурии и вообще на азиатском континенте. На момент издания книги «Военно-фашистское движение в Японии» во всей мировой литературе не было работы, которая исследовала бы корни военно-фашистского движения в Японии, фазы его развития. До этого, по словам Карла Радека в предисловии к вышеупомянутой работе, существовали только журнальные статьи, посвященные этому вопросу. Труд О. Танина и Е. Иогана «познакомил читателя с его (военно-фашистского движения. – В.Д.) идеологией, организацией и с его местом в общей системе

⁴² Иоган Е., Танин О. Когда Япония будет воевать. М., 1936.

⁴³ Иоган Е., Танин О. Военно-фашистское движение в Японии. М., 1933.

⁴⁴ Очерки новейшей истории Японии. М., 1957.

⁴⁵ Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988.

⁴⁶ Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии. 1918–1963. М., 1965.

⁴⁷ Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964.

⁴⁸ Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР 1905–1945 гг.). М., 1961.

⁴⁹ Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.

⁵⁰ Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М., 2004.

⁵¹ Катасонова Е. Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы советско-японских отношений. М., 2005.

сил, решающих основные проблемы политики японского империализма. При этом они не изолируют военно-фашистское движение в Японии, а показывают его развитие на фоне современной истории Тихоокеанской империалистической державы»⁵².

«Очерки новейшей истории Японии» – работа советских японоведов Е. М. Жукова и А. А. Гальперина. Исследование охватывает события окончания Первой мировой войны, межвоенного периода и ситуации в Японии и на Дальнем Востоке во время и после Второй мировой войны. Безусловно, в силу объективных обстоятельств, работа носит отпечаток советской идеологии. Однако авторы использовали не только доступные отечественные архивные документы, но и возможные на тот момент иностранные материалы – публикации в периодических изданиях и исследования зарубежных авторов.

В 60-е годы XX в., после окончания Второй мировой войны и наступления эры холодной войны, выходят в свет исследования по истории международных отношений в XX в. Л. Н. Кутакова. В 1963–1965 гг. он занимал должность ректора МГИМО, а в 1968–1973 гг. в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла являлся заместителем Генерального секретаря ООН. Его работа «Внешняя политика и дипломатия Японии» посвящена периоду 20–60-х годов XX в. Книга написана на основе многочисленных архивных материалов и дипломатических документов, а также личных наблюдений автора во время своего пребывания в Японии. В работе широко использовались публикации периодических изданий, как отечественной, так и зарубежной прессы, аналитические исследования советских, западных и японских историков.

Особое место в рассмотрении вопроса политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе занимают работы по истории Маньчжурии первой половины XX в. В 30-е годы XX в., в связи с агрессией Японской империи в Маньчжурии и провозглашением марионеточного государства Маньчжоу-Го под японским правлением, маньчжурский вопрос получил особую актуальность. В СССР было издано значительное количество работ: В. И. Сурина «Маньчжурия и ее перспективы»⁵³, С. Тульского в соавторстве с Ф. Матросовым «Маньчжурия»⁵⁴ и в соавторстве с М. Федоровым

⁵² Иоган Е., Танин О. Военно-фашистское движение в Японии. С. III.

⁵³ Сурин В. И. Маньчжурия и ее перспективы. Экономическое бюро Кит. Вост. жел. дор., 1930.

⁵⁴ Тульский С., Матросов Ф. Маньчжурия. М., 1932.

«Маньчжурия – плацдарм для нападения на СССР»⁵⁵, вышеупомянутого В. Я. Аварина «Независимая Маньчжурия»⁵⁶, И. Горшенина «Маньчжурия и угроза японо-американской войны»⁵⁷ и др. Все работы носят отпечаток советской идеологии, где агрессивная империалистическая страна ставит под свой контроль Северо-Восточный Китай, грабит бедное китайское население, т. е. проводит грабительскую политику в духе империализма.

Безусловно, целью данных работ стало разоблачение японской экспансионистской политики и позиционирование советского государства как мирной империи, стремящейся освободить угнетаемые народы Азии и провозгласить коммунизм, который приведет к миру и спокойствию во всем мире. Но несмотря на явную идеологическую подоплеку, работы по истории Маньчжурии первой половины XX в. отражают ситуацию в Северо-Восточном Китае в первой половине XX в. и написаны по горячим следам происходивших событий накануне Второй мировой войны.

Примечательно, что работа В. Я. Аварина «Независимая Маньчжурия» написана, например, исключительно на материалах периодических изданий, доступных в 30-е годы XX в. Среди них – «Вестник Маньчжурии», японские «Харбин Нити Нити» и «Харбин симбун», японо-маньчжурская «Мансю ниппо» и китайские «Маньчжоубао» и «Шэнцзиншибао». Так, советская газета «Вестник Маньчжурии» была учреждена в 1923 г. Управлением КВЖД и носила название «Экономический вестник Маньчжурии». За 10 лет – с 1925 по 1934 г. – вышло 106 ее номеров, в которых было опубликовано более 5 тыс. статей. Из малотиражного еженедельника она превратилась в объемистый популярный ежемесячник. Это издание придерживалось объективистского подхода, в нем печаталось много материалов о различных сторонах жизни и новостях из Советской России.

«История Японии» – двухтомное издание, вышедшее в свет в конце 90-х годов XX в. Данное исследование охватывает события всей известной истории японского архипелага – от палеолита до конца 90-х годов XX в. – времени выхода в печать издания. Авторский коллектив: М. В. Грачев, А. Е. Жуков, И. П. Лебедева, Н. Ф. Лещенко, С. Б. Маркарян, Э. В. Молодякова, А. Н. Мещеряков, Г. Б. Навлицкая, Е. К. Симонова-Гудзенко и др.

⁵⁵ Тульский С., Федоров М. Маньчжурия – плацдарм для нападения на СССР. М., 1934.

⁵⁶ Аварин В. Я. Независимая Маньчжурия. М., 1934.

⁵⁷ Горшенин И. Маньчжурия и угроза японо-американской войны. М., 1933.

В работе подробно освещается политика японского государства в первой половине XX в., особое внимание уделяется политической и экономической истории этого периода. История проникновения Японии в Маньчжурию рассматривается в общих чертах, а главное внимание уделено событийной истории и развитию международных отношений в свете возникших обстоятельств.

В ходе исследования темы нами широко использовался фундаментальный труд современных японоведов «История Японии. XX век»⁵⁸. Он считается первым в отечественной литературе комплексным изложением истории Японии XX в., построенным по проблемно-хронологическому принципу⁵⁹. Исследование было проведено на богатой базе исторических документов, научных работах прошлого и настоящего. Книга, вышедшая в печать в 2009 г., «свободна от идеологической ангажированности и содержит пересмотр устоявшихся оценок ряда событий прошлого»⁶⁰. В работе подробно рассматривается политика японского государства в XX в., и особенно ценными оказались материалы по истории Японии 20–30-х годов XX в. В них подробно анализируется ситуация, связанная с «Маньчжурским инцидентом», но, по словам авторов, история Маньчжоу-Го не рассматривается, так как «она требует отдельного рассмотрения»⁶¹.

Весьма ценные материалы содержатся в исследованиях современных специалистов. В частности, работы В. Э. Молодякова «Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио»⁶², «Россия и Япония: поверх барьеров. Незвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929)»⁶³, «Россия и Япония: меч на весах. Незвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929–1948)»⁶⁴, «Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: сборник документов. 1907–1929»⁶⁵, «Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель»⁶⁶,

⁵⁸ Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. М., 2009.

⁵⁹ Там же. С. 4.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. С. 128.

⁶² Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин – Москва – Токио. М., 2004.

⁶³ Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров: Незвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М., 2005.

⁶⁴ Молодяков В. Э. Россия и Япония: меч на весах: неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929–1948): историческое расследование. М., 2005.

⁶⁵ Молодяков В. Э. Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: сборник документов. 1907–1929. М., 2005.

⁶⁶ Молодяков В. Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. М., 2006.

«Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945)»⁶⁷, «Гото Симпэй и русско-японские отношения»⁶⁸, «Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945)»⁶⁹ посвящены актуальным темам в истории России и Японии XIX–XX вв. и основаны на большом количестве малодоступных архивных документов, актуальных исследованиях как отечественных, так и зарубежных историков и политологов. Следует отметить, что автором неоднократно подчеркивалось значение политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе для понимания процессов японской империалистической эскалации.

В 1990 г. вышла работа Г. Ф. Захаровой «Политика Японии в Маньчжурии 1932–1945»⁷⁰, которая стала одной из первых попыток в современном востоковедении рассмотреть тему японской оккупации Северо-Восточного Китая комплексно, анализируя различные аспекты колониальной политики Японии в свете её политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. Автор ввел в научный оборот многочисленные архивные документы, оригинальные китайские и японские источники, материалы прессы на западных и восточных языках.

Западноевропейская школа особо богата на работы известных ученых, некоторые из которых занимались чуть более общими вопросами истории Японии XX в., а некоторые – более узкими. Пожалуй, полному описанию работ по этой теме необходимо посвятить отдельную монографию, здесь мы остановимся только на общих моментах и чуть подробнее рассмотрим наиболее интересные работы.

В первую очередь необходимо упомянуть большой коллективный труд, который является своего рода энциклопедией по истории Японии с древнейших времен до конца XX в. Это так называемая «Кембриджская история Японии»⁷¹ – шесть томов, которые, как говорят сами авторы работы, «представляют текущее состояние всех знаний по истории Японии всего англоговорящего мира». Авторы серии – это в первую очередь японские специалисты, а также западные историки-японоведы. Шесть томов охватывают события с доисторических времен (палеолита) до 70-х годов XX в. в таких сферах, как внутренняя и внешняя политика, экономика, культура.

⁶⁷ Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945). М., 2006.

⁶⁸ Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. М., 2006.

⁶⁹ Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). М., 2002.

⁷⁰ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии, 1932–1945. М., 1990.

⁷¹ The Cambridge History of Japan. Cambridge University Press, 1989–1999. V. 1–6.

В работе были использованы материалы последнего, шестого, тома «Двадцатый век»⁷², авторами которого стали Питер Дуэс (Стэнфордский университет), Гордон Бергер (Университет Южной Каролины), Фукуи Харухиро (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре), Марк Питти (Университет Массачусетса – Бостон и Институт Гувера при Стэнфордском университете), Алвин Кукс (Государственный университет в Сан-Диего), Сидни Крокоу (Австралийский национальный университет), а также японские историки – Хата Икухико, Накамура Такафуса, Косай Ютака, Тайра Кодзи и Надзита Тэцуо.

Далее необходимо выделить работы классика японоведения Уильяма Бизли (1919–2006). У. Бизли, британский ученый, академик, японовед, занимал должность почетного профессора истории в Школе востоковедения и африканистики при Лондонском университете. Сфера его интересов – это история Японии XIX – начала XX в., которая включает в себя по большей части вопросы общей истории японского государства, возникновения и развития японского империализма. Существует целый ряд работ этого исследователя, которые являются основополагающими для специалистов по данному периоду. Это – «Великобритания и “открытие Японии”, 1834–1858»⁷³, «Избранные документы по внешней политике Японии, 1853–1868»⁷⁴, «Современная история Японии»⁷⁵, «Реставрация Мэйдзи»⁷⁶, «Современная Япония: история, литература, общество», «Японский империализм, 1894–1945»⁷⁷, «Подъем современной Японии» и др. В данной работе были широко использованы материалы двух трудов – «Современная история Японии» и «Японский империализм», – которые подробно раскрывают суть политики японского государства во второй половине XIX – начале XX в. «Современная история Японии» охватывает события кризиса эпохи Токугава, и особое внимание уделено экономическим проблемам и реформам, а также внешнеполитической истории Японии в свете «открытия» страны и подписания неравноправных договоров. В работе проводится анализ реформ реставрации Мэйдзи и обстоятельств, при которых Япония стала великой державой и встала на путь экспансии. «Японский империализм», в свою очередь, охватывает те

⁷² The Cambridge History of Japan. Cambridge University Press, 2008. V. 6. The Twenties century.

⁷³ Beasley W. G. Great Britain and the Opening of Japan, 1834–1858. London: Luzac, 1951.

⁷⁴ Select documents on Japanese foreign policy, 1853–1868 / tr. and ed. W. G. Beasley. London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1955.

⁷⁵ Beasley W. G. The Modern History of Japan. New York – London, 1963.

⁷⁶ Beasley W. G. The Meiji Restoration. Stanford: Stanford University Press, 1972.

⁷⁷ Beasley W. G. Japanese Imperialism, 1894–1945. Oxford: Clarendon Press, 1987.

же события, но под другим углом. Особое внимание автор уделяет внешне-политическому аспекту, международной обстановке периода развития колониализма и становления империализма, подробно останавливается на таких проблемах, как экспансия в Корею, японо-китайская война 1894–1895 гг., Русско-японская война 1904–1905 гг., Синьхайская революция 1911 г. и Первая мировая война, обстоятельства, которые привели к Маньчжурскому инциденту и захвату Маньчжурии.

Эндрю Гордон – профессор японской истории Гарвардского университета – является одним из ведущих экспертов в области истории трудовых отношений в Японии, но также специализируется на более широких проблемах: история Японии периодов Токугава и Мэйдзи, Тайсё и Сёва.

С 1998–2004 гг., а также в 2010–2011 гг. Э. Гордон был директором Института японских исследований им. Эдвина Райшауэра (Edwin O. Reischauer Institute of Japanese Studies) в Гарварде, затем возглавлял департамент истории в 2004–2007 гг. там же. На данный момент занимает должность профессора истории Фонда Ли и Джульет Фолджер (Lee and Juliet Folger Fund) в Центре государственных и международных исследований в Гарвардском университете (The Center for Government and International Studies (CGIS)).

Работа Гордона «Современная история Японии»⁷⁸ является основополагающей для изучения предлагаемой темы и была переведена на японский язык. В данной работе он представляет оригинальный портрет двух столетий японской истории.

В 2013 г. вышло 3-е издание этой работы, в котором была добавлена новая часть, повествующая об истории Японии вплоть до трагических событий 11 марта 2011 г., когда произошло так называемое «Великое восточнояпонское землетрясение» (яп. 東日本大震災, *хигаси нихон дай-синсай*) у восточного побережья острова Хонсю, в ходе которого возникло мощнейшее цунами и произошли аварии на японских АЭС, в том числе на небезызвестных Фукусима-1 и Фукусима-2. Кстати, именно благодаря Гордону был основан «Японский архив стихийных бедствий» после событий 2011 г. («The Japan Disaster Archive»⁷⁹). Целью этого проекта является сохранение огромного массива информации, касающейся катастрофы 2011 г. Эти записи находятся в общем доступе, а проект осуществляется

⁷⁸ Gordon A. A Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present. Oxford University Press, 2003.

⁷⁹ URL: <https://jdarchive.org/en> (дата обращения 16.04.2021).

в тесном сотрудничестве с Национальной парламентской библиотекой Японии (the National Diet Library) и Университетом Тохоку (Tohoku University).

Особое место в западноевропейской историографии занимают работы англоязычного японского историка, специалиста по японо-американским отношениям Ириэ Акира, который преподавал в Чикагском университете и в Гарварде до выхода на пенсию в 2005 г. Его работа «После империализма. В поисках Нового порядка на Дальнем Востоке. 1921–1931»⁸⁰ считается первым систематическим исследованием международных отношений на Дальнем Востоке со времен Вашингтонской конференции (1921–1922 гг.) до Маньчжурского кризиса 1931 г. Автор показывает, что этот период можно рассматривать на двух уровнях: внешнеполитические действия отдельных государств и международные отношения в целом. Источниками стали китайские и японские архивы МИД, а также документы на английском, немецком, русском, китайском и японском языках. В другой работе – «Власть и культура. Японо-американская война 1941–1945»⁸¹ – Ириэ рассматривает войну, исходя из культурных предпосылок двух стран, считает, что причина в основном состояла в стремлении навести порядок в международных отношениях, нежели в погоне за властью.

Британский специалист по истории Японии Ян Ниш – почетный профессор всеобщей истории Лондонской школы экономики и политических наук (The London School of Economics and Political Science, LSE) – получил международную известность благодаря работам, касающимся англо-японского союза, японской внешней политики и англо-японским отношениям в XX в.

Работа Ниша «Англо-японский союз: дипломатия двух островных империй, 1894–1907»⁸² основана на большом объеме британских архивных источников. Автор уделяет особое внимание состоянию международных отношений, которые привели к созданию англо-японского союза, внутривнутриполитическим событиям в каждой из стран, а также тщательному разбору каждого этапа переговоров в процессе создания союза. Ниш заканчивает работу на 1907 г., так как обоснованно полагает, что анти-

⁸⁰ Iriye A. *After Imperialism. The search for a New Order in the Far East, 1921–1931*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1968.

⁸¹ Iriye A. *Power and Culture. The Japanese-American War 1941–1945*. Cambridge, Massachusetts and London: Harvard University Press, 1981.

⁸² Nish I. H. *The Anglo-Japanese alliance: the diplomacy of two island empires, 1894–1907*. London: University of London, Athlone Press, 1966.

русская направленность союза завершилась и на арену вышли новые факторы, которые в корне изменили характер отношений двух островных государств.

Работа «Альянс в упадке»⁸³ – продолжение и вторая часть первой книги. Здесь Ниш начинает рассказ в 1911 г., когда произошло возобновление союза между двумя странами. Работа основана на широком круге архивных документов на английском, русском и японском языках. Обе работы сделали Ниша выдающимся специалистом в англо-японских отношениях.

Другая работа Ниша – «Японская внешняя политика в межвоенный период»⁸⁴, – в которой используются как английские, так и японские источники, представляет Японию как независимую страну, политика которой не определялась действиями других стран. Ниш подробно разбирает причины недовольства Японии итогами Первой мировой войны. Он отмечает, что в 20-е годы XX в. в Японии произошло разделение: некоторые политики стали придерживаться линии сотрудничества с другими странами, другие же встали на сторону армии и сделали ставку на укрепление своих позиций сначала в Маньчжурии, а затем в Северном и центральном Китае.

Также достойны внимания работы Сары Пэйн, специалиста в военноморской политике США, политической и военной истории стран Восточной Азии, в особенности Китая в Новое время. Одна из наиболее известных работ Пэйн – «Войны за Азию в 1911–1949 гг.»⁸⁵. Работа основана на архивных источниках Тайваня, Японии, Китая, России и Австралии и рассказывает о тех особенностях войн в Азии, которые упускали из виду западные ученые. Пэйн повествует о трех войнах: гражданской войне в Китае, Японо-китайской войне и Второй мировой войне, которые определили всю восточноазиатскую политику и международные отношения в регионе в первой половине XX в. Провокационная и оригинальная работа показывает ужасные потери, нанесенные войной Китаю, Японии и СССР.

Другая работа Пэйн – «Японская империя: великая стратегия от реставрации Мэйдзи до Тихоокеанской войны»⁸⁶ – иллюстрирует потряса-

⁸³ Nish I. H. *Alliance in Decline. A Study in Anglo-Japanese Relations 1908–1923*. London: The Athlone Press, 1972.

⁸⁴ Nish I. H. *Japanese Foreign Policy in the Interwar Period*. Praeger, 2002.

⁸⁵ Paine S. C. M. *Wars for Asia 1911–1949*. Cambridge University Press, 2012.

⁸⁶ Paine S. C. M. *The Japanese Empire: Grand Strategy from the Meiji Restoration to the Pacific War*. Cambridge University Press, 2017.

ющий пример стремительного взлета японской военной мощи в японо-китайской 1894–1995 гг. и Русско-японской 1904–1905 гг. войнах и сокрушительного падения великой державы в период Второй мировой войны. Эту работу характеризует подробный аналитический обзор, в котором рассматриваются такие темы, как развитие японских институтов, внутренняя и внешняя политика, антияпонские реакции Китая. Мы можем проследить, как лидеры Японии позиционировали свою страну в мире в период стремительного роста.

Другая работа «Имперские соперники: Китай, Россия и их спорные территории»⁸⁷ стала призером 1997 г. книжной премии Барбары Елавич (Barbara Jelavich Book Prize). Это исследование основано на архивных материалах и рассматривает экспансию России в Центральную Азию во времена упадка Китая.

Работа Мариуса Янсена, профессора японской истории в Принстонском университете, «Создание современной Японии»⁸⁸ – монументальное исследование, охватывающее 400 лет истории Японии – от наступления эпохи Токугава до капитуляции Японии во Второй мировой войне и создания новой послевоенной Японии. Янсен подчеркивает, что для японского общества свойственна преемственность, которая позволила сохранить уникальную социальную сплоченность, несмотря на радикальные изменения, которые произошли в Японии после реставрации Мэйдзи. В книге освещаются политика, экономика, военное дело, социальные изменения, культура и образование.

Янсен отказывается рассматривать Японию отдельно от других регионов как своего рода изолированный остров уникальности. Более того, он утверждает, что политические события в Японии почти всегда были реакцией на события за ее пределами: приход кораблей Перри, западный колониализм, российская, а затем и советская экспансия, крах мирового фондового рынка 1929 г. и т.д. Он также старается показать, что у либерализма в Японии всегда был шанс. Авторитаризм и война никогда не были неизбежными последствиями японского воинского инстинкта, и, когда предоставляется возможность, японцы, как и все мы, хотят быть свободными и жить в мире. Работа собрала 50-летний опыт исследований Янсена, обладает авторитетным видением, широким охватом и представ-

⁸⁷ Paine S. C. M. *Imperial Rivals: China, Russia, and Their Disputed Frontier, 1858–1924*. M. E. Sharpe, 1996.

⁸⁸ Jansen M. *The Making of Modern Japan*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2002.

ляет собой целостное представление о японском обществе в современную эпоху.

Янсен также известен другими работами, среди которых «Военная власть в Японии»⁸⁹, «Сакамото Рёяма и Реставрация Мэйдзи»⁹⁰ и «Рождение Японии эпохи Мэйдзи»⁹¹.

Необходимо упомянуть и о другом современном исследователе японской истории Питере Дуэсе, профессоре Стэнфордского университета. Он внес большой вклад в понимание японского империализма и создания современной японской нации. Основные труды: «Феодализм в Японии»⁹², «Рождение современной Японии»⁹³, «Современная Япония»⁹⁴, «Абак и меч: проникновение Японии в Корею, 1895–1910»⁹⁵.

В своих работах Дуэс показывает, что Япония не просто стремилась стать империей, но и преследовала более глобальную цель – стать экономическим, дипломатическим и стратегическим партнером для западных стран. Он утверждает, что каждая попытка увеличить свое политическое влияние открывала новые возможности для торговли и каждый новый толчок в пользу экономических интересов Японии подкреплял, а иногда и оправдывал дальнейшие политические успехи. Кроме того, Дуэс утверждает, что японский империализм Мэйдзи был «отсталым», сформированным чувством неполноценности по отношению к Западу.

Далее хотелось бы выделить целую плеяду авторов, которые посвятили свои труды истории Второй мировой войны, а также истории послевоенной Японии. Эти имена известны не только историкам-специалистам, но и широкому кругу читателей, особенно в англоязычных странах.

Джон Дауэр, почетный профессор японской истории Массачусетского технологического института, занимается японо-американскими отношениями. Его главная книга – «Принятие поражения»⁹⁶, завоевавшая несколько премий, в том числе Пулитцеровскую. Дауэр использовал обширные японские источники и опубликовал большую серию документальных фотографий. Он пишет о периоде оккупации Японии после поражения во

⁸⁹ Jansen M. *Warrior Rule in Japan*. Cambridge University Press, 1995.

⁹⁰ Jansen M. *Sakamoto Ryoma and the Meiji Restoration*. Stanford Univ Press, 1971.

⁹¹ Jansen M. *The Emergence of Meiji Japan*. Cambridge University Press, 1995.

⁹² Duus P. *Feudalism in Japan*. Knopf, 1969.

⁹³ Duus P. *The Rise of Modern Japan*. Houghton Mifflin School, 1976.

⁹⁴ Duus P. *Modern Japan*. Houghton Mifflin, 1997.

⁹⁵ Duus P. *The Abacus and the Sword: The Japanese Penetration of Korea, 1895–1910 (Twentieth Century Japan: The Emergence of a World Power)*. University of California Press, 1995.

⁹⁶ Dower J. W. *Embracing Defeat*. W. W. Norton & Company, 2000.

Второй мировой войне, а также о взаимодействии между победителем и побежденным, между Западом и Востоком. Другая работа – «Война без пощады: раса и сила в войне на Тихом океане»⁹⁷ – стала одной из важнейших книг по Тихоокеанской войне. В этой работе Дауэр опирается на американские и японские песни, слоганы, карикатуру, пропагандистские фильмы, секретные отчеты и множество других документов того времени, тем самым открывая совершенно новый взгляд на ожесточенную борьбу между США и Японией.

«Война на Дальнем Востоке»⁹⁸ – серия книг Питера Хармсена, предлагающая наиболее полное повествование о тихоокеанском театре Второй мировой войны. Автор сплетает воедино сложное и показательное повествование, включая те аспекты войны, которые часто упускаются из виду в исторических повествованиях. Он исследует войну в субарктических условиях на Алеутских островах, подробно описывает массовый голод в Китае, Индокитае и Индии, предлагает различные точки зрения на опыт войны.

Первая книга «Грозовые облака над Тихим океаном»⁹⁹ берет свое начало задолго до Перл-Харбора. Хармсен убедительно показывает, как древняя вражда между Японией и Китаем привела к усилению напряженности в 1930-х годах, которая, в свою очередь, переросла в вооруженный конфликт в 1937 г. Он описывает события 1931–1941 гг., первые годы японо-китайского конфликта, т. е. период до вступления в войну США.

Вторая книга из этой серии «Япония дичает, 1942–1943»¹⁰⁰ описывает драматический период в истории Японии, когда силы союзников добились преимущества во время Второй мировой войны. Если в начале 1942 г. японская императорская армия и флот наступали на всех фронтах, и в считанные месяцы Япония завоевала огромную территорию, то к концу 1943 г. ситуация полностью изменилась. Питер Хармсен подробно описывает поразительную трансформацию, которая направила союзников на путь окончательной победы над Японией.

Другая книга Хармсена «Шанхай 1937: Сталинград на Янцзы»¹⁰¹ – бестселлер по версии «Нью-Йорк Таймс» – описывает события одного из

⁹⁷ Dower J. W. War without Mercy: Race and Power in the Pacific War. Pantheon, 1987.

⁹⁸ Harmsen P. War in the Far East. Storm Clouds over the Pacific, 1931–1941. Casemate, 2018 и Harmsen P. Japan Runs Wild, 1942–1943. Casemate Publishers, 2020.

⁹⁹ Harmsen P. War in the Far East: Storm Clouds over the Pacific, 1931–1941. Casemate, 2018.

¹⁰⁰ Harmsen P. Japan Runs Wild, 1942–1943. Casemate Publishers, 2020.

¹⁰¹ Harmsen P. Shanghai 1937: Stalingrad on the Yangtze. Casemate Publishers, 2015.

крупнейших и кровопролитных событий японо-китайской войны 1937–1945 гг. Битва за Шанхай стала предупреждением о том, что ожидало мир некоторое время спустя.

Особое внимание хотелось бы уделить также и работам специалистов по истории Маньчжурии – Латтимор О. («Кочевники и комиссары»¹⁰², «Маньчжурия: колыбель конфликта»¹⁰³), Адати К. («Маньчжурия: обзор»¹⁰⁴), Этертон П. Т. и Тилтман Х. Х. («Маньчжурия: арена борьбы в Азии»¹⁰⁵), Фогел Дж. («Жизнь вдоль ЮМЖД: воспоминания Ито Такэо»¹⁰⁶).

Имя Латтимора известно всем специалистам-востоковедам, которые занимаются изучением стран Центральной Азии XIX–XX вв. Он долго работал в Китае, путешествовал по Внутренней и Внешней Монголии, а результаты исследований и наблюдений изложил в многочисленных трудах, как, например, широко использованный в нашем исследовании труд 1932 г. «Маньчжурия: колыбель конфликта». Как пишет О. Латтимор, книга была написана по наблюдениям, собранным во время его девятимесячной поездки по Маньчжурии в 1929–1930 гг.¹⁰⁷ Латтимор считал, что это путешествие необходимо для формирования полной картины происходивших событий в огромном регионе, куда входили Китай, Внутренняя и Внешняя Монголия и, наконец, Маньчжурия. Работа основана в основном на китайских источниках времен Цинской династии: многочисленные своды законов, административные процедуры, исторические хроники империи, ежегодники северо-восточных провинций и пр. Ряд его статей переведены на русский язык.

Дж. Фогел является профессором Департамента истории Йоркского университета. В сферу его интересов входят китайско-японские отношения, культура стран Дальнего Востока. Он работает над множеством переводов на английский язык японской и китайской литературы, как художественной, так научной и публицистической. Одна из его работ – «Жизнь вдоль ЮМЖД: воспоминания Ито Такэо»¹⁰⁸ – перевод воспоминаний японского сотрудника исследовательского управления ЮМЖД Такэо Ито. Собственно, это автобиографическая книга, которая, правда, не посвящена воспоминаниям именно жизни на ЮМЖД. Это скорее ра-

¹⁰² Lattimore O. Nomads and Commissars. Mongolia Revisited. NY., 1962.

¹⁰³ Lattimore O. Manchuria, Cradle of Conflict. NY., 1932.

¹⁰⁴ Adachi K. Manchuria: A Survey. NY., 1925.

¹⁰⁵ Etherton P. T. Colonel; Tiltman H. H. Manchuria, the Cockpit of Asia. NY., 1932.

¹⁰⁶ Fogel J. A. Life along the South Manchurian Railway: The Memoirs of Ito Takeo. NY., 1988.

¹⁰⁷ Lattimore O. Manchuria, Cradle of Conflict. NY., 1932.

¹⁰⁸ Takeo I. Mantetsu ni ikite. Tokyo, 1982.

бота об истории зарождения и развития интеллектуальной деятельности сотрудников Исследовательского управления.

Разработкой общих проблем истории Японии первой половины XX в. занимаются, конечно, и японские исследователи. Так, Накамура Такафуса – один из самых авторитетных историков и экономистов в современной Японии. Его книги «Япония эпохи Сева, 1926–1989»¹⁰⁹, «История периода Сёва»¹¹⁰ и «Экономическая история Японии эпохи Сева»¹¹¹ получили высокую оценку в научном сообществе. Работа Накамура «История периода Сёва» состоит из двух томов. Интерес представляет первый том, который освещает события 1926–1945 гг. В поле исследования автора попали наиболее острые проблемы политики Японии того времени: история партийных кабинетов, политика Кабинета Танака, действия Квантунской армии на континенте, агрессия в Маньчжурии.

Среди японских ученых, посвятивших труды истории Японии в XX в., и вышеупомянутых авторов «Кембриджской истории Японии» особенно следует отметить Хата Икухико и его работы – «История японо-китайской войны»¹¹², «Нанкинский инцидент»¹¹³. Хата – представитель умеренно-консервативной части японской политической и научной элиты. Он известен не только в Японии, но и за ее пределами. Именно Хата принадлежат громкие заявления на такие острые темы истории Второй мировой войны, как меньшее количество погибших при «Нанкинской резне», нежели принято считать, а также о том, что японское правительство не предпринимало никаких действий по принуждению женщин для работы на «станциях утешения». А если принуждение и существовало, то только с подачи фронтовых офицеров. Кроме того, Хата предпочитает использовать более нейтральное выражение – «нанкинские зверства», а не «нанкинская резня».

Исследование Маньчжурии также проводилось и японцами. Этим занималось особое бюро при правлении ЮМЖД – торговая палата в городе Дальнем, а после оккупации Маньчжурии и ряд других институтов, в том числе штаб Квантунской армии¹¹⁴. В работе над исследованием нам было доступно одно редкое издание ЮМЖД «Маньчжурия: страна возможно-

¹⁰⁹ Nakamura T. A History of Showa Japan, 1926–1989. Tokyo, 1998.

¹¹⁰ Накамура Т. Сева-си. Токио, 1993. Т. 1.

¹¹¹ Накамура Т. Сева кэйдзайси. Токио, 1986.

¹¹² Хата И. Ниттю сэнсоси. Токио, 1961.

¹¹³ Хата И. Нанкин дзикэн. Токио, 1986.

¹¹⁴ Глушаков П. И. Маньчжурия. М., 1948. С. 6.

стей»¹¹⁵. Эта работа вышла в свет в 1924 г. в Нью-Йорке специально для американских читателей. По словам авторов, исследование было написано на основе большого количества официальных и авторитетных источников, в том числе широкое освещение получили материалы «Экономической истории Маньчжурии», изданной Тёсен-банком (центральный банк Кореи в период японского колониального правления, основан в 1909 г.)¹¹⁶.

Что касается современной историографии, то в первую очередь хотелось бы отметить работы молодого японского исследователя современной истории Японии, России, Китая и Маньчжурии Асада Масафуми¹¹⁷. Несколько работ Асада – «История управления КВЖД – Россия и Маньчжурия. 1896–1935»¹¹⁸, «Маньчжуро-Монголия. Передовая Японии, России, Китая»¹¹⁹, «Сибирская интервенция – семилетняя война, забытая современной Японией»¹²⁰, «СССР и международная политика в Восточной Азии 1919–1941»¹²¹, «Современная история России и Японии: 100 лет войны и мира»¹²² – высоко ценятся в научном сообществе и привлекают внимание и широкого круга читателей.

Одной из отличительных черт работ Асада является то, что он использует широкий круг российских архивных источников из Российских государственных архивов – ГАРФ (Ф. Р-6081 – Управление КВЖД), АВПРИ (Ф. 150 – Японский стол), АВПРФ (Ф. 0111 – Референтура по Японии), РГАСПИ (Ф. 17 – ЦК КПСС), РГИА (Ф. 323 – правление общества КВЖД), РГВИА (Ф. 400 – Главный штаб), РГАЭ (Ф. 7733 – Министерство финансов СССР)¹²³.

¹¹⁵ Manchuria: Land of Opportunities. Minami Manshu Tetsudo Kabushiki Kaisha. NY., 1924.

¹¹⁶ Manchuria: Land of Opportunities. P. V.

¹¹⁷ Асада Масафуми (яп. 麻田雅文, 1980 – н.в.) – выпускник исторического факультета Университета Гакусюин. В 2010 г. Асада защитил диссертацию, по 2012 г. работал в Обществе по продвижению науки, затем почти год проработал в Университете Дж. Вашингтона, с 2012 по 2014 г. – в Университете Хоккайдо, в Славянском научном центре, затем был научным сотрудником в Университете Тохоку. В настоящий момент занимает должность доцента Университета Иватэ. В сферу его научных интересов входит история Маньчжурии, русского Дальнего Востока, КВЖД.

¹¹⁸ Асада М. Тю:то:тэцудо:кэйэйси – Росиа-то мансю:. 1896–1935. Нагоя дайгаку сюппанся, 2012.

¹¹⁹ Асада М. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. Коданся, 2014.

¹²⁰ Асада М. Сибэриа сюппей. Киндайнихон-но васурэта нананэнсэнсо:. Тюокоронсинся, 2016.

¹²¹ Асада М. Сорэн-то хигасиадзиа-но кокусайсэйдзи. 1919–1941. Мидзудзу сёко, 2017.

¹²² Асада М. Нитирокиндайси. Сэнсо:-то хэйва-но хякунэн. Коданся, 2018.

¹²³ Асада М. Тю:то:тэцудо:кэйэйси – Росиа-то мансю:. 1896–1935. Нагоя дайгаку сюппанся, 2012. С. 359–447; Асада М. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. Коданся, 2014. С. 272–311.

Асада также обращается к опубликованным в сборниках архивным материалам: «ВКП(б), Коминтерн и Китай»¹²⁴, «ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае»¹²⁵, «ВКП(б), Коминтерн и Корея»¹²⁶, «ВКП(б), Коминтерн и Япония»¹²⁷, «Монголия в документах Коминтерна»¹²⁸, «Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля»¹²⁹, а также «Документы внешней политики СССР Т. 1–8»¹³⁰.

Кроме того, Асада много работает с литературой первой половины XX в., например с воспоминаниями врача тибетской медицины Бадмаева¹³¹ и Витте¹³², русского дипломата, востоковеда Коростовца¹³³, обращается к переписке Сталина и Молотова¹³⁴, Сталина и Черчилля¹³⁵, Сталина и Чичерина с Караханом¹³⁶. Асада цитирует работы писателя и общественного деятеля Глинского¹³⁷, историка Б. Романова¹³⁸, писателя Е. Нилуса¹³⁹, а также ссылается на работу исторической комиссии по описанию действий флота «Русско-японская война»¹⁴⁰.

Необходимо отметить и то, что Асада следит за работой современных отечественных специалистов: в его работах можно найти ссылки

¹²⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай: документы. В 5 т. РГАСПИ, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свободного ун-та Берлина, 1994–2007.

¹²⁵ ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. М., 1994.

¹²⁶ ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941. М., 2007.

¹²⁷ ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001.

¹²⁸ Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Улан-Удэ, 2012.

¹²⁹ Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов. М., 2007. Книга 1. 1921–1926 годы; Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов. М., 2009. Книга 2. 1926–1931 годы.

¹³⁰ Документы внешней политики СССР. М., 1957–1963. Т. 1–8.

¹³¹ Бадмаев П. А. За кулисами царизма: архив тибетского врача Бадмаева. Л., 1925.

¹³² Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1960.

¹³³ Коростовец И. Я. Страница из истории русской дипломатии. Русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г.: дневник И. Я. Коростовца, секретаря графа Витте. Пекин, 1923.

¹³⁴ Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов. М., 1996.

¹³⁵ Переписка И. В. Сталина и У. Черчилля: Ржешевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы и комментарии, 1941–1945. М., 2004.

¹³⁶ Переписка И. В. Сталина и Г. В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом: документы. Август 1923 г. – 1926 г. М., 2008.

¹³⁷ Глинский Б. Б. Пролог Русско-японской войны: материалы из архива графа С. Ю. Витте. Петроград, 1916.

¹³⁸ Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

¹³⁹ Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Харбин, 1923.

¹⁴⁰ Русско-японская война. М., 1904.

на исследования Е. Е. Абловой¹⁴¹, В. Г. Дацышена¹⁴², Н. П. Крадина¹⁴³, И. В. Лукоянова¹⁴⁴ и, конечно, В. Э. Молодякова¹⁴⁵.

Работы Асада также привлекают внимание широким использованием литературы на английском языке, например, это исследования Д. Вольфа¹⁴⁶, П. Данскомба¹⁴⁷, Джорджа Лэнсена¹⁴⁸, А. Розембаума¹⁴⁹, О. Д. Шиммельпеннинка¹⁵⁰ и других.

Что касается японских изданий, то публикации Асада богаты японской историографией по данной теме, в частности, изданиями, считающимися классикой японской историографии, например, работы известного японского русиста Вада Харуки¹⁵¹, японского историка, профессора Токийского университета Кавасима Син¹⁵², почетного профессора Университета Хоккайдо Хара Тэруюки¹⁵³.

¹⁴¹ Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.

¹⁴² Дацышен В. Г. Военный потенциал Северо-Восточного Китая в конце XIX в. // Международные отношения в Тихоокеанском регионе в XIX–XX вв. Хабаровск, 1997. С. 67–72.

¹⁴³ Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001.

¹⁴⁴ Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб., 2008.

¹⁴⁵ Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров. Неизвестные и забытые страницы российско- японских отношений (1899–1929). М., 2005; Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. М., 2006; Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. М., 2006.

¹⁴⁶ Wolff D. To the Harbin Station: The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford, 1999.

¹⁴⁷ Dunscomb P. E. Japan's Siberian intervention, 1918–1922: «A Great Disobedience Against the People». Lanham, Md.: Lexington Books, 2011.

¹⁴⁸ Lensen G. A. The Damned Inheritance: The Soviet Union and the Manchurian Crises 1924–1935. Tallahassee, 1974; Lensen G. A. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884–99. 2 vol. Tallahassee, 1982.

¹⁴⁹ Rosenbaum A. Railway Enterprise and Economic Development: The Case of the Imperial Railways of North China, 1900–1911 // Modern China. 1976. Vol. 2. No. 2. P. 227–272.

¹⁵⁰ Schimmelpenninck van der Oye D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. Northern Illinois University Press, 2006.

¹⁵¹ Вада Х. Дайитидзисэкайтайсэн. Ямакава сюппанся, 1997; Вада Х. Симпансэкайкаккокуси (22). Росиаси. Ямакава сюппанся, 2002; Вада Х. Нитиросэнсо: – кигэн-то кайсэн. Иванами сэтэн, 2009.

¹⁵² Кавасима С. Хигасиадзиа кокусайсэйдзиси. Нагоя дайгаку сюппанкай, 2007; Кавасима С. Нитиросэнсо: ни окэру тю:гокугайко:. Юмани сёбу, 2008; Кавасима С. Сиридзу тю:гокукингэндайси (2) Киндайкокка-э-но мосаку 1894–1925. Иванами синсё, 2010.

¹⁵³ Хара Т. Сибэриасюппэй – какумэй-то кансё:. Тикума сёбо:, 1989; Хара Т. Индигирукаго-но хигэки – 1930нэндай-но росиакёкуто:. Тикума сёбо:, 1993; Хара Т. Сэнсо: то какумэй-то хэйва-сибэриасюппэй-о мэттэ. Иванами сэтэн, 1997; Хара Т. Урадиосутоку моногатари.

Остановимся на работе, которая, по нашему мнению, имеет прямое отношение к исследуемой теме – «Маньчжуро-Монголия. Передовая Японии, России, Китая»¹⁵⁴. Здесь автор пытается ответить на вопросы, какую роль сыграла Маньчжурия в международных отношениях и в мировой политике первой половины XX в., почему этот район называли «линией жизни», «передовой России, Японии и Китая». Асада описывает события конца XIX – первой половины XX в. Это и японо-китайская война 1894–1895 гг., и история создания КВЖД, и Боксерское восстание, и Русско-японская война 1904–1905 гг., и другие события. По многим оценкам, это серьезная работа, автор которой пытается ответить на вопрос, какую роль играли железные дороги в первой половине XX в., каково было их стратегическое и экономическое значение.

Асада стал одним из немногих исследователей, которые поднимают вопрос о 270 тыс. японцев, принудительно отправленных на освоение и развитие *маммо*:¹⁵⁵. Он призывает не забывать этот редко упоминаемый эпизод истории Японии 20–30-х годов XX в., который унес жизни десятков тысяч людей. Отдавая дань роли Российской империи на Дальнем Востоке, Асада утверждает, что, вопреки заявленным целям (мир, спокойствие и безопасность), своей политикой, к сожалению, она не принесла на Дальний Восток и в Восточную Азию в целом ничего, кроме бедствий¹⁵⁶.

В другой работе – «История управления КВЖД – Россия и Маньчжурия. 1896–1935»¹⁵⁷ – Асада показывает, что КВЖД была не просто акционерным обществом, это была колонизационная компания наподобие Ост-Индской. Она контролировала весь Дальневосточный регион и являлась гарантом его стабильности. В 30-х годах XX в. роль КВЖД изменилась: она стала бесполезной как колонизационная компания и была продана Маньчжоу-Го в 1935 г.

«Сибирская интервенция. Семилетняя война, забытая современной Японией»¹⁵⁸ – одна из тех книг, которая призывает не забывать о так назы-

Сансэйдо, 1998; Хара Т. Ниторосэнсо:го-но росиакёкуто: – тиикисэйсаку-то кокусайканкё:. Росиаси кэнкю, 2003; Хара Т. Росиакакумэй-то сибэриасюппей. Иванами сётэн, 2011.

¹⁵⁴ Асада М. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. Коданся, 2014.

¹⁵⁵ Там же. С. 235. Подробнее об этой проблеме см.: Досовицкая В. В. Японская иммиграция в Маньчжоу-Го // Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. Иркутск, 2016. С. 144–160.

¹⁵⁶ Асада М. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. С. 269–271.

¹⁵⁷ Асада М. Тю:то:тэцудо:кэйэйси – Росиа-то мансю:. 1896–1935. Нагоя дайгаку сюппанся, 2012.

¹⁵⁸ Асада М. Сибэриа сюппей. Киндайнихон-но васурэта нананэнсэнсо:. Тюокоронсинся, 2016.

ваемой семилетней войне в Сибири – Сибирской интервенции, о которой предпочитают забыть как о неприятном эпизоде в истории Японии первой половины XX в. Иногда эти события именуются в японской историографии как «спасение чехословацкого корпуса». Тем самым исследователи стараются выбелить бесславные события 1918–1925 гг. В своей книге Асада показывает, что Сибирская интервенция стала некой репетицией будущей Тихоокеанской войны, он описывает, как зародилась политическая система, которая в результате привела к Маньчжурскому инциденту 1931 г. и Тихоокеанской войне 1937–1945 гг., подробно и поэтапно анализирует события, которые разворачивались на Дальнем Востоке России и в Сибири на протяжении семи лет.

Другая работа – «Современная история России и Японии: 100 лет войны и мира»¹⁵⁹ – стала в некотором роде обобщающей. Здесь автор старается проследить всю историю взаимоотношений двух держав в период наиболее напряженных событий в Восточной Азии. Асада пытается показать, что мирные отношения между двумя государствами являлись гарантом стабильности в регионе и основой для процветания обеих стран. И именно в этот период между Россией и Японией должны были быть четко очерчены границы и согласованы сферы влияния.

Кобаяси Хидэо¹⁶⁰ также является одним из ведущих исследователей по истории Японии первой половины XX в. К числу наиболее известных его работ относятся «Японо-китайская война»¹⁶¹, «История Маньчжурии»¹⁶², «Исследовательский отдел ЮМЖД»¹⁶³ и другие.

Кобаяси использует источники и литературу только на японском языке. Если в работах и существуют ссылки на издания зарубежных авторов, то это официальные переводы на японский язык. Кобаяси широко цитирует

¹⁵⁹ Асада М. Нитирокиндайси. Сэнсо:-то хэйва-но хякунэн. Коданся, 2018.

¹⁶⁰ Кобаяси Хидэо (яп. 小林英夫, 1943 – н.в.) – японский историк и экономист. В данный момент занимает должность Советника Научно-исследовательского института автомобильной промышленности Университета Васэда. Специализируется на экономической теории Восточной Азии и колониальной экономической истории. Проводит исследования по политике Японии в Восточной Азии до Второй мировой войны, а также послевоенное экономическое развитие Японии. Родился в Токио, в 1966 г. закончил факультет экономики Токийского столичного университета, в 1971 г. – аспирантуру в этом университете, в 1978 г. защитил диссертацию. До 1997 г. Кобаяси являлся профессором кафедры экономики в Университете Комадзава. В 1997 г. стал профессором Высшей школы исследований Университета Васэда. В 2014 г. вышел на пенсию.

¹⁶¹ Кобаяси Х. Ниттю:сэнсо. Сэммэцусэн-кара сё:мо:сэн-э. Коданся гэндай синсё, 2007.

¹⁶² Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. Коданся гэндай синсё, 2008.

¹⁶³ Кобаяси Х. Мантэцу тё:сабу. Коданся гакудзюцу бунко, 2015.

политолога Джозефа Ная¹⁶⁴, историка Эдварда Мид Эрла¹⁶⁵, журналиста Эдгара Сноу¹⁶⁶, в списке литературы также числится работа отечественного исследователя В. Аварины¹⁶⁷.

Кобаяси много работает с трудами известных японских исследователей и политических деятелей первой половины XX в. – современников данной эпохи – Комай Токудзо¹⁶⁸, Мацуока Ёсукэ¹⁶⁹, Кояма Садатомо¹⁷⁰, Вада Сэй¹⁷¹ и Яно Дзиньити¹⁷². Кобаяси также широко использует информацию из отчетов и обзоров различных обществ по изучению Маньчжурии: Южно-Маньчжурской железнодорожной компании¹⁷³, Восточно-Азиатского бюро экономических исследований¹⁷⁴, ежегодников Маньчжурии¹⁷⁵.

Одна из самых известных работ Кобаяси – «История Маньчжурии»¹⁷⁶ – состоит из восьми глав, каждая из которых посвящена отдельному этапу в истории Северо-Восточного Китая. Кобаяси не ограничивается лишь историей первой половины XX в. Он начинает свое исследование с XVII в.,

¹⁶⁴ Най С. Д. Софуту пауа: Нихон кэйдзай симбунсэ, 2004.

¹⁶⁵ Эрл Э. М. Синсэнряку-но со:сися. Хара сёбо:, 1978.

¹⁶⁶ Сноу Э. Кёкуто:сэнсэн. Тикума сёбо:, 1987; Сноу Эдгар. Адзия-но сэнсэ: – ниттю:сэнсэ:–но кироку. Тикума сёбо:, 1988.

¹⁶⁷ Аварин В. Рэккё:-тай манко:сакусэ. Хара сёбо:, 1973.

¹⁶⁸ Комай Т. Мансю:дайджурон. Юхикаку сёбо:, 1912; Комай Т. Даймансю: кокукэнсэцурёку. Тюокоронся, 1933; Комай Т. Кё:вакай-това нандзюа. Мансю: хэйронся, 1937; Комай Т. Мансю:кё:вакай-но хаттацу. Тю:о:коронся, 1941. Комай Токудзо (яп. 駒井徳三, 1985–1962) – секретарь Государственного Совета Маньчжоу-Го.

¹⁶⁹ Мацуока Ё. Угокумаммо:. Сэнсинся, 1931; Мацуока Ё. Мантэцу-о катару. Дайиппанся, 1937. Мацуока Ё. (яп. 松岡洋右, 1880–1946) – японский политический деятель, министр иностранных дел Японии 1940–1941 гг.

¹⁷⁰ Кояма Садатомо (яп. 小山貞知, 1888–1968) – японский политический деятель, глава Лиги молодежи Маньчжурии, основатель журнала «Маньчжурское обозрение».

¹⁷¹ Вада С. Синатихо: дзидзихаттацуси. Тюодайгаку, 1939. Вада Сэй (яп. 和田清, 1890–1963) – японский историк, специалист по истории стран Восточной Азии.

¹⁷² Яно Дз. Мансю:киндайси. Кобундо сёбо:, 1941. Яно Дзиньити (яп. 矢野仁一, 1872–1970) – японский историк, специалист по истории стран Восточной Азии, почетный профессор Киотоского университета.

¹⁷³ Минамимансю:тёцудо:кабусикигайсяхэн. Минамимансю:тёцудо:кабусикигайдзю:нэнси. Сёмансю:тёцудо:кабусикигайся, 1919, Минамимансю:тёцудо:кабусикигайся сёмубутё:сака. Мансю:-ни окэр усангё:кумий. Минамимансю:тёцудо:сёмубутё:сака, 1925, Минамимансю:тёцудо:кабусикигайся сёмубухэн; Мансю:но:тё:иминхо:саку. Мантэцукэйдзайтё:сакай, 1936.

¹⁷⁴ То:акэйдзайтё:сакёку. Сина-ни окэру гин-то букка. Тоа кэйдзай тё:сакёку, 1936.

¹⁷⁵ Мансю:нэнкан. Сё:вадзю:гонэнбан. Мансю:бункакёкай, 1939; Мансю:кокуцу:синсяхэн, Мансю:кокуцу:синсяхэн. Мансю:кайтакунэнкан. Мансю:кокуцу:синся сюппамбу, 1940.

¹⁷⁶ Кобаяси Х. Мансю:-но рёкиси. Коданся гэндай синсё, 2008.

с тех времен, когда Маньчжурия входила в состав Цинской империи. Конечно, особое внимание автор уделяет второй половине XIX – началу XX в., т.е. самому последнему периоду существования империи Цин и таким ключевым событиям, как японо-китайская война 1894–1895 гг., строительство КВЖД, создание Англо-японского союза 1902 г.

Кобаяси рассматривает историю Маньчжурии поэтапно, останавливаясь на каждом важном моменте. Так, вторая глава посвящена положению Японии и Маньчжурии в период больших потрясений в Восточной Азии и их влиянию на последовавшую континентальную политику Японии: Русско-японская война 1904–1905 гг., победа Японии в войне и последовавшее укрепление позиций Японии на континенте в виде создания акционерного общества *мантэцу*, Синьхайская революция 1911–1913 гг., Первая мировая война и так называемое «21 требование» 1915 г., Русская революция 1917 г.¹⁷⁷

В третьей главе описываются события 20-х годов XX в., т.е. период от окончания Первой мировой войны и до создания Квантунской армии, и 1931 г. – Маньчжурского инцидента¹⁷⁸. Кобаяси показывает, какую роль сыграли мукденские военачальники – Чжан Цзолинь и Чжан Сюэлян. Здесь же Кобаяси уделяет особое внимание истории ЮМЖД. Ведь именно в 20-е годы XX в. происходит экономическое укрепление влияния Японии в этом регионе, когда в лице *мантэцу* создается структура, которая не только занимается строительством железных дорог, но и владеет крупными промышленными предприятиями, а исследовательский отдел *мантэцу* проводит аналитическую работу и является источником ценной информации¹⁷⁹.

И конечно, большая часть работы – это история государства Маньчжоу-Го. Этому вопросу полностью посвящены четвертая, пятая и шестая главы¹⁸⁰. Кобаяси не останавливается лишь на описании устройства государства, но также анализирует, для чего было создано Маньчжоу-Го и чем оно стало для Японии. Показывает, какие ошибки были сделаны изначально и почему все инициативы в отношении Маньчжоу-Го оказались неудачными. Кобаяси рассматривает такие проблемы, как создание и реализация пятилетнего плана развития Маньчжоу-Го, идея переселения

¹⁷⁷ Там же. С. 31–54.

¹⁷⁸ Там же. С. 55–88.

¹⁷⁹ Там же. С. 41–42.

¹⁸⁰ Там же. С. 89–246.

японского населения в Северо-Восточный Китай¹⁸¹, описывает обычную повседневную и культурную жизнь Маньчжоу-Го¹⁸². По мнению Кобаяси, создание Маньчжоу-Го стало бесценным опытом, который Япония смогла использовать позже, в 60-х годах XX в. – в период рекордного роста экономики (японское экономическое «чудо»).

Вместе с тем, конечно, необходимо отметить, что книга не совсем рассчитана на широкий круг читателей. В работе используется довольно сложный язык и терминология, и ее стоит рекомендовать скорее специалистам или уже подготовленным читателям. Также к безусловным минусам работ Кобаяси необходимо отнести не совсем точный подход к указанию источников информации. Автор не дает постраничных ссылок на литературу и источники. Он лишь приводит общий список литературы в конце книг, который выглядит как простое перечисление использованных работ¹⁸³.

Интересно, что до 2013 г. работы Кобаяси высоко оценивались в научном сообществе и многие отмечали довольно объективные оценки Кобаяси, однако затем ситуация резко изменилась. Дело в том, что в 2013 г. известный историк Хара Акира (яп. 原朗) стал публично критиковать Кобаяси за плагиат в работе 1975 г., когда Кобаяси и Акира тесно сотрудничали. Кобаяси подал иск в суд на Акира за клевету. В 2019 г. Кобаяси выиграл суд, но Хара подал апелляцию¹⁸⁴. Ситуация пока не разрешилась, но научное сообщество резко разделилось на приверженцев одной или другой стороны, и работы Кобаяси подверглись жесткой критике.

Работы профессора Токийского университета Като Йоко¹⁸⁵ также посвящены истории Японии Новейшего времени. Наиболее значимые – «Военная история современной Японии»¹⁸⁶, «От Маньчжурского инцидента до Тихоокеанской войны»¹⁸⁷, «И все равно японцы выбрали

¹⁸¹ Там же. С. 163–208.

¹⁸² Там же. С. 210–246.

¹⁸³ Кобаяси Х. Ниттю:сэнсо. Сэммэусэн-кара сё:мо:сэн-э. Коданся гэндай синсё, 2007. С. 226–230; Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 279–286.

¹⁸⁴ Подробнее о конфликте Хара Акира и Кобаяси Хидэо на сайте, созданном в поддержку Хара Акира. URL: <https://sites.google.com/view/aharashien/ホーム> (дата обращения: 23.10.2019).

¹⁸⁵ Като Йоко (яп. 加藤陽子, 1960 – н.в.) – японский историк, профессор Токийского университета. В 1989 г. закончила аспирантуру Токийского университета, некоторое время вела исследовательскую работу в Стэнфорде. Специалист по истории Японии Новейшего времени.

¹⁸⁶ Като Й. Сэнсо:-но нихонкингэндайси. Коданся, 2002.

¹⁸⁷ Като Й. Мансю:дзихэн-кара ниттю:сэнсо:-э. Иванами сётэн, 2007.

войну»¹⁸⁸, «Переговоры, определившие довоенную историю, и провал Японии»¹⁸⁹.

В своих трудах Като в основном использует источники и литературу на японском языке. Работы зарубежных авторов если и присутствуют, то в переводном варианте, как в работах Кобаяси. Как и у Кобаяси, в работах Като отсутствуют постраничные ссылки на литературу, но даже при беглом взгляде видно, что она использует работы крупных исследователей в своей области: Усуи Кацуми¹⁹⁰, Ито Такаси¹⁹¹, Банно Дзюндзи¹⁹², Хатано Сумио¹⁹³, Фудзивара Акира¹⁹⁴ и Тадзима Нобуо¹⁹⁵.

Трудно не заметить, что в основном Като ссылается на литературу конца XX – начала XXI в. И действительно, ее работы скорее носят публицистический характер и не являются научными исследованиями, построенными на привлечении исторических источников.

¹⁸⁸ Като Й. Соредэмо нихондзинва сэнсё:-о эранда. Асахи сёппанся, 2009.

¹⁸⁹ Като Й. Сэнсё:-мадэ рэкиси-о кимэта ко:сё:-то нихон-но сиппай. Асахи сёппанся, 2016.

¹⁹⁰ Усуи К. Нихон-то тю:гоку. Хара сёко, 1972; Усуи К. Мансю:дзихэн. Тюко синсё, 1974; Усуи К. Мансю:коку-то кокусайрэнмэй. Ёсикава кобункан, 1995; Усуи К. Ниттю:гайко:сикэнкю:. Ёсикава кобункан, 1998. Усуи Кацуми (яп. 臼井勝美, 1924 – н.в.) – японский историк, почетный профессор Университета Цукуба. Специалист по японо-китайским отношениям периодов Тайсё и Сёва.

¹⁹¹ Ито Т. Тайсё:ки «Какусин» ха-но сэйрицу. Ханава сэнсё, 1978; Ито Т. Коноэсинтайсэй. Тюко синсё, 1983; Ито Т. Сё:ваки-но сэйдзи (дзоку). Ямакава сёппанся, 1993. Ито Такаси (яп. 伊藤隆, 1932 – н.в.) – японский историк, почетный профессор Токийского университета, специалист по политической истории Японии Говейшего времени, в особенности начального периода Сёва.

¹⁹² Банно Дз. Киндайнихон-но гайко:-то сэйдзи. Кэмбун сёппан, 1985; Банно Дз. Тайкэй Нихон-но рэкиси (13). Киндайнихон-но сёппацу. Сёгаккан райбурари, 1993; Банно Дз. Сё:васи-но кэттэйтэкисюнкан. Тикума синсё, 2004. Банно Дзюндзи (яп. 坂野潤治, 1937 – н.в.) – японский историк, почетный профессор Токийского университета, специалист по политической истории Японии Новейшего времени.

¹⁹³ Хатано С. «Дайто:асэнсо:»-но дзидай. Асахи сёппанся, 1988; Хатано С. Бакурё:тати-но синдзю:ван. Асахи сэнсё, 1991. Хатано Сумио (яп. 波多野澄雄, 1947 – н.в.) – специалист по внешней политике Японии, почетный профессор Университета Цукубы. Специализируется на истории дипломатии Японии.

¹⁹⁴ Фудзивара А. Сёва:тэнно:-но дзю:гонэнсэнсо:. Аоки сётэн, 1991; Фудзивара А. Нанкин-но ниппонгун. Оцуки сётэн, 1997; Фудзивара А. Гасисита зёрэйтати. Аоки сётэн, 2001. Фудзивара Акира (яп. 藤原彰, 1922–2003) – японский историк, специальность – современная история Японии. Почетный профессор Университета Хитоцубаси. Президент Исторического научного общества Японии.

¹⁹⁵ Тадзима Н. Натидзумугайко:-то мансю:коку. Тикура сёбо:, 1992; Тадзима Н. Хигасиадзикаокусайканкэй-но нака-но нитидокуканкэй. Токио дайгаку сёппанкай, 2008. Тадзима Нобуо (яп. 田嶋信雄, 1953 – н.в.) – японский политолог, специалист по истории международных отношений, в особенности политики Германии на Дальнем Востоке. Профессор юридического факультета Университета Сэйдзё.

Первые работы Като были посвящены военной истории Японии. Так, в одной из своих первых работ – «Военная история современной Японии»¹⁹⁶ – Като пытается показать, что вступление Японии в Тихоокеанскую войну было обусловлено неудовлетворительными для Японии итогами Первой мировой войны. По некоторым оценкам, возникает ощущение, что Като как будто пытается оправдать действия японских военных и политических деятелей первой половины XX в.

Однако в целом работы Като высоко оцениваются историками, а также филологами. Так, за одну из самых известных своих работ – «И все равно японцы выбрали войну»¹⁹⁷ – Като получила премию Кобаяси Хидэо (яп. 小林秀雄賞, *кобаясихидэосё*; литературная премия авторам гуманитарных исследований за выдающееся владение родным языком). Работа написана в форме лекций, где профессор истории (сама Като) приходит в клуб историков к ученикам средней и старшей школы и читает лекции в течение недели. Тема – история современной Японии с конца XIX в. (с японо-китайской войны 1894–1895 гг.) до окончания Второй мировой войны.

1–5 главы посвящены основным событиям первой половины XX в.: Японо-китайской войне, Русско-японской войне, Первой мировой войне, Маньчжурскому инциденту и Тихоокеанской войне. Като рассматривает события поэтапно и приходит к основной мысли своей работы – весь ход истории Японии в первой половине XX в. стал отражением воли самого японского народа.

Тема истории Японии в первой половине XX в. очень популярна во всем мире, это явление носит глобальный характер, а связано это, пожалуй, с тем, что пришло время для переоценки уже устоявшихся положений на основе ввода в научный оборот новых или пересмотра старых источников. Особое внимание получают вопросы, которые не поднимались ранее, рассматривались частично или были подвержены острой идеологической пропаганде. Так, например, в советское время данная тема рассматривалась на страницах общих работ по истории Дальнего Востока, Китая и Японии лишь частично, тема была политизирована и не освещалась должным образом. И только в последнее время стали появляться работы современных исследователей, которые могут претендовать на объективность и непредвзятость, на максимальное использование возможных источников и литературы.

¹⁹⁶ Като Й. Сэнсо:-но нихонкингэндайси. Коданся, 2002.

¹⁹⁷ Като Й. Соредэмо нихондзинва сэнсо:-о эранда. Асахи сьоппанс, 2009.

Кроме того, необходимо помнить, что история Японии в Маньчжуро-Монголии – это история нескольких стран: Японии, Китая, СССР, Монголии, Великобритании, США. Поэтому перед исследователями стоит трудная задача – оставаться максимально непредвзятыми, учитывая точки зрения всех участников. Кто-то стремится работать в этом направлении, кто-то намеренно игнорирует его, но вместе они во многом отражают тенденции в мировом научном сообществе, где каждая отдельная страна в условиях вызовов современного мира ищет себя в новой политической реальности XXI в.

Глава II

ЯПОНИЯ И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ РЕГИОН В 1905–1912 гг.: ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЭПОХИ МЭЙДЗИ

Япония в роли великой державы в последние годы эпохи Мэйдзи

В конце XIX – начале XX в. ведущее положение среди великих держав занимала Великобритания, «наиболее сильная в экономическом отношении держава того времени, обладавшая самым крупным военно-морским и торговым флотом»¹⁹⁸. Однако соотношение сил стало меняться в связи с выходом на международную арену новых участников: России, США и Японии.

Россия стала утверждать свое положение на Дальнем Востоке, Маньчжурии и Корее благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали. США заняли более сильные позиции в мировой политике; американская промышленность переживала настоящий бум, и американские товары заполнили мировые рынки. Таким образом, экспансия США носила скорее экономический характер, а в военной сфере они пока еще уступали другим странам. Китай также стал одним из важнейших направлений американской экспансии. В это же время Япония стала считать себя одной из великих держав – претендентов на основополагающую роль в мировой политике и мировое господство. И в силу кардинальных

¹⁹⁸ Бедняк И. Я., Гальперин А. Л., Гришелева Л. Д. Очерки новой истории Японии. С. 122.

внутренних перемен и последующего экономического развития Япония стала нуждаться в источниках сырья и новых рынках сбыта. И именно события Реставрации Мэйдзи 1868–1869 гг.¹⁹⁹ изменили структуру японского общества и определили дальнейший путь развития страны, которая встала на путь капиталистического развития и индустриализации. Можно сказать, что основы процветания Японии были заложены в событиях второй половины XIX в., в результате которых был свергнут сёгунат Токугава и провозглашена новая власть. Остановимся немного на этих реформах.

РЕФОРМЫ ЭПОХИ МЭЙДЗИ

Реставрация Мэйдзи (яп. 明治維新, *мэйдзи исин*), известная также как «Обновление Мэйдзи» и «Революция Мэйдзи», – комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868–1889 гг. В результате этих событий произошел переход власти от сёгуна Токугава к императору Муцухито (посмертное имя – Мэйдзи) и его правительству, а Япония из отсталой аграрной страны превратилась в одно из ведущих государств в мире.

9 ноября 1867 г. состоялось возвращение государственной власти императору, т. е. передача 15-м сёгуном Токугава Ёсинобу²⁰⁰ всей полноты власти императору Японии. Было сформировано новое правительство, которое издало указ о реставрации прямого императорского правления 3 января 1868 г. Согласно этому документу, сёгунат Токугава ликвидировался, а управление государством переходило в руки императора и его правительства. Япония оказалась расколотой на два лагеря и вступила в гражданскую войну – войну Босин (яп. 戊辰戦争, *босин сэно*, букв. «война года Дракона»).

В ходе гражданской войны императорское правительство установило новые политические стандарты. Император провозглашался главой государства, который имел право проводить и внешнюю политику, и устанавливать дипломатические отношения. 6 апреля 1868 г. он издал Клятву Пяти пунктов (яп. 五箇条の御誓文, *гокадзё-но госэймон*), где были изложены основные принципы реставрационного курса.

¹⁹⁹ Реставрация Мэйдзи (яп. 明治維新, *мэйдзи-исин*) – комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868–1889 гг., превративший отсталую аграрную страну в одно из ведущих государств мира. Являлась переходом от сёгуна (система правления военных) к прямому императорскому правлению в лице императора и правительства.

²⁰⁰ Токугава Ёсинобу (яп. 徳川慶喜, 1837–1913) – 15-й и последний сёгун Японии из династии Токугава, известен также как сёгун Кэйки. Период правления: 10 января 1867 г. – 3 января 1868 г.

11 июня 1868 г. указом о государственном устройстве была утверждена новая структура правительства, которое стало называться Палатой большого государственного совета (яп. 太政官, *дайдзёкан*). Из Конституции США японцы позаимствовали формальное разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную и обязали чиновников переизбираться на должности каждые 4 года. В центральном правительстве были установлены старшие службы, которые выполняли роль министерств, а в регионах – младшие, которые представляли центральную власть на местах.

За основу новой исполнительной вертикали была взята структура японского правительства VIII в. С 15 августа 1869 г. правительство делилось на три палаты: главную, левую и правую. Главная палата выполняла функции Кабинета министров. Левая палата была законодательным органом власти и совещательным органом при главной палате. В состав правой палаты входили восемь министерств, которыми руководили министры и их заместители. Большинство постов в правительстве занимали выходцы из бывших княжеств Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн²⁰¹ (Сайго Такамори²⁰², Курода Киётака²⁰³, Ито Хиробуми²⁰⁴, Иноуэ Каору²⁰⁵, Ямагата Аритомо²⁰⁶, Окума Сигэнобу²⁰⁷).

²⁰¹ Выходцы из княжеств Тёсю и Сацума сыграли важную роль в свержении сёгуна Токугава, а впоследствии, в периоды Мэйдзи и Тайсё, стали значительными фигурами в политической и общественной жизни страны.

²⁰² Сайго Такамори (яп. 西郷隆盛, 1827/1828–1877) – один из наиболее влиятельных самураев эпохи Реставрации Мэйдзи.

²⁰³ Курода Киётака (яп. 黒田清隆, 1840–1900) – также известный как Курода Рёсукэ (яп. 黒田了介) японский политик периода Мэйдзи, второй премьер-министр Японии (1888–1889).

²⁰⁴ Ито Хиробуми (яп. 伊藤博文, 1841–1909) – японский государственный деятель, первый (а также 5-й, 7-й и 10-й) премьер-министр Японии, первый генерал-резидент Кореи, первый (а также 3-й, 8-й и 10-й) председатель Тайного Совета, автор проекта Конституции Японии. Один из лидеров Реставрации Мэйдзи, входил в число советников императора – гэнро. Почётный доктор Йельского университета.

²⁰⁵ Иноуэ Каору (яп. 井上馨, 1836–1915) – японский государственный деятель, министр иностранных дел (1885–1887), заместитель премьер-министра и министр внутренних дел Японии (1892–1894).

²⁰⁶ Ямагата Аритомо (яп. 山県有朋, 1838–1922) – японский политический и государственный деятель, военный. 3-й и 9-й премьер-министр Японии (1889–1891; 1898–1900). Генерал Императорской армии Японии, маршал, председатель Генерального штаба армии (1878–1882; 1884–1885; 1904–1905). Министр армии (1873–1878), министр внутренних дел (1883–1890), 4-й министр юстиции (1892–1893), 5-й, 9-й и 11-й председатель Тайного совета (1893–1894, 1900–1903, 1909–1922). За свой вклад в формирование современных вооружённых сил Японии получил прозвище «отец японской армии».

²⁰⁷ Окума Сигэнобу (яп. 大隈重信, 1838–1922) – японский государственный и политический деятель, дипломат, финансист, педагог периодов Мэйдзи и Тайсё. 8-й (1898) и 17-й (1914–1916) премьер-министр Японии. Основатель Университета Васэда.

В сентябре 1868 г. после захвата правительственными войсками города Эдо его переименовали в «Восточную столицу» – Токио, а в октябре был принят новый девиз правления – Мэйдзи. 3 сентября 1869 г. император перенёс свою резиденцию из традиционного Киото в Токио, ставший новой японской столицей.

Для укрепления центральной власти был издан указ, который предусматривал ограничение власти *даймё* (яп. 大名)²⁰⁸. Без согласия государственного совета они не имели права присваивать титулы, чеканить монету, брать на службу иностранцев. Проблема упразднения феодальных княжеств стала одной из важнейших задач правительства. В мае 1868 г. во всех княжествах стали действовать органы мэйдзийского правительства как посредники между центральной и местной властью. В декабре правительство конфисковало владения 22 *даймё*, поддерживавших сегуна в гражданской войне, и взяло под свой контроль 8 городов, на которые ранее распространялась власть сёгуна. А *даймё* отказались от своих прав и передали свои полномочия центру.

Но решающую роль в усилении централизованного государства сыграло упразднение княжеств и создание префектур в 1871 г. В результате в стране было создано более 300 префектур. К 1888 г. количество префектур уменьшилось до 46²⁰⁹.

Еще одной важной составляющей административной реформы стала ликвидация сословной структуры эпохи Токугава. Прежнее деление на самураев, крестьян, ремесленников и торговцев (яп. 仕農工商, *си-но-ко-сё*) упразднялось, и в 1872 г. был издан указ о введении трех сословий и их равенство: высшее дворянство (яп. 華族, *кадзоку*), к которому были отнесены бывшие князья (яп. 大名, *даймё*) и придворная знать (яп. 公家, *кугэ*); дворянство (яп. 士族, *сидзоку*), в которое вошли самураи, и сословие простого народа (яп. 平民, *хэймин*) – все остальное население. К *хэймин* формально было приравнены и *эта* (яп. 穢多, парии японского общества). Также были провозглашены указы о свободе выбора профессий для лиц всех сословий, о праве свободного передвижения по стране, о разрешении возделывать любые сельскохозяйственные культуры, о свободе торговли сельскохозяйственными продуктами²¹⁰.

С приходом новой власти создание современной боеспособной армии стало частью программы строительства государства. В 1872 г. началось

²⁰⁸ Даймё (яп. 大名) – крупнейшие военные феодалы средневековой Японии.

²⁰⁹ История Японии. Т. 2. С. 41.

²¹⁰ Бедняк И. Я., Гальперин А. Л., Гришелева Л. Д. Очерки новой истории Японии. С. 206.

формирование современных вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности. Сначала этот принцип был введен лишь в пяти префектурах, а закон, имевший силу для всей империи, был принят в декабре 1872 г.²¹¹ Согласно закону, страна была поделена на шесть военных округов. Все граждане мужского пола, достигшие 20-летнего возраста, подлежали призыву на военную службу на 3-летний срок. За единицу призыва принималась семья. В 1873 г. в Токио открылась военная академия, в которую были приглашены французские офицеры для обучения военному делу командного состава японской армии. А с 1885 г. армия начала перестраиваться по германскому образцу с помощью немецких инструкторов.

В 1869 г. в Токио было открыто морское училище, на базе которого впоследствии возникли Военно-морская академия и Военно-морское инженерное училище. Преподавание велось английскими офицерами на английском языке. Многие слушатели этих учебных заведений проходили практику в Великобритании и США. За период с 1872 г. до японо-китайской войны тоннаж военного флота Японии увеличился с 13,5 тыс. до 57,6 тыс. т (главным образом благодаря покупке кораблей за границей)²¹². Вот что писали по этому поводу в России в 1904 г.: «Главные военные силы Японии – в ее флоте. Япония начала подражать европейским образцам в военно-морском деле гораздо раньше, чем в организации своей сухопутной армии. Первые шаги ее на этом поприще относятся еще к началу 70-х годов; руководителями ее были английские морские офицеры; следуя английским образцам, японский флот достиг высокой степени развития и вполне оправдал свое назначение в китайской войне, – правда, против слабейшего неприятеля. Япония не остановилась ни перед какими расходами, лишь бы приобрести отличные суда, и постоянно стремилась развить свой боевой флот, исходя, очевидно, из мысли, что только победа в морской битве обеспечивает господство над морем»²¹³.

Политика Реставрации существенно повлияла на государственный строй, законодательство, администрацию, финансы, промышленность, дипломатию, образование, религию и другие сферы жизни японцев.

Теперь обратимся к последним годам Мэйдзи и посмотрим, что происходило в Японии во внутренней политике этого периода.

²¹¹ Там же. С. 208.

²¹² Там же. С. 209.

²¹³ Русско-японская война. М., 1904. С. 68.

Внутренняя политика в последние годы Мэйдзи: период Кэйэн

Последние годы Мэйдзи (с 1901 по 1913 г.) пришлось на так называемый «период Кэйэн»²¹⁴ – время, когда Кабинет министров по очереди возглавляли Кацура Таро²¹⁵ и Сайондзи Киммоти²¹⁶, даты полномочий которых представлены в таблице ниже. Название периода было получено из сочетания иероглифов в фамилиях Кацура и Сайондзи (яп. 桂園時代, *кэйэн дзидай*).

Такая политическая система стала компромиссом между двумя группировками политической элиты страны²¹⁷: – консервативным крылом бюрократии и военными кругами во главе с *гэнро*²¹⁸ Ямагата Аритомо, поддерживавшим Кацура Таро (первый Кабинет Кацура называли «малый Кабинет Ямагата»²¹⁹), и либеральной партией Сэйюкай²²⁰ во главе с ее основателем Ито Хиробуми, тесно связанной

²¹⁴ Период Кэйэн – яп. 桂園時代, кэйэн дзидай.

²¹⁵ Кацура Таро (яп. 桂太郎, 1847–1913) – генерал Императорской армии Японии, политический деятель, 11-й, 13-й и 15-й премьер-министр Японии.

²¹⁶ Сайондзи Киммоти (яп. 西園寺公望, 1849–1940) – японский политический и государственный деятель, дипломат, 12-й и 14-й премьер-министр Японии. Министр культуры (1896, 1898), министр иностранных дел (1896, 1906), председатель Тайного совета (1900–1903).

²¹⁷ Здесь и далее фотографии премьер-министров взяты с сайта премьер-министра Японии и его Кабинета URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/tekidainaikaku/index.html>.

²¹⁸ *Гэнро* (яп. 元老, «государственный старейшина») – группа мудрецов, виднейших сановников, безоговорочно преданных императору Мэйдзи. В их число входили Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо, Курода Киётака, Мацуката Масаёси, Сайго Цугимити, Ояма Ивао, Иноуэ Каору. Группа сложилась из практики обращения императора к ним за советом, однако их права и полномочия не были определены никаким документом или законом. Даже сам термин появился не сразу, первое упоминание относится к 1892 г., а в официальный обиход вошло в 1898 г. с формированием второго Кабинета Ямагата. К этому времени Ито, Курода, Ямагата и Мацуката получили указы императора о назначении их «государственными старейшинами». Обязанности и полномочия *гэнро* различались. Самыми влиятельными были Ито и Ямагата, которых можно было назвать универсальными политиками. Курода был известен как «хозяйственник», Мацуката – как «финансовый гений», Сайго – как морской министр, маршал Аояма – как герой всех войн, в которых участвовала Япония, Иноуэ – как финансист и дипломат (Молодяков В. Э. Россия и Япония. В поисках согласия. С. 104–105).

²¹⁹ Japanese Foreign Policy, 1869–1942: Kasumigaseki to Miyakezara // Foreign Policies of Great Powers. Vol. 11. P. 62.

²²⁰ Сэйюкай (яп. 政友会, «Партия друзей конституционного правления») – одна из основных политических партий в довоенной Японии. Основана в 1900 г. Ито Хиробуми. В период с 1900 по 1921 г. Сэйюкай была самой могущественной политической партией Японии.

Сайондзи Киммоти

Кацура Таро

с дзайбацу²²¹ «Мицуи», «Сумитомо», «Ясуда» и другими крупными финансово-промышленными группами, поддерживавшими Сайондзи Киммоти²²².

Премьер-министры периода Кэйэн

Премьер-министр	Дата начала полномочий	Дата окончания полномочий
Кацура Таро	2.06.1901	7.01.1906
Сайондзи Киммоти	7.01.1906	14.07.1908
Кацура Таро	14.07.1908	30.08.1911
Сайондзи Киммоти	30.08.1911	21.12.1912
Кацура Таро	21.12.1912	20.02.1913

Благодаря этой системе удалось достичь стабильной ситуации в стране. Кацура способствовал налаживанию диалога между Кабинетами Сайондзи и армейскими кругами, в то время как Сэйюкай обеспечивала Кабинету Кацура поддержку в нижней палате. Хотя Сайондзи имел ре-

Несмотря на то что сами её члены называли Сэйюкай «либеральной партией», она ориентировалась на консервативные ценности, зачастую выступала в оппозиции к социальным реформам и поддерживала милитаризм.

²²¹ Дзайбацу (яп. 財閥, «конгломерат, концерн») – термин, ставший особо известным в начале XX в., использовался для именованья больших семей, контролирующих банковские и индустриальные объединения. Четыре главных дзайбацу начали свою историю ещё в период Эдо (яп. 江戸時代, 1603–1868). Это «Мицубиси» (яп. 三菱), «Мицуи» (яп. 三井), «Сумитомо» (яп. 住友) и «Ясуда» (яп. 安田).

²²² Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 497.

путацию либерала, именно его правительство приняло план увеличения армии и приступило к разработке программы усиления флота. К единому мнению приходили оба Кабинета, и по большей части относительно внешнеполитических задач, например, по поводу установления контроля над Кореей, урегулирования отношений с Россией и укрепления позиций на материке.

Именно во время работы Кабинета Кацура был подписан союз с Великобританией, и Япония одержала победу в Русско-японской войне. В 1906 г. Кацура рекомендовал в качестве своего приемника Сайондзи, а последний в 1908 г. – Кацура. Именно при Кабинете Кацура Япония аннексировала Корею.

У. Бизли называл этот период «перемирие Кацура – Сайондзи» – именно такое определение лучше всего иллюстрирует сложившуюся ситуацию, когда обе стороны понимали, что у них достаточно сил препятствовать друг другу, но в то же время они обоюдно понимали, что лучше воздержаться от этого²²³. Бизли также полагал, что именно внешнеполитические успехи, а именно победа в Русско-японской войне, создали уникальные обстоятельства, когда все общество в целом было максимально удовлетворено таким положением дел²²⁴.

Период Кэйэн стал важным этапом в трансформации японской политической системы. Отрицательно настроенная к либеральным нововведениям клановая олигархия постепенно втягивалась в партийную политику, где принятый механизм смены Кабинетов отражал неформальные договоренности между различными сторонами. Так, один из лидеров хамбацу Кацура, тяготившийся необходимостью договариваться с Сэйюкай, в итоге взял курс на формирование собственной фракции в парламенте и в январе 1913 г. объявил о создании новой партии Досикай²²⁵.

Таким образом, система Кэйэн стала прологом новой политической эпохи, характеризовавшейся усилением роли партий и парламента, а также увеличением возможностей для политической конкуренции. Это период соперничества военных – армии и флота, традиционных представителей княжеств Тёсю и Сацума соответственно²²⁶.

²²³ Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 181.

²²⁴ Ibid. P. 182.

²²⁵ Досикай (яп. 同成会) – политическая партия, образованная в 1913 г. С 1913 г. известна как Досикай, с 1916 по 1927 – г. как Кэнсэйкай (яп. 憲政会), с 1927 г. как Минсэйто (яп. 立憲民政党).

²²⁶ Выходцы их княжеств Тёсю и Сацума сыграли важную роль в свержении сёгуната Токугава, а впоследствии, в периоды Мэйдзи и Тайсё, стали значительными фигурами в политической и общественной жизни страны.

Вместе с тем клановая олигархия обладала основными рычагами для контроля над политическими процессами. После гибели Ито Хиробуми в 1909 г. главным авторитетом среди *гэнро* считался Ямагата Аритомо, объединявший вокруг себя влиятельных представителей бюрократии и военных кругов и олицетворявший консервативное течение в японском руководстве. После же смерти Ямагата в 1922 г. и позже Мацуката – в 1924 г. Сайодзи стал последним *гэнро* в истории Японии.

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Внутренние перемены второй половины XIX в. отразились и на внешнеполитическом курсе, и уже в 1894–1895 гг. Япония одержала победу в японо-китайской войне²²⁷. Это стало мировым событием для самой Японии и всех ведущих стран, а для Китая «война закончилась катастрофой»²²⁸. По окончании войны в 1895 г. был подписан унижительный для Китая Симоносекский договор, в соответствии с которым Китай признал «окончательно полную и безусловную независимость и автономию Кореи»²²⁹, что создало благоприятные условия для японской экспансии в Корею. Кроме того, Китай уступил Японии «навсегда и в полное верховенство»²³⁰ южную часть провинции Фэнтянь (Мукден), остров Формоза (Тайвань), Пескадорский архипелаг. Таким образом, Япония приобрела свою первую колонию и стала колониальной империей (если не считать острова Рюкю, которые были аннексированы в 1879 г. и до аннексии находились под сильным японским влиянием). Правда, в интересах России было поддержать Китай, поскольку появление Японии в Маньчжурии становилось явной угрозой для России. В соответствии с чем российские дипломаты настоятельно рекомендовали Японии отказаться от аннексии южной части провинции Фэнтянь – Ляодуна²³¹. Так, в ноябре 1895 г. в Пекине была подписана японо-китайская конвенция о возвращении Ляодунского полуострова²³².

²²⁷ Японо-китайская война 1894–1895 гг. – война Японии против маньчжурской империи Цин с целью установления господства в Корее и проникновения в Маньчжурию и Китай.

²²⁸ Китай и соседи в Новое и Новейшее время. М., 1982. С. 75.

²²⁹ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927. С. 94.

²³⁰ Там же.

²³¹ Китай и соседи в Новое и Новейшее время. С. 75.

²³² Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). С. 103–104.

Активная политика России на Дальнем Востоке после японо-китайской войны, занятие ею в 1898 г. Порт-Артура, оккупация Маньчжурии после Боксёрского восстания 1900 г. – всё это привело к тому, что постепенно выяснилась общность интересов Великобритании и Японии, желавших остановить всё возрастающее влияние России. Стремясь на материк, в частности, в Корею, Япония сделала попытку сблизиться и с Россией, т.е. с державой, наиболее заинтересованной в этом вопросе. Однако безуспешность миссии Ито Хиробуми в январе 1901 г., которому не удалось добиться соглашения с Россией, заставила Японию искать другие способы для достижения своей цели. Сознавая неизбежность войны с Россией и готовясь к ней, Япония считала необходимым обезопасить себя от повторения событий 1895 г., когда против нее выступили три державы. Для Великобритании важно было поддержать Японию, дабы создать серьёзный противовес распространению российского владычества на Дальнем Востоке. В этих условиях был заключен договор между Великобританией и Японией.

Первый союзный договор между Великобританией и Японией сроком на 5 лет был подписан в Лондоне 30 января 1902 г. Текст договора состоял из 6 статей и предусматривал нейтралитет одного из союзников в случае войны другого с какой-либо державой и военную помощь другому союзнику, если к его противнику присоединится одно или более государств. Он гарантировал «специальные интересы» Великобритании в Китае, а Японии — в Корее и Китае и право союзников на вмешательство, если их «специальным интересам» будет угрожать какая-либо опасность из-за «беспорядков» внутри этих стран или опасность извне. Договор носил антирусскую направленность и был для Японии подготовкой к русско-японской войне.

В 1904–1905 гг. произошла Русско-японская война, в которой Япония одержала еще одну победу. Многие историки полагают, что именно с этого события в истории Японии открылась новая страница. Японии отошел Южный Сахалин, права на аренду Ляодунского полуострова и Южно-Маньчжурской железной дороги (ЮМЖД). Международный авторитет Японии резко возрос, и ее стали считать одной из пяти великих держав. В 1905–1908 гг. европейские государства, США и Россия возвели в ранг послов своих дипломатических представителей в Японии (до тех пор – посланников)²³³.

²³³ История Японии. Т. 2. С. 217.

Второй союзный договор между Великобританией и Японией сроком на 10 лет был подписан 12 августа 1905 г. в Лондоне. По нему признавался протекторат Японии над Кореей. В отличие от первого, договор 1905 г. предусматривал военную помощь одного союзника другому в случае войны даже с одной какой-либо державой; в сферу действия договора были включены индийские владения Великобритании. В условиях обострения отношений с Японией Великобритания опасалась, что в случае возникновения японо-американской войны она вынуждена будет, по условиям договора 1905 г., оказать помощь Японии.

Третий союзный договор сроком на 10 лет был подписан в Лондоне 13 июля 1911 г. По его условиям союзник не должен был оказывать военную помощь другому против той державы, с которой он имеет генеральный арбитражный договор (в это время Великобритания вела переговоры с США о заключении такого договора).

Столкновения экономических интересов Японии и Великобритании в Китае, а также сближение Великобритании и Японии с Россией ослабили антирусскую направленность и общее значение союза. В изменившейся международной обстановке союз принял антигерманский характер. На Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Япония, используя союз и поддерживая Великобританию по ряду вопросов, добилась удовлетворения своих притязаний на Шаньдун и на тихоокеанские острова, принадлежавшие Германии.

Забегая вперед, скажем, что англо-японский союз прекратил свое существование 13 декабря 1921 г., когда на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. был заключён Трактат четырёх держав между США, Великобританией, Францией и Японией. Статья 4 гласила, что после ратификации договора англо-японский союз, возобновлённый в 1911 г., теряет силу. Английские дипломаты стремились подчеркнуть, что договор был не аннулирован, а лишь заменён соглашением четырёх держав, – двусторонний пакт уступил место пакту четырёх держав.

В 1907–1916 гг. последовало подписание четырех русско-японских соглашений, которые разграничили сферы влияния России и Японии в Маньчжурии, Корее и Внешней Монголии.

Так, 30 июля 1907 г. в Петербурге была подписана первая русско-японская конвенция (Извольский – Мотоно), которая признавала территориальную целостность обеих стран, принцип «открытых дверей» и статус-кво на Дальнем Востоке. Кроме того, в соглашении также существовала секретная часть, в соответствии с которой был зафиксирован

раздел Северо-Восточного Китая на русскую (северную) и японскую (южную) сферы влияния по Сунгари. Россия обязывалась «не затруднять ни прямо, ни косвенно всякого рода действия»²³⁴ для развития отношений между Японией и Кореей. Япония признавала наличие особых интересов России во Внешней Монголии. Советские историки ставили в вину Извольскому сделанные уступки, Извольский оправдывал свое решение необходимостью мирно и без войны договориться о разделе сфер влияния в Маньчжурии и Корее, признавая военную мощь Японии и потенциальную опасность для России²³⁵.

Тремя годами позже, в 1910 г., было подписано еще одно русско-японское соглашение (Извольский – Мотоно), которое развивало результаты конвенции 1907 г. В опубликованной части договора заявлялось, что стороны обязуются оказывать друг другу «дружественное содействие для улучшения соответственных им железнодорожных линий в Маньчжурии»²³⁶, поддерживать статус-кво в этой части Китая и в случае угрозы консультироваться о мерах по его сохранению. В секретной части договора Россия и Япония обязывались не нарушать специальных интересов друг друга в их сферах влияния в Маньчжурии, установленных соглашением 1907 г., не противодействовать дальнейшему укреплению этих интересов, воздерживаться от политической активности в сфере специальных интересов другой стороны, консультироваться о совместных мерах защиты в случае угрозы их интересам в Маньчжурии²³⁷. Соглашение фактически означало согласие России на последовавшую в том же 1910 г. аннексию Кореи Японией.

В 1912 и 1916 гг. были подписаны очередные секретные русско-японские соглашения (Сазонов – Мотоно), по которым были подтверждены договоренности 1907 и 1910 гг. и был проведен раздел сфер влияния также и во Внутренней Монголии. В сферу влияния России вошли те же Северная Маньчжурия, Внешняя Монголия и западная часть Внутренней Монголии, в сферу влияния Японии – Южная Маньчжурия, Корейский полуостров и восточная часть Внутренней Монголии²³⁸.

²³⁴ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). С. 169.

²³⁵ Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия. С. 58.

²³⁶ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). С. 176.

²³⁷ Там же. С. 176–177.

²³⁸ Там же. С. 180, 191–192.

Идея о необходимости аннексии Кореи существовала еще с «открытия» Японии. Конкурентами Японии за влияние в Корее были Россия и Китай (империя Цин). Одержав победу в Японо-китайской и Русско-японской 1904–1905 гг. войнах, Япония получила возможность единолично проводить политику в отношении Кореи. И после заключения Портсмутского договора 17 ноября 1905 г. между Японией и Кореей был подписан договор, превращавший Корею в протекторат Японии.

После подписания договора в японском правительстве образовались две фракции. «Умеренные» политики, возглавляемые Ито Хиробуми, считали, что формальная аннексия Кореи приведет к росту антияпонских настроений в стране. «Радикалы», возглавляемые Ямагата Аритомо, считали аннексию Кореи необходимой. После того как Ито был убит, в правительстве Японии возобладала точка зрения «радикалов». 22 августа 1910 г. был подписан Договор о присоединении Кореи к Японии, и Корея стала японской колонией. С корейской стороны договор подписал премьер-министр Ли Ванён, а с японской – генерал-резидент Тэраути Масатакэ²³⁹.

В 1911 г. произошла Синьхайская революция, и в течение нескольких недель рухнула старейшая имперская государственная система мира. Это событие стало одним из звеньев в цепи революционных выступлений в некоторых странах Востока (в Иране (1905–1911 гг.), в Турции (Младотурецкая революция 1908 г.). «Пробуждение Азии»²⁴⁰, т. е. подъем революционных и национально-освободительных движений, было направлено против абсолютной власти метрополий над колониальными и полуколониальными странами, которые насильно были втянуты в мировой рынок. Предпосылки для подъема этого движения складывались постепенно, а влияние русской революции 1905–1907 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. усилили кризис. Империя Цин пала, и ее территория, важное геостратегическое пространство, стала объектом влияния мировых держав.

Синьхайская революция началась Уханьским восстанием 1911 г. В результате нее была свергнута маньчжурская династия Цин и провозглашена республика. Как писал У. Бизли, никто не был готов к такому кризису власти. Безусловно, и раньше многие высказывали опасения по поводу

²³⁹ Тэраути Масатакэ (яп. 寺内正毅, 1852–1919) – японский государственный и политический деятель, граф, маршал, 18-й премьер-министр Японии (1916–1918), 1-й генерал-губернатор Кореи.

²⁴⁰ «Пробуждение Азии» – термин, которые впервые применил В. И. Ленин к революционным движениям в странах Востока в 1905–1912 гг.

возможности падения существующего строя, но в действительности «ни у кого не было идей, что делать, если это действительно произойдет»²⁴¹. Сами японцы, например Мацуока Ёсукэ²⁴², пишут, что мир на Дальнем Востоке остался бы непоколебимым, если бы Маньчжуро-Монголия или же сам Китай смогли отстоять свою независимость и свои территории перед надвигавшейся опасностью²⁴³.

Одним из важнейших результатов Синьхайской революции стало провозглашение независимости Внешней Монголии, которая стала буферным государством между Российской империей и Китаем, а позже – между СССР и КНР. Таким образом, Синьхайская революция разрушила политическую стабильность не только в Китае, но и во всем регионе. Борьба мировых держав за территориальный раздел мира еще больше обострилась. Одной из стран, включившихся на борьбу за влияние в Восточной Азии, стала Япония.

Япония и Маньчжурия в XIX – начале XX вв.

Маньчжурия, три северо-восточные провинции современного Китая, входила в состав Цинской империи. По сведениям российских источников начала XX в., по сравнению с размерами территории население Маньчжурии было невелико и составляло приблизительно от 8 до 12 млн человек. Наиболее густонаселенными являлись районы Южной Маньчжурии, а также средняя часть бассейна реки Сунгари. Коренные жители Маньчжурии – сами маньчжуры – составляли не больше 5% населения и «в значительной степени утратили воинственные черты своих предков, покоривших в XVIII столетии Китай»²⁴⁴. Малочисленность объяснялась тем, что маньчжурская династия, овладев Китаем, «вынуждена была опираться преимущественно на свой

²⁴¹ Beasley W. G. The Modern History of Japan. P. 102.

²⁴² Мацуока Ёсукэ (яп. 松岡洋右, 1880–1946) – японский политический деятель, президент ЮМЖД, министр иностранных дел в 1940–1941 гг. Приобрел международную известность в 1933 г., когда объявил о выходе Японии из Лиги Наций. Именно он вывел японскую делегацию из зала заседаний Лиги Наций. После этого Мацуока стал президентом ЮМЖД. При его содействии был заключен Тройственный пакт между Италией, Германией и Японией. А также в 1941 г. подписал в Москве советско-японский пакт о нейтралитете. В 1945 г. был арестован американцами и был предан суду Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Умер в 1946 г. до окончания процесса

²⁴³ Matsuoka Y. Economic Co-operation of Japan and China in Manchuria and Mongolia: Its Motives and Basic Significance // Pacific Affairs. 1929. Vol. 2. No. 12. P. 787.

²⁴⁴ Очерки Японии, Кореи и Маньчжурии. М., 1904. С. 70–71.

родной народ, вследствие чего маньчжуры поставляли военные отряды как в Пекин, так и в другие китайские города»²⁴⁵. Поэтому значительная часть здорового мужского населения уже два с половиной столетия уходила из родных краев, а их место стали занимать китайцы, которые постепенно перекочевывали в Северо-Восточный Китай и женились на маньчжурках. При этом «происходившие от таких браков дети становились уже совершенными китайцами»²⁴⁶. Они были основателями первых городов, торговли и начали обрабатывать земли²⁴⁷.

В XIX в. политическое положение Маньчжурии изменилось, так как в результате двух «опиумных войн» 1840–1842 и 1856–1860 гг. Цинская империя открыла свои порты для торговли с иностранными государствами, а одним из портов стал маньчжурский порт Инкоу (Ньючжуан, Ньючванг) на южной оконечности Ляодунского полуострова. В 1878 г. китайские власти, обеспокоенные судьбой северо-восточной части страны, отменили закон, запрещающий переселение в Маньчжурию китайцев²⁴⁸.

В ходе японо-китайской войны 1894–1895 гг. часть Маньчжурии была занята японцами, но по Симоносекскому договору возвращена Китаю. В конце XIX в. власть цинского правительства ослабла, и постепенно Маньчжурия стала сферой российских политических и коммерческих интересов.

К концу XIX в. Российская империя почти полностью захватила эти земли: в 1898 г. она получила контроль над полуостровом Ляодун и портом Люйшунь (Порт-Артур)²⁴⁹, а также стала развивать порт Далянь (Дальний)²⁵⁰. На территории Маньчжурии Россия продлила Транссибирскую железную дорогу на юг²⁵¹ в виде Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)²⁵², соединившей Читу с Владивостоком и

²⁴⁵ Там же. С. 71.

²⁴⁶ Там же. С. 72.

²⁴⁷ Маньчжурия и китайская восточная железная дорога. Томск, 1898. С. 35.

²⁴⁸ Глушаков П. И. Маньчжурия. С. 53.

²⁴⁹ Люйшунь (яп. 旅順) — рус. Порт-Артур, яп. Рёдзюн, бывший портовый город, незамерзающий порт и военно-морская база, расположенная на Квантунском полуострове. В настоящее время на месте бывшего города расположен район Люйшунькоу города Далянь (КНР).

²⁵⁰ Далянь (яп. 大連) — яп. Дайрен, рус. Дальний, город в провинции Ляонин, порт в заливе Желтого моря на Квантунском полуострове.

²⁵¹ Noguchi M., Boyns T. The South Manchuria Railway Company: An Accounting and Financial History, 1907–1943. Kobe: Kobe University, 2013. P. 3.

²⁵² КВЖД была построена в 1897–1903 гг.; общая протяженность 2450 км.

Порт-Артуром. Это способствовало еще большему увеличению влияния Российской империи на Дальнем Востоке.

Что касается экономики Северо-Восточного Китая, то она была очень слабой: не осуществлялись ни промышленное производство, ни горнодобыча, ни лесоводство. Существовал лишь сельскохозяйственный промысел, да и то на крайне низком уровне²⁵³. Так, еще в середине XIX в. из Маньчжурии в Японию совершались большие поставки соевых бобов, соевого жмыха и соевого масла. Торговля велась через порт Ньючванг²⁵⁴ и являлась главным объектом экономических интересов Японии в Маньчжурии²⁵⁵. В то время характер торговли был по большей части односторонний, но весной 1891 г. *Ниппон юсэн кайся*²⁵⁶ начала регулярную ежемесячную торговлю между Японией и Ньючвангом. Эта торговля процветала вплоть до начала Японо-китайской войны в августе 1894 г.²⁵⁷

После окончания войны соевый жмых стали использовать как удобрение на рисовых полях, больше половины хлопка-сырца из Маньчжурии поставлялось в Японию, практически весь рис, а также ископаемые (уголь, железо) отправлялись в Корею и Японию. Можно даже сказать, что Япония нашла «второй Рур» в лице Маньчжурии²⁵⁸.

Еще до постройки КВЖД и основания порта Дальнего Ньючванг был единственным крупным торговым портом Маньчжурии и по справедливости назывался «воротами Маньчжурии»²⁵⁹. Дело в том, что вся ввозная и вывозная торговля осуществлялась исключительно через этот порт. Дальний создавался как новый порт, который заменил бы Ньючванг и принял на себя весь основной объем торговли. «Надежды

²⁵³ Lattimore O. Mongolia enters world affairs. P. 20.

²⁵⁴ Ньючванг – порт в Южной Маньчжурии, совр. Ньючжуан, он же Инкоу. Был открыт англичанами в середине XIX в.

²⁵⁵ Spinks Ch. N. Origin of Japanese Interests in Manchuria // The Far Eastern Quarterly. 1943. Vol. 2. No 3. P. 261.

²⁵⁶ Ниппон юсэн кайся (Ниппон юсэн кабусики гайся с 1893 г.) – крупнейшая судоходная компания Японии, существует с 1885 г., в настоящее время действует под торговой маркой NYK Line.

²⁵⁷ Spinks Ch. N. Origin of Japanese Interests in Manchuria // The Far Eastern Quarterly. 1943. Vol. 2. No 3. P. 262.

²⁵⁸ Young C. W. Sino-Japanese Interests and Issues in Manchuria // Pacific Affairs. 1928. Vol. 1. No 7. P. 9.

²⁵⁹ Донесения императорских Российских Консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам. Министерство торговли и промышленности. 1912. № 7. С. 1.

эти основывались на естественных преимуществах Дальнего как морского порта, тогда как порт Ньючжуан находился на реке, устье которой заграждено морским баром, затрудняющим проход судов, а для океанских пароходов с глубокой осадкой совершенно непроходимым»²⁶⁰. Кроме того, Дальний являлся портом с круглогодичной навигацией, тогда как Ньючванг закрывался на четыре месяца в году вследствие замерзания реки. И наконец, Дальний имел огромное преимущество, так как линия КВЖД подходила прямо к его границам, а построенная в сторону Ньючванга ветка КВЖД не доходила до порта на семь верст²⁶¹. Но в особую конкуренцию с Ньючвангом Дальний вступил после Русско-японской войны 1904–1905 гг., когда к Японии отошла вся Квантунская область и часть КВЖД – южная ветка, которая получила название ЮМЖД. И именно тогда порт Дальний начал стремительно развиваться, и постепенно открылись новые пути для торговли в Маньчжурии – по КВЖД на Харбин и Владивосток, по Мукден-Аньдунской железной дороге на Аньдун и Корею и по северной Китайской железной дороге на Синь-минь-фу, Цинь-ван-дао и Тяньцзинь²⁶². И, казалось бы, Ньючванг должен был утратить свое положение. Однако этого не произошло. Дело в том, что Ньючванг находится на впадении в море реки Ляо, мощной водной артерии Южной Маньчжурии, которая своим бассейном обслуживает огромный район, в пределах которого перевозка грузов по воде по стоимости всегда конкурировала с перевозкой по железным дорогам²⁶³.

В годы, последовавшие за Русско-японской войной, Корея и Маньчжурия стали важнейшей базой проникновения японского капитала. Уже в 1906 г. *дзайбацу* «Мицуи» захватил в Корее многие источники угля, железной руды и большие площади леса. В конце 1908 г. с помощью государства «Мицуи» создал Восточно-колониционное общество, которое эксплуатировало обширные земли Кореи²⁶⁴.

Главными возделываемыми культурами в Маньчжурии являлись следующие зерновые: соевые бобы, сорго (гаолян), просо, маис и пшеница.

²⁶⁰ Там же. С. 1–2.

²⁶¹ Там же. С. 2.

²⁶² Там же. С. 3.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Японский милитаризм. М., 1972. С. 66.

Из соевых бобов получали соевый соус, молоко, сыры, шоколад, печенье, мыло, глицерин, краски, резину, взрывчатые вещества, водонепроницаемые материалы, лекарства. Соевые бобы всегда были широко распространены в восточных культурах. Европейцы же узнали о соевых бобах только в начале XX в. Одними из первых, кто познакомил европейцев с соевыми бобами, были японцы. В 1908 г. *дзайбацу* «Мицуи» впервые поставила 100 т соевых бобов в Великобританию. Еще в 1899 г. некоторые европейцы, например английский консул в Ньючанге, а позже торговый атташе в Пекине Александр Хэйс, называли их «богатством Маньчжурии»²⁶⁵.

Что же касается основного продукта питания, то им издавна был сорго (гаолян). Сорго – это травянистое растение семейства злаков. Зерно сорго перерабатывают на крупу, муку и крахмал, из соломы изготовляют плетеные изделия, бумагу, веники. Сорго зерновое китайское, или гаолян, распространен именно в Восточной Азии. Кроме того, он был основным продовольственным зерном для животных, которых использовали в сельскохозяйственной работе и торговле в трех восточных провинциях. Во времена, когда соевые бобы не были столь популярны, площади всех посевных земель были заняты под гаоляном. И именно он являлся основной статьей экспорта в другие китайские провинции. В 20-е годы XX в. около 26% всей посевной площади занимал гаолян, 20% – соевые бобы, 20% – просо, 14% – маис, 8,5% – пшеница и 11,5% – другие культуры. В 1923 г. урожайность гаоляна составила больше 4 млн 727 тыс. 800 т, в то время как соевых бобов всего 2 млн 385 тыс. 230 т²⁶⁶.

Что касается остальных культур, то просо также являлось основным продуктом питания в Маньчжурии и занимало второе место сразу после гаоляна, особенно в Северной Маньчжурии, где гаолян выращивался с трудом. Маис (индийская кукуруза) возделывался на юге, а пшеница – в основном на севере.

В 1908 г. через порт Дальний было отправлено 182 тыс. 629 т соевых бобов. Они экспортировались в основном в китайские и японские порты. К 1920 г. цифра возросла до 567 тыс. 129 т, и большая часть направлялась в Европу и Америку²⁶⁷.

В 1924 г. Южно-Маньчжурская компания представила данные об урожайности в 1923 г. Они отражены в таблице 1.

²⁶⁵ Adachi K. Manchuria: A Survey. NY., 1925. P. 159.

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Ibid. P. 160.

Таблица 1
Урожайность в Маньчжурии в 1923 г., т²⁶⁸

	Гаолян	Просо	Соевые бобы	Маис	Пшеница
Ляонин	2 032 500	832 600	1 152 920	627 100	105 470
Цзилинь	1 218 820	318 260	706 870	571 120	255 210
Хэйлунцзян	476 490	139 500	525 440	181 610	209 760
Вост. Внутр. Монголия	349 140	220 500	100 030	29 420	28 110

На тот же 1923 г. в Южной Маньчжурии насчитывалось 200 крупных бобовых мельниц. В самом Дайрене – 82 мельницы.

В 1929 г. посевная площадь Маньчжурии достигла 16 млн га, что составляло около 13% всей площади Маньчжурии, но в то же время это было в 2,7 раза больше, чем вся посевная площадь Японии, и в 4 раза больше, чем вся посевная площадь Кореи. Кроме того, в Маньчжурии насчитывалось до 21,5 млн га земли, удобной для земледелия и не требующей особых затрат для ее поднятия.

В том же 1929 г. знаменитые маньчжурские соевые бобы занимали 32% всей посевной площади Маньчжурии. Весь сбор зерна в Маньчжурии в 1929 г. достиг 21,6 млн т²⁶⁹. В 1929 г. продукция сельского хозяйства составляла 80% и равнялась 240 млн амер. долл.²⁷⁰

ЮЖНО-МАНЬЧЖУРСКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ КОМПАНИЯ: ОСНОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

В 1904–1905 гг. произошла Русско-японская война, по окончании которой был заключен Портсмутский мирный договор. В соответствии с договором победившей в войне с Россией Японии отошли Южный Сахалин, права на аренду Ляодунского полуострова и Южно-Маньчжурская железная дорога (сокращенно ЮМЖД; яп. 南満洲鉄道; *минамимансю:тэцу-до:*) – железнодорожная магистраль протяженностью 941 км, протянув-

²⁶⁸ Manchuria: Land of Opportunities. P. 15–18.

²⁶⁹ Аварин В. Я. Независимая Маньчжурия. М., 1934. С. 19.

²⁷⁰ Там же.

шаяся от Чанчуня до Порт-Артура и являющаяся южной частью КВЖД. Международный авторитет Японии возрос, и она вступила в «клуб» великих держав.

После войны Маньчжурия фактически была поделена на сферы влияния между Россией и Японией. В 1907, 1910, 1912 и 1916 гг. были заключены русско-японские конвенции, в соответствии с которыми в сферу влияния России вошли Северная Маньчжурия, Внешняя Монголия²⁷¹ и западная часть Внутренней Монголии²⁷², в сферу влияния Японии — Южная Маньчжурия, Корейский полуостров и восточная часть Внутренней Монголии²⁷³. Но в 1917 г. в России произошла революция, которая нарушила все договоренности.

На основе ЮМЖД в 1906 г. была создана Южно-Маньчжурская железнодорожная компания (Сокращенно ЮМЖК, яп. 南滿洲鉄道株式会社, *минамимансю:тэцудо:кабусикигайся*, или кратко 滿鉄, *мантэцу*). Именно о *мантэцу*, главном средстве политического и экономического влияния Японии в Южной Маньчжурии, и пойдет речь.

Компания была учреждена 7 июня 1906 г. и, по сути, стала отвечать за управление всей территорией Южной Маньчжурии, а также за защиту особых прав и интересов Японии в этом регионе. Именно правительство Японии назначало высшего руководителя *мантэцу*, президента, а также двух вице-президентов, совет директоров и инспекторов. Президент и вице-президенты назначались на 5 лет, директора — на 4 года²⁷⁴. Такая система привносила элемент государственного контроля в компанию²⁷⁵. Первым президентом *мантэцу* был назначен губернатор Тайваня Гото Симпэй²⁷⁶. Гото воспринял новую работу не как руководство самой железной дорогой, а как освоение будущей прилегающей территории²⁷⁷.

²⁷¹ Так называемая «Внешняя Монголия» — территория современной Республики Монголия. До 1911 г. входила в состав Цинской империи. 1924–1992 гг. — Монгольская Народная Республика (МНР).

²⁷² Так называемая «Внутренняя Монголия» — современный автономный район на севере КНР. Входил в состав Цинской империи. Восточная часть Внутренней Монголии вошла в состав Маньчжоу-Го.

²⁷³ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). С. 169, 176–177, 180, 191–192.

²⁷⁴ Noguchi M., Boyns T. The South Manchuria Railway Company. P. 6.

²⁷⁵ Ibid.

²⁷⁶ Гото Симпэй (яп. 後藤新平, 1857–1929) — японский политический деятель, губернатор Тайваня, первый президент *мантэцу*, мэр Токио.

²⁷⁷ Молодяков В. Э. Россия и Япония. В поисках согласия. С. 61–62.

1 апреля 1907 г. *мантэцу* официально начала свою деятельность. Под контроль компании было передано 1142,3 км железных дорог с территорией общей площадью 250 кв. км, где компании предстояло построить инфраструктуру для обслуживания железной дороги и обеспечения жизнедеятельности всех предприятий, входивших в *мантэцу*. Штаб-квартира *мантэцу* изначально находилась в Токио, но в апреле 1907 г. была перенесена на территорию глубоководного, искусственно созданного коммерческого порта Дальний²⁷⁸.

После заключения Портсмутского договора в Квантунской области Ляодунского полуострова были размещены специальные гарнизоны японских военных в количестве 15 человек на 1 км для охраны железной дороги и прилегающих областей (во время переговоров количество военных варьировалось от 5 до 20 человек)²⁷⁹. Именно эти гарнизоны для охраны порядка на ЮМЖД стали основой для создания в 1919 г. знаменитой Квантунской армии.

Администрация состояла из пяти управлений – общего, исследовательского, транспортного, горнорудного и местного. Общее управление отвечало за бухгалтерский учет, а также строительство сооружений, необходимых для деятельности компании. Исследовательский отдел проводил фундаментальные исследования, на основе которых формировался основной вектор политики компании. Транспортный отдел занимался железными дорогами, строительством и эксплуатацией порта Дальнего. Горнорудный отдел проводил геологические исследования и занимался продажей полезных ископаемых. Местное управление отвечало за управление территорией, расположенной вблизи железных дорог²⁸⁰.

Исследовательское управление (яп. 満鉄調査部; *мантэцу тёсабу*) было создано в 1907 г. по инициативе президента *мантэцу* Гото, считавшего исследовательскую деятельность жизненно необходимой в колониальном управлении²⁸¹. В функции управления входило изучение ресурсов и экономического потенциала Южной Маньчжурии, а также культуры и обычаев коренных жителей. Одним из крупнейших направлений исследования стало все, что касалось отношений с Россией (позже с СССР).

²⁷⁸ Мияваки Дз. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку-то нихон. С. 167; Matsusaka Y. T. Japan's South Manchuria Railway Company in Northeast China, 1906–34. Manchurian Railways and the Opening of China. An International History. NY., 2010. P. 37–58, 38.

²⁷⁹ Асада М. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. С. 54.

²⁸⁰ Мияваки Дз. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку-то нихон. С. 167.

²⁸¹ Fogel J. A. Life along the South Manchurian Railway: The Memoirs of Ito Takeo. P. VII.

С расширением своей деятельности управление открыло отделения в Мукдене, в Северном и Центральном Китае и к 1940 г. насчитывало 2354 сотрудника. По заказу Квантунской армии в 1937 г. исследовательское управление разработало план индустриализации Маньчжурии²⁸².

Большинство служащих *мантэцу* происходили из японского чиновничества, в то время как основная масса работников более низкого уровня была набрана из низкооплачиваемого местного населения Северо-Восточного Китая²⁸³. В 1907 г. 9 тыс. японцев и 4 тыс. китайцев были приняты на службу в компанию, и к 1910 г. количество сотрудников увеличилось до 35 тыс. и 25 тыс. соответственно²⁸⁴.

Капитализация ЮМЖД составила 200 млн иен, половина из этой суммы выделило японское правительство в виде железных дорог и угольных шахт, переданных Японии Россией по Портсмутскому договору после Русско-японской войны²⁸⁵. Вплоть до 1914 г. финансирование осуществлялось за счет японского правительства и выпущенных из-за рубежа корпоративных облигаций, на долю которых в совокупности приходилось около 85,6% общего финансирования компании²⁸⁶. К 1920 г. капитализация компании увеличилась на 240 млн иен и составила 440 млн иен (220 млн долл.)²⁸⁷; в конце 1920-х — начале 1930-х годов — 670 млн иен и давала прибыль более 42 млн иен в год²⁸⁸; в 1933 г. — 800 млн иен при прежнем соотношении государственного и частного капитала²⁸⁹. Крупнейшие японские *дзайбацу* «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо» и «Ясуда» являлись обладателями акций *мантэцу*²⁹⁰, а компания стала основным каналом проникновения сюда японского капитала²⁹¹.

²⁸² Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. Улан-Удэ, 2002. С. 43.

²⁸³ Chen Tsu-yu. The South Manchurian Railway Company and the Mining Industry: The Case of the Fushun Coal Mine // Cross-Currents: East Asian History and Culture Perient. 2015. No 16. P. 78.

²⁸⁴ Noguchi M., Boyns T. The South Manchuria Railway Company: An Accounting and Financial History, 1907–1943. P. 4. Подробнее о проблеме японских переселенцев см.: Досовицкая В. В. Японская иммиграция в Маньчжоу-Го // Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. Иркутск, 2016. С. 144–160.

²⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 56. Л. 49; Мияваки Дз., Окада Х. Дзидзицу-но мансю: си [1894–1956]. Токио, 2013. С. 102.

²⁸⁶ Chen Tsu-yu. The South Manchurian Railway Company and the Mining Industry: The Case of the Fushun Coal Mine // Cross-Currents: East Asian History and Culture Perient. 2015. No 16. P. 77.

²⁸⁷ Adachi K. Manchuria: A Survey. P. 114.

²⁸⁸ Тульский С., Матросов Ф. Маньчжурия. [Б. м.], 1932. С. 12.

²⁸⁹ Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. С. 355.

²⁹⁰ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932–1945. С. 61.

²⁹¹ Досовицкая В. В. Маньчжурский вектор внешней политики Японии накануне и период Первой мировой войны // Проблемы востоковедения. 2014. № 4. С. 30.

Основную деятельность *мантэцу* можно разделить на следующие категории – непосредственно железнодорожные перевозки, так называемый «побочный бизнес» для поддержания функционирования железных дорог, например железнодорожные мастерские²⁹², а также ряд ключевых промышленных предприятий, рудников и шахт, лесные и земельные угодья, гостиницы и портовая инфраструктура. Среди активов особенно выделялись знаменитые Фушуньские угольные копи. Важное место также занимали порт Дальний, служивший перевалочной базой для вывоза японских товаров на материк, железные рудники (в Аншане), газовые лесопильные заводы, доменные печи и т.д.

Еще до «Маньчжурского инцидента» 1931 г.²⁹³ в систему *мантэцу* входили около 20 компаний с капиталом более 1 млн иен каждая, включая Фушуньские копи и Дайренское морское пароходство. К 1938 г. число аффилированных компаний дошло до 80²⁹⁴.

Угольные шахты в Фушуне, по некоторым оценкам, были известны еще с XII в., но добыча угля не разрешалась, так как по традиционным представлениям входила в противоречие с законами *фэншуй*. В начале XX в. копи в небольших масштабах использовались Российской империей, но в крупных масштабах добыча угля началась лишь после 1907 г., когда эти земли были переданы в пользование *мантэцу*. Так, если раньше в Фушуне добывалось 360 т угля в день, то после первого расширения шахт в 1912 г. компания стала получать 5 тыс. т ежедневно²⁹⁵, в 1927 г. уже планировалось увеличить добычу с 6,5 до 10 млн т в год²⁹⁶, и к 1931 г. объем добычи угля достиг 9,5 млн т, а к концу Второй мировой войны — не менее 25 млн т²⁹⁷. Запасы угля в Фушуне оценивались в 1 млрд 200 млн т²⁹⁸.

Изначально вся *мантэцу*, являясь южной частью КВЖД, была построена с русской колеей (1524 мм), но после войны японцы перевели дорогу на стандартную (1435 мм), чтобы соединить ЮМЖД с другими железными дорогами Китая. Благодаря этим мерам *мантэцу* смогла приступить к раз-

²⁹² Мияваки Дз. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку-то нихон. Токио, 2010. Р. 166–167.

²⁹³ Маньчжурский инцидент – подрыв железной дороги около Мукдена 18 сентября 1931 г. и последовавшее за этим наступление Квантунской армии Японии, послужившее началом захвата Маньчжурии.

²⁹⁴ Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. С. 356.

²⁹⁵ Manchuria: Land of Opportunities. Р. 27–30.

²⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 117.

²⁹⁷ Раппорот В. Маньчжурия. М., 1945. С. 8.

²⁹⁸ Adachi K. Manchuria: A Survey. Р. 114.

витию сети железных дорог довольно быстро²⁹⁹. Стали появляться склады для хранения грузов, портовые сооружения и ремонтные мастерские для локомотивов.

Мантэцу контролировала не только магистральную линию, соединяющую Чанчунь и Порт-Артур. В 1911 г. было завершено строительство железнодорожной ветки от Фэнтяня (Мукден, совр. Шэньян) до Андона (совр. Дандун) на границе реки Ялу, где *мантэцу* соединялась с управляемой японцами корейской железнодорожной системой и портом Пусан. Таким образом, была создана единая транспортная сеть, способствовавшая развитию экономики регионов и усилению связи с метрополией, а в случае необходимости позволявшая оперативно перебрасывать войска. Многие политики надеялись, что маршрут Пусан – Андон – Фэнтянь в итоге вытеснит маршрут из Порт-Артура³⁰⁰.

Железнодорожная сеть, контролируемая *мантэцу*, не сильно изменилась с 1906 по 1931 г., так как в этот период в основном развивались промышленность, сельское хозяйство и торговля. И только после Маньчжурского инцидента и основания Маньчжоу-Го в 1932 г. протяженность дорог выросла с 5,6 тыс. км в 1931 г. до 13 тыс. км в 1945 г.³⁰¹

Развитию сети железных дорог также способствовала политика правительства Японии, делавшего все для создания максимально благоприятных условий для функционирования *мантэцу*. Например, секретный протокол к Пекинскому договору с Китаем от 22 декабря 1905 г., закрепивший переход к Японии всех бывших прав и владений России в Южной Маньчжурии, содержал обязательство Китая не строить железных дорог параллельно *мантэцу* или боковых линий, способных нанести ей экономический ущерб³⁰².

Официально захват Японией Маньчжурии начался с Маньчжурского инцидента 1931 г. и основания Маньчжоу-Го в 1932 г. Однако в действительности это был длительный процесс, начавшийся значительно раньше, в 1904–1905 гг., с приобретением Японией прав на аренду Ляодунского полуострова вместе с южной частью КВЖД. Именно в тот период «круп-

²⁹⁹ Noguchi M., Boyns T. The South Manchuria Railway Company: An Accounting and Financial History, 1907–1943. P. 4.

³⁰⁰ Matsusaka Y. T. Japan's South Manchuria Railway Company in Northeast China, 1906–34. Manchurian Railways and the Opening of China. An International History. NY., 2010. P. 37–58, 38.

³⁰¹ Ginsburg N. S. Manchurian Railway Development // The Far Eastern Quarterly. 1949. Vol. 8. No 4. P. 398–411, 398.

³⁰² Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. С. 12.

нейшие железнодорожные компании стали превращаться в “государства в государстве”, так как с возможностью перебрасывать войска с невиданной ранее скоростью произошло осознание военного потенциала железных дорог и расширение театра военных действий»³⁰³.

Япония по-настоящему гордилась созданным предприятием и постоянно сравнивала свои показатели с показателями русских предшественников до войны. Японцы считали *мантэцу* «более коммерческим» предприятием и осознанно приуменьшали роль КВЖД в освоении Маньчжурии, хотя именно Россия вложила силы и средства на начальном, наиболее трудном и неприбыльном, этапе строительства дороги. «Русские принесли в Маньчжурию деньги, японцы привели сюда бизнес», – такова была расхожая оценка современников³⁰⁴. И действительно, потеря южной части КВЖД стала серьезным ударом для России, ведь эта территория представлялась крайне важной как стратегически, так и экономически, а в итоге Маньчжурия превратилась в плацдарм военно-политической экспансии Японии.

³⁰³ Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. С. 11.

³⁰⁴ Там же. С. 15.

Глава III

ЯПОНИЯ И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ РЕГИОН В 1912–1926 гг.: ПЕРИОД ТАЙСЁ

Внутренняя политика периода Тайсё

В 1912 г. умер император Мэйдзи и на престол вступил император Ёсихито. Это событие ознаменовало собой окончание целой эпохи, когда отсталая страна сделала колоссальный рывок в своем развитии. Началась новая эпоха «Тайсё», т. е. «великая справедливость»³⁰⁵. Период Тайсё продолжался с 1912 по 1926 г. и вошел в историю как эпоха становления и развития демократических тенденций в японском обществе.

Во главе государства оставался император, занимавший этот пост формально и представлявший собой скорее ритуальную фигуру, которая не обладала какой-либо властью и не принимала какое-либо участие в политической жизни страны. Вся власть находилась в руках Кабинета министров и его главы – премьер-министра (яп. 内閣総理大臣, *найкакү сори дайджин*)³⁰⁶ и императорского парламента (яп. 帝国議会, *тэйкоку*

³⁰⁵ Вместе с общепринятым календарем в Японии существует традиционный календарь, где счет годов происходит по годам правления императоров. При избрании на престол император принимает девиз (обычно состоит из двух иероглифов), означающий положительный принцип. Девиз служит названием эры правления (например, Тайсё, Сёва и т.д.).

³⁰⁶ Пост премьер-министра был учрежден в 1885 г. и современную форму приобрел после принятия конституции 1947 г.

гикай)³⁰⁷. Именно период Тайсё «стал олицетворением либерализации политического процесса в довоенной Японии»³⁰⁸.

Ямамото Гоннохёэ

На смену политической системы Кэйэн и Кабинету Кацура Таро пришел Кабинет адмирала Ямамото Гоннохёэ (Гомбэй) (1913–1914)³⁰⁹, одного из лидеров клана Сацума. На эту должность Ямамото выдвинули *гэнро*. Партия Сэйюкай поддержала его фигуру, получив взамен посты главы МВД для Хара и министра финансов для Такахаси Корэкиё. Это вызвало раскол в партии³¹⁰. Правительство Ямамото продержалось недолго, до весны 1914 г., и ушло в отставку из-за коррупционного скандала, в котором были замешаны военно-морские контракты с иностранными, и особенно германскими поставщиками³¹¹.

В апреле 1914 г. возглавить правительство было поручено одному из давних лидеров оппозиции Окума Сигэнобу (1914–1916). Главой МИДа стал лидер партии Досикай Като Такааки³¹², сторонник расширения из-

³⁰⁷ Императорский парламент впервые был созван в 1889 г. после принятия конституции Мэйдзи. Просуществовал до 1947 г., когда была принята современная японская конституция, а парламент стал высшим органом государственной власти.

³⁰⁸ История Японии: учебник для студентов вузов / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2015. С. 357.

³⁰⁹ Ямамото Гоннохёэ (Гомбэй) (яп. 山本権兵衛, 1852–1933) – японский политический и государственный деятель, адмирал Императорского флота Японии, 16-й и 22-й премьер-министр Японии, 5-й министр флота Японии, временно исполняющий обязанности министра иностранных дел. «Отец японского флота» Нового времени.

³¹⁰ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 358.

³¹¹ Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 500.

³¹² Като Такааки (яп. 加藤高明, 1860–1926) – японский государственный и политический деятель, 24-й премьер-министр Японии. В 1894–1899 гг. посол Японии в Великобритании,

Окума Сигэнобу

бирательных прав и ограничения влияния *гэнро*. По мнению некоторых специалистов, именно Като являлся главой Кабинета, и его влияние на административную политику было очень велико (подробнее о Като ниже). В то же время «Окума было уже за 80, и у него начинались первые признаки старения»³¹³. Сразу после прихода к власти Окума распустил парламент и провел новые выборы, на которых партия Досикай получила абсолютное большинство, тем самым положив конец преимущественному большинству Сэйюкай, которое числилось за ней с 1900 г. «Болтливый старый премьер-министр говорил громкими общими фразами, но он, вероятно, был более популярен, чем его молчаливые предшественники»³¹⁴.

После начала Первой мировой войны правительство Окума выступило сторонником агрессивного внешнеполитического курса, прежде всего на китайском направлении, а в июне 1915 г. Кабинету удалось преодолеть сопротивление оппозиции в парламенте и провести дополнительный бюджет, предусматривавший создание новых дивизий. Вместе с тем многочисленные скандалы сопровождали премьерство Окума, ставшего объектом критики со стороны различных политических сил, однако ему удалось сохранить свой пост до октября 1916 г.

в 1901 и 1906 гг. – занимал пост министра иностранных дел Японии. В 1906 г. – президент газеты «Майнити симбун». В 1913 г. он становится министром иностранных дел в Кабинете Кацуры Таро. В том же году избирается председателем партии Досикай. В 1914 г. Като разрабатывает программу «21 требование», направленную в начале 1915 г. правительству Китая.

³¹³ Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 500.

³¹⁴ Ibid. P. 501.

Тэраути Масатакэ

В 1916 г. Кабинет Окума Сигэнобу сложил свои полномочия. Ямагата Аритомо хотел поставить не того, кого поддерживал Окума, а своего ставленника Тэраути Масатакэ (1916–1918) из княжества Тёсю. Окума же хотел, чтобы именно Като участвовал в формировании Кабинета и продолжал его политику. Но позиция Ямагата была сильнее, и Окума не мог одержать победу в таких условиях³¹⁵. Вскоре основное внимание правительства оказалось прикованным к очередным внутренним беспорядкам, принявшим беспрецедентные масштабы.

Премьер-министры в 1913–1918 гг.

Премьер-министр	Дата начала полномочий	Дата окончания полномочий
Ямамото Гоннохёэ (Гомбэй)	20.02.1913	16.04.1914
Окума Сигэнобу	16.04.1914	09.10.1916
Тэраути Масатакэ	09.10.1916	29.09.1918

Речь идет о массовых выступлениях, известных как «рисовые бунты» (яп. 米騒動, *комэ со:до:*). Причиной стало резкое повышение цен на рис, который в то время являлся основой рациона японцев. Цены резко повысились из-за неурожая, инфляции времен Первой мировой войны и

³¹⁵ Morley J. W. The Japanese thrust into Siberia, 1918. NY.: Columbia University Press, 1957. P. 9.

массовых государственных закупок для армии в преддверии интервенции в Россию. По сравнению с 1916 г. повышение цен было трехкратным, и рисовые бунты вылились в крупнейшее столкновение городской и сельской бедноты, рабочих и студентов с полицией и войсками по всей стране. «Рисовыми бунтами» было охвачено почти 500 населенных пунктов, в том числе 49 крупных городов в 42 из 47 префектур. Число активных участников составило от 700 тыс. до 1 млн человек, на подавление бунтов было брошено почти 100 тыс. военных³¹⁶. Около 25 000 человек были арестованы и 6000 осуждены с приговорами от штрафа до смертной казни³¹⁷.

Несмотря на то что волнения охватили множество префектур, процесс не носил организованного характера, а скорее являлся стихийным социальным протестом широких масс против ухудшения условий жизни. Тэраути пришлось взять на себя ответственность за «рисовые бунты», и он был вынужден подать в отставку в конце сентября 1918 г.

В 1918 г. начался новый период, который вошел в историю как «демократия Тайсё» (яп. 大正デモクラシー, *тайсё дэмокураси*). Этот период характеризуется ростом либеральных и демократических тенденций в общественно-политической и культурной жизни страны, расширением влияния общества на политические процессы, в том числе через партии и нижнюю палату парламента. Термин «демократия Тайсё» был введен японскими историками после Второй мировой войны для обозначения политической ситуации, которая стала промежуточной между политической системой периода Мэйдзи и современной демократией. Период «демократии Тайсё» принято относить к 1918–1932 гг., от начала работы Кабинета Хара Такаси (1918–1921) до окончания работы Кабинета Инукаи Цуёси (1931–1932). Таким образом, хронологические рамки «демократии Тайсё» захватывали и начало эпохи Сёва.

Премьер-министры периода «демократии Тайсё» 1918–1926 гг.

Премьер-министр	Дата начала полномочий	Дата окончания полномочий
Хара Такаси	29.09.1918	04.11.1921
Такахаси Корэкиё	13.11.1921	02.06.1922

³¹⁶ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 359.

³¹⁷ Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 501.

Като Томосабуро	12.06.1922	24.08.1923
Ямамото Гоннохёэ (Гомбэй)	02.09.1923	07.01.1924
Киёура Кэйго	07.01.1924	11.06.1924
Като Такааки	11.06.1925	28.01.1926
Вакацуки Рэйдзиро	30.01.1926	20.04.1927

Речь шла именно о демократических тенденциях в рамках существовавшей политической системы, а не о каких-либо кардинальных ее реформах. Суть новой системы заключалась в расширении участия различных социальных слоев в политической жизни, в стремлении к воплощению общественных идеалов, включавших в себя расширение избирательных прав, вплоть до введения всеобщего избирательного права для мужчин, легализацию деятельности рабочих и крестьянских союзов, борьбу за повышение общественного статуса женщины. По мнению В. Э. Молодякова, этот термин «связывали с системой партийных кабинетов, которая начала складываться в эти годы, а также с распространением идей демократии, интернационализма, индивидуализма и социализма, которые считались органически несвойственными японской цивилизации»³¹⁸. По мнению других историков, период «демократии Тайсё» нужно отнести к 1905–1932 гг., т.е. необходимо начинать отсчет с момента подписания Портсмутского договора 1905 г., а период носит название «имперская демократия»³¹⁹.

Хара Такаси

³¹⁸ Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. С. 86

³¹⁹ Gordon A. A Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present. P. 161

29 сентября 1918 г. новым премьер-министром стал Хара Такаси (1918–1921)³²⁰ – лидер партии Сэйюкай. Кабинет Хара стал первым партийным Кабинетом ведущей парламентской партии и прервал почти не имевшую исключений традицию, когда Кабинет возглавлялся представителями давно упраздненных княжеств – Сацума или Тёсю. Хара смог заручиться поддержкой Ямагата Аритомо, Мацуката Масаёси, Сайондзи Киммоти и армии, назначив генерала Танака Гиити военным министром (протее Ямагата из княжества Тёсю)³²¹.

Япония вступила в эпоху «партийных Кабинетов», однако необходимо помнить, что принцип формирования Кабинета лидером партии, обладавшей крупнейшей фракцией в парламенте, не был зафиксирован в законодательстве. Ведущую роль в определении фигуры главы правительства по-прежнему играли *гэнро*, которые остановили свой выбор на Хара. И если Сайондзи, ранее возглавлявший Сэйюкай, приветствовал рождение партийного Кабинета, то для Ямагата он был прежде всего умелым бюрократом, имевшим опыт руководства министерством. Обращает на себя внимание и тот факт, что ключевые ведомства – внешнеполитическое, военное, морское – возглавляли непартийные фигуры³²².

Тем не менее образование правительства Хара стало важным событием в японской политической жизни, символизируя наступление новой эпохи. Глава Кабинета, как и большинство министров, не принадлежал к клановой олигархии и не носил титулов. Хара всячески позиционировал себя как политика, близкого народу. Он выступил с широкой программой преобразований: было увеличено финансирование системы образования, открыты новые учебные учреждения, были разрешены деятельность профсоюзов и даже мирные забастовки, ослаблен контроль над печатью.

Хара всегда находил общий язык и вступал в компромиссы с представителями консервативных кругов и антипартийных сил, в частности, с Ямагата Аритомо. Как писал Янсен, «карьеру и характер Хара служат хорошей иллюстрацией того, каким должен быть успешный партийный политик в Японии, где власть пока еще находилась вне общественного контроля»³²³.

³²⁰ Хара Такаси (яп. 原敬, 1856–1921) – японский государственный и политический деятель, 19-й премьер-министр Японии в 1918–1921 гг.

³²¹ Japanese Foreign Policy, 1869–1942: Kasumigaseki to Miyakezara // Foreign Policies of Great Powers. Routledge. L. and NY., 1977. Vol. 11. P. 15.

³²² История Японии: учебник для студентов вузов. С. 382.

³²³ Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 499.

Премьер был мишенью ожесточенной критики со стороны разных политических лагерей. Оппозиционные партии не могли простить ему отказ в поддержке закона о «всеобщем» избирательном праве, националисты осуждали за политику сотрудничества на международной арене и уступки на Вашингтонской конференции, левые и правые радикалы клеймили Кабинет за связи с *дзайбацу*. Нагнетание напряженности закончилось трагически: 4 ноября 1921 г. Хара был убит на Токийском вокзале³²⁴.

Переход от «клановых» Кабинетов к первому партийному правительству стал важным этапом в развитии японской политической системы. Вместе с тем многие лидеры партий делали ставку на усиление своего влияния в рамках существовавшей системы, без глубокого ее реформирования, что предусматривало постоянные сделки с клановой бюрократией, которая не могла игнорировать общественное настроение. Этой тенденции способствовала и международная обстановка – революционные события в России и установление Версальско-Вашингтонской системы после Первой мировой войны.

Такахаси Корэкиё

Преемником Хара стал его соратник по Сэйюкай Такахаси Корэкиё (1921–1922)³²⁵, занимавший ранее пост главы финансового ведомства.

³²⁴ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 383.

³²⁵ Такахаси Корэкиё (яп. 高橋是清, 1854–1936) – японский финансовый эксперт и государственный деятель, председатель партии Сэйюкай (1921–1925), премьер-министр Японии, возглавлявший 20-е правительство (1921–1922). Благодаря своим аналитическим способностям пять раз руководил Министерством финансов.

Большинство министров также вошло в состав нового Кабинета. Однако Такахаси не смог стать достойной заменой харизматичному Хара.

Этот небольшой период отмечен проведением Вашингтонской конференции по ограничению вооружений, на которой помимо решений об ограничении вооружений был провозглашен принцип «открытых дверей» и «равных возможностей» в Китае. Японии пришлось вернуть захваченные в Первой мировой войне территории провинции Шаньдун, таким образом потеряв свое право на монопольное господство в Китае³²⁶. Решения Вашингтонской конференции завершили послевоенный передел сфер влияния империалистических держав на Тихом океане и Дальнем Востоке, однако конференция так и не смогла устранить противоречия между державами и привести к прочному миру в дальневосточном и Тихоокеанском регионах. Вашингтонская система создала ситуацию, чреватую дальнейшими международными конфликтами.

Далее наступил период правления военных – с 1922 по 1924 г. Это был период проведения непопулярных мероприятий по решению Вашингтонской конференции – эвакуации из Шаньдун, вступления в силу «Договора пяти держав». Вот что писал Г. В. Чичерин³²⁷ И. В. Сталину в августе 1922 г.: «Широкие империалистические планы в духе паназиатизма и панмонголизма, которые проводились Окумой, теперь оставлены, нынешний империализм скромнее и ограничивается ближайшими задачами. Закулисная власть находится в руках не *генро*, а военного командования»³²⁸.

Летом 1922 г. пост премьера занял адмирал Като Томосабуро (1922–1923)³²⁹. Он поддерживал курс Хара на налаживание мирного взаимодействия с державами. Численность армии тоже уменьшилась, летом 1922 г. в запас было уволено почти 60 тыс. человек. Сокращения в армии на протяжении 1920-х годов проводились неоднократно и служили причиной для недовольства молодого офицерства и критики со стороны правых групп, хотя часть освободившихся средств стабильно направлялась на модернизацию вооруженных сил.

³²⁶ Очерки новейшей истории Японии. С. 32.

³²⁷ Г. В. Чичерин (1872–1936) – советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР в 1918–1930 гг.

³²⁸ Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов. В 2 кн. Кн. 1: 1921–1925. С. 68.

³²⁹ Като Томосабуро (яп. 加藤友三郎, 1861–1923) – японский военный и государственный деятель, 21-й премьер-министр Японии.

Като Томосабуро

Вскоре после смерти Като, 1 сентября 1923 г., в Японии случилось сильнейшее землетрясение Канто, крупнейшее стихийное бедствие, произошедшее в стране в XX в. Оно вызвало колоссальные разрушения в районе Токио – Иокогама и унесло жизни, по разным оценкам, от 100 до 150 тыс. человек, многие из которых погибли в пожарах. 120 тыс. зданий были разрушены и 450 тыс. сожжены. 250 тыс. человек потеряли работу³³⁰.

Киёура Кэйго

Сразу после землетрясения был создан второй Кабинет Ямамото Гоннохёэ (сентябрь 1923 – январь 1924), который был вынужден уйти в отставку после покушения анархиста на принца-регента в декабре 1923 г. Землетрясение способствовало оживлению в промышленности после

³³⁰ Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 533.

депрессии 1920–1922 гг., что было связано с проведением больших восстановительных работ. К 1924 г. Япония стала выбираться из кризиса.

Следующий кабинет Киёура Кэйго (январь–июнь 1924)³³¹ не имел широкой поддержки ни в нижней палате, ни в общественных кругах и восстановил против себя крупнейшие политические партии. Активизировались лозунги о конституционализме и возвращении к практике партийных Кабинетов. Политическая система страны находилась на пороге новых перемен.

В начале 1924 г. в стране развернулось второе Движение в защиту конституционного правления (яп. 第二次護憲運動, *дайнидзи гокэн ундо*). Ведущую роль в нем играли Инукаи Цуёси, ставший лидером Какусин-курабу (яп. 革新俱樂部, «Клуб реформ»), и Като Такааки, партия которого Кэнсэйкай (с 1913 по 1916 г. известна как Досикай, с 1927 г. – Минсэйто) последовательно отстаивала идеи сменяемости правительств по результатам парламентских выборов³³².

Като Такааки

В результате выборов победу одержала партия Кэнсэйкай, завоевавшая почти треть мандатов. По рекомендации последнего из *гэнро* Сайондзи новое правительство было поручено сформировать бывшему министру иностранных дел Като Такааки (1924–1926). В состав Кабинета вошли лидеры Сэйюкай и Какусин-курабу. Япония впервые получила коалиционный Кабинет, сформированный по результатам выборов. Новый пре-

³³¹ Киёура Кэйго (яп. 清浦奎吾, 1850–1942) – японский политический и государственный деятель, 23-й премьер-министр Японии.

³³² История Японии: учебник для студентов вузов. С. 384.

мьер был известен прежде всего как дипломат, посол в Великобритании в 1894–1899, 1908–1913 гг., министр иностранных дел в 1914–1915 гг. в Кабинете Окума Сигэнобу, один из творцов англо-японского союза, автор «21 требования» Китаю³³³. Кабинет Като часто называли «кабинетом Мицубиси», поскольку Като являлся зятем главы *дзайбацу* «Мицубиси», а сам Ямагата Аритомо уничижительно называл Като «наш англичанин», подчеркивая любовь Като ко всему английскому³³⁴.

Во время правления Като принимается новое избирательное законодательство: отменяется имущественный ценз, но голосовать по-прежнему не могут женщины, жители колоний, военнослужащие, студенты и другие категории населения. Поправки, которые удалось провести консервативным кругам, в первую очередь годовой ценз оседлости, позволили оставить за рамками избирательного процесса широкие массы социально неблагополучных слоев.

Тем не менее принятие в марте 1925 г. обеими палатами парламента нового Закона о выборах депутатов палаты представителей стало прогрессивным шагом. Число избирателей увеличилось почти в четыре раза. Теперь правом голоса обладали 12,4 млн человек, или 20% населения страны. Политическая значимость палаты представителей усилилась, чему также способствовала реформа палаты пэров. Либерализация законодательства была положительно принята обществом.

Введение в действие избирательного закона было отсрочено до 1928 г. Другой акт – Закон об охране общественного порядка, подготовленный и принятый почти одновременно с предыдущим, – вступил в силу сразу, в апреле 1925 г. Это стало своеобразным ответом консервативных кругов на необходимость идти навстречу либеральным тенденциям в обществе. Главной мишенью нового закона стало левое движение, особенно его радикальные элементы. Было предусмотрено наказание до 10 лет каторги за призывы к изменению государственного строя, уничтожению частной собственности и за участие в соответствующих акциях и организациях. При желании «под статью» можно было подвести даже за неосторожные высказывания, в связи с чем этот законодательный акт прозвали «законом об опасных мыслях». Попутно были ужесточены положения о регистрации печатных изданий. Власть проводила по отношению к населению политику «кнута и пряника».

³³³ Очерки новейшей истории Японии. С. 53.

³³⁴ Jansen M. B. The Making of Modern Japan. P. 501.

Вакацуки Рэйдзиро

Следующий период мы также относим к периоду «демократии Тайсё» с той лишь поправкой, что в это время постепенно происходит радикализация политики. Таким образом, это время мы можем охарактеризовать как закат эпохи партийных Кабинетов³³⁵. На пост премьер-министра избирается Вакацуки Рэйдзиро (30.01.1926–20.04.1927)³³⁶. Как и Кабинет Като, он проводит ту же внешнюю и внутреннюю политику.

С 1924 по 1927 г. на посту министра иностранных дел находился Сидэхара Кидзюро³³⁷, зять главы «Мицубиси» Ивасаки Ятаро. Знаменитый дипломат первой половины XX в., пацифист, сторонник мирного разрешения конфликтов, даже в период нарастания милитаристских настроений пытался противостоять экспансии и интервенционистской политики в отношении Китая.

В новогоднем номере японского журнала «Тайо» за 1926 г. доктор юриспруденции Мацубара Кадзуо дал оценку внешнеполитической деятельности Сидэхара. Он заявил, что «в настоящее время совершенно отошла эпоха политики Макиавелли и политики агрессивности. Дипломатия ступает по великому пути справедливости и мира»³³⁸. И правда, еще в

³³⁵ С 1926 г. в Японии наступает период Сёва. Императором становится Хирохито. Эпоха Сёва продолжается вплоть до 1889 г.

³³⁶ Вакацуки Рэйдзиро (яп. 若槻礼次郎, 1866–1949) – политический и государственный деятель, 25-й и 28-й премьер-министр Японии.

³³⁷ Сидэхара Кидзюро (яп. 幣原喜重郎, 1872–1951) – политический деятель, известный дипломат межвоенного периода, а также 44-й премьер-министр Японии с 9 октября 1945 г. по 22 мая 1946 г. Его жена, Масако, была четвертой дочерью Ивасаки Ятаро – основателя *дзайбацу* «Мицубиси».

³³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 27.

Сидэхара Кидзюро

1924 г. на чрезвычайной летней сессии парламента Сидэхара отвергал так называемую агрессивность и территориальную экспансию. Политика Японии, заявлял министр, заключается «в охране и защите наших законных прав и интересов и одновременно с этим в уважении законных прав и интересов иностранных государств, чтобы, таким образом, обеспечить мир на Дальнем Востоке и в Тихом океане и, дальше, поддерживать всеобщий мир всего мира. Это был основной принцип японской политики»³³⁹. Что касается Китая, то Сидэхара выдвигал принцип невмешательства во внутреннее управление Китаем, и кроме того, гордился проведением этого принципа на практике. Он не раз повторял, что ни к Маньчжурии и Монголии, ни вообще к какой бы то ни было части Китая Япония не имела никаких территориальных претензий. Она также протестовала против международного управления китайскими железными дорогами и прочими административными установлениями Китая³⁴⁰. В то же время многие аналитики настаивали на том, что отношения Японии и Китая очень отличались от каких бы то ни было отношений между другими государствами. Например, Великобритания и США всегда смотрели на Китай как на выгодный рынок и приходили туда исключительно для наживы, в то время как для Японии Китай всегда играл иную роль. Отношения Японии и Китая – это отношения, которые основывались на расовом родстве и соседстве. Они «представляются прирожденными и постоянно сопутствующими на все времена, и ни один вопрос не может быть обсуждаем, без того, чтобы не базироваться на них ... Соседские

³³⁹ Там же. Л. 28.

³⁴⁰ Там же.

отношения Японии и Китая зиждутся на таком предопределении судьбы. В ссоре им жить нельзя»³⁴¹. Кроме того, политику Сидэхара также называли «мягкой»³⁴², в особенности, как было сказано выше, по отношению к континентальному Китаю. За спиной Сидэхара стояли «Мицубиси» и другие крупные *дзайбацу*, стремившиеся расширить масштабы своего экспорта в Азию и Китай.

Японский историк М. Кадзима писал о четырех принципах политики Сидэхара, которые заключались в уважении, целостности, территориальной неделимости Китая и невмешательстве в его внутренние дела, экономическом сближении Японии и Китая, помощи в реализации вышеназванных устремлений, а также в том, чтобы с терпением и толерантностью относиться к тому, что происходит в Китае, и защищать законные права всеми разумными для государства способами³⁴³.

Несмотря на растущие милитаристские настроения, Сидэхара пытался сохранить дружественные отношения с Великобританией и Соединёнными Штатами и воспрепятствовать интервенционистской политике в отношении Китая. В своей вступительной речи перед японским парламентом он обязался следовать принципам Лиги Наций и недавно заключённым вашингтонским договорённостям.

В 20-х годах стало нарицательным понятие «дипломатия Сидэхара», которое описывало примирительную внешнюю политику Японии в этот период. Однако военные были недовольны его действиями, что стало одной из основных причин смещения администрации премьер-министра Вакацуки в апреле 1927 г.

В исследовательских работах можно встретить и другое, противоположное по смыслу, нарицательное понятие – «дипломатия Танака» (Танака Гиити, 1864–1929 – генерал Императорской армии Японии, премьер-министр Японии в 1927–1929 гг.). Подробнее этот период рассматривается в главе IV.

Уровень смертности среди премьер-министров периода Тайсё был впечатляющим. И Като Томосабуро, и Като Такааки умерли при исполнении служебных обязанностей по естественным причинам, но Хара Такаси, Хамагути Осати и Инукаи Цуёси погибли в результате покушений. Интересно одно из наблюдений Одзаки Юкио³⁴⁴, который отмечал, что

³⁴¹ Там же. Л. 55.

³⁴² Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. С. 45.

³⁴³ Kajima M. A Brief Diplomatic History of Modern Japan. Rutland, Vermont and Tokyo. 1965. P. 77–78.

³⁴⁴ Одзаки Юкио (яп. 尾崎 行雄, 1858–1954) – японский политик.

военнослужащие любят, когда их считают людьми, подвергающими жизнь опасности ради нации, и высмеивают гражданских лидеров и политиков как жаждущих власти, эгоистичных и часто коррумпированных. Но в действительности, полагал Одзаки, дело обстояло противоположным образом. В вооруженных силах чем выше чин, тем меньше вероятность личной опасности, поскольку командиры высшего звена обычно держались на удалении от боевых действий. С гражданскими же лидерами все было наоборот: чем выше была должность, тем это было опаснее для личности, и должность премьер-министра была, пожалуй, самой опасной³⁴⁵.

Япония в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

Первая мировая война, в которую были вовлечены все мировые державы, также оказала влияние на Японию и ее внешнюю политику. Япония, участница англо-японского союза, была обязана вступить в войну на стороне союзников, но могла ограничиться территорией, где были затронуты ее интересы. Перед ней как единственной азиатской державой открылись бесконечные возможности. Этот период называют временем беспрецедентного процветания. У. Бизли подчеркивал, что сам процесс индустриализации Японии начался, безусловно, еще в период Мэйдзи, но именно Первая мировая война способствовала росту промышленного развития Японии в таких масштабах и такими темпами³⁴⁶.

Целью Японии в Первой мировой войне стали обширные завоевательные планы в Восточной Азии. Япония приложила огромные усилия к тому, чтобы укрепиться в Китае и подчинить его своему военно-политическому и экономическому контролю. Внимание ее конкурентов – США и Великобритании, а также Российской империи, Германии, Франции – было отвлечено от дальневосточных дел военными событиями в Европе. Министр иностранных дел Като Такааки откровенно предупреждал министра иностранных дел Великобритании Эдуарда Грея, что Япония будет использовать мировую войну в своих целях для усиления своих позиций в Китае и Маньчжурии³⁴⁷. В 1914 г. японские войска захватили Циндао – германскую морскую базу в Шаньдуне, а позже и бывшие германские «арендованные территории» в Китае и островные владения на Тихом океане (Маршалские,

³⁴⁵ Jansen M. B. *The Making of Modern Japan*. P. 503.

³⁴⁶ Beasley W. G. *The Modern History of Japan*. P. 214.

³⁴⁷ Аварин В. Я. *Борьба за Тихий океан*. С. 213.

Каролинские, Марианские острова). Война на европейском театре принимала затяжной характер. Таким образом, Япония получала полную свободу действий на Дальнем Востоке. В 1915 г. Япония предъявила Китаю знаменитое «21 требование», целью которого, по словам некоторых японских историков, было «подчинение своему господству всего Китая, и прежде всего Маньчжурии и Монголии»³⁴⁸.

«Требования» подразделялись на пять групп. Первая из них включала признание Китаем всех соглашений, которые могли быть заключены между Германией и Японией относительно Шаньдуна. Предусматривались также передача Японии прав на строительство там железных дорог и открытие для Японии главных городов и портов. Вторая группа требований касалась Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии. Япония требовала передачи в аренду Порт-Артура, Дальнего, Южно-Маньчжурской, Аньдун-Мукденской и Гирин-Чанчуньской железных дорог на 99 лет, предоставления японцам права приобретения и аренды земель, свободы проживания и передвижения, а также права на ведение добычи полезных ископаемых и занятие торговлей и промышленностью. Третья группа предлагала превратить в смешанное японо-китайское предприятие Ханьепинскую компанию, и «все горные промыслы по соседству... не должны разрабатываться без разрешения компании»³⁴⁹. Четвёртая группа запрещала Китаю отчуждать и сдавать в аренду гавани, бухты и острова вдоль китайского побережья. И наконец, пятая группа предусматривала приглашение японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным вопросам при центральном правительстве Китая, признание права земельной собственности в Китае для японских храмов, больниц и школ, создание японо-китайских военных заводов при научно-технической помощи Японии, предоставление Японии прав на строительство железных дорог на китайской территории, консультации с Японией по вопросам строительства железных дорог, рудников и портов в провинции Фуцзянь, предоставление японцам права религиозной пропаганды в Китае³⁵⁰. К сожалению, для японского правительства пятую группу требований, принятие которых фактически означало бы «протекторат Японии над Китаем»³⁵¹, китайское правительство в лице Юань Шикая

³⁴⁸ Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С. История современной Японии. М., 1955. С. 88.

³⁴⁹ Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). С. 190.

³⁵⁰ Там же. С. 188–191.

³⁵¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 40.

отклонило. А без подписания пятой группы требований Япония получала лишь немногим больше того, что уже имела в Китае.

В годы мировой войны экономическая ситуация складывалась благоприятно для Японии и обеспечила страну четырьмя годами относительного процветания³⁵².

Возросли потребности в морских сообщениях, а вскоре японский торговый флот монополизировал перевозки на Тихом океане. Крупнейшие судоходные компании за годы войны в несколько раз увеличили свой основной капитал и получили огромные прибыли. Японское почтово-пароходное общество *Ниппон юэн кайся* в 1913 г. имело 118 судов и оплаченный капитал в 22 млн иен, причем общая сумма фрахта составляла 16,5 млн иен за год. Соответственно, в 1920 г. та же компания обладала 155 судами, оплаченный капитал составлял 58 млн иен и сумма фрахта выражалась в 128,9 млн иен³⁵³. В 1919 г. японское судостроение заняло третье место в мире³⁵⁴.

Во времена Первой мировой войны, и особенно в межвоенный период, стали процветать *дзайбацу* – «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Окура». Именно они через несколько десятилетий принесли Японии мировую известность. По определению японского историка Накамура Т., *дзайбацу* – это «контролируемые одной сплоченной семьей группы монополистических компаний в ключевых областях экономики»³⁵⁵. Важно отметить, что отличительной чертой *дзайбацу* была как крепкая связь с правительственными кругами, так и с другими *дзайбацу* именно на уровне семейных отношений. Например, Ивасаки Хисая являлся главой концерна «Мицубиси» в 1894–1916 гг. Его сын, Ивасаки Такая, был женат на дочери Икэда Сэйхин – Тосико. Икэда Сэйхин, в свою очередь, играл выдающуюся роль в работе концерна «Мицуи», был директором-распорядителем банка «Мицуи», управляющим Японским банком, министром финансов, председателем правления «Мицуи гомэй», являвшейся ранее главной холдинг-компанией «Мицуи». Сестра же вышеупомянутого Ивасаки Хисая, Масако, была замужем за Сидэхара Кидзюро, министром иностранных дел Японии в 1924–1927 гг. Таким образом, благодаря тесным связям с *дзайбацу* японское правительство

³⁵² Japanese Foreign Policy, 1869–1942: Kasumigaseki to Miyakezara // Foreign Policies of Great Powers. Vol. 11. P. 14.

³⁵³ Ibid. P. 4.

³⁵⁴ История Востока в 6 т. М., 2006. Т. 5. Восток в Новейшее время: 1914–1945 гг. С. 595.

³⁵⁵ Nakamura T. Economic Development of Modern Japan. Japan, 1985. Ministry of Foreign Affairs. Japan, 1985. P. 2.

могло оказывать влияние на экономическую ситуацию на территории новых колоний, где *дзайбацу* предоставляли займы, обеспечивали оружием вооруженные силы, а в обмен получали от правительства привилегии на подвластной территории.

В период Первой мировой войны Япония смогла прочно закрепиться в Маньчжурии, чьи ресурсы стала широко использовать для нужд своей промышленности. И когда азиатский рынок остался без традиционных европейских поставщиков, а спрос на продукцию тяжелой промышленности значительно увеличился, союзные державы начали размещать заказы на военное снаряжение в Японии³⁵⁶. «Производство стали и чугуна увеличилось более чем в два раза. Стоимость продукции машиностроения и химической промышленности выросла в 1919 г. по сравнению с 1914 г. в семь раз. Мощность электростанций удвоилась. Монопольное положение японских товаров в годы войны на азиатских рынках (Китай, Индия, Индонезия) обеспечивало огромный рост японского экспорта, увеличившегося почти в четыре раза»³⁵⁷.

В целом можно сказать, что к концу Первой мировой войны Япония смогла эффективно конкурировать с более развитыми индустриальными странами благодаря сочетанию инновационных технологий и умелых коммерческих методов. Страна постепенно продвигалась в сферах судостроения, химии, стали и машиностроения. Промышленному прогрессу Японии способствовало сочетание государственной политики и активного предпринимательства³⁵⁸. Так, на Тайване и в Маньчжурии Япония смогла создать обширный комплекс тяжелой промышленности, который успешно дополнял промышленное развитие собственной страны.

ЯПОНИЯ И ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Версальско-Вашингтонская система международных отношений сформировалась в 1919–1922 гг. для закрепления итогов Первой мировой войны. Основой ее являлся Версальский мирный договор (фр. *Traité de Versailles*, англ. *Treaty of Versailles*), а также договоры с союзниками Германии и соглашения, заключенные на Вашингтонской конферен-

³⁵⁶ История Востока в 6 т. М., 2006. Т. 5. Восток в Новейшее время: 1914–1945 гг. С. 595.

³⁵⁷ Очерки новейшей истории Японии. С. 4.

³⁵⁸ Japanese Foreign Policy, 1869–1942: Kasumigaseki to Miyakezara // Foreign Policies of Great Powers. Vol. 11. P. 14.

ции 1921–1922 гг. Система была призвана сформировать новый мировой порядок в том виде, в каком их видели страны-победительницы: Великобритания, Франция и США.

В новых складывавшихся условиях Великобритания стремилась сохранить роль политического центра мира и основного действующего лица в европейской политике. Она сделала ставку на усиление позиций Германии и ослабление своего основного конкурента в Европе – Франции. В результате к концу 1930-х годов к двум традиционным угрозам британским интересам со стороны СССР и США добавилась угроза и со стороны Германии.

В свою очередь, Франция выступала за максимальное ослабление Германии и сохранение завоёванных позиций на основе создания общеевропейской системы безопасности. Эти действия позволили бы закрепить французскую гегемонию в Европе, однако Франция столкнулась с противодействием великих держав.

США стремились занять место Великобритании, но для этого было необходимо переустройство всей системы международных отношений. Для ослабления позиций Великобритании США стали поддерживать Японию и Германию. Последняя потеряла права на свои колонии, стала сильно ограничена во владении вооруженными силами и подавлялась экономически через механизм репараций. Поэтому Германия стремилась провести ревизию Версальского договора, а позже и всей существующей системы международных отношений. И уже к концу 1932 г. Германии удалось устранить наиболее тяжёлые последствия поражения в Первой мировой войне. В итоге к концу 1930-х годов Германия значительно укрепила свой военно-экономический потенциал и влияние на международной арене.

За годы революции и Гражданской войны Советская Россия утратила свои позиции в мире и лишилась былого влияния на европейскую политику. Таким образом, стратегической целью внешнеполитической активности СССР являлось глобальное переустройство Версальской системы, что делало его основным противником Великобритании, Франции и их союзников. СССР базировался на концепции «мировой революции», сочетающий коммунистическую идеологию и традиционные цели внешней политики.

Наконец, основной внешнеполитической целью Японии было расширение зоны влияния в Восточной Азии. В условиях гражданской войны в Китае, активного советского проникновения в Синьцзян, Монголию и Северную Маньчжурию, советско-китайского конфликта и англо-амери-

канского соперничества Япония сделала ставку на военно-политическое решение дальневосточных проблем.

Вашингтонская конференция проходила в ноябре 1921 г. – феврале 1922 г. и была создана по инициативе США.

От Японии в конференции участвовали посол Японии в США Сидэхара Кидзуро, Токугава Изэато³⁵⁹ и адмирал Като Томосабуро.

13 декабря 1921 г. был подписан «Договор четырёх держав» (англ. *Four Power Treaty*, яп. 四力国条約, ённакокудзёяку) между Великобританией, США, Францией и Японией. Договор был призван сохранять статус-кво в бассейне Тихого океана и взаимную военную поддержку держав-участниц договора. Под давлением американской дипломатии и ввиду отсутствия консолидированного мнения по этому вопросу в Великобритании договор предусматривал также ликвидацию англо-японского договора 1902 г. (а также 1905 и 1911 гг.), направленного в тот период против усиления позиций США на Дальнем Востоке и в Тихом океане. Отмечалось, что договор требовал обновления, поскольку Великобритания не собиралась присоединяться к Японии в войне против США³⁶⁰, остро встала необходимость в новой системе международных отношений.

Договор был не аннулирован, а лишь заменён соглашением четырёх держав, – двусторонний пакт уступил место пакту четырёх держав, а Япония получала гарантии военно-морской безопасности. Таким образом, соглашение юридически закрепляло статус-кво и временное равновесие четырёх держав в Тихоокеанском регионе.

На конференции также был заключен Договор пяти держав (более известный как Вашингтонское морское соглашение 1922 г., англ. *Washington Naval Treaty*, яп. ワシントン海軍軍縮条約, васинтон кайгун гунсякудзёяку) между США, Великобританией, Японией, Францией и Италией от 6 февраля 1922 г. Соглашение устанавливало соотношение тоннажа линейных судов и авианосцев в следующей пропорции: 5:5:3:1,75:1,75 (США, Великобритания, Япония, Франция и Италия соответственно). По инициативе США было также принято предложение о запрещении строительства линкоров водоизмещением свыше 35 тыс. т; оно заключалось на срок до 31 декабря 1936 г.

Дело в том, что все страны-участницы приступили к масштабному наращиванию военно-морского флота во время войны, и каждая нуждалась

³⁵⁹ Токугава Изэато (яп. 徳川家達, 1863–1940) – крупный японский аристократ и политический деятель, 16-й глава рода, 4-й председатель палаты пэров (1903–1933).

³⁶⁰ Jansen M. B. *The Making of Modern Japan*. P. 520.

в гарантии, что ограничение строительства не поставят его в невыгодное положение³⁶¹.

Также 6 февраля 1922 г. всеми участниками конференции (США, Великобритания, Франция, Япония, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия и Китай) был подписан Договор девяти держав (англ. *Nine Power Treaty*, яп. 九力国条約, *кюкакокудзёяку*). После Первой мировой войны Китай стал рассматриваться не как объект монопольных притязаний Японии, а как общий объект эксплуатации всеми участниками договора, что требовало совместных действий мировых держав для обеспечения территориальной целостности Китая, уважения его суверенитета и провозглашения принципа «открытых дверей и равных возможностей». Таким образом, Договор девяти держав был разработан для защиты китайского суверенитета.

Что касается японской стороны, то все упомянутые договоры вызвали резко негативную реакцию. Дело в том, что в результате установления новой системы Япония уступила США превосходство по военно-морским силам, англо-японский союз был ликвидирован, и Япония оказалась вытеснена из Китая. Это вызвало не только чувство обиды и унижения, но и беспокойство за будущее. Япония стремилась свести к минимуму понесенные потери за счет мобилизации внутренних ресурсов и активной подготовки к неизбежному столкновению с США³⁶².

Таким образом, конференция привела к созданию сети взаимосвязанных соглашений, которые можно описать как «систему Вашингтонской конференции», отвечавшей вызовам нового глобального мира, но в то же время оказавшейся несбалансированной, что увеличивало возможность возникновения будущих мировых конфликтов.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г., ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В СИБИРЬ

В советской и позже в российской историографии сибирская интервенция (яп. シベリア出兵, *сибэриа сюппей*) часто рассматривается как один из ярких эпизодов колониальной политики Японии первой половины XX в. Однако анализ событий конца XIX – начала XX в. показывает, что

³⁶¹ Ibid.

³⁶² Саркисов К. О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Часть 1 // Японские исследования. 2017. № 3. С. 14.

этот процесс был несколько сложнее, а принятие решения об интервенции прошло долгий путь в японских правящих кругах.

Для того чтобы ответить на вопрос, «почему Япония решила встать на интервенцию в Сибирь летом 1918 г.?», необходимо проанализировать события, которые происходили в мире в тот период; в какой ситуации находилась Япония и кто принимал решения по вопросам внутренней и внешней политики. Для этого обратимся к событиям, предшествовавшим Первой мировой войне и Октябрьской революции 1917 г.

Сибирская интервенция стала частью союзнической интервенции стран Антанты в период Гражданской войны в России 1918–1922 гг. Участниками военных событий в России стали «красные» (большевики и союзные им силы) и «белые» (антибольшевистское движение) – две половины идеологически расколотого общества. Формальными союзниками «белых» выступили страны Антанты (Велибритания и Франция).

В соответствии с официальными заявлениями, Великобритания намеревалась оказать экономическую помощь России и вести борьбу с Германией. США также декларировали экономическую поддержку и собирались спастись чехословацкий корпус. Япония занимала позицию союзников.

Изначально страны Антанты, особенно Великобритания и США, выступили против какого-либо участия Японии. Англичане, например, боялись, что японцы могут напасть на Дальний Восток и Сибирь без согласования и без участия союзников, а также станут игнорировать мнение Антанты³⁶³. Кроме того, англичане были уверены, что Япония попросит существенную компенсацию за свое военное вмешательство. Что касается США, то все их проводимые мероприятия диктовались собственными экономическими и геополитическими интересами, также направленными на противодействие политическому и экономическому усилению Японии. США старались связать Токио обязательствами не предпринимать широких операций без ведома и согласия Антанты и в случае успешной ликвидации большевиков срочно покинуть Россию. США не спешили втягиваться в Гражданскую войну и обеспечивали материальное снабжение участников интервенции. А после провозглашения «четырнадцати пунктов» Вильсона стало понятно, что американцы негативно отнесутся и к японской интервенции в Сибири³⁶⁴.

³⁶³ Woodward D. R. The British Government and Japanese Intervention in Russia during World War I // The Journal of Modern History. 1974. Vol. 46. No 4. P. 666.

³⁶⁴ Japanese Foreign Policy, 1869–1942: Kasumigaseki to Miyakezara // Foreign Policies of Great Powers. Vol. 11. P. 112.

Затем ситуация изменилась, и Японии стали считать неким противовесом в расширении американского влияния на Тихоокеанский регион. Великобритания выступала за участие Японии и считала, что японская интервенция – это лучшее средство для разрушения японо-американского сотрудничества по дальневосточным делам.

Что касается Японии, то к 1917 г. появилось достаточно сфер интересов в азиатской части России. Япония много инвестировала в Россию, построила прибыльную военную торговлю с российскими азиатскими портами, все больше японских компаний открывали офисы в ключевых городах Северной Маньчжурии и Восточной Сибири, и все больше японцев переезжали в этот регион³⁶⁵. Соответственно, Япония опасалась, что кто-либо начнет посягать на японские интересы в Азии, да и вообще, что Дальний Восток России попадет под чье-либо влияние.

Япония боялась не установления власти большевиков, а того, что Германия сможет захватить власть и устремит свое влияние на Китай, в том числе Маньчжурию и Монголию. А слабость большевиков и возможное усиление Германии могли способствовать приходу и американцев – японцы опасались этого не менее, чем усиления Германии³⁶⁶. Министр иностранных дел Японии Мотоно Итиро³⁶⁷ считал, что в случае прихода к власти США или Германии у Японии будет немного шансов³⁶⁸.

Союзники столкнулись еще с одной проблемой – запасы оружия и других военных материалов, которые посылали Япония и США во Владивосток, никогда не покидали порт. В результате в середине 1917 г. склады во Владивостоке были переполнены, а излишки лежали прямо вдоль берега около города³⁶⁹. К апрелю 1917 г. там скопилось больше 700 тыс. т груза³⁷⁰. Эта проблема стала самой насущной после Октябрьской революции. И еще в июне 1917 г. французы заявили, что необходимо предпринять какие-либо меры, чтобы оружие и боеприпасы во Владивостоке не попали в руки врагов. Ходили слухи, что большевики собираются передать эти запасы Германии, с которой начали переговоры о заключении

³⁶⁵ Morley J. W. The Japanese thrust into Siberia, 1918. P. 36.

³⁶⁶ Ibid. P. 53.

³⁶⁷ Мотоно Итиро (яп. 本野一郎, 1862–1918) – японский дипломат. В 1901–1905 гг. – посланник во Франции, в 1906–1916 гг. – посол в России. Подписал русско-японские политические соглашения 1907, 1910, 1912, 1916 гг. Министр иностранных дел Японии в 1916–1918 гг.

³⁶⁸ Dunscomb P. E. Japan's Siberian intervention, 1918–1922: «A Great Disobedience Against the People». Lexington Books, 2011. P. 35.

³⁶⁹ Ibid. P. 34.

³⁷⁰ Асада М. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. С. 124.

сепаратного мира. Во многом и этот фактор повлиял на решение о начале интервенции³⁷¹.

29 ноября – 3 декабря 1917 г. представители США, Великобритании, Франции, Японии приняли участие в конференции в Париже, где обсудили ситуацию в России. Были оговорены дальнейшие планы, а именно интервенция в Россию. Предложение японцам выдвинул маршал Фердинанд Фош³⁷², хотя немного в иной форме, нежели ожидали японцы. Он предложил американским или японским войскам оккупировать Владивосток и захватить контроль над Транссибом, затем Харбин и двинуться на Москву. Ставка была сделана на американцев и японцев не случайно, так как они лучше всего подходили для этой роли из-за своего географического положения, военных возможностей и национальных интересов³⁷³. Японские власти, включая Кабинет Тэраути Масатакэ и командующего армией Уэхара Юсаку³⁷⁴, понимали, что этот план невозможно осуществить. Даже заместитель начальника штаба Танака Гиити³⁷⁵, один из сторонников односторонней интервенции, не хотел рисковать³⁷⁶.

В конце декабря 1917 г. вопрос об интервенции достиг критической точки. Японское правительство тайно отправило 2 военных корабля, и 12 января 1918 г. они прибыли во Владивосток (японский крейсер «Ивами», 17 января – крейсер «Асахи»). Это вызвало осуждение со стороны Советской России³⁷⁷. Утверждалось, что японское правительство не намерено «вмешиваться в вопрос о политическом устройстве России». Великобритания и США также высадили свой воинский контингент в январе. Японцы обосновали свою высадку тем, что на Дальнем Востоке России царит анархия и необходимы войска, которые контролировали бы порядок в городе и защищали бы проживающих в нём японских граждан. Оправдывая приход японских кораблей, японские газеты писали о безопасности 20 тыс. японцев, проживавших в разных местах Восточной Сибири, главным образом во Владивостоке

³⁷¹ Там же. С. 125–126.

³⁷² Фердинанд Фош (1851–1929) – французский военный деятель, военный теоретик. Французский военачальник времён Первой мировой войны, маршал Франции с 6 августа 1918 г. Главнокомандующий союзными войсками с 26 марта по 11 ноября 1918 г.

³⁷³ Morley J. W. The Japanese thrust into Siberia, 1918. P. 32.

³⁷⁴ Уэхара Юсаку (яп. 上原勇作, 1856–1933) – фельдмаршал Императорской армии Японии.

³⁷⁵ Танака Гиити (яп. 田中 義, 1863–1929) – генерал Императорской армии Японии, политик, 26-й премьер-министр Японии.

³⁷⁶ Dunscomb P. E. Japan's Siberian intervention, 1918–1922: «A Great Disobedience Against the People». P. 36.

³⁷⁷ Ibid. P. 37.

и Харбине³⁷⁸. На второй неделе февраля стало понятно, что силы России потерпят поражение и что участие Японии будет очень дорогостоящим³⁷⁹. В Вашингтоне все эти рассуждения о безопасности японского населения воспринимались как психологическая подготовка к высадке японцев во Владивостоке. Токио категорически отрицал слухи о готовившейся интервенции³⁸⁰.

23 апреля 1918 г. на посту министра иностранных дел Мотоно сменил Гото Симпэй. Гото был активным сторонником интервенции и пересмотрел всю политику по этому вопросу. Гото пользовался поддержкой военных (клан Тёсю) и значительной части деловых кругов, а также понимал необходимость учитывать мнение партий и ладить с ними³⁸¹.

29 июня 1918 г. с помощью восставшего чехословацкого корпуса³⁸² во Владивостоке была свергнута советская власть. Президент США Вудро Вильсон попросил Японию о выделении 7 тыс. человек в состав 25-тысячного международного контингента для эвакуации чехословацкого корпуса с территории России. Эта просьба вызвала бурные дебаты в японском парламенте, и администрация премьер-министра Тэраути Масатакэ согласилась на предоставление 12 тыс. человек. Войска японской армии оккупировали Приморье, Приамурье и Забайкалье.

Изначально мнения относительно будущей интервенции в правящих кругах Японии разделились. *Гэнро* Сайодзи, лидер партии Сэйюкай, и Хара Такаси (на тот момент претендент на пост премьер-министра), бывшие министры иностранных дел Като, Макино³⁸³, Исии³⁸⁴ высказывались против интервенции. Они принадлежали к проангло-американскому лагерю. Известно, что был подготовлен доклад «Анализ европейской экспедиции», где были изложены все проблемы, с которыми придется столкнуться, если экспедиция осуществится. Даже если эта экспеди-

³⁷⁸ Саркисов К. О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Часть 1 // Японские исследования. 2017. № 3. С. 20.

³⁷⁹ Woodward D. R. The British Government and Japanese Intervention in Russia during World War I. P. 669.

³⁸⁰ Саркисов К. О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Часть 1 // Японские исследования. 2017. № 3. С. 20.

³⁸¹ Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. С. 95–96.

³⁸² Чехословацкий корпус – национальное добровольческое воинское соединение, сформированное в составе российской армии в годы Первой мировой войны.

³⁸³ Макино Нобуаки (яп. 牧野伸顕, 1861–1949) – японский государственный деятель, министр иностранных дел Японии в 1913–1914 гг.

³⁸⁴ Исии Кикудзиро (яп. 石井菊次郎, 1866–1945) – японский дипломат, министр иностранных дел Японии в 1915–1916 гг.

ция станет возможной, она потребует много финансовых и трудовых затрат³⁸⁵.

За интервенцию выступали русофилы во главе с Мотоно Итиро и Гото Симпэй. Они стремились к сохранению отношений с Россией и того политического режима, с которым привыкли иметь дело и с которым было налажено сотрудничество. Ко всему прочему, политическая нестабильность на Дальнем Востоке могла помешать экономической деятельности Японии в этом регионе, а «коммунистическая агитация, направленная на “освобождение” других народов, в том числе китайцев и корейцев, от “гнета эксплуататоров и колонизаторов”, представляла непосредственную опасность для японской колониальной политики»³⁸⁶.

Сибирская интервенция вызвала большую волну недовольства в японском обществе, что видно на примере японских газет, которые сурово критиковали парламент и армию и призывали прекратить военную кампанию³⁸⁷. Критика заключалась в том, что Япония игнорировала «триумф» демократии и интернационализма В. Вильсона, который призывал к миру и международному сотрудничеству, равенству и справедливости. Нужна была новая внешняя политика – интернационалистская, антимилитаристская, которая шла вразрез с основным правительственным курсом³⁸⁸. Интересно, что даже наиболее популярные газеты выступали против интервенции с самого начала. Хотя обычно средства массовой информации единогласно поддерживали решения правительства еще с времен преобразований эпохи Мэйдзи. Это было уникальным явлением и периодом радикальных перемен для японских газет, которые появились в Японии в 1860-х годах и с тех пор развивались быстрыми темпами³⁸⁹.

Интервенцию в Сибирь часто упоминают еще с одним важным политическим событием в жизни японского общества – «рисовыми бунтами» (яп. 米騒動, *комэ со:до:*)³⁹⁰. Рисовые бунты вспыхнули в августе 1918 г. Это были стихийные общественные выступления, возникшие в результате повышения цен на рис, что значительно усложнило положение рабочих и крестьян. Бунты охватили 36 префектур – две трети территории государства общей численностью населения 10 млн человек. В Симоносэки,

³⁸⁵ Morley J. W. The Japanese thrust into Siberia, 1918. P. 30.

³⁸⁶ Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. С. 91.

³⁸⁷ Dunscomb P. E. Japan's Siberian intervention, 1918–1922: «A Great Disobedience Against the People». Lexington Books, 2011. P. 53.

³⁸⁸ Ibid. P. 55.

³⁸⁹ Ibid. P. 56.

³⁹⁰ Подробнее также в главе III. С. 76–77.

в одном из центров, откуда отправлялись войска в Сибирь, выходило несколько газет. Среди них – «Бакан майнити» и «Камон нитинити». В газете «Камон нитинити» отмечалось, что интервенция оправдана необходимостью оказать помощь русским, которые ждут ее от Японии, что интервенция была необходима для защиты цивилизации³⁹¹. В газете «Бакан майнити» шло активное обсуждение и выдвигались аргументы против интервенции, в частности противники настаивали на высоких экономических рисках для Японии в случае интервенции³⁹².

Что касается простых японцев, рабочих и крестьян, то рисовые бунты и сибирская интервенция сильно повлияли на их жизнь. Хотя интервенция и считалась добровольной, мужчин, даже единственных кормильцев в семье, призывали на службу. Они оставляли свои семьи, а также больных, беременных или только родивших жен³⁹³.

Союзники отозвали свои войска из России в 1920 г. – два года они боролись за усиление антибольшевистского фронта, а японцы покинули Сибирь и Дальний Восток только в 1922 г., проведя в Сибири 50 месяцев: с августа 1918 г. по октябрь 1922 г., а Сахалин покинули еще позже – в 1925 г.

Таким образом, мы видим, что решение об интервенции принималось в сложных условиях, и мнения в правящей верхушке разделились. Даже военные, традиционно выступавшие за активную внешнюю политику, были против интервенции и не хотели рисковать. В итоге победила позиция пророссийски настроенных политиков, которые ратовали за прежние политические договоренности с Российской империей. В дальнейшем, как мы знаем, демократические тенденции эпохи Тайсё эволюционировали и приобрели более авторитарную форму в 1930-х годах, что в итоге привело Японию ко Второй мировой войне.

³⁹¹ Идзао Т. Симоносэки-но сибэриа-сюппей то убэ-но комэ-со:до:, 1918. С. 34.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. С. 35.

Глава IV

ЯПОНИЯ И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ РЕГИОН В 1927–1931 гг: НАЧАЛО ЭПОХИ СЁВА И РАДИКАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ

Внутренняя политика Японии периода Сёва

В 1926 г. умер император Тайсё. На престоле его сменил сын Хирохито, взявший девиз правления «Сёва» (яп. 昭和, «просвященный мир»). Период Сёва стал наиболее продолжительной эпохой в истории Японии.

Премьер-министры 1927–1932 гг.

Премьер-министр	Дата начала полномочий	Дата окончания полномочий
Танака Гиити	20.04.1927	02.07.1929
Хамагути Осати	02.07.1929	14.04.1931
Вакацуки Рэйдзиро	14.04.1931	13.12.1931
Инукаи Цуёси	13.12.1931	15.05.1932

В 1927 г. Кабинет Вакацуки Рэйдзиро ушел в отставку, и на его место пришло новое правительство во главе с Танака Гиити (1927–1929), лидером партии Сэйюкай, выдвиженцем Ямагата Аритомо. В течение всего пребывания на посту премьер-министра Танака также являлся министром иностранных дел. И он был не номинальным главой МИД, а активно проводил собственную внешнюю политику, которую называл «позитивной»

и «активной», хотя противники предпочитали характеризовать ее как экспансионистскую и агрессивную. Так или иначе, она ставила своей целью расширение «жизненного пространства» Японии за счет территорий на Азиатском материке, в первую очередь Китая.

Танака Гиичи

Для осуществления этих целей Танака было необходимо улучшить отношения с СССР, чтобы добиться благожелательной позиции соседа. Политическую программу Танака советская сторона характеризовала следующим образом: «Усиление, во чтобы то ни стало, японского влияния в Маньчжурии, Монголии и Китае, а следовательно, более активная работа с влиянием СССР в Китае»³⁹⁴, а самого Танака как «совершенно определенного яркого представителя милитаристских кругов», который «пользуется поддержкой всех революционно-феодалных группировок, всех консервативных элементов страны»³⁹⁵.

В. Э. Молодяков пишет следующее: «Кому-то это могло показаться странным, поскольку именно он – сначала начальник военной миссии в Сибири, затем военный министр – был одним из организаторов японской интервенции на Дальнем Востоке. Однако мало кто помнил, что в молодости Танака пять лет (1897–1902) прослужил в России, командуя ротой и батальоном в Новочеркасском полку, и тем более никто не знал, что до революции он оказывал услуги российской военной разведке, считая естественным доверительные отношения между союзниками»³⁹⁶.

³⁹⁴ АВПРФ. Ф. 0146. Оп. 10. П. 20. Д. 31. Л. 59.

³⁹⁵ Там же. Л. 58.

³⁹⁶ Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. С. 167.

Разницу между политическими линиями Танака и предыдущего министра иностранных дел Сидэхара Кидзюро хорошо иллюстрирует Дж. У. Дауэр³⁹⁷: «Сидэхара воплощал западные, рациональные, универсалистские ценности в противоположность Танака, в котором персонифицировались традиционные, иррациональные, партикуляристские и феодальные воззрения»³⁹⁸.

В 1927 г. правительство Танака организовало Восточную конференцию³⁹⁹, в которой участвовали японские представители Министерства иностранных дел, Министерства финансов и представители армии, флота и Генерального штаба⁴⁰⁰. Конференция открылась 27 июня 1927 г. и длилась 11 дней⁴⁰¹. В ходе конференции обсуждались планы по отношению к самому Китаю, а также вопросы Маньчжурии, Восточной Монголии и других районов Китая⁴⁰². На конференции выдвигались решения, которые отражали воинствующую позицию самого Танака: «В случае необходимости принимать решительные меры по обороне, в особенности, если военные действия затронут Маньчжурию или Монголию и будут угрожать особым интересам Японской империи в этих районах»⁴⁰³. Танака считал, что Маньчжурия и Внутренняя Монголия являются обособленными районами Китая, с исторической, экономической и оборонной точек зрения – передней линией обеспечения Японской империи на Азиатском континенте. Он предполагал, что для начала Япония должна взять под контроль Маньчжуро-Монголию и оттуда распространять свое влияние на Китай⁴⁰⁴.

Позже, в августе 1927 г., такая же конференция была проведена в Дайрене, где было принято решение о том, что «приоритетным направлением является сохранение интересов Японской империи в Маньчжурии и Монголии»⁴⁰⁵. Конференция, которая, по словам японских историков,

³⁹⁷ Дауэр Дж. У. – почетный профессор истории Массачусетского технологического института. Специалист в области дальневосточных отношений.

³⁹⁸ Dower J. W. *Empire and Aftermath*. Yoshida Shigeru and the Japanese Experience, 1878–1954. Cambridge and London, 1979. P. 84.

³⁹⁹ Материалы Восточной конференции опубликованы в архивных документах МИД Японии – Нихон Гайко Мондзё (Документы внешней политики Японии). URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/shiryo/archives/mokuji.html> (дата обращения: 22.07.2020).

⁴⁰⁰ Jansen M. *The Making of Modern Japan*. P. 525.

⁴⁰¹ Накамура Т. Сева-си. Т. 1. С. 84.

⁴⁰² Очерки новейшей истории Японии. С. 100.

⁴⁰³ Накамура Т. Сева-си. Т. 1. С. 84–85.

⁴⁰⁴ Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. С. 47.

⁴⁰⁵ Nakamura T. *A History of Showa Japan, 1926–1989*. Tokyo, 1998. P. 48.

«предопределила неизбежность маньчжурского инцидента», выработала основное принципиальное положение «разрешить проблему Маньчжурии и Монголии вооруженным путем»⁴⁰⁶.

С именем Танака также связана скандальная история с так называемым «Меморандумом Танака», якобы представленным премьером императору 25 июля 1927 г. Этот документ являлся программой завоевания Японией мирового господства. В число намеченных в нем целей входило нападение на СССР и отторжение от него дальневосточных регионов, подчинение Маньчжурии и впоследствии Китая Японской империи. В результате, как утверждалось, утечка информации «Меморандума Танака» вызвала возмущение общественности во всем мире и подорвала репутацию Танака за рубежом⁴⁰⁷.

О «Меморандуме Танака» в Японии впервые узнали в сентябре 1929 г. Временный поверенный в делах Японии в Пекине в телеграмме в Токио от 16 сентября сообщал, что на открывающейся в октябре – ноябре в Киото конференции по Тихому океану китайская делегация намеревается привезти с собой китайский и английский тексты «Меморандума Танака». К этому времени многие иностранцы в Пекине уже были знакомы с текстом этого документа. Полный текст на китайском языке был впервые опубликован в декабрьском номере выходившего в Нанкине журнала «Шиши юэбао» (кит. «Месячный бюллетень последних новостей») за декабрь 1929 г.: «Шокирующая политика Японии в Маньчжурии и Монголии: меморандум Танака Гиити Императору Японии». Меморандум описывали как «секретную петицию, составленную по итогам Восточной конференции и преподнесенную императору 25 июля 1927 г.»⁴⁰⁸. За несколько месяцев до выхода журнала правительство Танака ушло в отставку, а сам Танака умер от болезни 29 сентября 1929 г.

«Меморандум Танака» не только публиковался во многих газетах и журналах, но и выходил отдельными брошюрами. Английский текст был опубликован 24 сентября 1931 г. в выходившем в Шанхае журнале «Чайна критик»⁴⁰⁹. Кстати, сразу же за заголовками о вторжении японских войск в Маньчжурию 18 сентября 1931 г.

⁴⁰⁶ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932–1945. С. 24.

⁴⁰⁷ Накамура Т. Сева-си. Т. 1. С. 85.

⁴⁰⁸ Stephan J. J. The Tanaka memorial (1927): Authentic or Spurious? // Modern Asian Studies. Cambridge University Press, 1973. Vol. 7. No 4. P. 737.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 738.

В июне 1930 г. Китайско-Японский клуб опубликовал меморандум в переводе на японский язык, озаглавив его «Политика Японии в отношении Маньчжурии и Монголии глазами китайца». А после Маньчжурских событий 1931 г. в Китае стали верить в правдивость версии о существовании меморандума и еще шире использовать в антияпонской пропаганде.

Правительство Японии изначально отвергало его как фальшивку и запретило цитирование в японской печати. Японские исследователи полагали, что фальшивку сочинил либо японец, либо китаец по газетным материалам Восточной конференции 1927 г. Другие считают, что ее сначала сочинил японец, а затем продал китайцам. Также возможно, что фальшивка была создана с целью дискредитировать Танака и его партию в глазах общественности. В самом документе прослеживается множество фактических и стилистических ошибок, которые не мог бы допустить сам Танака или же человек его круга⁴¹⁰.

Иноуэ Тэнтаро, проводивший детальное исследование авторства меморандума, пришел к выводу, что «меморандум был составлен из разных материалов и мемуарной литературы о состоявшейся двумя годами раньше Восточной конференции, возможно, одним человеком, связанным внешнеполитическим кружком в Мукдене и ранее обучавшимся в Японии. Иноуэ утверждает также, что к этому причастен некий Ван Цзячэнь, близкий помощник крупного военного деятеля Северо-Восточного Китая Чжан Сюэяня⁴¹¹.

Несмотря на то что японские официальные круги отрицали его подлинность, в течение ряда лет меморандум служил документальным подтверждением агрессивной сущности японской политики. Он также фигурировал под № 169 в документах Токийского международного военного трибунала над японскими военными преступниками (1946–1948 гг.).

В одной книге, выпущенной на Тайване в 1960 г., была сделана попытка ответить на вопрос о том, каким образом меморандум Танака попал в руки китайцев. В книге довольно убедительно изложена следующая версия:⁴¹² главным действующим лицом был некий тайванец Цай Чикан, уроженец Японии, который постоянно курсировал между Японией и Маньчжурией по делам бизнеса. После того как он однажды встретился в Мукдене с Ван Цзячэнем, Цай через своего знакомого, японского политического деятеля Токонами Такэдзиро, сумел войти в доверие к министру-хранителю пе-

⁴¹⁰ Ibid. P. 741.

⁴¹¹ Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. С. 48–49.

⁴¹² Там же. С. 50.

чати императорского дворца Макино. С помощью Макино в июне 1928 г. он ночью проник в библиотеку императорского дворца и сумел списать полный текст меморандума. Затем Цай спешно прибыл в Мукден и вручил меморандум Ван Цзячэню. Сам же Ван Цзячэнь родился в 1899 г. в провинции Чжилинь и после длительного обучения в Японии в 1924 г. окончил экономический факультет Университета Аояма Гакуин. Позже работал при Цзянь Сюэляне. В 1960 г. он закончил работу над книгой воспоминаний «Из истории перевода двух японских секретных документов» и опубликовал ее в «Сериях исторических материалов», издаваемых в Пекине. Как он пишет, в конце 1928 г. от представителя Чжан Сюэляня в Токио поступило известие о том, что «мой Тайваньский друг заполучил из дома руководителя одной политической партии совершенно секретный документ». Он прислал его десятью частями за две недели. Документ был составлен с использованием секретного протокола конференции по восточной проблеме в Дайрене. Перевод на китайский язык был осуществлен с помощью около 20 человек, мобилизованных из бюро переводов. В воспоминаниях Вана говорится также, что в японском тексте были орфографические ошибки, отсутствовали многие иероглифы, было и немало текстов, трудных для понимания, так что повторное редактирование текста требовало много труда. Перевод был закончен весной 1929 г., и с санкции Чжан Сюэляня документ был издан в 200 экземплярах. Их них 120 были разосланы правительственным чиновникам, 4 направлены в Нанкин, а остальные оставлены себе. Безусловно, нельзя считать достоверным все, что писал Ван Цзячэнь в своих мемуарах. «Тайваньским другом» является именно Цай, и он, возможно, действительно купил данный материал⁴¹³.

Упомянутым японским политическим деятелем был, вероятно, председатель партии Сэйюкай Токонами Такэдзиро, переметнувшийся в июне 1927 г. к партии Минсэйто⁴¹⁴. В его доме могли храниться важные документы, относящиеся к конференции по восточной проблеме. Японский историк Хата считает, что эти материалы после переноса в Мукдэн были переделаны в форму меморандума именно Ван Цзячэнем⁴¹⁵.

На данный момент подлинность меморандума отрицается и многими современными исследователями, а Токийский международный трибунал

⁴¹³ Там же. С. 50–51.

⁴¹⁴ Минсэйто (яп. 民政党) – политическая партия периода Сёва, наряду с Сэйюкай вторая по численности в Императорском парламенте. Образована в 1927 г. С 1913 по 1916 г. была известна как Досикай, с 1916 по 1927 – г. как Кэнсэйкай.

⁴¹⁵ Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. С. 50–51.

так и не смог доказать факт существования этого документа. Например, В. Э. Молодяков пишет: «К настоящему времени подложность “меморандума” полностью доказана историками, и рассматриваться в качестве исторического источника не может. Что же касается расхожей ссылки на то, что дальнейший ход событий совпадает с изложенной в нем программой, то подобное сходство можно обнаружить, скажем, в “Завещании Петра Великого”, которое от этого не перестает оставаться фальшивкой»⁴¹⁶.

Интересно, что в 1932 г. в Харбине вышла книга «Японская библиография маньчжурского конфликта, политико-экономических основ, обстановки и перспектив его» профессора Восточного института во Владивостоке, а затем Государственного дальневосточного университета, известного японоведа Е. Г. Спальвина. На страницах работы приводятся комментарии некоего господина Уэда, который «с самого возникновения ЮМЖД участвовал в ее работе и осведомлен о фактической обстановке в Маньчжуро-Монголии»⁴¹⁷, по поводу «Меморандума Танака». Спальвин пишет: «Г. Уэда отмечает, что китайцы состряпали фальсификацию под видом “всеподданнейшего секретного доклада Танака-Гиичи” (бывший премьер ген. Танака). Эту брошюрку китайцы в несметном количестве экземпляров распределили между учащейся молодежью во всех провинциях Китая. Попытка китайцев публично приписать японцам желание захватить на вечные времена Маньчжурию и часть Китая на основании якобы завещания императора Мэйдзи означает собою для китайцев, как “граждан страны благородных мужей” (по конфуцианской терминологии), прежде всего грубый самообман и одновременно с этим попытку ввести в заблуждение других, что представляет собою действие, отличающееся крайним бесстыдством». И далее: «Безобразный трактат под заглавием “всеподданнейший секретный доклад Танака-Гиичи” распространен китайцами по всему земному шару, и Япония поставлена в ложное положение в глазах мира. Даже английские и американские журналисты и лица, слышавшие знатоками Дальнего Востока, обрушиваются на Японию на основании “железного плана”, изложенного в этом безобразном трактате»⁴¹⁸. Интересно, что Е. Г. Спальвин не только не дискутирует с Уэда, но и фактически соглашается с японской стороной, тем самым подтверждая сфабрикованность «Меморандума».

⁴¹⁶ Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. С. 96.

⁴¹⁷ Спальвин Е. Г. Японская библиография маньчжурского конфликта, политико-экономических основ, обстановки и перспектив его. Харбин, 1932. С. 12.

⁴¹⁸ Там же. С. 13.

Политику Танака в японской прессе характеризовали следующим образом: «Все газеты признают, что “позитивная политика” правительства Танака в Китае ничего не дала, кроме неудач. Различие лишь в том, что если “Асахи”, “Нити-Нити”, “Хоти” и др. категорически осуждают Кабинет, называя “позитивную политику” “набором громких слов и деклараций”, не принесших ничего, кроме вреда, то некоторые другие газеты, как напр. “Кокумин”, признавая ошибки Кабинета, указывают, что нельзя винить во всем только правительство, что известную роль сыграли объективные условия и т.д.»⁴¹⁹.

Вооруженная интервенция в Китае в 1928 г. («Цзинаньский инцидент»)⁴²⁰, вызвавшая мощное антияпонское движение, убийство маньчжурского правителя Чжан Цзолина 4 июня 1928 г. «Особым отделом» Квантунской армии⁴²¹, повлекшее за собой резкое осуждение методов японской политики, привела не к укреплению, а к ослаблению и ухудшению позиций Японии в Китае и Маньчжурии⁴²². Не имея поддержки и подвергаясь критике как со стороны парламента, так и со стороны самого императора Хирохито, Танака и его Кабинет ушли в отставку в полном составе. Через несколько месяцев генерал умер.

На посту премьер-министра Танака сменил Хамагути Осати (1929–1931)⁴²³, который пришел к власти по рекомендации *гэнро* Сайондзи в результате объединения оппозиции в июне 1927 г. и образования новой партии Минсэйто. Хамагути был министром финансов в кабинете Като Такааки, министром внутренних дел в Кабинете Вакацуки Рэйдзи, в 1927 г. стал лидером партии Минсэйто и в 1929 г. премьер-министром.

Новое правительство сделало ставку на экономию государственных средств, в том числе на снижение расходов на вооружение. Это вызвало недовольствие части военных кругов и спровоцировало крупный политический скандал. Положение Кабинета осложнялось разразившимся ми-

⁴¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 111.

⁴²⁰ «Цзинаньский инцидент – вооруженный конфликт 1928 г. между гоминдановской армией и Японией.

⁴²¹ Саркисов К. О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Часть 1 // Японские исследования. 2017. № 3. С. 17.

⁴²² В 2001 г. были опубликованы материалы о том, что операция по устранению Чжан Цзолина была проведена не японской, а советской разведкой.

⁴²³ Хамагути Осати (яп. 浜口雄幸, 1870–1931) – японский политический и государственный деятель, премьер-министр Японии в 1929–1931 гг.

Хамагучи Осаму

ровым экономическим кризисом. Социальная ситуация резко ухудшилась, активизировались ультраправые и радикальные силы.

На пост министра финансов был вновь призван Такахаси Корэкиё, обладавший большим авторитетом в финансовой сфере. Принятые им меры способствовали ликвидации острой фазы финансового кризиса и привели к оживлению экономики и активной позиции на международной арене.

Выборы в парламент 20 февраля 1928 г. проходили по новому избирательному законодательству. Правительство мобилизовало административный ресурс, предварительно сменив ряд губернаторов и начальников полицейских управлений на местах. В результате Сэйюкай увеличила представительство в парламенте до 217 мест, но у Минсэйто было лишь на одного депутата меньше.

По итогам выборов 1928 г. так называемые пролетарские партии получили восемь мандатов, собрав в совокупности около полумиллиона голосов. Социал-демократы были разобщены и не представляли угрозы для власти, однако правительство пошло в решительное наступление на левых. 15 марта 1928 г. по всей стране прошли массовые аресты членов КПЯ и сочувствовавших им, в том числе из легальных организаций. За решеткой оказалось более полутора тысяч человек. Немногочисленное коммунистическое движение в стране было разгромлено. В июне императорским указом максимальной мерой наказания за нарушение закона об «опасных мыслях» стала смертная казнь.

В 1929 г. Сидэхара снова занял пост министра иностранных дел в Кабинете Хамагучи. Это обещало твердую приверженность междуна-

родному сотрудничеству и разуму в отношениях с Китаем. Однако правительство Танака в предыдущие два года провело несколько удачных вторжений на территорию Китая. Поэтому политика Сидэхара опять вступала в противоречие с интересами военных, которые считали такие действия ослаблением государства.

Ко всему этому, из-за принятия Сидэхара положений Лондонской морской конференции в апреле 1930 г., его политика компромисса с Западом подверглась резкой критике, что вызвало в Японии глубокий политический кризис⁴²⁴. А утром 14 ноября на платформе Токийского вокзала был тяжело ранен выстрелом из пистолета премьер-министр Хамагути Осати. Это покушение подхлестнуло шовинистические настроения по всей стране.

В апреле 1931 г. Кабинет Хамагути официально подал в отставку, и правительство вновь возглавил Вакацуки Рэйдзиро (апрель–декабрь 1931 г.), продолживший политику своего предшественника. Однако правительство не смогло добиться восстановления контроля над армией. В сентябре 1931 г. в результате Маньчжурского инцидента Квантунская армия без санкции правительства вторглась и оккупировала Маньчжурию. Это событие стало крахом надежд Сидэхара по мирному урегулированию отношений с Китаем, и концом его карьеры в роли министра иностранных дел. В декабре 1931 г. правительство ушло в отставку (подробнее о ситуации вокруг Маньчжурского инцидента далее).

Пришедший на смену Вакацуки Кабинет Инукаи Цуёси (1931–1932)⁴²⁵ стал последний «партийным» Кабинетом. Пост военного министра в новом

⁴²⁴ После 1930 г. Япония стала нарушать договор об ограничении строительства морского флота в особо крупных размерах. «Она все время давала неправильные сведения относительно количества судов, их тоннажа, вооружения, брони проч... Стала строить крупные крейсера марки Могамы» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 69). А ведь еще в 1924 г., через два года после Вашингтонской конференции, выяснилось, что за два года в Японии было построено 33 судна (против 1 крейсера США и Великобритании). «Фактически она за эти два года построила больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые, причем Италия и Франции вместе построили в общей сложности 29 единиц» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 65–66). По сведениям В. Э. Молодякова, за 1921–1926 гг. японский флот пополнили 11 крейсеров, 29 эсминцев и 28 подводных лодок, большинство из которых было заложено еще до Вашингтонской конференции (Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. С. 84.).

⁴²⁵ Инукаи Цуёси (яп. 犬養毅, 1855–1932) – японский политик, глава партии Сэйюкай с 1929 г., премьер-министр с 13 декабря 1931 г. по 15 мая 1932 г.

Инукаи Цуёси

составе занял знаменитый генерал Араки Садао⁴²⁶, а министра финансов – финансовый гений Такахаси Корёкиё. Правительство проводило активные меры по борьбе с кризисом, отказалось от золотого стандарта в попытках стабилизировать экономику. Инукаи пытался признать Маньчжурию «независимым» государством, а также безрезультатно призывал императора вмешаться в военные дела⁴²⁷.

Экономические трудности прошлых лет и негативное отношение к действиям Японии в Китае со стороны Лиги Наций привели к росту экстремистских настроений среди выходцев из деревни и военных. По стране прокатилась волна террора, организованного правыми радикалами. В результате «Инцидента 15 мая 1932 г.» (яп. 五・一五事件, *го ити го дзикэн*) Инукаи был смертельно ранен в своей резиденции. Это была серьезная попытка путча, организованная ультра националистами – молодыми офицерами армии и флота. Убийство Инукаи положило конец политике «партийных» Кабинетов. Политический климат в стране существенно менялся, и страна вступала в новую политическую эпоху.

⁴²⁶ Араки Садао (яп. 荒木貞夫, 1877–1966) – японский государственный и военный деятель, министр образования. В ходе японской интервенции в Сибири в 1918–1919 гг. служил офицером штаба Главного управления экспедиционных сил во Владивостоке. Считался ведущим экспертом по Советскому Союзу и фанатично выступал против коммунизма. В 1937 г. был назначен министром образования в Кабинете Коноэ Фумимаро.

⁴²⁷ Buruma I. *Inventing Japan: 1853-1964* (Modern Library Chronicles). Modern Library, 2004. P. 90.

МИР В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ XX в.,
МАНЬЧЖУРСКИЙ ИНЦИДЕНТ 1931 г.
И РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

В 30-е годы XX в. соотношение и расстановка сил между ведущими державами изменилась. Германия, Япония и Италия начали активно ставить вопрос о переделе карты мира, пытаясь ослабить доминирующее положение Великобритании, Франции и США в мире.

Экономический кризис 1929–1933 гг. затронул все крупные индустриальные страны мира; тяжелая ситуация сложилась не только в самой Японии, но и в ее колониях, особенно в Корее⁴²⁸. Японо-американские отношения перешли в острую фазу. Ведь постоянно усиливающееся экономическое проникновение Японии в Китай могло привести к полному изгнанию американских монополий с китайского рынка в случае захвата Китая Японией. Но в то время США стремились избежать военного противостояния с Японией и считали, что война с Японией, конечно, неизбежна, полагая однако, что сначала Япония должна совершить нападение на СССР с целью захвата Дальнего Востока и обеспечения своего тыла для будущей войны на Тихом океане⁴²⁹.

В складывающихся условиях СССР чувствовал, что война неминуема. В своем письме И. В. Сталину полномочный представитель СССР в Японии А. А. Трояновский⁴³⁰ писал о возможной войне между США и Японией. Он говорил, что противоречия между США и Великобританией усугубляются нараставшими противоречиями между США и Японией, а также сближением Великобритании и Японии. «Несмотря на то что под боком Японии строится англичанами огромная Сингапурская база, японцев это нисколько не смущает. Она тревожит лишь только американцев. Сингапурская база предназначена для совместных действий с Японией против Америки»⁴³¹. Кроме того, в обозначившихся условиях особое значение приобретает Китай. «Китай как источник всевозможного снабжения Японии имеет большое значение для Японии не только в мирное время,

⁴²⁸ Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. С. 118.

⁴²⁹ Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. С. 9.

⁴³⁰ А. А. Трояновский (1882–1955) – советский дипломат, революционер, близкий соратник В. И. Ленина, первый посол СССР в США в 1933–1938 гг., полномочный представитель СССР в Японии в 1927–1933 гг.

⁴³¹ Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 гг.: сборник документов: в 2 кн. Кн. 2: 1926–1931. С. 266.

но и в военное время». Великобритания же пытается умиротворить Китай и примирить его с Японией⁴³².

Еще до инцидента в 1927–1928 гг. премьер-министр Танака трижды направлял войска в Китай, охваченный гражданской войной. 27 мая 1927 г. японские войска в первый раз отправились в Шаньдун для прикрытия японского ставленника в Пекине, лидера маньчжурской Фэнтяньской клики Чжан Цзолиня от Национально-революционной армии (НРА, главнокомандующий – Чан Кайши). Затем в начале сентября 1927 г. японские войска были выведены из Шаньдуна, а Чан Кайши посетил Японию, пытаясь урегулировать отношения в условиях начавшейся гражданской войны на юге Китая. Визит закончился без особых результатов, и нанкинское правительство стало ориентироваться на США, которые использовали эту возможность для усиления своих позиций в Китае.

После заключения в марте–апреле 1928 г. соглашений между нанкинским правительством и США НРА начала поход на Пекин. Япония вновь использовала войска в Шаньдуне, но не смогла удержать Чжан Цзолиня от вывода его войск из Пекина и отступления к Шэньяну. Открытое вмешательство Японии привело к росту антияпонского движения в Китае. 5 июня 1928 г. НРА заняла Пекин, 25 июля правительство Чан Кайши было признано США, а 20 декабря – Великобританией. Сам Чжан Цзолинь был убит в результате диверсии во время возвращения в Мукден. В его гибели обвинили японскую разведку⁴³³.

После смерти Чжан Цзолиня командование его войсками и власть над Маньчжурией унаследовал его сын Чжан Сюэлян. 29 декабря 1928 г. Чжан Сюэлян признал власть Гоминьдана над Маньчжурией. В этих условиях Япония, опасаясь ухудшить отношения с США и Великобританией, в мае 1929 г. вывела свои войска из Шаньдуна и 3 июня 1929 г. вместе с Германией и Италией признала новое правительство в Китае.

Чжан Сюэлян стал сотрудничать с Гоминьданом и, кроме того, с целью уменьшить значение находившейся во владении Японии ЮМЖД принял решение построить параллельно с ней одну за другой новые линии КВЖД. Такие антияпонские действия подрывали позиции Японской империи в Маньчжурии, и это особенно настораживало Итагаки Сэйсиро⁴³⁴, полков-

⁴³² Там же. С. 267.

⁴³³ По версии 2001 г., это сделали советские спецслужбы.

⁴³⁴ Итагаки Сэйсиро (яп. 板垣征四郎, 1885–1948) – генерал японской Императорской армии, министр армии. В 1924–1926 гг. военный атташе в Китае. С 1931 г. стал начальником разведывательного отдела Квантунской армии, в этой должности участвовал в японском вторжении в Маньчжурию. В 1932–1934 гг. – военный советник в Маньчжоу-Го, с 1934 г. –

ника Квантунской армии в Мукдене, начальника штаба Квантунской армии в 1936–1937 гг., и Исивара Кандзи⁴³⁵, главного идеолога Маньчжоу-Го и последователя школы японского буддизма Нитирэн⁴³⁶.

Исивара изучал военную историю Европы, читал Сутру лотоса⁴³⁷ и был способен «объединить в своих воззрениях современные знания и религиозные верования»⁴³⁸. Он был убежден, что мировой конфликт приведет к созданию всемирного государства, и мечтал о том, чтобы это государство возглавлял японский император. Сначала он задумал захват японской армией Маньчжурии, которая со временем должна была превратиться в «рай»⁴³⁹.

Первая мировая война стала первым этапом и разделила мир на четыре основных блока: США, Европа, СССР и Япония. По его мнению, вскоре должна была начаться война между СССР и Японией, и после победы в этой войне Японии – развязать войну с США, которые к тому времени взяли бы власть над Европой. Это стало бы финальным этапом конфлик-

заместитель начальника штаба Квантунской армии, в 1936 – начальник штаба Квантунской армии. В 1937–1938 гг. командовал размещённой в Китае 5-й дивизией, которая сыграла главную роль в Битве за Пекин-Тяньцзинь, Чахарской операции и Битве за Тайюань. В 1938 г. был отозван в Японию, некоторое время пробыл министром армии (1938–1939 гг.). Затем снова в Китае в 1939–1941 гг. возглавлял штаб Экспедиционной армии. Потерпел поражение в боях на Халхин-Голе, затем служил в Корее, Сингапуре. На Токийском процессе был признан виновным по пунктам 1, 27, 29, 31, 32, 35, 36 и 54 и приговорён к смертной казни. Повешен в токийской тюрьме Сугамо 23 декабря 1948 г.

⁴³⁵ Исивара Кандзи (яп. 石原莞爾 1889–1949) – генерал-лейтенант Японской императорской армии. В 1922–1925 гг. являлся военным аташе в Германии, жил в Берлине и Мюнхене, изучал военную историю и стратегию. Перед возвращением в Японию Исивара примкнул к буддийской секте Нитирэн (с её установкой на господство Японии в мире). В 1928 г. назначен в штаб Квантунской армии. Вместе с полковником Итагаки Сэйсиро разработал план захвата Маньчжурии. С 1935 г. – начальник Оперативного отдела Генерального штаба Императорской армии Японии. Пропагандист панasiatских тенденций и сторонник «северной стратегии» – стратегии подготовки к войне с СССР. В 1937 г. стал генерал-майором и заместителем начальника штаба Квантунской армии. Из-за конфликта с Тодзё Хидэки (генерал, премьер-министр Японии в 1941–1944 гг.) Исивара был переведён из Маньчжурии на базу в Майдзур. Публично назвал Тодзё «врагом Японии, которого следует арестовать и казнить», и был отправлен в отставку. Вернулся в Японию и до конца войны занимался сельским хозяйством и писательской деятельностью. После войны вызван в качестве свидетеля на Международный военный трибунал. Обвинения не выдвигались, но на процессе заявил, что Трумэна надо судить за бомбардировки японских городов.

⁴³⁶ Накамура Т. Сева-си. Т. 1. С. 130–131.

⁴³⁷ Сутра лотоса – один из самых известных канонических текстов махаяны, ведущего направления буддизма.

⁴³⁸ Накамура Т. Сева-си. Т. 1. С. 131.

⁴³⁹ Buruma I. *Inventing Japan: 1853–1964* (Modern Library Chronicles). P. 94.

та мировых цивилизаций»⁴⁴⁰. Он говорил: «Наша страна зашла в тупик, и кажется, что нет решения таких важных проблем, как перенаселение и недостаток продовольствия. Единственный вариант – это решительные действия по развитию Маньчжурии и Монголии». И далее: «Маньчжурия и Монголия, развивающиеся с японской помощью, достигнут стремительного роста в том случае, если порядок будет поддерживаться Японской империей»⁴⁴¹. Взгляды Исихара оказывали влияние на Итагаки и других полковников Квантунской армии, у него было много последователей. Ян Бурума считал его тем, в ком соединились черты обитавших в большом количестве в Маньчжурии «воинственно настроенных японских офицеров, правых мечтателей и революционных головорезов»⁴⁴².

Маньчжурский (Мукденский) инцидент 1931–1932 гг., а также последовавшие события стали началом захвата Маньчжурии Японией и предвестием Второй мировой войны. Япония оккупировала северо-восточную часть Китайской Республики и восстановила власть маньчжурской династии Цин в новообразованном государстве Маньчжоу-Го.

Квантунская армия охраняла дорогу на территории Ляодунского полуострова до границы с Китаем, южнее Мукдена, у которой находился китайский семитысячный гарнизон крепости Бэйдаин под командованием Чжан Сюэяня. 31 марта 1931 г. группа японских офицеров (полковники Итагаки Сэйсино, Исивара Кандзи, а также Дохихара Кэндзи⁴⁴³), поставив

⁴⁴⁰ Накамура Т. Сева-си. Т. 1. С. 131.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Buruma I. *Inventing Japan: 1853–1964* (Modern Library Chronicles). P. 95–96.

⁴⁴³ Дохихара Кэндзи (яп. 土肥原賢二, 1883–1948) – японский генерал, разведчик. В 1920-е годы руководил разведывательной службой японской армии в Восточной Сибири и Северном Китае. Был военным советником маршала Чжан Цзолина. В 1931 г. – начальник разведывательной службы Квантунской армии, главный организатор Маньчжурского инцидента (сентябрь 1931 г.), губернатор оккупированного японцами Мукдена. Организовал приезд в Маньчжурию последнего китайского императора Пу И, который стал регентом (1932), а затем императором (1934) Маньчжоу-Го. С апреля 1933 г. по май 1934 г. – начальник разведывательной военной миссии в Мукдене. Участвовал в боях в районе озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол. В годы войны – член Высшего военного совета, начальник Военной академии, генерал-инспектор армейской авиации, командующий Восточной армией, штаб которой был размещен в районе Токио. С апреля 1945 г. – командующий 12-м фронтом (штаб в Токио). С 21 июля по август 1945 г. – главный инспектор боевой подготовки. В сентябре, после самоубийства фельдмаршала Сугиямы, возглавил Первое командование, предназначенное для обороны Японских островов. После капитуляции Японии 21 сентября 1945 г. был арестован оккупационными властями. Был одним из обвиняемых на Токийском процессе. На суде отказался давать показания. Приговорен к смертной казни и 23 декабря 1948 г. повешен в тюрьме Сугамо.

в известность командование, согласовали план провокации и последующей атаки на Бэйдаин и Мукден. Под видом плавательного бассейна для офицерского клуба они оборудовали бункер и установили в нём два 9,2-дюймовых орудия. Недалеко от нейтральной полосы малоэксплуатируемого участка железной дороги был заложен небольшой заряд взрывчатки. Примерно в 22:20 18 сентября произошёл взрыв на путях контролируемой японцами ЮМЖД.

Назвав этот взрыв провокацией с китайской стороны, той же ночью штаб Квантунской армии принял решение о нападении на казармы китайских войск в Мукдене и взял под свой полный контроль ЮМЖД. Командующий Квантунской армией Исивара приказал армии перейти в наступление. Ночью оба японских орудия начали бомбардировку Бэйдаина, после чего около 500 японских солдат отправились на штурм крепости. Плохо обученный китайский гарнизон отступил из крепости, потеряв почти 500 человек убитыми, после чего японцы захватили и Мукден.

22 сентября был занят Гирин. 21 сентября 1931 г. на заседании Лиги Наций Китай официально внёс в повестку дня вопрос об агрессивных действиях Японии. В ответ на обращение Лиги японское правительство заявило, что не допустит расширения событий в Маньчжурии. Однако командующий японскими войсками в Корее распорядился отправить в Мукден 39-ю дивизию через корейско-маньчжурскую границу. Позже правительство выступило с заявлением, что действия армии были предприняты в целях самообороны и в дальнейшем не будут расширены. Однако штаб Квантунской армии и не думал останавливать действия, и за четыре месяца с начала боевых действий армия захватила крупнейшие города Северо-Восточного Китая, практически полностью подчинив себе Маньчжурию⁴⁴⁴.

Командующий Квантунской армией генерал Хондзё Сигэру⁴⁴⁵ развернул армию и двинул её вглубь континента. Чжан Сюэлян, будучи главой Северо-Восточной армии, несмотря на формальное признание главенства Чан Кайши, был весьма враждебно настроен по отношению к Гоминьдану. Но начавшиеся военные действия всё же заставили его запросить помощи у Чан Кайши, который ответил отказом, и Чжан Сюэлян вынужден был отступать, сохраняя армию. К концу зимы Маньчжурия была полностью в

⁴⁴⁴ Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. С. 69–70.

⁴⁴⁵ Хондзё Сигэру (яп. 本庄繁, 1876–1945) – японский военный деятель, генерал Императорской армии Японии, главный адъютант императора. Командовал Квантунской армией в начале 1930-х годов.

руках японцев. К 15 декабря Квантунская армия в Маньчжурии достигла численности в 50 тыс. человек. 22 декабря ее части при поддержке бронепоездов и авиации начали карательный поход на Фукумын и Нючжуан (Инкоу) против действующих там китайских партизан. 25 декабря японские войска очистили от китайских партизан район Мукден–Инкоу. 30 декабря части Квантунской армии заняли Синминтин и Дагушань на железной дороге Мукден – Цзиньчжоу.

И уже 1 марта 1932 г. в городе Синьцзине (Чаньчуне), названном столицей Маньчжоу-Го, состоялась церемония провозглашения государства во главе с Пу И, последним императором маньчжурской династии Цин.

До сих пор нет единогласной позиции об организаторах взрыва, некоторые японские историки утверждают, что за инцидентом стояла китайская сторона. Доминирует также мнение, что это была провокация, организованная офицерами Квантунской армии, в чём некоторые из них признались после войны⁴⁴⁶. Согласно японской версии, считается, что император и высшее командование не знали о существовавшем плане. Более того, премьер-министр Вакацуки выступал за примирительную политику по отношению к Китаю. Квантунская армия подталкивала Японию к войне, что вызывало панику, а Вакацуки ничего не мог с этим поделать, поскольку военные дела выходили за рамки его компетенции. Министры армии и флота в его Кабинете подчинялись императору как верховному главнокомандующему вооруженными силами, а не гражданскому премьер-министру. А начальники штабов советовали императору не противодействовать его вооруженным силам, чтобы те не восстали и не устроили волнения⁴⁴⁷.

Вот что пишет американский журналист Генри Дуглас в марте 1940 г. для «Чайна Тудэй»: «Захват Маньчжурии Японией в 1931 г. явился прямым нарушением жизненно важного международного соглашения, которое было заключено в целях содействия благосостоянию многочисленных народов всего мира. Этот акт положил начало новой эре международного беззакония»⁴⁴⁸. И далее: «Несмотря на торжественное заявление Японии о гуманном отношении к другим народам Восточной Азии, ее неизменная политика заключалась в том, чтобы всевозможными мерами добиться господства над этими народами. Лучшим примером этому может послужить захват Кореи, хотя официально Япония отрицала, что у нее

⁴⁴⁶ Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. С. 122.

⁴⁴⁷ Buruma I. *Inventing Japan: 1853–1964* (Modern Library Chronicles). P. 90.

⁴⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 38.

имеются подобные намерения, и представление Китаю программы 21 требования. Если бы программа была принята, это фактически означало бы протекторат Японией над Китаем. Сейчас перед лицом усиливающейся мощи и единства Китая Япония обрушилась на Китай, “чтобы поставить его на колени и отнять у него охоту сопротивляться”. Прежде всего надо отчетливо уяснить себе, что Япония во всех своих планах господства над Восточной Азией и Тихим океаном создает замкнутую экономику, в которой другим государствам придется принять такое участие, какое пожелает Япония. Она стремится создать областную систему автаркии под своим исключительным контролем. Другие государства сумеют торговать лишь постольку, поскольку это будет выгодно для Японии. Маньчжоу-Го являет собой прекрасный пример того, что произойдет»⁴⁴⁹. Слова Дугласа отчетливо характеризуют политику Японии в период Кабинета Сидэхара с его пацифистскими лозунгами и последующее изменение курса при Кабинете Танака и его последователях, которое проявилось не только в жесткой внешнеполитической линии, но и в экономических мероприятиях, направленных на усиление японского присутствия в регионе и создание исключительных условий для развития японской экономики, особенно в военной сфере.

Япония и Маньчжурия в 20-е годы XX в.

В 20-е годы XX в. кроме Японии на Маньчжурию и Монголию также обратили внимание США. По материалам газеты «Мансю Нити Нити» за 1924 г. приводятся сведения, что США начали «в этих странах через своих агентов оживленную деятельность»⁴⁵⁰. Америка начала «настойчиво и планомерно проводить... определенную, известную ей и твердо выработанную политику экономического захвата»⁴⁵¹. США создали целую сеть агентов и разбросали их по всем уголкам Маньчжурии и Монголии. По сведениям из тех же источников, после катастрофического землетрясения в Токио в 1923 г. американский консул в Иокогаме Уильям Нэп был переведен в Мукден в Мукденское Генеральное консульство, хотя и должен был получить назначение в Монголию. Вместе с ним «неожиданно и поспешно» на службу в Мукден прибыл известный знаток Японии С. Джонсон, ставший генеральным контролером всех существовавших в

⁴⁴⁹ Там же. Л. 40–41.

⁴⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 2. Д. 111. Л. 4.

⁴⁵¹ Там же.

Маньчжурии американских консульств. Видимо, американцы поняли, что крупномасштабное землетрясение в Токио повлечет за собой непредвиденные расходы на восстановление города, таким образом, экономическая активность японцев в Маньчжурии ослабнет, и США найдут выход на маньчжурский рынок. «Джонсон открыл усиленную деятельность по экономическому объединению Южной и Северной Маньчжурии вместе со своими сослуживцами. Им был приглашен на службу в консульство некий японец Ито, проживавший ранее в Циндао, и несколько китайцев, владеющих японским языком»⁴⁵². Очевидно, что проживавшие в Маньчжурии японцы и китайцы стали информаторами для американских разведчиков, которых больше всего интересовали возможности ввоза американских товаров на маньчжурский рынок. Так, Джонсона посещал американский консул в Аньдуне Уильям Лангтон. Он проводил исследование вопроса о возможности экспорта из района Аньдуна бобов и шелка-сырца, а также «проектировал всякого рода мероприятия экономического характера в целях соперничания с японцами»⁴⁵³. Кроме того, американцы связывались с китайцами напрямую: «имели свидание в гостинице “Ямато” с китайскими военными летчиками и тайно совещались с ними о каком-то воздушном транспорте (перевозках) и воздушном сражении», старались привлечь на свою сторону видных и влиятельных китайских финансовых деятелей и коммерсантов, проектировали создание международного банка для более тесного экономического общения с Китаем и облегчения вопроса его финансирования»⁴⁵⁴.

По общим оценкам японцев, регион Маньчжуро-Монголии к концу 20-х годов XX в. был развит на 50%⁴⁵⁵ (Южная Маньчжурия развилась на 80 и даже 90%, Северная Маньчжурия – на 60%, Внутренняя Монголия – на 30–40%). Население же Маньчжурии составило около 25–30 млн чел.⁴⁵⁶ По этим же данным, население увеличивалось на 1 млн в год, по большей части за счет мужского населения из Китая. А вообще, при полном развитии этого региона, считалось, что здесь было возможно расселение вплоть до 700 млн чел.⁴⁵⁷

⁴⁵² Там же. Л. 4–5.

⁴⁵³ Там же. Л. 5.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 114.

⁴⁵⁶ Young C. W. Sino-Japanese Interests and Issues in Manchuria // Pacific Affairs. 1928. Vol. 1. No 7. P. 4.

⁴⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183. Л. 116.

Таким образом, ситуация в Маньчжурии в 20-х гг. XX в. обострилась. Наряду с усилением экономического проникновения в Маньчжурии у Японии появляются конкуренты, в первую очередь в лице США. И уже в 1927 г. вопрос об овладении Маньчжурией был поднят на проходившей в Токио так называемой Восточной конференции., на которой было провозглашено, что Маньчжурия и Монголия имеют жизненно важное значение для Японии. И в случае если специальные интересы Японии будут нарушаться, она примет решительные меры, чтобы защитить свои права. Таким образом, конференция выработала основное принципиальное решение «разрешить проблему Маньчжурии и Монголии вооруженным путем»⁴⁵⁸.

К моменту японской оккупации Маньчжурия занимала второе место по развитию промышленности в Китае после Шанхайского промышленного комплекса. На него приходилось около 1/4 всего экспорта сельскохозяйственной продукции, 60% производства соевых бобов, свыше 15% добываемой соли, около 35% разведанных запасов угля, свыше 40% добычи и 50% запасов нефти, 70% добычи и 80% запасов железа, 40% железнодорожных линий, около 40% площади лесов⁴⁵⁹.

Маньчжурия заняла особое место среди колоний Японии. Здесь создавались предприятия, имевшие непосредственное отношение к военным приготовлениям (металлургические, химические, машиностроительные, горнодобывающие). С самого начала развитие промышленности было поставлено под жесткий государственный контроль, и подавляющая часть созданных предприятий принадлежала либо государственным, либо полугосударственным компаниям. Маньчжурия быстро превратилась в экономический придаток Японии: если в начале 30-х годов на Японию приходилось лишь 39% ее экспорта и 41% импорта, то в конце 30-х годов – соответственно 65% и 85%⁴⁶⁰.

В свою очередь, США четко представляли себе сложившуюся ситуацию: «Япония во всех своих планах господства над Восточной Азией и Тихим Океаном создает замкнутую экономику, в которой другим государствам придется принять такое участие, какое пожелает Япония». И далее: «Она стремится создать областную систему автаркии под своим исключительным контролем. Другие государства сумеют торговать лишь

⁴⁵⁸ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932–1945. С. 24.

⁴⁵⁹ Там же. С. 61.

⁴⁶⁰ История Японии. Т. 2. С. 364–365.

постольку, поскольку это будет выгодно для Японии. Маньчжоу-Го является собой прекрасный пример того, что произойдет»⁴⁶¹.

По сведениям все тех же американцев, в 30-е годы XX в. в Маньчжоу-Го не работала ни одна иностранная корпорация. А если торговля там и велась, то только с молчаливого согласия японцев и через тресты, подвластные японскому правительству. Маньчжурия была хорошим рынком для материалов, необходимых Японии в ее войне с Китаем и для машин и оборудования, которые требовались Японии для обеспечения самостоятельности в дальнейших военных мероприятиях⁴⁶².

М-р Ц. Х. Френч, специалист в области дальневосточной торговли, заявлял: «Касаясь японской торговой политики в областях, находящихся под ее контролем, надо отметить, что Япония старалась делать все возможное (без явной и признанной враждебности), чтобы устранить другое государство от непосредственного участия в торговле с китайцами. С этой целью она воздвигла торговые барьеры в виде крупных монополий, облеченных будто бы суверенной властью в отношении внешней и внутренней торговли вышеупомянутых областей. Власть этих монополистических организаций по вопросам, касающимся торговли, является неограниченной, причем им предоставляется право требовать морской и военной помощи, чтобы иметь возможность проводить в жизнь свои произвольные решения»⁴⁶³.

Очевидно, что «крупные монополии» – это вышеупомянутые *дзай-бацу*, вывозившие капитал в Корею и Маньчжурию и получавшие все возможные привилегии на новой территории. Кроме того, экономическая ситуация в регионе была настолько контролируема японскими властями и компаниями, что в тех же материалах есть замечание: «Даже и сейчас имеются еще близорукие люди, которые считают Манчжоу-го хорошим рынком для американских товаров»⁴⁶⁴.

Японский взгляд на проблему освоения Маньчжурии до основания Маньчжоу-Го

Президент ЮМЖД, министр иностранных дел в 1940–1941 гг. Мацуока Ёсукэ утверждал, что до Русско-японской войны 1904–1905 гг.

⁴⁶¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 40.

⁴⁶² Там же. Л. 40–41.

⁴⁶³ Там же. Л. 41.

⁴⁶⁴ Там же.

в Маньчжурии не была развита промышленность, а земли не культивировались. Приход же Японии ознаменовал начало новой эпохи спокойствия и мира на Дальнем Востоке. Япония стала защитником Маньчжурии, выступала за целостность территории, железные дороги открылись для движения, а в Маньчжурию стал поступать капитал, появились промышленные предприятия и увеличилось население⁴⁶⁵.

В статье «Экономическое сотрудничество Японии и Китая в Маньчжурии и Монголии: мотивы и основное значение», вышедшей в журнале «Тихоокеанские проблемы» в 1929 г., Мацуока предлагал сравнить положение Маньчжурии в начале XX в. и в 20-х годах XX в.

Он писал, что первое, что было необходимо Маньчжурии в начале XX в., это средства передвижения.

По Портсмутскому мирному договору в 1905 г. Японии передали права на владение большей части Южно-Маньчжурской железной дороги⁴⁶⁶ (ЮМЖД). Южно-Маньчжурская железная дорога – железнодорожная магистраль в Маньчжурии от Харбина до Порт-Артура длиной 1022 км, являлась южной частью КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги). Строительство этой линии велось на основании Русско-китайской конвенции 1898 г. для установления железнодорожного сообщения Транссиба с Квантунской областью и портами Дальний и Порт-Артур.

Безусловно, главной мерой по экономическому и политическому укреплению Японии в Маньчжурии стало превращение ЮМЖД в акционерное общество в 1906 г. – *мантэцу*. Штаб-квартира компании находилась в Дайрене (Дальнем). И хотя вся ЮМЖД, как и вся КВЖД, была построена с русской колеей (1524 мм), во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. японцы перешили ее на японскую (1067 мм) для удобства использования на ней японского подвижного состава. А после войны дорога была перешиита на стандартную колею (1435 мм), чтобы сделать возможным ее соединение с другими железными дорогами Китая.

Первый президент *мантэцу* Гото Симпей считал, что компания является одним из основных средств укрепления японского влияния в Китае. Однако он не усматривал в Южной Маньчжурии непосредственную колонию, как Корея и Тайвань, а выступал за создание в Южной Маньчжурии экономического, торгового и культурного плацдарма для Японии. *Мантэцу* стала основным каналом проникновения сюда япон-

⁴⁶⁵ Matsuoka Y. Economic Co-operation of Japan and China in Manchuria and Mongolia: Its Motives and Basic Significance // Pacific Affairs. 1929. Vol. 2. No 12. P. 788.

⁴⁶⁶ См. карту №2.

ского капитала и главным средством эксплуатации Маньчжурии. Ведь кроме железных дорог и железнодорожных мастерских эта компания владела угольными шахтами (в Фушуне и Яньтане), железными рудниками (в Аншане), газовыми лесопильными заводами, доменными печами и др. Крупнейшие японские *дзайбацу* «Мицуи», «Мицубиси», «Сумитомо», «Ясуда» являлись обладателями акций *мантэцу*⁴⁶⁷.

Мацуока разделял взгляды Гото и считал, что для полноценного развития Маньчжурии одной лишь ЮМЖД недостаточно и необходимо развивать железнодорожную сеть вглубь. Таким образом, Япония запустила сеть железнодорожного сообщения между Сыпингай⁴⁶⁸ и Таонань⁴⁶⁹, Таонань и Ананци⁴⁷⁰, Гирин⁴⁷¹ и Чанчунь⁴⁷², Цзиньчжоу⁴⁷³ и Фучжоу⁴⁷⁴. В таблице 2 приведены данные о развитии железнодорожного транспорта в Маньчжурии.

Таблица 2
Развитие ж/д транспорта в Маньчжурии, км⁴⁷⁵

Год	Ж/д линии	Общая протяженность
1908	ЮМЖД, Мукден – Пекин	3382
1915	Гирин – Чанчунь	3542
1923	Сыпингай – Таонань	4238
1928	Таонань и Ананци, Цзиньчжоу – Фучжоу	5515

Длина маньчжурской железнодорожной сети уже в 1931 г. достигла почти 6500 км. Из всей сети около 1500 км составляли непосредственно японские дороги. Почти 900 км хотя и числились «китайскими», но были построены на японский капитал и еще до оккупации находились в япон-

⁴⁶⁷ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии 1932–1945. С. 61.

⁴⁶⁸ Сыпингай – город в совр. Северо-Восточном Китае, пров. Гирин.

⁴⁶⁹ Таонань – город в совр. Северо-Восточном Китае, пров. Гирин.

⁴⁷⁰ Ананци – город недалеко от Цицикара, пров. Хэйлунцзян.

⁴⁷¹ Гирин – город в одноименной пров. Гирин.

⁴⁷² Чанчунь – город в пров. Гирин.

⁴⁷³ Цзиньчжоу – город в пров. Ляонин.

⁴⁷⁴ Фучжоу – город в пров. Фуцзянь.

⁴⁷⁵ Matsuoka Y. Economic Co-operation of Japan and China in Manchuria and Mongolia: Its Motives and Basic Significance // Pacific Affairs. 1929. Vol. 2. No. 12. P. 788.

ских руках. Около 1500 км дорог было построено на китайский капитал за небольшой период, начиная с 1925 г.⁴⁷⁶

В 1933 г. правительство объявило государственными все китайские дороги на территории Маньчжоу-Го и сообщило о строительстве новых линий, интенсивно развернувшимся с мая–июня 1932 г. на японские деньги. С покупкой КВЖД в 1935 г. вся железнодорожная сеть Маньчжурии оказалась в одних руках⁴⁷⁷ (см карты № 3–5).

Еще до «Маньчжурского инцидента» в систему *мантэцу* входили около 20 компаний с капиталом более 1 млн иен каждая, включая Фушуньские копи и Дайренское морское пароходство. И уже к 1938 г. число аффилированных компаний дошло до 80. Земли, находившиеся под контролем *мантэцу*, делились на шесть категорий: 1) полученные от России по Портсмутскому договору; 2) купленные или реквизируемые армией в ходе войны с Россией; 3) взятые в долгосрочную аренду по статье № 6 контракта 1896 г.; 4) взятые в аренду на 30 лет по соглашениям 1915 г.; 5) арендованные земли в «открытых портах»; 6) не принадлежавшие самой компании, но административно управляемые ей частные земли⁴⁷⁸.

Более того, Япония придерживалась особого плана с целью создания оси проникновения в Маньчжурию⁴⁷⁹ (см. карту № 6). Этой осью считалась Гирин–Кайнэйская железная дорога (также Сейсинская магистраль), которая должна была соединить мощную систему портов Северо-Восточной Кореи – Сейсина, Юкки и строящегося военного порта Нассина с важнейшими пунктами Северной Маньчжурии (Гирин, Чанчунь, Таонань). Этот прямой путь заметно сократил бы расстояние и время. Так, от Харбина до японского порта Цуруга через вышеназванную дорогу расстояние составляло порядка 1600 км, а через Дайрен – больше 2000 км⁴⁸⁰.

Эта дорога должна была стать тем же, чем ЮМЖД, Дайрен и Порт-Артур являются для Южной Маньчжурии. Системы магистралей ЮМЖД и Гирин – Кайнэй (корейский город Хверён), проходящих по наиболее жизненным пунктам Маньчжурии и пересекающих ее с Севера на Юг и с Запада на Восток, должны были втянуть Маньчжурию в орбиту японского влияния и стратегически обеспечить за Японией Маньчжурский театр войны.

⁴⁷⁶ Аварин В. Я. Независимая Маньчжурия. С. 20.

⁴⁷⁷ Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. С. 355.

⁴⁷⁸ Там же. С. 356.

⁴⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 359. Л. 2.

⁴⁸⁰ Stewart J. R. Japan's Manchurian Base // Far Eastern Survey. 1942. Vol. 11. No. 17. P. 182.

СССР также отмечал, что японцы стремились развивать топливно-металлургическую и химическую базу в Южной Маньчжурии (Фушунь, Бенсиху, Аньшань) для самообеспечения железом, углем и нефтью, создать мощную топливную и энергетическую базу в районе Дуньхуа – Кайнэй на имеющихся там запасах каменного угля.

Капитализация ЮМЖД в 1906 г. составила 200 млн иен, половину из которых выделило японское правительство. В 1920 г. – 440 млн иен (220 млн долл.)⁴⁸¹, в конце 20-х – начале 30-х годов XX в. – 670 млн иен и давала прибыль более 42 млн иен в год⁴⁸², в 1933 г. – 800 млн иен при прежнем соотношении государственного и частного капитала⁴⁸³.

Второе, в чем Маньчжурия испытывала необходимость, это капитал. В Маньчжурию было вложено 1 млрд 500 млн иен, в Формозу (Тайвань) – 355 млн, в Корею – 804 млн⁴⁸⁴. По другим оценкам, в 1927 г. сумма составляла 1 млрд 237 млн иен, что, по-видимому, близко к правде. Для сравнения объем американских инвестиций в Китай составил всего 150 млн долл. (около 300 млн иен), что было в четыре раза меньше японских инвестиций в Маньчжурию. Правда, по данным архивов журнала «Ориентал Экономист» № 8 за август 1936 г., сумма была меньше и в 1934 г. составила 1 млрд 100 млн иен⁴⁸⁵. Данные об инвестициях приведены в таблице 3.

Таблица 3
Японские инвестиции в Маньчжурию, иены⁴⁸⁶

Инвестиции	Сумма
Железные дороги	248 277 556
Гавани и причалы	59 789 109
Обслуживание судов в гаванях	4 044 933
Угольные шахты	102 730 711
Металлургические заводы	20 747 607
Водопровод и канализация	14 550 686

⁴⁸¹ Adachi K. Manchuria: A Survey. P. 114.

⁴⁸² Тульский С., Матросов Ф. Маньчжурия. С. 12.

⁴⁸³ Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. С. 355.

⁴⁸⁴ Matsuoka Y. Economic Co-operation of Japan and China in Manchuria and Mongolia: Its Motives and Basic Significance // Pacific Affairs. 1929. Vol. 2. No. 12. P. 790–791.

⁴⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 338. Л. 47.

⁴⁸⁶ Young C. W. Sino-Japanese Interests and Issues in Manchuria // Pacific Affairs. 1928. Vol. 1. No. 7. P. 11.

Образование	13 489 848
Муниципальные предприятия	134 979 952
Прочее обслуживание	46 231 332
Ценные бумаги и государ. облигации	55 287 181
Ссуды китайским ж/д	59 452 855
Прочее	249 259 029
Ссуды кит правительству и частным лицам	20 282 080
Фонды, инвестируемые корпорациями	439 003 410
Фонды, инвестируемые частными лицами	94 991 590
Итого:	1 563 177 829

Третья проблема – низкий уровень внутренней и внешней торговли.

Еще со времен Русско-японской войны 1904–1905 гг. вся торговля в Маньчжурии осуществлялась через единственный порт – Ньючанг (подробнее выше). Объем внешней торговли, по утверждению Мацуока, составлял 58 млн таэлей⁴⁸⁷ в год. Но под японским управлением уже к концу 20-х годов XX в. торговля велась не только с Японией, но и с другими странами, а объем увеличился до 670 млн таэлей в год, что составило 35% от всей внешней торговли Китая. Темпы роста внешней и внутренней торговли приведены в таблице 4.

Таблица 4
Темпы роста внешней торговли, *таэли*⁴⁸⁸

Год	Район	Импорт	Экспорт	Общий объем
	Ю. Маньчжурия	45 760 011	30 085 304	75 845 315
1908	С. Маньчжурия	7 352 023	10 499 819	17 851 842
	В. Маньчжурия	----	----	----
	Общий объем	53 112 034	40 585 123	93 697 157
	Ю. Маньчжурия	82 121 464	78 269 999	160 389 463
1913	С. Маньчжурия	42 295 601	34 075 048	76 352 649
	В. Маньчжурия	1 266 595	716 952	1 983 548

⁴⁸⁷ Таэль – денежно-весовая единица Восточной Азии, применявшаяся с древних времен в Китае; ныне вышла из употребления.

⁴⁸⁸ Young C. W. Sino-Japanese Interests and Issues in Manchuria // Pacific Affairs. 1928. Vol. 1. No. 7. P. 11.

	Общий объем	125 683 660	113 041 999	238 725 659
	Ю. Маньчжурия	152 160 860	140 296 177	292 457 037
1918	С. Маньчжурия	22 889 952	24 713 189	47 603 141
	В. Маньчжурия	2 168 346	1 846 800	4 015 146
	Общий объем	177 219 156	196 856 166	344 075 322
	Ю. Маньчжурия	188 042 348	246 748 055	434 790 403
1923	С. Маньчжурия	14 719 864	44 865 889	59 585 753
	В. Маньчжурия	4 293 016	2 314 697	6 608 012
	Общий объем	207 055 228	239 928 940	500 984 168
	Ю. Маньчжурия	238 052 185	327 604 823	565 657 008
1927	С. Маньчжурия	24 446 314	75 049 680	99 495 994
	В. Маньчжурия	6 415 087	5 381 676	11 769 763
	Общий объем	268 913 586	408 036 179	676 949 765

В 1922 г. импорт товаров в Маньчжурию из самого Китая и других стран составил 180 млн 160 тыс. 70 таэлей. В этот же год импорт составил 274 млн 426 тыс. 631 таэлей. При курсе таэля к американскому доллару 0,83 цента получается, что доход от импорта и экспорта превысил сумму в 377 млн 406 тыс. 960 американских долларов⁴⁸⁹. Торговля велась уже в трех портах: Дальнем, Инкоу и Аньдуне.

Основными статьями импорта являлись следующие товары (в таэлях): хлопчатобумажные изделия (49 078 518), хлопчатобумажная пряжа (16 090 108), сигареты, сигары и табак (8 765 128), пшеничная мука (6 873 002), железо и сталь (5 430 001), сахар (4 687 295), бумага (4 366 187)⁴⁹⁰.

Как мы видим, в Маньчжурии практически отсутствовали такие статьи импорта, как сырье (за исключением железа и стали). Кроме того, импорт хлопчатобумажных изделий превышал импорт хлопчатобумажной пряжи практически в три раза, что говорит о низком уровне текстильной промышленности в этом регионе.

Что касается торговли хлопчатобумажными изделиями, то в «Донесениях императорских Российских Консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам» описан интересный момент. Еще в 1915 г. было засвидетельствовано, что «японцы серьезно

⁴⁸⁹ Adachi K. Manchuria: A Survey. P. 257.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 258.

занились Маньчжурией как рынком сбыта своих мануфактурных изделий»: «В настоящее время японская далемба⁴⁹¹ продается в Хайларе по 90 коп. за кусок в 8 аршин, американская – 97 коп., русская же далемба дешевле 1 руб. 40 коп. в Хайлар не может быть доставлена. Кроме того, японские фабриканты постигли вкусы монгол и выдвигают свою далембу гладкой без ворса и на ощупь довольно толстой, поэтому за последнее время японская далемба начинает вытеснять даже американскую, лучшую по качеству, но с ворсом и дороже. Если же сверх того вопрос о понижении тарифа на японскую мануфактуру при провозе по КВЖД будет решен в утвердительном смысле, то само собою разумеется мануфактурный рынок по сбыту хлопчатобумажных изделий в Маньчжурии, а также в Барге и прилегающих к ней частях Внешней и Внутренней Монголии будет всецело в руках японцев»⁴⁹². Таким образом, конкурентное преимущество товаров японского производства уже в 1915 г. было продитковано не только проникновением монопольных компаний на маньчжурский рынок, но и реальным качественным превосходством товаров из Японии даже перед товарами из США.

Основными статьями экспорта в 1922 г. были следующие товары (в таэлях): соевый жмых (58 072 138), соевые бобы (36 164 538), сорго (23 664 024), соевое масло (14 367 410), уголь и кокс (13 462 752), шелк-сырец, туссор⁴⁹³ (11 242 321), просо (6 591 058), древесина и бамбук (5 462 017)⁴⁹⁴.

Как мы видим, внешняя торговля Маньчжурии носила колониальный характер. Основные статьи экспорта характеризуют Маньчжурию как сельскохозяйственный регион, большую часть посевных площадей уделяющий соевым бобам. Этот факт не удивит никого, кто знает, какое место в жизни стран Восточной Азии и тем более Японии играет соя.

И наконец, четвертое, в чем Маньчжурия испытывала недостаток, рабочая сила. Проблема была решена переселением рабочих из провинций Шаньдун⁴⁹⁵ и Чжили⁴⁹⁶. Уровень роста населения в Маньчжурии отражен в таблице 5.

⁴⁹¹ Далемба – хлопчатобумажная ткань.

⁴⁹² Донесения императорских Российских Консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам. 1915. № 52. С. 30.

⁴⁹³ Туссор – особый вид шелка.

⁴⁹⁴ Adachi K. Manchuria: A Survey. P. 258–259.

⁴⁹⁵ Шаньдун – провинция на востоке Китая.

⁴⁹⁶ Чжили – название китайской провинция Хэбэй до 1928 г.

Таблица 5
Уровень роста населения в Маньчжурии⁴⁹⁷

Год	Ляонин	Цзилинь	Хэйлунцзян	Общее
1908	10 769 000	4 553 300	1 806 900	17 156 200
1913	11 628 600	5 304 600	2 274 600	19 207 800
1918	12 526 600	6 179 500	2 862 400	21 568 500
1923	13 494 700	7 198 500	3 601 400	24 294 600
1928	13 591 100	8 766 800	5 154 900	27 512 800

Перед оккупацией в Маньчжурии свыше 30 млн населения составляли китайцы, корейцы – 900, граждане СССР – 265, японцы – 260, монголы – 46, европейцы и американцы – 8 тыс. чел. В Жэхэ проживало около 3,2 млн китайцев и 400 тыс. монголов.

К моменту оккупации Маньчжурии Японией численность населения достигла более 32 млн чел. В 1933 г. была проведена перепись, в соответствии с которой население Маньчжоу-Го составило 30,9 млн чел. За два года японской оккупации население уменьшилось. Все это погибшие от бомбардировок, умершие от голода и болезней, бежавшие в Китай и МНР⁴⁹⁸.

Японские источники не раз в своих заявлениях настаивали на том, что и экономически и географически маньчжуро-монгольский регион является наиболее благоприятным местом для переселения возраставшего населения. Необходимо разобраться, действительно ли это так и вообще существовала ли такая проблема.

⁴⁹⁷ Matsuoka Y. Economic Co-operation of Japan and China in Manchuria and Mongolia: Its Motives and Basic Significance // Pacific Affairs. 1929. Vol. 2. No. 12. P. 790.

⁴⁹⁸ Аварин В. Я. Независимая Маньчжурия. С. 12.

ЯПОНСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В МАНЬЧЖУРИИ (1905–1931 гг.)⁴⁹⁹

На начальном этапе иммиграция японцев в Северо-Восточный Китай рассматривалась в общем миграционном потоке, который начался с «открытием» страны в 1868 г. Основными идеологами иммиграции стали Гото Симпэй и Ямагата Аритомо⁵⁰⁰. Они считали, что иммигранты должны были обеспечить, во-первых, защиту территорий, которые Япония приобрела в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Вторая важная роль – это обеспечение японских предприятий рабочей силой. В это время японцы стали остро востребованы, в первую очередь на ЮМЖД.

Активное обсуждение иммиграционных программ пришлось и на 20-е годы XX в., особенно после 1924 г., когда в США, вследствие нараставших антияпонских настроений, вступил в силу «Закон об исключении азиатов», по которому японцы практически не могли получить американское гражданство. Японии пришлось искать новые территории для иммиграции. Подтверждение этим фактам можно найти в материалах российских архивов, где содержатся выдержки из японской прессы того времени: «Необходимо организовать иммиграцию вместо Америки в Маньчжурию, Монголию и Сибирь. С установлением нового американского антияпонского иммиграционного закона наши соотечественники лишены возможности въезда в Америку, а правительство вынуждено изыскивать новые места, куда население могло бы переселяться. В данном случае нам кажется, мы должны воспользоваться для японской иммиграции прежде всего местами, более близко лежащими от нас, а затем более отдаленными. Прежде всего мы должны использовать для нашей иммиграции остров Хоккайдо, а затем распространить ее на Маньчжурию, Монголию и Сибирь...»⁵⁰¹

Этот закон был осужден большей частью американского истеблишмента и крупными газетами США. Нитобе Инадзо, знаменитый японский просветитель, выступавший за развитие связей между Японией и други-

⁴⁹⁹ Здесь и далее в статье будут использованы следующие понятия: иммиграция, переселение (яп. 移民, *имин*), освоение, развитие (яп. 開拓, *кайтаку*). Некоторые специалисты также используют термин «колонизация» (яп. 植民, *сёжумин*). Речь будет идти об одном и том же процессе, а вышеприведенные понятия будут употребляться как синонимы.

⁵⁰⁰ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s // The International History Review. 1995. Vol. 17. No 2. P. 252.

⁵⁰¹ РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 111. Л. 7–8.

ми западными странами и посвятивший свою жизнь тому, чтобы стать «мостом через Тихий океан», поклялся, что не ступит на американскую землю до тех пор, пока закон не будет отменен⁵⁰². По воспоминаниям свидетелей, которые жили в США в то время, закон произвел шокирующее впечатление на японцев. Годом раньше, в 1923 г., в Японии произошло Великое землетрясение в Канто, и тогда именно США оказали огромную материальную поддержку японскому народу. По закону 1924 г., японским студентам было запрещено работать даже с частичной занятостью, все деньги для ежедневных расходов, учебы и т.д. они получали только из Японии.

Считается, что в этот период иммиграционные программы в Маньчжурию хотя и активно обсуждались, но не было предпринято каких-либо конкретных шагов⁵⁰³. Основной причиной выступает экономическая нецелесообразность программы, невозможность конкуренции японских переселенцев с местными китайскими рабочими⁵⁰⁴, а также враждебность китайских властей по отношению к японцам, антияпонские настроения и «бандитизм». «Бандитами» японцы называли тех, кто противостоял японцам на территории, которую не контролировала Квантунская армия. К середине 1932 г. насчитывалось около 300–400 тыс. таких «бандитов», а к середине 1933 г. их количество сильно сократилось. Переселенцев посылали на север, где насчитывалось наибольшее количество вспышек «бандитизма»⁵⁰⁵.

На этом этапе известны только три случая организованной иммиграции японцев в Маньчжурию⁵⁰⁶. В 1914–1918 гг. из Японии в Маньчжурию прибыли 34 семьи военных резервистов в зону ЮМЖД. И до 1933 г. из 34 семей осталось только 17. Второй эпизод – это переселение 32 (по другим сведениям, 19⁵⁰⁷) семей в деревню Айкава⁵⁰⁸ приблизительно в это же время. Из 34 семей в деревне осталось жить только 7. И третий эпи-

⁵⁰² Jansen M. *The Making of Modern Japan*. P. 522.

⁵⁰³ Stewart J. R. *Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo* // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 38.

⁵⁰⁴ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 186–187.

⁵⁰⁵ Wilson S. *The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s.* // *The International History Review*. 1995. Vol. 17. No 2. P. 263.

⁵⁰⁶ Stewart J. R. *Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo* // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 38.

⁵⁰⁷ Wilson S. *The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s.* // *The International History Review*. 1995. Vol. 17. No 2. P. 252.

⁵⁰⁸ Деревня Айкава находилась рядом с территорией современного города Цзиньчжоу, в провинции Ляонин в Южной Маньчжурии.

зод – это 1929 г., и попытка Дайренской сельскохозяйственной компании переселить в Маньчжурию 500 семей. Однако, как известно, на этот шаг решилось только 74 семьи⁵⁰⁹. Кроме того, Восточно-Азиатская промышленная компания также спонсировала переселение японцев и корейцев в Маньчжурию и Восточную Внутреннюю Монголию. Для этих нужд компания обладала капиталом в 45 млн иен. Но к моменту Маньчжурского инцидента 1931 г. она успела истратить половину капитала и была уже не активна.

По японской статистике, к 1930 г. в Маньчжурии проживало 1100 семей. Все жили в Квантунской области или вдоль линий ЮМЖД, т.е. на землях, которые находились под японской юрисдикцией (749 семей занимались только сельским хозяйством и 351 семья – частично сельским хозяйством). Сами японские семьи могли обеспечить только 20% занятости, а остальную рабочую силу составляли наемные рабочие, чаще всего китайцы⁵¹⁰.

⁵⁰⁹ Stewart J. R. Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // Far Eastern Survey. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 38.

⁵¹⁰ Ibid.

Глава V

**ЯПОНИЯ И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ
РЕГИОН В 1932–1945 гг.:
ОТ МАНЬЧЖОУ-ГО ДО КАПИТУЛЯЦИИ
ЯПОНИИ**

МАРИОНЕТЧНОЕ ГОСУДАРСТВО МАНЬЧЖОУ-ГО

Основание Маньчжоу-Го в 1932 г. как независимой империи под японским правлением принесло много изменений. Исчезли какие-либо ограничения на развитие японских предприятий. Все ресурсы Маньчжурии теперь были открыты для использования Японией⁵¹¹.

Государство Маньчжоу-Го было провозглашено 1 марта 1932 г. и просуществовало до 19 августа 1945 г. Столицей стал город Синьцзин (совр. Чанчунь). Во главе государства был поставлен последний китайский император Пу И (из маньчжурской династии Цин). 1 марта 1934 г. Маньчжоу-Го было объявлено Великой Маньчжурской империей, а Пу И – императором. Девизом правления был объявлен лозунг «спокойствие и добродетель» (яп. 康德, *кандэ*). Государственным флагом объявлен штандарт Цинской империи (желтое поле с красной, голубой, белой и черной полосами, где желтый символизировал маньчжуров, красный – японцев, синий – ханьцев, белый – монголов, черный – корейцев).

⁵¹¹ Stewart J. R. Manchuria as Japan's Economic Life-Line // Far Eastern Survey Coverage. 1935. Vol. 4. No. 23. P. 182.

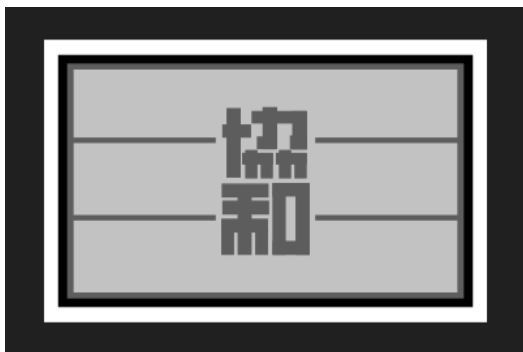
Флаг Маньчжоу-Го

Первый договор о признании нового государства был подписан Японией 15 сентября 1932 г. Япония полностью контролировала деятельность государственных органов, а на территории Маньчжурии были размещены японские вооруженные силы. Дальнейшее дипломатическое признание было осложнено тем, что Лига Наций отказалась признавать Маньчжоу-Го в связи с докладом комиссии международных наблюдателей во главе с представителем Великобритании В. Литтоном. В докладе подчеркивалось, что создание Маньчжоу-Го не являлось результатом волеизъявления народа Китая. В связи с этим государства, которые входили в состав Лиги Наций, отказались от признания провозглашенного государства. Однако позже Италия (в 1937 г.) и Германия (в 1938 г.) в качестве союзников Японии по Антикоминтерновскому пакту признали Маньчжоу-Го. В общей сложности Маньчжоу-Го было признано 23 из 80 существовавших на тот момент государств мира, в том числе СССР (фактически 23 марта 1935 г., а юридически – 13 апреля 1941 г.), Испанией, режимом Виши во Франции, Словакией, Румынией, Болгарией, Финляндией, Данией и др.⁵¹²

Во главе политической системы Маньчжоу-Го стояли император и Государственный совет (яп. 國務院, *кокумуин*). Именно Госсовет являлся центром политической власти. Он состоял из нескольких министров из числа коренного населения Китая, но при каждом министре находился японский заместитель министра.

Законодательное Собрание Маньчжоу-Го (яп. 立法院, *риппоин*) существовало формально, и его роль сводилась лишь к одобрению решений

⁵¹² Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. С. 45.

Флаг Кё:вакай

Госсвета. Единственной разрешённой политической партией являлось финансируемое правительством «Общество согласия» (яп. 満州国協和会, мансю:коку кё:вакай). В деятельность «Общества согласия» были включены госслужащие, работники образования и других госучреждений. Начиная с 1937 г. молодые люди в возрасте от 16 до 19 лет считались членами организации⁵¹³. В 1943 г. в Обществе состояло 10% населения страны, а деятельность финансировалась правительством.

Кроме «Общества согласия» собственные политические движения было разрешено организовать русским эмигрантам – Российской фашистской партии⁵¹⁴, Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ).

Ключевую роль в создании и дальнейшей жизни Маньчжоу-Го играла Квантунская армия⁵¹⁵, которая была сформирована еще в 1919 г. с целью подготовки агрессии против СССР и Китая на базе гарнизона Квантунской области (на юго-западной оконечности Ляодунского полуострова – Квантунском полуострове, право на использование которого Япония получила по условиям Портсмутского мирного договора 1905 г. после

⁵¹³ Там же. С. 46.

⁵¹⁴ Российская фашистская партия (до 1934 г. Русская фашистская партия, с 1937 г. Российский фашистский союз) – политическая партия, существовавшая в 1931–1943 гг. в Китайской Республике и Маньчжоу-Го, образованная на Дальнем Востоке крупнейшая организация в русской эмиграции. Лидер партии – советский эмигрант К. В. Родзаевский, основоположник русского фашизма.

⁵¹⁵ Квантунская армия (яп. 関東軍, канто:гун) – главная, самая многочисленная и мощная группировка Императорской армии Японии в годы Второй мировой войны. Была полностью разгромлена Советской армией в ходе советско-японской войны.

поражения России в Русско-японской войне 1904–1905 гг.). Считается, что именно командованием Квантунской армии было принято решение о захвате Маньчжурии в 1931 г. без согласования с парламентом Японии.

Командующий Квантунской армией одновременно являлся и японским послом в Маньчжоу-Го, он же имел право вето и на решения императора. С 1931 по 1945 г. на этом посту сменили друг друга Хондзё Сигэру (01.08.1931–08.08.1932)⁵¹⁶, Мута Нобуёси (08.08.1932–27.07.1933)⁵¹⁷, Хисикари Такаси (29.07.1933–10.12.1934)⁵¹⁸, Минами Дзиро (10.12.1934–06.03.1936)⁵¹⁹, Уэда Кэнкити (06.03.1936–07.09.1939)⁵²⁰, Умэдзу Ёсидзиро (07.09.1939–18.07.1944)⁵²¹ и Ямада Отодзо (18.07.1944–11.08.1945)⁵²².

Таким образом, статус Маньчжоу-Го фактически не отличался от статуса протектората какой-либо из европейских колониальных империй. Фактически Маньчжоу-Го не играло самостоятельной роли на международной арене и во внутренней политике, контролировалось Японией, целиком следовало в русле её политики и использовалось Японией как плацдарм для нападения на Китай.

⁵¹⁶ Хондзё Сигэру (яп. 本庄繁, 1876–1945) – японский военный деятель, генерал Императорской армии Японии, главный адъютант императора. Командовал Квантунской армией с 1 августа 1931 г. по 8 августа 1932 г.

⁵¹⁷ Мута Нобуёси (яп. 武藤信義, 1868–1933) – маршал, командующий Квантунской армией с 8 августа 1932 г. по 27 июля 1933 г.

⁵¹⁸ Хисикари Такаси (яп. 菱刈隆, 1871–1952) – генерал Императорской армии, являлся командующим Квантунской армией до Маньчжурского инцидента с 3 июня 1930 г. по 1 августа 1931 г., а затем с 29 июля 1933 г. по 10 декабря 1934 г. В 1934–1935 гг. – член Высшего военного совета, с 1941 г. ушел с военной службы и занимался кэндо, а в 1943 г. стал главой Всеяпонской ассоциации кэндо.

⁵¹⁹ Минами Дзиро (яп. 南次郎, 1874–1955) – генерал Императорской армии, генерал-губернатор Кореи в 1936–1942 гг. С 10 декабря 1934 г. по 6 марта 1936 г. – главнокомандующий Квантунской армией.

⁵²⁰ Уэда Кэнкити (яп. 植田謙吉, 1875–1962) – командующий Квантунской армией с 6 марта 1936 г. по 7 сентября 1939 г., отозван в Японию в 1939 г., принужден к уходу в отставку.

⁵²¹ Умэдзу Ёсидзиро (яп. 梅津美治郎, 1882–1949) – генерал Императорской армии, командующий Квантунской армией с 7 сентября 1939 г. по 18 июля 1944 г. С 18 июля 1944 г. – последний в истории Японии начальник Генерального штаба. Был назначен императором Хирохито представителем Японии на подписании Акта о капитуляции от имени вооруженных сил, таким образом стал высшим представителем Императорской армии Японии на борту линкора «Миссури» 2 сентября 1945 г.

⁵²² Ямада Отодзо (яп. 山田乙三, 1881–1965) – генерал армии, последний главнокомандующий Квантунской армии с 18 июля 1944 г. по 11 августа 1945 г.

КАБИНЕТЫ «НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА»,
ВОЕННЫЙ МЯТЕЖ 1936 г. И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ
ПЕРИОДА МАНЬЧЖОУ-ГО

После убийства премьера Инукаи Цуёси было принято решение о формировании непартийного правительства «национального единства». С этого момента на пост премьер-министра стали назначаться исключительно военные. В мае 1932 г. Кабинет возглавил адмирал Сайто Макото (1932–1934)⁵²⁸.

Сайто Макото

Премьер-министры в 1932–1945 гг.

Премьер-министр	Дата начала полномочий	Дата окончания полномочий
Сайто Макото	26.05.1932	08.07.1934
Окада Кэйсукэ	08.07.1934	09.03.1936
Хирота Коки	09.03.1936	02.02.1937

⁵²⁸ Сайто Макото (яп. 斎藤実, 1858–1936) – адмирал Императорского флота Японии, генерал-губернатор Кореи с 1919 по 1927 г. и с 1929 по 1931 г. и 30-й премьер-министр Японии с 26 мая 1932 г. по 8 июля 1934 г. Ушел в отставку в связи с коррупционным скандалом. 26 декабря 1935 г. он стал министром – хранителем печати Японии. Во время путча 26 февраля Сайто был убит мятежниками в своём доме в Токио. Посмертно он был награждён Высшим орденом Хризантемы.

Хаяси Сэндзюро	02.02.1937	04.06.1937
Коноэ Фумимаро	04.06.1937	05.01.1939
Хиранума Киитиро	05.01.1939	30.08.1939
Абэ Нобуюки	30.08.1939	16.01.1940
Ёнаи Мицумаса	16.01.1940	22.07.1940
Коноэ Фумимаро	22.07.1940	18.10.1941
Тодзё Хидэки	18.10.1941	22.07.1944
Коисо Куниаки	22.07.1944	07.04.1945
Судзуки Кантаро	07.04.1945	17.08.1945

Гэнро Сайондзи принимал во внимание радикальные настроения в армии и считал, что кандидатура Сайто, представителя военно-морского флота, смягчит противоречия между вооруженными силами и правительством. Пост военного министра был оставлен за Араки Садао, ответственного за события 15 мая. Министром финансов вновь стал Такахаси.

Разногласия между Араки и Такахаси продолжались. Радикальная риторика военного министра относительно внешней угрозы со стороны не только СССР, но и США, а также попытки увеличить влияние военных на внешнюю политику вызвали сопротивление бюрократии и руководства МИДа⁵²⁹.

В сентябре 1933 г. ушел в отставку министр иностранных дел Утида Косай, при котором Япония вышла из Лиги Наций. Ему на смену пришел бывший посол в Москве Хирота Коки. Новый министр сразу же заявил о намерении развивать дружественные отношения с СССР, США и Китаем. В 1934 г. Араки ушел с должности министра, потеряв позиции в правительстве, его сменил генерал Хаяси Сэндзюро из конкурирующей армейской группировки.

Однако в июле 1934 г. Кабинет Сайто подал в отставку после коррупционного скандала, начавшегося с обвинений оппозиции. Правительство возглавил адмирал Окада Кэйсукэ (1934–1936)⁵³⁰, также считавшийся умеренным. Новый премьер предложил партиям Минсэйто и Сэйюкай занять ряд постов, однако последняя от сотрудничества отказалась.

⁵²⁹ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 409.

⁵³⁰ Окада Кэйсукэ (яп. 岡田啓介, 1868–1952) – японский военный и государственный деятель, адмирал, премьер-министр Японии в 1934–1936 гг.

Окада Кэйсукэ

Парламентские выборы 1936 г. принесли победу Минсэйто, увеличившей свое представительство в нижней палате парламента.

В 1935–1936 гг. Япония приняла участие в конференции по морским вооружениям в Лондоне, и это событие стало одним из важнейших внешнеполитических мероприятий того времени. Японской делегации не удалось достичь отмены прежних ограничений и установления равного с США и Великобританией тоннажа флота, поэтому результатом переговоров стало одностороннее расторжение договора и переход к нерегулируемому развитию морских вооружений на Тихом океане.

В 1930-х годах происходит раскол внутри самих военных. Еще в 1922 г. в результате военной реформы произошел массовый приток в офицерский корпус выходцев из небогатых слоёв города и деревни, так называемых «молодых офицеров», которые оказались чрезвычайно восприимчивыми к ультраправой идеологии. Так, генералы Араки Садао и его соратник – начальник оперативного управления Генштаба генерал Масаки Дзиндзабуро (1876–1956)⁵³¹ – вместе с несколькими лицами младшего офицерского состава армии создали группировку *Кодоха* (яп. 皇道派, «Группа (фракция) императорского пути»), выступавшую за активную внешнюю экспансию и переформатирование общества по тоталитарному типу. Радикалы из группы *Кодоха* стремились к возвращению к идеализированной доиндустриализированной и ориентированной на Запад Японии. Они намеревались прийти к власти путём военного переворота, приостановки действия кон-

⁵³¹ Масаки Дзиндзабуро (яп. 眞崎甚三郎, 1876–1956) – генерал Императорской армии, начальник оперативного управления Генштаба.

ституции и всех изменений Реставрации Мэйдзи, установления диктатуры военного правительства. Они выступали за продвижение тоталитарных, милитаристских и экспансионистских идеалов. Фракция никогда не признавалась как политическая партия и имела авторитет лишь в пределах армии.

В противовес им генералы Угаки Кадзусигэ⁵³², Нагата Тэцудзан⁵³³, Хадзимэ Сугияма⁵³⁴, Коисо Куниаки⁵³⁵, Умэдзу Ёсидзиро⁵³⁶ и Тодзё Хидэки⁵³⁷ организовали группировку *Тосэйха* (яп. 統制派, «Группу (фракцию) контроля»), целью которой было постепенное установление контроля над существующими государственными институтами при сохранении строгой лояльности государству. Это было политическое крыло Императорской армии Японии, действовавшее в 1920-е и 1930-е гг. и представлявшее собой группу умеренно настроенных военных офицеров, находившихся в оппозиции к радикальной ультранационалистической группировке *Кодоха*, поддерживавшей агрессивную имперскую политику и выступавшей против идеалов модернизации.

Внутренняя борьба между фракциями в армии приобретала ожесточенный характер. После отставки Араки в начале 1934 г. и замены его на посту военного министра генералом Хаяси Сэндзюро позиции *Тосэйха* усилились⁵³⁸.

Борьба между группировками шла вплоть до 26 февраля 1936 г., когда была предпринята попытка государственного переворота – так называемый военный мятеж 26 февраля 1936 г. (яп. 二・二六事件, *ни-нироку дзикэн*), который стал апогеем волнений в армии.

Рано утром около 1500 солдат под руководством младших офицеров заняли центр Токио и захватили ключевые государственные учрежде-

⁵³² Угаки Кадзусигэ (яп. 宇垣一成, 1868–1956) – генерал Императорской армии Японии, генерал-губернатор Кореи и министр армии Японской империи.

⁵³³ Нагата Тэцудзан (яп. 永田鉄山, 1884–1935) – японский политический и военный деятель.

⁵³⁴ Хадзимэ Сугияма (яп. 杉山元, 1880–1945) – маршал Императорской армии Японии, начальник Генерального штаба и министр армии в годы Второй мировой войны.

⁵³⁵ Коисо Куниаки (яп. 小磯國昭, 1880–1950) – японский военный и политический деятель, с 1942 по 1944 г. генерал-губернатор Кореи, с 1944 по 1945 г. – премьер-министр Японии.

⁵³⁶ Умэдзу Ёсидзиро (яп. 梅津美治郎, 1882–1949) – генерал Императорской армии, в 1936–1938 гг. Умэдзу был заместителем министра армии в Кабинетах Хироги Коки, Хаяси Сэндзюро и в первом премьерстве Коноэ Фумимаро. С 7 сентября 1939 г. по 18 июля 1944 г. был командующим Квантунской армией.

⁵³⁷ Тодзё Хидэки (яп. 東條英機, 1884–1948) – также известен как Тодзио и Тойо, военачальник и политический деятель Японской империи, премьер-министр в 1941–1944 гг.

⁵³⁸ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 410.

ния, в том числе резиденцию премьер-министра, военное министерство и Генеральный штаб, а также здание парламента. Разгрому подверглась редакция газеты «Асахи». Были убиты бывший премьер, лорд-хранитель императорской печати Сайто, министр финансов Такахаси, генеральный инспектор военного образования Ватанабэ Дзётаро (1874–1936)⁵³⁹, тяжело ранен главный камергер двора Судзуки Кантаро (1868–1948)⁵⁴⁰. Удалось избежать гибели премьеру Окада, *гэнро* Сайондзи и бывшему лорду-хранителю печати Макино Нобуаки⁵⁴¹. Мятежники захватили полицейское управление, редакцию газеты «Асахи» и пытались проникнуть в военное министерство и Генеральный штаб. К концу дня под контролем путчистов оказались центральные кварталы Токио, включая резиденцию премьера и здание парламента.

Как и в прошлых выступлениях военных, программа была составлена в самых общих чертах и ограничивалась оперативными действиями по захвату учреждений или убийством неугодных. Заговорщики находились под влиянием идей Кита Икки⁵⁴² и его программной работы «План реконструкции Японии»⁵⁴³. Она стала настольной книгой для мятежных офице-

⁵³⁹ Ватанабэ Дзётаро (яп. 渡辺錠太郎, 1874–1936) – генерал Императорской армии, инспектор по военному обучению.

⁵⁴⁰ Судзуки Кантаро (яп. 鈴木貫太郎, 1868–1948) – адмирал военно-морского флота, член и последний руководитель Ассоциации помощи трону, 42-й премьер-министр Японии (7 апреля – 17 августа 1945 г.).

⁵⁴¹ Макино Нобуаки (яп. 牧野伸顕, 1861–1949) – государственный деятель, дипломат, лорд-хранитель императорской печати.

⁵⁴² Кита Икки (яп. 北一輝, 1884–1937) – японский писатель, интеллектуал и политический философ, автор «Великого плана по реконструкции Японии». Кумиром и единомышленником Кита Икки был Асахи Хэйго, который считал, что настало время для «обновления Тайсё» по аналогии с «обновлением Мэйдзи». «Обновление Тайсё» должно было покончить с миллионерами, конфисковать их имущество, упразднить аристократические титулы, национализировать землю и крупные предприятия, облегчить участь арендаторов, распустить продажные политические партии, уменьшить срок службы в армии. Целью «обновления» было выявление особой миссии Японии. Она заключалась в том, чтобы объединить народы Азии против европейского господства и добиться такого состояния, когда в великой Японской империи все японцы будут поклоняться своему императору и достигнут единства во взглядах. Именно тогда страны Азии сумеют добиться независимости от западного колониализма (Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М., 2009. С. 100–101).

⁵⁴³ «Великий план по реконструкции Японии» пользовался высоким авторитетом в военных кругах. Он был написан в 1919 г. в Шанхае, а впервые опубликован в Японии только в 1923 г. (Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 178). «План» Икки, который он многократно корректировал, не раз запрещался властями, но его влияние было очень велико. Военные поняли, что путь к достижению цели лежит через восстание, которое устранил засилье продажных политиков и позволит императору освободиться от их

ров, которые выступали с лозунгами «Рестаурации Сёва» (яп. 昭和維新, *сё:ва исин*) и девизом «Уважай императора, свергни зло» (яп. 尊皇討奸, *сонно токан*), декларируя «возвращение» «реальной» власти императору по аналогии с «рестаурацией Мэйдзи». Основной задачей Рестаурации Мэйдзи было превращение Японии в конституционное государство, в котором император выступал в качестве политического центра. Вместо этого в стране установилась диктатура *гэнро*, дворян, военной верхушки, политических партий и *дзайбацу*. Поэтому было необходимо провести новую «рестаурацию Сёва» и освободить императора от их влияния. Однако сам Сёва, возмущенный нападениями на ближайших сановников, потребовал ликвидации мятежа, хотя видные представители армейских кругов выступали за переговоры с восставшими.

В столицу были введены подразделения ВМС. Восставшие части были блокированы. После опубликования обращения императора большинство солдат сложили оружие, организаторы сдались властям после увещеваний со стороны военного руководства и лидеров ультранационалистов. 29 февраля мятеж был окончательно подавлен. На закрытом процессе его руководителей приговорили к смерти, был также казнен Кита Икки, хотя до сих пор не найдены документы, которые свидетельствовали бы о его непосредственном участии в мятеже. С военной службы были уволены лидеры *Кодоха* – Араки и Мадзаки, а также Хаяси из *Тосэйха*, хотя политическое влияние последней сохранилось⁵⁴⁴.

После этого *Кодоха* была разгромлена, а её лидеры казнены. *Тосэйха* осталась в армии, однако идеология *Кодоха* продолжала оказывать значительное влияние на японский милитаризм в конце 1930-х годов. А в 1940 г. *Кодоха* пришла в упадок.

После отставки Окада правительство сформировал Хирота Коки (1936–1937)⁵⁴⁵. Бывший глава МИДа оказался неспособным противостоять давлению со стороны военных, и большая часть портфелей была рас-

влияния. Самой же Японии предстояло увеличить свое население, расширять границы и стать во главе паназиатского движения народов Азии за освобождение от западного колониализма. Кита Икки обычно относят к японским фашистам. Однако на роль диктатора он предлагал исключительно императора. И вообще, каких бы политических убеждений не придерживались японцы, все, кроме коммунистов, отводили императору главную роль в своих планах.

⁵⁴⁴ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 411.

⁵⁴⁵ Хирота Коки (яп. 廣田弘毅, 1878–1948) – японский дипломат, политик, 32-й премьер-министр Японии с 9 марта 1936 г. по 2 февраля 1937 г. В 1930–1932 гг. был послом Японии в СССР. В 1933 г. занимал должность министра иностранных дел в кабинете Сайто Макото.

Хирота Коки

пределена в соответствии с требованиями армии. Также армия добилась восстановления существовавшего в 1913 г. положения, согласно которому главой военного и морского ведомств мог стать только генерал или адмирал на действительной службе, что оказывало огромное влияние на правительство.

Во внешней политике Хирота Коки способствовал сближению Японии с нацистской Германией и фашистской Италией. Военные сыграли ведущую роль в подготовке и продвижении нового международного соглашения. 25 ноября 1936 г. Япония и Германия подписали Антикоминтерновский пакт (яп. 防共協定, *бо:кё:кё:тэй*), через год к нему присоединилась Италия. Пакт был направлен против СССР и содержал обещания сторон обмениваться информацией, принимать меры против Коминтерна. Это отражало позиции министра иностранных дел Арита Хатирос⁵⁴⁶ и премьер-министра Хирота.

Программа Кабинета «Основные принципы национальной политики» отражала взгляд армии на необходимые «коренные преобразования» в обществе для осуществления агрессивного внешнеполитического курса. Во время выступления в парламенте военный министр Тэраути заявил о планах создания «тотального государства» и «мобилизации» народа при удалении

⁵⁴⁶ Арита Хатирос (яп. 有田八郎, 1884–1965) – японский политик и дипломат, занимавший пост министра иностранных дел Японии в течение трёх сроков с 1936–1937, 1938–1939 и в 1940 гг. (в кабинетах Хирота Коки, Коноэ Фумимаро и Ёнаи Мицумаса). Как считается, он был одним из основных авторов концепции создания Великой Восточноазиатской сферы взаимного процветания.

из процесса принятия государственных решений «чуждых элементов», к которым относили партии, парламент и избирательную систему⁵⁴⁷.

Давление со стороны армейских кругов и разногласия по поводу бюджета спровоцировали острые дискуссии в нижней палате, и Хирота подал в отставку. Вскоре после отставки Хирота снова занял пост министра иностранных дел в Кабинете Коноэ Фумимаро. На этом посту он выступил против военной агрессии против Китая и эскалации Второй японо-китайской войны. Из-за постоянных конфликтов с фракцией военных в 1938 г. был вынужден подать в отставку⁵⁴⁸.

Место премьер-министра занял генерал Хаяси Сэндзюро (февраль 1937 – июнь 1937)⁵⁴⁹. Еще в 1934 г. он был назначен военным министром вместо генерала Араки с расчетом на то, что он сможет сдержать радикально настроенных военных.

Хаяси Сэндзюро

Хаяси призывал встать на «путь обновления», который заключался в ликвидации всех демократических институтов и к переходу к государ-

⁵⁴⁷ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 412.

⁵⁴⁸ В 1945 г. Хирота Коки вернулся на государственную службу и возглавил японскую миссию на переговорах с СССР. Японское правительство пыталось убедить Сталина не поддерживать союзников в войне с Японией, но эти переговоры закончились неудачей. После капитуляции Японии Хирота был арестован как военный преступник класса А. Международный военный трибунал по Дальнему Востоку признал его виновным. Хирота Коки был приговорён к смертной казни. 23 декабря 1948 г. он был повешен в тюрьме Сугамо.

⁵⁴⁹ Хаяси Сэндзюро (яп. 林銑十郎, 1876–1943) – командующий Гарнизонной армией в Корее во время Маньчжурского инцидента, 33-й премьер-министр Японии.

ству военного времени, в котором не было места политическим партиям. Правительство заявило, что распускает парламент и приступает к созданию «единой политической партии», которая будет свободна от западного влияния и соответствовать японскому духу. На выборах 30 апреля 1937 г. Сэйюкай и Минсэйто получили 175 и 179 мандатов соответственно. Под натиском критики оппозиции и прессы непопулярному Кабинету Хаяси пришлось уйти в отставку в мае 1937 г.

На должность нового премьера Сайондзи рекомендовал принца Коноэ Фумимаро (1937–1939)⁵⁵⁰, председателя верхней палаты парламента, представителя одного из древних родов Фудзивара, находившегося в родстве с императорским домом.

Коноэ Фумимаро

Советники, близкие к императорскому двору, сделали ставку на него в надежде, что его политическая линия будет отражать интересы военных и сохранит приверженность политическим институтам, созданным еще в 1868 г.⁵⁵¹ И при вступлении на пост Коноэ заявил, что будет стремиться к сплочению всех политических сил страны, а в области внешней политики – к миру и смягчению международной изоляции Японии путем налаживания дружественных отношений с Китаем и Великобританией. Однако в результате всех ждало разочарование. Дело в том, что Коноэ стал

⁵⁵⁰ Коноэ Фумимаро (яп. 近衛文麿, 1891–1945) – японский политик, 34-й (4 июня 1937 – 5 января 1939), 38-й (22 июля 1940 – 18 июля 1941) и 39-й (18 июля 1941 – 18 октября 1941 г.) премьер-министр Японии.

⁵⁵¹ Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. P. 203–204.

проводить «политику молчаливого согласия». Военные были абсолютно свободны в своих решениях и проводили экспансионистскую политику в Китае.

Руководство Японии не планировало начинать масштабные военные действия на материке, поэтому «Китайский инцидент», как и ранее «Маньчжурский», возник в результате самоуправства на местах. Перестрелка между японскими и китайскими частями у моста Марко Поло 7 июля 1937 г. сначала не предвещала драматического развития событий и закончилась перемирием 9 июля.

Японское правительство выступило за скорейшее урегулирование инцидента, однако Генеральный штаб принял решение перебросить две бригады из Маньчжурии и одну дивизию их Кореи в Северный Китай. Поставленный перед фактом, премьер Коноэ утвердил это решение, и военные действия были возобновлены. Японская сторона поставила ультиматум, чтобы китайские войска были выведены из Пекина. Китайские власти отклонили это требование, и 27 июля началась полномасштабная война: боевые действия охватывали все новые районы, а масштаб столкновений стремительно рос⁵⁵².

Перерастание «Китайского инцидента» в крупномасштабную войну обусловило принятие властью репрессивных законов военного времени. Так, 22 января 1938 г. парламент принял закон «О всеобщей мобилизации нации» (яп. 國家総動員法, *кока со:до:инхо*), который вводил ограничения в различных сферах жизни: экономике, образовании, науке и т. д. Были проведены аресты некоторых деятелей, обвиненных в пропаганде антивоенных идей. Парламент отказывался от права контроля над правительством, а Кабинету министров было предоставлено право принимать законы посредством императорских указов, например, регулировать производство и распределение, принимать решения по трудовым вопросам и вопросам заработной платы. Забастовки были объявлены преступлениями. А конфликты между рабочими и предпринимателями передавались на окончательное решение арбитражной секции «особой полиции». Этот закон активно поддерживался японскими монополиями – *дзайбацу*, главными бенефициарами этого решения. На поприще государственной пропаганды потрудились многие писатели и публицисты.

26 мая 1938 г. Коноэ осуществил реорганизацию своего Кабинета. Представители Квантунской армии стали занимать наиболее важные по-

⁵⁵² История Японии: учебник для студентов вузов. С. 413.

сты: Итагаки Сэйсиро стал военным министром, Тодзё Хидэки – его заместителем. Араки Садао возглавил Министерство просвещения, на пост министра иностранных дел был назначен Угаки Кадзусигэ – тоже бывший генерал. Кабинет приобрел ярко выраженный военный характер. Военные круги добились безраздельного господства в политической жизни.

В 1938 г. Коноэ объявил о новом политическом курсе под лозунгом «Новый порядок в Восточной Азии» (яп. 東亜新秩序, *то:а синтшицудзё*), заключающийся в установлении «тесного сотрудничества» между Японией, Маньчжоу-Го и Китаем в области политики, экономики и культуры. Правительство сделало ставку на распределение «маньчжурской» модели на весь Китай и создание единого блока под японским контролем. Коноэ был сторонником и инициатором территориальной экспансии Японии в ходе Второй мировой войны, направленной, в частности, на захват Китая.

Провозглашение «нового порядка» противопоставляло Японию всем остальным державам, имевшим интересы в Китае, что вызвало ноту протеста со стороны США, которые отвергали «новый порядок»

Агрессивные действия в Китае ухудшали международный имидж Японии. С самого начала японской экспансии в Китае американская администрация выступала с резкой критикой политики Токио. США вместе с Великобританией поддерживали правительство Чан Кайши, и Вашингтон энергично протестовал против политики «Нового порядка в Восточной Азии» и настаивал на сохранении всех прав США и американских граждан в Китае.

Кроме того, во второй половине 1930-х годов росла напряженность на советско-маньчжурской границе, участились случаи столкновения между пограничниками. В 1935–1936 гг. их число увеличилось более чем в два раза, достигнув 328. Конфликты становились более масштабными, росло количество случаев применения оружия. К концу 1930-х годов напряженность на границе вылилась в крупномасштабные вооруженные столкновения. Так, летом 1938 г. произошел конфликт у озера Хасан⁵⁵³, вызванный разногласиями относительно линии границы. В результате к пограничным боям подключилась армия, и японские войска были вынуждены отступить, однако советские потери существенно превысили японские.

⁵⁵³ Хасанские бои – серия столкновений в 1938 г. между Японской императорской армией и РККА из-за оспаривания Японией принадлежности территории у озера Хасан и реки Туманная. В Японии эти события именовались «инцидент у высоты Чжангуфэн» (яп. 張鼓峰事件, *тё:кохо: дзикэн*).

Вооруженные столкновения на монгольско-маньчжурской границе в районе реки Халхин-Гол⁵⁵⁴, начавшиеся в мае 1939 г., переросли в локальную войну между советскими войсками и частями МНР, с одной стороны, и Квантунской армией и формированиями Маньчжоу-Го – с другой. Японские военные недооценили потенциал противника, считая, что советское командование не сможет сосредоточить достаточно сил из-за удаленности железнодорожных путей. Однако СССР сумел скрытно создать мощную группировку, перейти в наступление 20 августа, охватив позиции японо-маньчжурских войск с флангов, и завершить уничтожение основной группировки в течение недели. В окружение попали десятки тысяч солдат и офицеров, поражение шокировало руководство Квантунской армии. Ряд влиятельных армейских офицеров впоследствии выступили против нападения на СССР, поддержав предложение флота об экспансии на юг, в том числе под влиянием событий на Халхин-Голе. 15 сентября 1939 г. нарком иностранных дел В. М. Молотов и японский посол в Москве Того Сигэнори (1882–1950) договорились о прекращении боевых действий. Япония вынуждена была признать линию границы по версии СССР.

Разгром на Халхин-Голе обнажил серьезные проблемы в японской армии. Советское командование высоко оценило подготовку и боевой дух отчаянно сражавшихся японских солдат, однако квалификация командного состава и техническое оснащение оставляли желать лучшего. Увязнув в Китае, военные круги «проморгали» усиление своего основного противника – СССР. В условиях, когда японская армия вынуждена была все больше внимания уделять боям на юге и в центре Китая, Маньчжурия из надежного буфера против советской угрозы превращалась в плохо защищенный тыл⁵⁵⁵.

Как и при конфликте у озера Хасан, имела место самовольная акция командования Квантунской армии. Не поставив в известность Токио, они разработали план захвата части монгольской, а затем и советской территории с выходом к Транссибирской магистрали.

Трудности в экономике, неутешительные результаты военных действий в Китае привели к тому, что 3 января 1939 г. Коноэ ушел в отставку, заявив, что для установления «нового порядка» нужны «люди с новым запасом

⁵⁵⁴ Бои на Халхин-Голе (в яп. историографии «Номонханский инцидент», яп. ノモンハン事件, *номон-хан дзикэн* (по названию ориентирного знака Номон-Хан-Бурд-Обо в этом степном районе маньчжуро-монгольской границы)) – необъявленный локальный вооружённый конфликт, продолжавшийся с весны по осень 1939 г. у реки Халхин-Гол на территории Монголии (примерно 900 км на восток от Улан-Батора) у границы Маньчжоу-Го с МНР.

⁵⁵⁵ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 417.

энергии». Премьером был назначен бывший председатель Тайного совета Хиранума Киитиро (январь–август 1939 г.)⁵⁵⁶, а Коноэ стал председателем Тайного совета вместо него. Новый премьер сохранил костяк старого Кабинета и объявил о приверженности курсу предшественника. Военный министр Итагаки заявил о продолжении войны в Китае до победного конца – до установления в Восточной Азии «нового порядка».

Хиранума Киитиро

23 августа 1939 г. Германия заключила с СССР пакт о ненападении (Договор о ненападении между Германией и СССР, пакт Молотова – Риббентропа (яп. 独ソ不可侵条約, *докусю фукасин дзё:яку*)), а спустя 3 недели Договор о дружбе и границах. Сообщение об этом стало неожиданностью для Японии, поскольку эти действия шли вразрез со ст. 2 секретного приложения к Антикоминтерновскому пакту. Японское доверие к внешней политике Германии оказалось заметно поколебленным. Премьер-министр Хиранума заявил, что берет на себя ответственность за заключение договора СССР с Германией, и подал прошение об отставке. Это был уникальный случай, когда правительство Японии ушло в отставку по причине международных событий, в которых страна напрямую не участвовала⁵⁵⁷.

⁵⁵⁶ Хиранума Киитиро (яп. 平沼騏一郎, 1867–1952) – японский политический и государственный деятель. В 1910 г. – ректор Императорского университета в Токио. В 1911 г. – вице-министр Министерства юстиции. В 1939 г. стал премьер-министром, но в этом же году ушел в отставку. Затем занимал пост министра иностранных дел, с 1940 по 1941 г. – министра внутренних дел. С 1945 г. – председатель Тайного совета.

⁵⁵⁷ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 412.

После отставки Кабинета Хиранума в конце августа 1939 г. премьером стал выходец их военных кругов Абэ Нобуюки (1939–1940)⁵⁵⁸. Главной задачей он видел завершение войны в Китае, где ситуация на фронтах продолжала оставаться тяжелой.

Абэ Нобуюки

Японской армии не удалось нанести решительного поражения китайским войскам. Наступательные действия осенью 1939 г. не принесли ощутимого успеха, и она прочно увязла в боях. После трех лет войны потери перевалили за сотню тысяч убитыми и ранеными, госдолг за 10 лет вырос почти в 2,5 раза. В стране начались перебои со снабжением рисом.

Заклучив перемирие с СССР и заявив о невмешательстве в разразившуюся в Европе войну, Кабинет Абэ взял курс на урегулирование отношений с США. Однако консультации между главой японского МИДа Номура Китисабуро⁵⁵⁹ и американским послом в Токио Д. Грю⁵⁶⁰ не увенчались успехом. Президент США Ф. Д. Рузвельт выдвинул Японии жесткие условия, потребовав извинений за действия японских военных, нарушавших права американцев в Китае, а также гарантий соблюдения международных договоров и принципа «открытых дверей», пригрозив в случае невыполнения дальнейшими санкциями. Полное выполнение

⁵⁵⁸ Абэ Нобуюки (яп. 阿部信行, 1875–1953) – генерал Императорской армии Японии, генерал-губернатор Кореи и 36-й премьер-министр Японии (5 января 1939 г. – 14 января 1940 г.).

⁵⁵⁹ Номура Китисабуро (яп. 野村吉三郎, 1877–1964) – японский военно-морской деятель, адмирал. Во время нападения на Перл-Харбор занимал должность посла Японии в США.

⁵⁶⁰ Грю Джозеф (1880–1965) – посол США в Японии в 1932–1941 гг.

требований Вашингтона фактически аннулировало бы результаты японских завоеваний. Однако зависимость от поставок стратегического сырья и материалов, 70% импорта которых приходилось на США, обусловили стремление японской дипломатии к компромиссу⁵⁶¹.

Ёнаи Мицумаса

Положение Кабинета осложнялось нарастанием давления со стороны армии, требовавшей передачи контроля над внешней торговлей, несмотря на резкие возражения со стороны МИДа. И в январе 1940 г. правительство Японии подало в отставку. Новым премьером вновь стал выходец из ВМС – адмирал Ёнаи Мицумаса (январь–июль 1940 г.)⁵⁶². Он продолжил политику предшественника – достижение победы в Китае при неучастии в войне в Европе. Активно выступал против подписания Тройственного пакта между Японией, нацистской Германией и фашистской Италией. Умеренный курс Ёнаи привёл к конфликту с высшим армейским командованием, и в июле 1940 г. под давлением армейских генералов, ориентированных на союз со странами «Оси», Ёнаи был вынужден уйти в отставку⁵⁶³.

⁵⁶¹ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 421.

⁵⁶² Ёнаи Мицумаса (яп. 米内光政, 1880–1948) – японский военный и государственный деятель, адмирал, 26-й премьер-министр Японии (16 января – 22 июля 1940 г.).

⁵⁶³ В июле 1944 г. в новом Кабинете Куниаки Коисо (22 июля 1944 г. – 7 апреля 1945 г.) Ёнаи занял пост вице-премьера и одновременно – министра флота. Он остался министром флота и при новом премьер-министре Судзуки Кантаро. В последние несколько недель перед капитуляцией Японии Ёнаи встал на сторону Судзуки и министра иностранных дел Сигэнори Того, склонявшихся к принятию Потсдамской декларации и находившихся по этому вопросу

В июле 1940 г. был сформирован второй Кабинет Коноэ. Была создана новая экономическая система, при которой экономика перешла под контроль правительства. Пост министра иностранных дел занял Мацуока Ёсукэ, военного министра – снова Тодзё Хидэки. Была принята «Основная программа национальной политики» (яп. 基本国策要綱, *кихон кокусаку ё:ко:*), в которой в области внешней политики перед Кабинетом ставились задачи пресечь помощь, оказываемую Чан Кайши, и завершить «Китайский инцидент», а затем построить «Великую восточноазиатскую сферу совместного процветания» (яп. 大東亜共栄圏, *дайто:а кё:эйкэн*). Правительство понимало, что такой курс вызовет противодействие со стороны США и Великобритании, поэтому начало укреплять связи с Германией и Италией вплоть до заключения военного соглашения.

По словам Коноэ, «общественные позиции партии как либерального, так и демократического или социалистического направлений уже несовместимы с новой государственной структурой»⁵⁶⁴. С лета 1940 г. политические партии, готовясь к созданию «новой политической структуры», стали заявлять о своем самороспуске. Лидеры этих партий создали Инициативный комитет сторонников новой структуры⁵⁶⁵ и опубликовали «Программу новой структуры». В ней заявлялось, что создаваемая структура предусматривает «полное уничтожение существовавшей в прошлом системы индивидуализма в политической, экономической и культурной областях и базируется на единой государственной идеологии, помогающей народу целиком посвятить себя служению императору»⁵⁶⁶. Уже в качестве премьер-министра Коноэ заявил, что партии либерального, демократического

в оппозиции к министру армии Корэтике Анами, начальнику морского Генштаба Соэму Тоёде и начальнику армейского Генштаба Ёсидзиро Умэдзу. Считая, что правительство недостаточно активно рассматривает капитуляцию, Ёнаи в апреле 1945 г. демонстративно подал в отставку, чем вызвал падение всего Кабинета. При двух последующих премьерах, принце Хигасикуни Нарухико и Кидзюро Сидэхаре, Ёнаи продолжал занимать пост министра флота, в частности при нём произошло расформирование Императорского флота после капитуляции. Ёнаи сыграл большую роль и в Токийском трибунале: сам он к суду привлечён не был, но согласовывал свои показания с главными обвиняемыми, такими как Тодзё Хидэки, чтобы император Хирохито не был осуждён. Как утверждал переводчик Ёнаи Сюити Мидзота, американский начальник «психологических операций» Боннер Феллерс обращался к Ёнаи с предложением дать такие показания, чтобы выставить Тодзю главным виновником Тихоокеанских войн. После войны Ёнаи посвятил себя восстановлению разрушенной страны.

⁵⁶⁴ История Японии. Т. 2. С. 386.

⁵⁶⁵ Инициативный комитет сторонников новой структуры – яп. 新体制促進同志会, *синтайсэй сокусин досикай*.

⁵⁶⁶ История Японии. Т. 2. С. 386.

или социалистического толка «несовместимы с новой государственной структурой». В течение лета 1940 г. партии объявили о самороспуске.

Для реализации плана «новой политической структуры» было создано Движение помощи трону, ядром и руководящим органом которого стала Ассоциация помощи трону (яп. 大政翼賛会, *тайсэй ёкусанкай*)⁵⁶⁷. Главами ассоциации, которая существовала в 1940–1945 гг., становились сменяющие друг друга премьер-министры. И одним из первых актов стало выработанное совместно с правительством решение «О запрещении заниматься политической деятельностью культурным и идеологическим организациям»⁵⁶⁸. Со временем Ассоциация лишилась почти всех прав и стала не политической, а общественной организацией.

Также были приняты «Основные принципы организации новой экономической структуры». Были учреждены отраслевые функции надзора и администрирования от имени государства, которое получило механизм регулирования экономики в чрезвычайных условиях при сохранении частной собственности. Это означало введение государственного регулирования экономики в рамках подготовки к «большой войне».

В 1940 г. Коноэ провозгласил обновленный курс – «Новый порядок в Великой Восточной Азии» (яп. 大東亜新秩序, *дайто:а синтицудзё*)⁵⁶⁹. Великая Восточная Азия включала не только Японию, Маньчжоу-Го и Китай, но также Индокитай и Таиланд, таким образом расширяя сферу японского влияния до Юго-Восточной Азии и Западной части Тихого океана⁵⁷⁰.

Для обоснования особых прав Японии на руководство азиатскими народами использовался легендарный лозунг «Восемь углов под одной крышей» (яп. 八紘一宇, *хакко ити у*). Во внутренней политике предусматривалось построение «оборонеспособного государства» и создание «новой политической структуры» с целью консолидации общества и перехода на военные рельсы.

⁵⁶⁷ Ассоциация помощи трону (яп. 大政翼賛会, *тайсэй ёкусанкай*) – военная организация Японской империи в 1940–1945 гг., созданная премьер-министром Коноэ Фумимаро 12 октября 1940 г. для продвижения целей его движения Синтайсэй («Новый порядок»). Цель создания – «мобилизовать нацию вокруг монарха» в условиях войны. Была создана в 1940 г. по инициативе премьер-министра Коноэ Фумимаро в рамках создания так называемой «новой политической структуры» взамен распущенных политических партий вскоре после подписания Японией «Тройственного пакта», закрепившего союз стран «оси». Возглавлял Ассоциацию помощи трону председатель, которым становился премьер-министр. Ассоциация помощи трону превратилась в «государственную» правящую политическую партию.

⁵⁶⁸ История Японии. Т. 2. С. 387.

⁵⁶⁹ Colegrove K. The New Order in East Asia // The Eastern Quarterly. 1941. Vol. 1. No 1. P. 5.

⁵⁷⁰ The Cambridge History of Japan. Vol. 5. P. 302.

«Новая политическая» и «новая экономическая» структуры стали основными столпами политической и экономической жизни Японии военного времени. Что касается внешнеполитического курса, то перед Японией встала задача окончательно определиться с ориентацией относительно ведущих мировых держав. Руководство страны понимало, что реализация принятой программы вела к обострению отношений с Лондоном и Вашингтоном, поэтому планировало усилить связи с Берлином и Римом.

Переговоры об углублении сотрудничества с Германией велись и предыдущими Кабинетами, однако достигнуть договоренности не удалось. Капитуляция Франции и Голландии создала летом 1940 г. условия для нового соглашения. Тройственный пакт был подписан в Берлине 27 сентября 1940 г. (яп. 日独伊三国同盟, *нитидокуи сангоку до:мэй*). В документе говорилось об установлении «нового порядка» в мире, признавалась ведущая роль Германии и Италии в Европе, а Японии – в Азии. Участники пакта договорились оказывать друг другу «взаимную помощь», в том числе с использованием военных средств, в случае нападения государства, не участвовавшего на тот момент в европейской войне или японо-китайском конфликте. При этом ст. 5 выводила за рамки действия соглашения Советский Союз, что открывало перспективу для переговоров с Москвой.

В Берлине и Токио не исключали присоединения к Тройственному пакту СССР. В частности, за это выступал министр иностранных дел Германии Риббентроп, который вручил соответствующий проект Молотову на советско-германских переговорах, проходивших в ноябре 1940 г. Сталин выразил предварительное согласие, выставив ряд дополнительных условий. Однако требования Москвы на европейском направлении не удовлетворили Гитлера, и в Берлине потеряли интерес к идее подключения ее к пакту. В то же время в Токио заинтересованность в достижении соглашения с СССР сохранялась⁵⁷¹.

13 апреля 1941 г. Япония и Советский Союз подписали Пакт о нейтралитете (яп. 日ソ中立条約, *ниссо тю: рицу дзё: яку*). Эта новость оказалась неожиданной для мировых держав, включая Германию, США и Великобританию. Со стороны СССР договор подписал Молотов, со стороны Японии – министр иностранных дел Мацуока и посол Японии в СССР Татэкава Ёсицугу⁵⁷². Договор был ратифицирован 25 апреля 1941 г.

⁵⁷¹ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 423.

⁵⁷² Татэкава Ёсицугу (яп. 建川美次, 1880–1945) – генерал Императорской армии Японии в годы Второй мировой войны. Будучи японским послом в СССР, в 1941 г. заключил пакт о нейтралитете между СССР и Японией.

и заключён на 5 лет с момента ратификации: с 25 апреля 1941 г. по 25 апреля 1946 г. и автоматически продлевался до 1951 г. К пакту прилагались декларация и обменные письма.

В декларации (являвшейся приложением к пакту), которую в этот же день подписали Молотов, Мацуока и Татэкава, содержалось обязательство уважать территориальную целостность и неприкосновенность МНР и Маньчжоу-Го (признание государств де-юре). В обменных письмах Мацуока обещал заключить торговое соглашение и рыболовное соглашение, ликвидировать японские концессии на Северном Сахалине и учредить комиссию из представителей СССР, Японии, МНР и Маньчжоу-Го для урегулирования пограничных вопросов.

Советско-японский пакт зафиксировал взаимное согласие «уважать территориальную целостность и неприкосновенность» друг друга, а также обязательство соблюдать нейтралитет в случае возникновения военного конфликта с участием СССР или Японии с третьей стороной. Пакт способствовал разрядке напряженности в двусторонних отношениях, однако не являлся гарантией от войны ни для одной из сторон.

Реакция в мире на заключённый договор была отрицательной как в странах гитлеровской коалиции, так и в Великобритании, Франции и США. Руководство Германии и Италии негативно восприняло этот договор, так как они теряли союзника в готовящейся ими войне с Советским Союзом. В США и Великобритании опасались, что договор развяжет Японии руки и позволит ей расширить экспансию на юг Восточной Азии. США отреагировали введением торговых санкций против СССР наподобие тех, которые они ввели после заключения за два года до того пакта о ненападении с Германией. В прессе советско-японский договор рассматривался как сильный удар по американской дипломатии.

Пакт позволил СССР обезопасить восточные границы на случай конфликта с Германией. Япония, в свою очередь, развязала себе руки в разработке плана войны за Великую Восточную Азию против США, Голландии и Великобритании.

Пакт с СССР сигнализировал об отказе от экспансии на север в пользу южного варианта. Япония стремилась перерезать каналы иностранной помощи гоминьдановскому правительству и обеспечить контроль над сырьевой базой на юге. Это прогнозируемо вело к обострению отношений с Вашингтоном, однако в Токио надеялись договориться с американской администрацией и добиться нейтралитета со стороны основного поставщика стратегических товаров.

Летом 1941 г. ситуация резко осложнилась. Япония считала необходимым получить контроль над топливно-сырьевыми ресурсами Голландской Индии. 2 июля на императорском совещании было принято решение отказаться от немедленного вступления в войну против СССР и активизировать усилия на южном направлении даже при возникновении риска войны с Великобританией и США. 18 июля был сформирован новый кабинет Коноэ, место Мацуока на посту главы МИДа занял Тоёда Тэйдзиро (1885–1961), выступавший за достижение договоренностей с Вашингтоном. Однако заключение 26 июля японо-французского соглашения о совместной обороне и начало оккупации японскими войсками Южного Индокитая вызвало новые антияпонские санкции. 26 июля Великобритания и США объявили о замораживании японских капиталов. Британское правительство также денонсировало торговые договоры с Японией. 1 августа американская администрация объявила о введении нефтяного эмбарго, что было особенно чувствительно для японского ВМФ. 12 августа 1941 г. Ф. Рузвельт и британский премьер У. Черчилль приняли Атлантическую хартию, в которой заявлялось об осуждении территориальных захватов и необходимости разоружения стран-агрессоров.

18 октября 1941 г. новое правительство сформировал сам Тодзё Хидэки (1941–1944), сохранив за собой пост главы военного ведомства. Япония продолжила переговоры с США, одновременно готовясь к войне. 5 ноября на совещании у императора были приняты «Принципы осуществления государственной политики империи». Суть документа сводилась к тому, что Япония приняла решение начать войну «с целью обеспечения своего

Тодзё Хидэки

существования и самообороны» и «построения нового порядка в Великой Восточной Азии».

7 декабря 1941 г. японский флот нанес удар по главной военно-морской базе США на Тихом океане – Перл-Харбору. Нота об объявлении войны была вручена американским представителям уже после ее начала. 11 декабря к войне на стороне Японии официально присоединились Германия и Италия. США, Голландия, Великобритания и доминионы объявили войну Японии – до этого правительство Чан Кайши избегало такой формулировки. Вооруженный конфликт охватил большую часть государств земного шара.

Несмотря на попытки сохранить власть, в июле 1944 г. Тодзё был вынужден подать в отставку.

Следующий Кабинет сформировал Коисо Куниаки⁵⁷³. И в апреле 1945 г. было сформировано последнее правительство «военного времени» под началом Судзуки Кантаро (апрель–август 1945 г.)⁵⁷⁴. Несмотря на декларации о продолжении войны «до победы», главной его задачей стал поиск приемлемого выхода из войны.

Коисо Куниаки

Судзуки Кантаро

По сообщениям газеты «Тан», западные державы и СССР не раз заявляли, что «план японцев состоял в организации постоянного полити-

⁵⁷³ Коисо Куниаки (яп. 小磯國昭, 1880–1950) – японский военный и политический деятель, с 1942 по 1944 г. генерал-губернатор Кореи, в 1944–1945 гг. премьер-министр Японии.

⁵⁷⁴ Судзуки Кантаро (яп. 鈴木貫太郎, 1868–1948) – адмирал военно-морского флота, член и последний руководитель Ассоциации помощи трону, 42-й премьер-министр Японии (7 апреля – 17 августа 1945).

ческого и экономического сотрудничества Японии, Маньчжоу-Го и Китая для образования мощного блока желтых народов, свободного от какого-то либо иностранного влияния». Эта концепция изначально преобладала в военных и руководящих кругах, но со временем стала объединять весь японский народ и даже превратилась в национальную доктрину⁵⁷⁵. Кроме того, по оценкам тех же источников, Япония хотела завоевать все промышленные рынки Китая, вытеснить оттуда всю иностранную конкуренцию, взять в свои руки контроль над китайским экспортом и добиться сильного ограничения влияния иностранных капиталистов в Китае⁵⁷⁶. Это, безусловно, ставило под вопрос принцип «открытых дверей и равных возможностей» в том виде, в котором он был предусмотрен в заключенных с Китаем договорах, а также ставило под вопрос и отношения Японии с западными державами, главным образом с Великобританией и США.

Экономическая политика Японии и ее влияние на ситуацию в Маньчжоу-Го

В начале 1930-х годов японская элита окончательно сделала ставку на расширение экспансии на материке для построения самодостаточного экономического пространства. Оккупация Маньчжурии позволила империи укрепить свои позиции, получить важную сырьевую базу и создать буфер против СССР, которого армия считала главным стратегическим противником. Сравнительная легкость, с которой удалось получить контроль над обширной территорией на северо-востоке Китая, создала иллюзию беспрепятственности для продолжения экспансии, а покровительство со стороны центрального руководства самоуправства военных на местах провоцировало их на новые авантюры. Хотя считается, что начало «Китайского инцидента» и его перерастание в войну было неожиданным для большинства японцев, включая высшее руководство, этот результат следует признать закономерным следствием агрессивного курса во внешней политике⁵⁷⁷.

Японии удалось сравнительно быстро преодолеть последствия экономического кризиса 1929–1932 гг. На протяжении 1930-х годов происходило наращивание роли государства в стратегических отраслях экономики. В колониях и на зависимых территориях строились предприятия, связанные с военным производством. Особая роль отводилась Маньчжурии.

⁵⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 538. Л. 1.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 2.

⁵⁷⁷ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 419.

Уже с 1932 г. вырос экспорт, что во многом объяснялось резкой девальвацией иены. К 1937 г. объем вывоза увеличился в 2,8 раза, доля готовой продукции поднялась до 60%. Основная ее часть направлялась на азиатский рынок, доля которого в структуре экспорта выросла с 44% в 1931 г. и до 62% в 1939 г. Экспортную зависимость от американского рынка удалось снизить.

Благодаря японским инвестициям и богатым природным ресурсам прошла индустриализация Маньчжурии: «По сравнению с другими странами инвестиции Японии в Маньчжурии были наиболее значительными даже до маньчжурского инцидента. После инцидента они увеличились в огромной степени. В этой связи, как раз сейчас был опубликован ряд цифр, составленных на основании комбинированных данных правительства Манчжоуго, Южно-Маньчжурской железной дороги и исследовательского отдела Квантунского провинциального бюро. Эти данные показывают, что японские инвестиции в Маньчжоуго составляли: 94.725.000 иен в 1932 г. (год, последовавший за инцидентом); 290.824.000 иен в 1933 г.; 308.272.000 иен в 1934 г. и 274.360.000 иен в 1935 г., или в общей сумме за четыре года – 968.181.000 иен. Сюда включены вложения в основной капитал и облигационные займы Южно-Маньчжурской железной дороги, займы Маньчжоугского правительства, а также вложения в основной капитал и капитальная задолженность других корпораций: С другой стороны, налицо было возвращение некоторых старых инвестиций в размере 170.363.000 иен в 1933 г. и 9.374.000 иен в 1934 г. Если вычесть эти последние суммы, то чистый прирост японских инвестиций в Маньчжоуго составит, примерно, 788.444.000 иен. Включив сюда расходы Квантунской армии в пределах Маньчжоуго, равнявшиеся приблизительно 380.000.000 иен, мы получим общую сумму вывезенного капитала из Японии в Маньчжоуго в течение четырехлетнего периода, примерно в 1,100 млн иен. Предполагается, что около 70% этих инвестиций составляет вывоз товаров»⁵⁷⁸.

Увеличение госрасходов стимулировало развитие инфраструктуры и производства. Укреплялась металлургия, химическая промышленность, нарастал выпуск чугуна и стали, в том числе специальных сортов. Благодаря оборонному заказу оживилось судостроение, занявшее лидирующие позиции в мире. Росла авиапромышленность, укреплялись позиции концернов, занимавшихся автомобилестроением. В индустриали-

⁵⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 338. Л. 47.

зации был сделан качественный скачок. В 1938 г. совокупная стоимость продукции тяжелой промышленности впервые превысила показатели легкой. По объемам и стоимости промышленного производства Япония занимала лидирующее положение в Азии.

В 30-е годы XX в. в Японии в небывалых масштабах увеличиваются затраты на национальную оборону. Данные об этом приведены в РГАСПИ и основаны на сообщениях иностранной прессы. Так, в США в 1932 г. на оборонную сферу было потрачено 667,9 млн., в то время как в Японии только 199,1 млн долл. В 1938 г. предстает иная картина: в США потрачено 1065,7 млн, а в Японии – 1755,3 млн долл. В Великобритании суммы составляли 426,1 млн и 1693,3 млн долл. соответственно⁵⁷⁹. Таким образом, из приведенных цифр видно, что затраты увеличивались и в США, и в Великобритании, и в Японии, но расходы на оборону в Японии оказались несопоставимо крупнее.

Военный бюджет и его доля в общих расходах страны последовательно росли, увеличившись в 1931–1937 гг. с 31 до почти 70%, в дальнейшем не опускаясь ниже 72,5%. После начала войны в Китае страна окончательно встала на путь военной экономики. Бремя войны осложнилось практически полным прекращением экспортной выручки из Китая из-за боевых действий и бойкота. В то же время Япония по-прежнему нуждалась в импортных поставках стратегического сырья, оплачивать которые приходилось за счет золотых запасов⁵⁸⁰.

В 1937–1941 гг. правительство приняло серию законов, переводивших экономику на военные рельсы, в том числе о мобилизации военной промышленности, контроле над денежными фондами, жизненно важными материалами и т.д. Война все глубже проникала в жизнь страны.

Ввязывание в широкомасштабное противостояние в Китае нивелировало преимущества, завоеванные в Маньчжурии. Трения с ведущими державами усиливались. Международная обстановка постоянно менялась и продолжала оставаться сложной. Разногласия между армией и флотом по вопросу о направлении дальнейшей экспансии носили перманентный характер. Токио твердо решил добиваться в Китае полной победы, однако никак не мог определиться с окончательной позицией в отношении ведущих мировых игроков – США и Великобритании, Германии и Италии, а также СССР.

⁵⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 71.

⁵⁸⁰ История Японии: учебник для студентов вузов. С. 418.

Уже к осени 1938 г. японская армия получила контроль над большей частью территории, где был сконцентрирован китайский промышленный потенциал.

Основой экономики Маньчжоу-Го стали пятилетние планы, разработанные японскими властями (в 1937–1941 и в 1942–1946 гг.), которые предусматривали значительное увеличение производства материалов, экспортируемых в метрополию (стали, эфирного масла, алюминия и др.). Значение Маньчжоу-Го для метрополии было огромным: в 1944 г. на колонию приходилось 228% добычи железной руды, 52% – каменного угля, 85% – выплавки чугуна. Машиностроение было представлено Маньчжурским заводом по производству подшипников, Даляньским железнодорожным заводом, Маньчжурским заводом транспортных средств. Нехватка нефти принудила Токио пустить в Маньчжоу-Го в 1939 г. Фушуньский завод по сжижению угля, а также аналогичное предприятие в Сыпине.

Начало войны на Тихом океане подстегнуло рост госрасходов, 3/4 которых уходило на войну. Дефицит бюджета покрывался за счет внутренних облигаций, размещавшихся в том числе принудительным путем. Такая схема приводила к колоссальному росту госдолга. Другим источником средств для войны были налоги. Многие компании использовали систему налоговых льгот и скидок, поэтому основная тяжесть налогового бремени ложилась на население, уровень жизни которого падал. Производство товаров потребления ограничивалось самым необходимым, росла инфляция.

Государство усиливало регулирование приоритетных отраслей. Тем не менее вплоть до конца войны основная часть экономики оставалась в частных руках. В случае необходимости власть действовала через профильные контрольные союзы и ассоциации, созданные в основных отраслях промышленности, либо с помощью кредитно-фискальной политики. Однако допускалось и административное вмешательство, для чего имелась законодательная база.

По инициативе государства происходила рационализация производства, создание картелей и перепрофилирование компаний. Это усиливало позиции *дзайбацу*, но ударило по мелким и средним предприятиям. Все чаще применялась принудительная «трудовая мобилизация». Миграция рабочей силы, зарплата, потребление риса были поставлены под государственный контроль.

В результате чрезвычайных мер японской промышленности удалось достигнуть успеха в ряде отраслей – к примеру, увеличить в 1937–1944 гг.

производство самолетов с 2,7 тыс. до 28,4 тыс. в год. Однако подобные рекорды были в разы меньше соответствующих показателей американской промышленности. Даже при «тотальной мобилизации» и напряжении всех производственных ресурсов у Японии не было шансов на успех в долгосрочной борьбе⁵⁸¹.

К началу войны на Тихом океане Японская империя смогла подчинить себе огромные территории и захватила контроль над ресурсами, достигнув наивысшей точки своего военного и политического могущества над многими странами мира. Однако такая ситуация продолжалась недолго из-за того, что Япония переоценила свои силы, были допущены стратегические ошибки. Это неминуемо привело к истощению экономического и военного потенциала империи.

ЯПОНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛИИ в 1932–1945 гг.

Ситуация в корне поменялась на втором этапе, который пришелся на 1932–1945 гг. и о котором подробнее пойдет речь ниже. В 1931 г. произошел Маньчжурский инцидент, в ходе которого офицеры Квантунской армии силой захватили власть в Маньчжурии и 1 марта 1932 г. провозгласили создание государства Маньчжоу-Го под японским правлением. С этого момента японцы стали безраздельно владеть Северной и Южной Маньчжурией, здесь исчезли какие-либо ограничения для развития японских предприятий, и все ресурсы Маньчжурии теперь были открыты для использования Японией⁵⁸².

Маньчжурия заняла особое место среди колоний Японии. Здесь создавались предприятия, имевшие непосредственное отношение к военным приготовлениям (металлургические, химические, машиностроительные, горнодобывающие). С самого начала развитие промышленности было поставлено под жесткий государственный контроль, и подавляющая часть созданных предприятий принадлежала либо государственным, либо полугосударственным компаниям. В 30-е годы XX в. в Маньчжоу-Го не работала ни одна иностранная корпорация. А если торговля там и велась, то только с молчаливого согласия японцев и через тресты, подвластные японскому правительству⁵⁸³.

⁵⁸¹ История Японии: учебник для студентов ВУЗов. С. 433–434.

⁵⁸² Stewart J. R. Manchuria as Japan's Economic Life-Line // Far Eastern Survey Coverage. 1935. Vol. 4. No. 23. P. 182.

⁵⁸³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580. Л. 40–41.

Основная роль в управлении Маньчжоу-Го отошла офицерам Квантунской армии. И они считали, что именно японские переселенцы смогут сыграть важную роль в охране новоприобретенных земель, в строительстве государства и обеспечении предприятий рабочей силой.

Как было уже сказано в главе IV, японскую иммиграцию в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) в XX в. можно разделить на два основных этапа. Первый этап приходится на 1905–1931 гг., т.е. на период после победы Японии в войне с Россией 1904–1905 гг. и до Маньчжурского инцидента 1931 г. Второй этап датируется 1932–1945 гг., т.е. периодом с момента образования государства Маньчжоу-Го под японским правлением (1932–1945 гг.) и вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне.

Второй этап также можно разделить на 2 периода: 1932–1936 гг. – это время первых, как их еще называли «пробных» или «экспериментальных», переселенцев. А также 1937–1945 гг. – время массовой иммиграции японцев в Маньчжурию вплоть до момента поражения Японии во Второй мировой войне.

Сообщается, что в Японии действовали специальные рекрутинговые агентства, которые брали на себя вербовку и тренинг будущих иммигрантов. Все партии переезжали группами, во главе которых стоял лидер. Переселенцев обеспечивали общежитием, баней, медицинским и другим оборудованием⁵⁸⁴. К каждой группе был прикреплен ветеринар, врач и эксперт по сельскому хозяйству⁵⁸⁵. Семья из трех человек получала 790 иен в течение 17 месяцев (по другим данным – 1320 иен на семью⁵⁸⁶). В поселениях строили общежития, бани, медицинские и другие учреждения⁵⁸⁷.

Первые переселенцы прибывали из японских наиболее депрессивных районов, где крестьяне испытывали острый недостаток в земле: Тохоку, Тотиги Гунма. Ибараки, Ниигата и особенно из Нагано⁵⁸⁸. Ниже приведена таблица с основными данными о первых пяти партиях переселенцев.

⁵⁸⁴ J. C. New Japanese Efforts to Colonize Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1935. Vol. 4 (15). P. 122.

⁵⁸⁵ Stewart J. R. Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 39.

⁵⁸⁶ Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии, 1932–1945. С. 78.

⁵⁸⁷ J. C. New Japanese Efforts to Colonize Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1935. Vol. 4 (15). P. 122.

⁵⁸⁸ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // *The International History Review*. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 262.

Таблица 1 ⁵⁸⁹

Партии	Дата	Назв. партии	Колония		Регион в Японии	Кол-во семей		Расстояние до ж/д		
			Пров.	Округ		Запл.	Реальное	Макс.	Сред.	Мин.
1	Октябрь 1932 г.	Иясака	Санко ⁵⁹⁰	Касэн ⁵⁹¹	Тохоку (6), Канто (3), Тюбу (2)	500	293	-	0.5	-
2	Май 1933 г.	Тибури	Санко	Касэн	Тохоку (6), Канто (5), Тюбу (6), Кюсю (3)	500	346	-	5.0	-
3	Сентябрь 1934 г.	Дзуйтоку	Хокуан ⁵⁹²	Суйрё ⁵⁹³	Тохоку (3), Тюбу (4), Тюгоку (4), Сикоку (1)	300	203	-	35.0	-
4	Июнь 1935 г.	Дзёсига	Тоан ⁵⁹⁴	Мицусан ⁵⁹⁵	Все (59)	250	215	6.0	4.0	2.0
5	Июль 1936 г.	Нагаясу	Тоан	Мицусан	Тохоку (7), Канто (7), Тюбу (8), Кинки (5), Тюгоку (1), Сикоку (1), Кюсю (6).	275	260	40	2.3	0.5

⁵⁸⁹ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. Коданся гэндай синсё, 2008. С. 191.⁵⁹⁰ Провинция Санко – северо-восточная часть современной провинции Хэйлунцзян (КНР).⁵⁹¹ Округ Касэн – современный округ Цзямусы в провинции Хэйлунцзян (КНР).⁵⁹² Провинция Хокуан – северо-западная часть современной провинции Хэйлунцзян (КНР).⁵⁹³ Округ Суйрё – современный городской округ Суйхуа в провинции Хэйлунцзян (КНР).⁵⁹⁴ Провинция Тоан – восточная часть современной провинции Хэйлунцзян (КНР).⁵⁹⁵ Округ Мицусан – современный уезд Мишань городского округа Цзиси провинции Хэйлунцзян (КНР).

Как мы видим, с 1932 по 1936 гг. в Маньчжурию было отправлено 5 партий переселенцев и основано 5 колоний. Первая партия японских иммигрантов получила название «Иясака». Она была отправлена в Маньчжоу-Го в октябре 1932 г. и состояла из выходцев из Тохоку, Канто и Тюбу. Предполагалось, что первые три группы переселенцев разместятся в округе Касэн (провинция Санко)⁵⁹⁶.

Провинция Санко была выбрана не случайно: она находилась близко к границе с СССР, отличалась крайне плодородными и свободными для возделывания землями. Кроме того, после Маньчжурского инцидента 1931 г. именно здесь находился центр антияпонского крестьянского движения.

Первые две партии разместились вблизи ЮМЖД, а максимальная удаленность от железнодорожных путей составляла 6 км. Третья группа должна была поселиться на территории между первой и второй партиями⁵⁹⁷. Однако в марте 1934 г. произошел Инцидент Дорюдзан (также известный как Иланский инцидент), когда 10 тыс. крестьян из провинции Илан подняли вооруженное восстание против японцев⁵⁹⁸. Они выступали за изгнание первой и второй партий переселенцев. В ходе восстания были убиты 19 японских военных и 3 гражданских, поэтому третья группа была вынуждена изменить место переселения на провинцию Хокуан, в округе Суйрё⁵⁹⁹, вдали как от первой и второй партий, так и от железнодорожных путей.

Ниже приведена таблица данных о количестве переселенцев за каждый год. Как мы видим, на 1934 г. как раз и пришлось наименьшее количество иммигрантов. Однако в дальнейшем иммиграция набирала обороты, и за весь 1936 г. в Маньчжурию переселилось уже 7 тыс. 707 человек.

Таблица 2⁶⁰⁰

Год	Количество человек
1932	1,557
1933	1,715
1934	945
1935	3,539
1936	7,707
Итого:	15,463

⁵⁹⁶ Территория современного округа Цзямусы в провинции Хэйлунцзян (КНР).

⁵⁹⁷ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 192.

⁵⁹⁸ Мияваки Дз. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку то нихон. Токио, 2010. С. 244–245.

⁵⁹⁹ Территория современного городского округа Суйхуа в провинции Хэйлунцзян (КНР).

⁶⁰⁰ Идэ К. Мансю: ногёимин дзигё-но тэнкай. 2001. URL: <http://www.ritsumeit.ac.jp/~yamai/7KISEI/ide.pdf>

На май 1937 г. в 5 колониях проживало 2367 семей, или 4245 человек⁶⁰¹. Были также так называемые «свободные» поселенцы. Это бывшие сотрудники ЮМЖД, которые так и селились вдоль линий ЮМЖД. И к концу 1937 г. их насчитывалось 2150 человек (1138 семей)⁶⁰². По другим источникам, на декабрь 1937 г. в Маньчжурии проживало 7395 человек⁶⁰³. Всего же за весь период пробной миграции в Маньчжурию иммигрировало больше 15 тыс. человек (без учета вернувшихся)⁶⁰⁴.

ПРОГРАММА МАССОВОЙ ИММИГРАЦИИ (1937–1945).
ДОБРОВОЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ МОЛОДЕЖИ ОСВОЕНИЯ
МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛИИ (1938–1945)

К 1937 г. завершилась экспериментальная часть программы, и пришло время осуществления нового колонизационного плана: теперь целью новой программы массовой иммиграции населения стали 1 млн крестьянских семей за 20 лет⁶⁰⁵. Программа представляла собой четыре пятилетних плана с переселением сначала 100, потом 200, 300 и 400 тыс. семей. Японцы рассчитывали, что через 20 лет население Маньчжурии составит 50 млн человек⁶⁰⁶.

В 1937 г. должны были переселиться первые 6000 семей, но в действительности иммигрировало только 1500 (6000 человек)⁶⁰⁷. В 1938 г. к переселению ожидалось 15 тыс. семей, но из-за начавшейся войны количество сократилось до уровня предыдущего года. И именно тогда программа стала претерпевать качественные изменения. Теперь японские власти стали делать ставку и на молодых людей из крестьянских семей в возрасте от 16 до 20 лет. Были созданы специальные отряды – так называемые «добровольные отряды молодежи освоения Маньчжуро-Монголии» (*маммо*

⁶⁰¹ Stewart J. R. Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // Far Eastern Survey. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 38.

⁶⁰² Ibid.

⁶⁰³ Stewart J. R. Japan – Manchoukuo Revamp Colonization Schemes // Far Eastern Survey. 1940. Vol. 9. No. 12. P. 141.

⁶⁰⁴ Идэ К. Мансю: ногё имин дзигё-но тэнкай. URL: <http://www.ritsumei.ac.jp/~yamai/7KISEI/ide.pdf>

⁶⁰⁵ J. R. S. Japan Now Sending Boy Emigrants to Manchuria // Far Eastern Survey. 1938. Vol. 7 (14). P. 165; Stewart J. R. Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // Far Eastern Survey. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 39.

⁶⁰⁶ Мияваки Дз. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку то нихон. С. 243.

⁶⁰⁷ J. R. S. Japan Now Sending Boy Emigrants to Manchuria // Far Eastern Survey. 1938. Vol. 7 (14). P. 165.

кайтаку сэйсёэн гиюгун). Официально отряды были основаны в 1938 г., хотя отправка молодых людей для постоянной работы в Маньчжоу-Го стала осуществляться еще с 1934 г. Основателем и создателем был член военного совета Японии адмирал Като Кандзи. В основе идеологии молодежных отрядов стоял труд во благо Императору, а не себе. Като считал, что именно молодежные отряды будут защищать границы Маньчжоу-Го от СССР. За все время существования этой программы было завербовано более 86 тыс. человек⁶⁰⁸, хотя первоначальный план насчитывал 1 млн молодых людей за 20 лет⁶⁰⁹.

Ниже приведены количественные данные переселенцев за каждый год – вплоть до окончания войны.

Таблица 3⁶¹⁰

Год	Количество человек
1937	7,788
1938	30,196
1939	40,423
1940	50,889
1941	35,774
1942	27,149
1943	25,129
1944	23,650
1945	13,554
Итого:	254,537

В Японии еще до отправления в Маньчжурию молодые люди проходили трёхмесячную подготовку в префектуре Ибараки. И в 1938 г. 30 тыс. молодых мужчин собирались в Маньчжурию. Первые 5 тыс. человек после предварительных учений в Японии были отправлены 10 группами с 10 по 26 апреля. 400 человек прибыли в Дайрен 14 апреля и промарширова-

⁶⁰⁸ Suleski R. Northeast China under Japanese Control: The Role of the Manchurian Youth Corps, 1934–1945 // Modern China. 1981. Vol. 7. No 3. P. 352.

⁶⁰⁹ J. R. S. Japan Now Sending Boy Emigrants to Manchuria // Far Eastern Survey. 1938. Vol. 7 (14). P. 165.

⁶¹⁰ Идэ К. Мансю: ногё имин дзигё-но тэнкай. URL: <http://www.ritsumeimei.ac.jp/~yamai/7KISEI/ide.pdf>

ли по улицам города к железнодорожной станции, откуда отходил поезд в Северную Маньчжурию⁶¹¹. Молодые люди были одеты в солдатскую форму и с виду ничем не отличались от военных. Однако была одна принципиальная разница. Эти молодые люди должны были проходить не только 3-летнюю военную службу, но и обучаться коллективному сельскому хозяйству. У этой программы, таким образом, было несколько преимуществ: молодые люди увеличивали японский военный контингент на материке, переселение одиноких мужчин (т.е. без семьи) обходилось гораздо дешевле, а после прохождения службы молодые люди оседали на земле, занимались сельским хозяйством и заводили семьи.

Молодые люди распределялись в тренировочные центры, которые в основном были сосредоточены вдоль восточных границ, ближе к СССР. Тренировочные центры напоминали военные лагеря с рядами барачков и колючей проволокой. Жизнь молодых людей также напоминала военную службу. Им выдавали оружие, каждое утро они занимались гимнастикой, дважды в день проводилась перекличка. Все дни они проводили обычно в поле, занимаясь сельским хозяйством, а некоторое время посвящали и обычной учебе.

Кроме того, на молодых людей была возложена еще одна миссия: исходя из идеологии «*миндзоку кёва*», т.е. «гармонии между народами», они должны были войти в хорошие отношения с местным населением, в первую очередь с китайцами, перенять их опыт ведения сельского хозяйства в Маньчжурии.

Новая программа массовой иммиграции дала плоды: если на конец 1937 г. насчитывалось чуть более 7 тыс. человек, то в январе 1939 г. в колониях проживало уже 38 тыс. 419, в ноябре 1939 г. – 62 тыс. 188⁶¹², а в конце 1940 г. – 96 тыс. 900 человек⁶¹³.

Иммиграция продолжалась вплоть до мая 1945 г., когда последняя группа из Нагано прибыла в Маньчжоу-Го. Всего переселилось 942 группы крестьян, что составило 102 тыс. 239 хозяйств, или 219 тыс. 338 человек⁶¹⁴. Данные в этом отношении сильно разнятся, и общее количество переселенцев оценивается от 220 до 320 тыс. человек (наиболее часто встречающееся количество – 270 тыс. человек).

⁶¹¹ J. R. S. Japan Now Sending Boy Emigrants to Manchuria // Far Eastern Survey. 1938. Vol. 7 (14). P. 165.

⁶¹² Stewart J. R. Japan – Manchoukuo Revamp Colonization Schemes // Far Eastern Survey. 1940. Vol. 9. No. 12. P. 141.

⁶¹³ Stewart J. R. Japan's Manchurian Base // Far Eastern Survey. 1942. Vol. 11. No. 17. P. 183.

⁶¹⁴ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // The International History Review. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 282.

ПРОВАЛ ПРОГРАММЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ

Иммиграционные программы Японии в Маньчжурии потерпели неудачи. Это касалось и первых, так называемых «экспериментальных», партий, и иммигрантов программы массовой миграции. Как представляется на данный момент, на то было несколько причин.

Во-первых, это географическое положение Маньчжурии, особенно ее северной части. Японцам было тяжело жить и работать в таком климате. Как известно, и в Японии есть регион, по климатическим характеристикам похожий на Маньчжурию, – это Хоккайдо. Активное заселение этого острова началось в эпоху Мэйдзи. Однако японцы не стремились осваивать новое пространство, в результате чего на Хоккайдо стали отправлять заключенных.

Во-вторых, к началу иммиграции практически вся плодородная земля уже была занята китайскими крестьянами⁶¹⁵. Выход в этой ситуации был один: японцы стали выкупать земли у китайцев. Естественно, никто из китайских крестьян не соглашался на это, так как для китайцев именно земля представляла главную ценность⁶¹⁶. И тогда японским властям приходилось делать это насильно, а нередко и по сильно заниженным тарифам. Например, пока еще не культивируемую землю считали уже культивируемой⁶¹⁷. По сведениям, творился полный произвол⁶¹⁸. Таким образом, со временем тот идеал о самодостаточном независимом землевладельце, который обещали японские власти, оказался недостижим. Более того, многие земли приходилось приобретать даже в аренду. Например, в первом поселении Иясука переселенцы работали на уже ранее обрабатываемой земле, а участки в среднем были по 3 тёбу (7,35 акров). Это, конечно, было больше, чем в Японии, но меньше, чем обещали (обещали 10–12 тёбу)⁶¹⁹. Кроме того, оказалось, что японцы в одиночку не могли справиться с возделыванием земли и ведением хозяйства, и им часто приходилось прибегать к помощи местных китайцев и корейцев⁶²⁰. А это говорит об

⁶¹⁵ Stewart J. R. Manchuria: The Land and its Economy // *Economic Geography*. 1932. Vol. 8. No. 2. P. 157.

⁶¹⁶ Мияваки Дз. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку то нихон. С. 244.

⁶¹⁷ Suleski R. Northeast China under Japanese Control: The Role of the Manchurian Youth Corps, 1934 – 1945 // *Modern China*. 1981. Vol. 7. No. 3. P. 358.

⁶¹⁸ Ibid. P. 373.

⁶¹⁹ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // *The International History Review*. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 284.

⁶²⁰ Ibid. P. 267.

еще одной причине, почему японская иммиграция претерпела неудачи. Дело в том, что японцам было действительно трудно конкурировать с местным населением. Даже при условии больших капиталовложений в Маньчжурию уровень жизни японцев в Японии был намного выше уровня жизни местного населения⁶²¹. Кроме того, у японцев изначально были недостоверные и недостаточные сведения об условиях жизни и труда в Маньчжурии, и они серьезно отставали в сельскохозяйственных технологиях⁶²². Так, еще в 1933 г. прошла конференция, посвященная японской иммиграции в Бразилию и Маньчжурию. На этой конференции японские власти объявили иммиграцию в Маньчжурию провальной, а в качестве главной причины как раз и были указаны эти факторы⁶²³. Было решено, что технические специалисты должны принимать активное участие в иммиграционных программах. Известно также, что при строительстве поселений японцам не хватало технических специалистов, особенно в строительном деле. Эта проблема была признана на официальном уровне, и даже Министерство по колониальным вопросам признавало этот факт и считало недостаточное количество столяров «большим упущением»⁶²⁴. В материалах российских архивов также есть сведения о том, что в Маньчжурии не было достаточного количества квалифицированных рабочих для осуществления планов по развитию промышленности и горных разработок⁶²⁵.

Но даже после окончания «экспериментального» периода и начала массовой иммиграции населения в Маньчжурию проблема отсталости сельскохозяйственных технологий не была решена⁶²⁶. А в конце 30-х годов XX в. даже ЮМЖД столкнулась с такой проблемой⁶²⁷.

Существовала еще одна проблема – это вышеупомянутый так называемый «бандитизм» и антияпонские настроения вообще. Антияпонские восстания сильно затрудняли работу на земле⁶²⁸, и человеческие потери составили 20%. Считается, что именно инцидент Дорюдзан (1934 г.) сы-

⁶²¹ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 186–187.

⁶²² Там же. С. 190.

⁶²³ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // The International History Review. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 269.

⁶²⁴ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 194.

⁶²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 575. Л. 219.

⁶²⁶ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 203.

⁶²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 575. Л. 219.

⁶²⁸ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // The International History Review. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 270.

грал негативную роль в настроениях переселенцев. И именно после него началось массовое возвращение на родину. Проблема вернувшихся на родину, или так называемых «возвращенцев», которые стали появляться один за другим в связи с усилением антияпонского движения и увеличением числа нападений, привела еще к одной проблеме – недостатку рабочей силы. Например, с момента основания первого поселения Иясака за 2 года 5 месяцев, т.е. на март 1935 г., были убиты 12 человек, 8 – умерли от болезней, а 177 – вернулись в Японию⁶²⁹. Также приводятся несколько иные данные, но погрешность небольшая, а общая картина все равно остается такой же: из 500 человек 11 были убиты бандитами, 11 – умерли от болезней, 158 – бесславно вернулись домой⁶³⁰. Что касается второго поселения Тибури, то там насчитывалось больше 200 вернувшихся японцев. Недостаток рабочей силы не всегда было возможно решить наймом местных рабочих. Так, в первом поселении Иясака в непосредственной близости от деревни проживало очень мало китайцев или корейцев, которых можно было бы нанять на работу на полный сезон (посев, прополка и сбор урожая) вместо вернувшихся на родину японцев⁶³¹. А сезонная миграция китайцев в Маньчжурию, процветавшая до основания Маньчжоу-Го⁶³², была поставлена под жесткий контроль в форме ежегодной квоты и только для сезонной работы⁶³³, и поток китайских рабочих уменьшался. Дело в том, что вместе с ними в Маньчжоу-Го проникали антияпонские настроения, поэтому властям приходилось идти на такие меры, несмотря на очевидную и острую нехватку рабочей силы⁶³⁴. В последствии, после начала войны, китайская миграция рабочих возобновилась⁶³⁵, а в 1940 г. поставила новые рекорды – всего 1 млн 400 тыс. человек⁶³⁶, а это было на 400 тыс. больше предыдущего 1939 г.

⁶²⁹ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 194.

⁶³⁰ J. C. New Japanese Efforts to Colonize Manchoukuo // Far Eastern Survey. 1935. Vol. 4 (15). P. 122.

⁶³¹ Кобаяси Х. Мансю:-но рэкиси. С. 195.

⁶³² Suleski R. Regional Development in Manchuria: Immigrant Laborers and Provincial Officials in the 1920s. P. 420–423.

⁶³³ Stewart J. R. Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // Far Eastern Survey. 1939. Vol. 8. No. 4. P. 40.

⁶³⁴ Stewart J. R. Manchoukuo Restricts Entry of Chinese to Seasonal Laborers // Far Eastern Survey. 1939. Vol. 8. No. 1. P. 9–10.

⁶³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 575. Л. 218.

⁶³⁶ Stewart J. R. Chinese Migration to Manchuria Setting New Records // Far Eastern Survey. 1940. Vol. 9. No. 18. P. 214.

В своей политике японцы провозглашали гармонию между народами – «миндзоку кёва», – но в действительности отношения между японцами и китайцами были очень напряженными. По идее японцы должны были выступать в качестве «старших братьев», «учителей» для «младших братьев», «учеников» – китайцев, корейцев и маньчжурцев. Однако на деле все обстояло иначе. И тому яркое свидетельство – вышеупомянутый инцидент Дорюдзан и набиравшее силу антияпонское движение.

Со временем в прессе стали появляться сообщения о том, что судьба некоторых переселенческих групп закончилась трагически. Например, некая группа из Осаки прибыла в Маньчжурию для разведки земель, но лидер группы был убит «бандитами»⁶³⁷. И действительно, получилось так, что реальное положение дел очень отличалось от той романтической риторики, с которой японские власти описывали жизнь в Маньчжурии: «Маньчжурия – линия жизни Японии»⁶³⁸, рай на земле с нескончаемыми ресурсами, и именно японским крестьянам суждено реализовать эти возможности. И уже после основания первого поселения в прессе стали появляться сообщения о том, что будущие мигранты должны быть готовы к тому, что Маньчжурия станет обещанным раем только «через 10 или 30 лет, или через 2–3 поколения постоянной работы»⁶³⁹. В некоторых публикациях также содержались предостережения о том, что следует тщательнее подходить к отбору кандидатов на эмиграцию, так как многие молодые люди стремились в Маньчжурию за легкими деньгами и мечтали найти там «денежные деревья»⁶⁴⁰.

Судьба японских переселенцев была трагична. К началу войны почти все мужчины были призваны на службу, а в деревнях остались только старики, женщины и дети. Во время войны как раз эти категории населения и не могли защитить себя, а после поражения в войне у них не оказалось какого-либо плана эвакуации. Можно сказать, что про них просто забыли: их отвергло как японское правительство, так и Квантунская армия. Когда в Маньчжурию пришли советские войска, многие японцы покончили жизнь самоубийством, кто-то умер от болезней и голода. К концу войны из 270 тыс. переселенцев погибли 80 тыс. человек, большинство из которых составили женщины и дети. Японцев

⁶³⁷ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // The International History Review. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 268.

⁶³⁸ Асада М. Маммо:. Коданся, 2014. С. 4.

⁶³⁹ Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s. // The International History Review. 1995. Vol. 17. No. 2. P. 269.

⁶⁴⁰ Ibid.

брали в плен, отправляли в Сибирь, некоторые женщины смогли остаться в Китае, став женами китайских крестьян. Нередко детей забирали в свои семьи китайцы⁶⁴¹.

В настоящее время японских переселенцев считают как жертвами, так и преступниками наравне с японскими военными. На переселенцев, или, как еще их называют, «колонистов», возлагается ответственность за военные преступления.

История японских переселенцев рассматривается в контексте общей истории Японии первой половины XX в. Выходят статьи, снимаются документальные фильмы, передачи, организовываются выставки. В Японии в апреле 2013 г. в префектуре Нагано был открыт Музей Маньчжуро-Монголии (*маммо кайтаку хэйва кикэнкан*)⁶⁴², посвященный истории японских переселенцев, всех тех, кто приезжал в Маньчжурию работать, развивать промышленность и сельское хозяйство, строить дороги и города. Префектура Нагано была выбрана не случайно. Ведь именно выходцы из этой префектуры составили наибольший поток переселенцев – 37 тыс. из 270 тыс. человек.

Музей позиционирует себя как организация, главной целью которой является созидательная деятельность, направленная на изучение истории, сохранение оригинальных материалов первой половины XX в. об истории Японии и стран Восточной Азии, воспитание молодого поколения в духе пацифизма и отказа от войны как средства разрешения конфликтов. Музей занимается просветительской и исследовательской деятельностью, здесь проводятся лекции и семинары ведущих специалистов, регулярно демонстрируются документальные фильмы с воспоминаниями участников тех событий, а анонсы мероприятий можно узнать на сайте музея.

В музее также всегда доступна постоянная экспозиция, краткое содержание которой также представлено на сайте⁶⁴³. Благодаря экспозиции можно погрузиться в атмосферу эпохи первой половины XX в., узнать многое о жизни переселенцев, их трагической судьбе. Здесь выставлены фотографии, воссозданы дома и быт переселенцев.

Интересен тот факт, что в своей работе музей опирается не только на японские материалы: музей ведет активную работу по привлечению китайских источников, таким образом избегая односторонней подачи информации.

⁶⁴¹ Ibid. P. 238.

⁶⁴² URL: <http://www.manmoukinenkan.com/>

⁶⁴³ URL: <http://www.manmoukinenkan.com/%E5%B1%95%E7%A4%BA%E8%B3%87%E6%96%99/%E5%B8%B8%E8%A8%AD%E5%B1%95/>

Заключение

Со второй половины XIX в. Япония встала на путь активного развития: реформы эпохи Мэйдзи привели к кардинальным изменениям во всех сферах жизни страны – в политической, экономической, социальной и культурной. В Японии стали складываться политические (создание централизованного государственного аппарата и усиление центральной власти за счет ограничения власти *даймё* и ликвидации княжеств), экономические (ликвидация феодальной зависимости, феодальной собственности, введение системы купли-продажи и частной собственности, индустриализация и особо активное развитие оборонной промышленности), социальные (упразднение прежних и создание новых сословий, провозглашение их равенства) предпосылки для формирования внешнеполитического экспансионистского курса, который предполагал становление Японии как мощной колониальной державы.

Если до 1917 г. Корея, Маньчжурия, Внутренняя и Внешняя Монголия были разделены на сферы влияния между Россией и Японией, то позднее японская политическая элита стала считать маньчжуро-монгольский регион единым. В начале XX в. появился японский термин «маммо», т.е. «Маньчжуро-Монголия». Он получил широкое распространение не только в работах японских исследователей, но и в материалах российских архивов.

Маньчжурия для Японии являлась «первой линией обороны», «плацдармом Японии на континенте»⁶⁴⁴. Стратегическая и экономическая роль Маньчжурии была настолько огромной, что этот регион часто называли «дорогой жизни». Маньчжурия и Монголия попадали в сферу японских интересов в качестве наиболее благоприятных регионов для поставок в Японию недостающего продовольствия, промышленного сырья, переселения возраставшего населения. Кроме того, эта область входила в ось

⁶⁴⁴ Stewart J. R. Manchuria as Japan's Economic Life-Line // Far Eastern Survey Coverage. 1935. Vol. 4. No. 23. P. 182.

проникновения японского влияния на континент – вглубь Китая и на территорию СССР.

Вследствие нестабильной ситуации в самом Китае после Синьхайской революции 1911 г. в Маньчжурии значительно усилилось японское присутствие. Это время отмечено проведением последовательной политики японского государства на превращение Маньчжуро-Монголии в развитый регион Внутренней Азии под контролем Японии. Это нашло отражение в создании сильной экономической системы крупных монополий, которые способствовали вытеснению других держав с маньчжуро-монгольского рынка, в организации современной инфраструктуры, в развитии сельского хозяйства и промышленного производства.

Созданное в 1932 г. государство Маньчжоу-Го фактически контролировалось Японией и целиком следовало в русло её политики. Таким образом, статус Маньчжоу-Го фактически не отличался от статуса протектората какой-либо из европейских колониальных империй. Было абсолютно очевидно, что Маньчжоу-Го не играло самостоятельной роли на международной арене и во внутренней политике, а использовалось Японией как плацдарм для нападения на Китай.

В соответствии с официальной позицией японских властей экспансионистская политика Японии была мотивирована ограниченностью территории и дефицитом ресурсов, однако в действительности эти проблемы были сильно преувеличены. Существуют данные о том, что темпы прироста населения в Японии не были самыми высокими в мире; в стране наблюдалась стабильная ситуация с обеспечением продуктами питания; после захвата Маньчжурии планы на переселение возраставшего населения не были осуществлены, а активная миграция корейских и китайских рабочих для восполнения японского рынка труда способствовала увеличению численности населения в самой Японии.

Ранее под влиянием советской идеологии основной фокус исследований был направлен на позиционирование Японской империи как империалистической державы, стремящейся захватить источники сырья и рынки сбыта и поработить бедное население Азии. В настоящее время появилась возможность отойти от традиционных для советской историографии взглядов и провести более объективный анализ политики Японии в маньчжуро-монгольском регионе в указанный период. Действия Японии, получающие противоречивые оценки, скорее преследовали политические и экономические цели и складывались в последовательную политику по развитию и подчинению маньчжуро-монгольского региона.

Библиография

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). М., 2005.

Аварин В. Я. Независимая Маньчжурия. М., 1934.

Аварин В. Я. Борьба за Тихий океан. М., 1952.

Аварин В. Я. Распад колониальной системы. М., 1957.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0146. Оп. 10. П. 20. Д. 31.

Батбаяр Ц. Монголия и Япония в первой половине XX в. Улан-Удэ, 2002.

Бадмаев П. А. За кулисами царизма: архив тибетского врача Бадмаева. Л., 1925.

Бедняк И. Я., Гальперин А. Л., Гришелева Л. Д. Очерки новой истории Японии. М., 1958.

Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1960.

ВКП(б), Коминтерн и Китай: документы. В 5 т. РГАСПИ, Ин-т Дальнего Востока РАН, Восточноазиатский семинар Свободного ун-та Берлина, 1994–2007.

ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. М., 1994.

ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941. М., 2007.

ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. М., 2001.

Глинский Б. Б. Пролог Русско-японской войны: материалы из архива графа С. Ю. Витте. Петроград, 1916.

Глушаков П. И. Маньчжурия. М., 1948.

Гольман М. И. Советско-монгольские отношения. 1921–1966. М., 1966.

Горшенин И. Маньчжурия и угроза японо-американской войны. М., 1933.

Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. Иркутск, 2016.

Гримм Э. Д. Сборник договоров и других инструментов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М., 1927.

Дацышен В. Г. Военный потенциал Северо-Восточного Китая в конце XIX в. // Международные отношения в Тихоокеанском регионе в XIX–XX вв. Хабаровск, 1997. С. 67–72.

Документы внешней политики СССР. Т. 1–8. М., 1957–1963.

Документы внешней политики СССР в 22 т. М., 1957.

Досовицкая В. В. Маньчжурский вектор внешней политики Японии накануне и период Первой мировой войны // Проблемы востоковедения. 2014. № 4. С. 30–33.

Досовицкая В. В. Японская иммиграция в Маньчжоу-Го // Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. Иркутск, 2016. С. 144–160.

Донесения императорских Российских Консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам // Министерство Торговли и Промышленности. 1912. № 7; 1913. № 20; 1913. № 34; 1914. № 39; 1915. № 51; 1915. № 52; 1915. № 53; 1915. № 54; 1915. № 55; 1916. № 57; 1917. № 13; 1917. № 14.

Захарова Г. Ф. Политика Японии в Маньчжурии, 1932–1945. М., 1990.

Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С. История современной Японии. М., 1955.

История Японии / под ред. А. Е. Жукова. М., 1999. Т. 1.

История Японии / под ред. А. Е. Жукова. М., 1999. Т. 2. 1868–1998.

История Японии: учебник для студентов вузов / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2015.

Иоган Е. Танин О. Военно-фашистское движение в Японии. М., 1933.

Иоган Е. Танин О. Когда Япония будет воевать. М., 1936.

Искендеров А. А. Тоётоми Хидэёси. М., 1984.

История Востока в 6 т. М., 2006. Т. 5. Восток в Новейшее время: 1914–1945 гг.

Катасонова Е. Л. Японские военнопленные в СССР: большая игра великих держав. М., 2004.

Катасонова Е. Л. Последние пленники Второй мировой войны: малоизвестные страницы советско-японских отношений. М., 2005.

Китай и соседи в Новое и Новейшее время / отв. ред. акад. С. Л. Тихвинский. М., 1982.

Коростовец И. Я. Страница из истории русской дипломатии. Русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г.: дневник И. Я. Коростовца, секретаря графа Витте. Пекин, 1923.

Крадин Н. П. Харбин – русская Атлантида. Хабаровск, 2001.

Кузьмин С. Л., Батсайхан О., Нунами К., Тачибана М. Барон Унгерн и Япония // Восток (Oriens). 2009. № 5. С. 115–133.

Кутаков Л. Н. Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР 1905–1945 гг.). М., 1961.

Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962.

Кутаков Л. Н. Внешняя политика и дипломатия Японии. М., 1964.

Кутаков Л. Н. Очерки новейшей истории Японии. 1918–1963. М., 1965.

Кутаков Л. Н. Россия и Япония. М., 1988.

Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. М., 2010.

Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб., 2008.

Маньчжурия и Китайская восточная железная дорога. Томск, 1898.

Мартышкин С. А. К. Каваками и решение проблемы японской эмиграции в США (20-е гг. XX в.) // Вестник СамГУ. 2007. № 5(3). С. 107–111.

Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М., 2009.

Мещеряков А. Н., Грачев М. В. История древней Японии. СПб., 2002.

Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б. История Японии. XX век. М., 2009.

Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. М.: Айро-XX, 2002.

Молодяков В. Э. Несостоявшаяся ось: Берлин — Москва — Токио. М., 2004.

Молодяков В. Э. Россия и Япония: поверх барьеров: неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929). М., 2005.

Молодяков В. Э. Россия и Япония: меч на весах: неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1929–1948): историческое исследование. М., 2005.

Молодяков В. Э. Кацура Таро, Гото Симпэй и Россия: сборник документов. 1907–1929. М., 2005.

Молодяков В. Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887–1949): дипломат, политик, мыслитель. М., 2006.

Молодяков В. Э. Россия и Япония: рельсы гудят. Железнодорожный узел российско-японских отношений (1891–1945). М., 2006.

Молодяков В. Э. Гото Симпэй и русско-японские отношения. Серия «АИРО – монография». М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Улан-Удэ, 2012.

Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов. М., 2007. Книга 1. 1921–1926 годы.

Москва – Токио: политика и дипломатия Кремля. 1921–1931 годы: сборник документов. М., 2009. Книга 2. 1926–1931 годы.

Нилус Е. Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Харбин, 1923.

Очерки Японии, Кореи и Маньчжурии. М., 1904.

Очерки новейшей истории Японии / под ред. Е. М. Жукова, А. Л. Гальперина. М., 1957.

Письма И. В. Сталина В. М. Молотову. 1925–1936 гг.: сборник документов. М., 1996.

Переписка И. В. Сталина и У. Черчилля: Ржевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: документы и комментарии, 1941–1945. М., 2004.

Переписка И. В. Сталина и Г. В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л. М. Караханом (Документы. Август 1923 г. – 1926 г.). М., 2008.

Раппорот В. Маньчжурия. М., 1945.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 127. Д. 56.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 183.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 359.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 538.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 575.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 580.

РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 111.

РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 2. Д. 111.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 338.

РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 4. Д. 335.

Романов Б. А. Россия в Маньчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма. Л., 1928.

Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946): сборник документов. В 2 ч. М., Улан-Удэ, 2008.

Русско-японская война. М., 1904.

Саркисов К. О. Японская интервенция в Сибири. Прелюдия. Часть 1 // Японские исследования. 2017. № 3. С. 16–32.

Саркисов К. О. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М., 2019.

Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979.

Спальвин Е. Г. Японская библиография маньчжурского конфликта, политико-экономических основ, обстановки и перспектив его. Харбин, 1932.

Сурин В. И. Маньчжурия и ее перспективы. Экономическое бюро Кит. Вост. жел. дор., 1930.

Тульский С., Матросов Ф. Маньчжурия. Государственное военное издательство. [Б.м.], 1932.

Тульский С., Федоров М. Маньчжурия – плацдарм для нападения на СССР. М., 1934.

Японский милитаризм. М., 1972.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Adachi K. Manchuria: A Survey. NY., 1925.

Beasley W. G.: Great Britain and the Opening of Japan, 1834–1858. L., 1951.

Beasley W. G. (tr. and ed.): Select documents on Japanese foreign policy, 1853–1868. London: Geoffrey Cumberlege, Oxford University Press, 1955.

Beasley W. G. The Modern History of Japan. New York – London, 1963.

Beasley W. G. The Meiji Restoration. Stanford: Stanford University Press, 1972.

Beasley W. G. Japanese Imperialism 1894–1945. NY., 1987.

Buruma I. Inventing Japan: 1853–1964 (Modern Library Chronicles). Modern Library, 2004.

The Cambridge History of Japan. Cambridge University Press, 1989–1999. V. 1–6.

The Cambridge History of Japan. Cambridge University Press, 2008. V. 6. The Twenties century.

Chen Tsu-yu. The South Manchurian Railway Company and the Mining Industry: The Case of the Fushun Coal Mine // Cross-Currents: East Asian History and Culture Review. 2015. No 16. URL: <https://cross-currents.berkeley.edu/e-journal/issue-16/chen>

Colegrove K. The New Order in East Asia // The Far Eastern Quarterly. 1941. Vol. 1. No 1. Pp. 5–24.

Coox Al. Nomonhan: Japan Against Russia, 1939. Stanford University Press, 1990.

Culver M. S. Manchuria: Japan's Supply Base // Far Eastern Survey Coverage. 1945. Vol. 14. No 12. Pp. 160–163.

Dower J. W. Empire and Aftermath. Yoshida Shigeru and the Japanese Experience, 1878–1954. Cambridge and London, 1979.

Dower J. W. War without Mercy: Race and Power in the Pacific War. Pantheon, 1987.

Dower J. W. Embracing Defeat. W. W. Norton and Company, 2000.

Drea Ed. J. Japan's Imperial Army: Its Rise and Fall, 1853–1945. Modern War Studies. Lawrence, Kansas: University of Kansas Press, 2009.

Dunscomb P. E. Japan's Siberian intervention, 1918–1922: «A Great Disobedience Against the People». Lexington Books, 2011.

Duus P. Feudalism in Japan. Knopf, 1969.

Duus P. *The Rise of Modern Japan*. Houghton Mifflin School, 1976.

Duus P. *The Abacus and the Sword: The Japanese Penetration of Korea, 1895–1910* (Twentieth Century Japan: The Emergence of a World Power). University of California Press, 1995.

Duus P. *Modern Japan*. Houghton Mifflin, 1997.

Etherton P. T. Colonel; Tiltman H. H. *Manchuria, the Cockpit of Asia*. NY., 1932.

Fogel J. A. *Life along the South Manchurian Railway: The Memoirs of Ito Takeo*. NY., 1988.

Foreign Policies of Great Powers. Vol. 11 // *Japanese Foreign Policy, 1869–1942: Kasumigaseki to Miyakezara*. Routledge. L. and NY., 1977.

Ginsburg N. S. *Manchurian Railway Development // The Far Eastern Quarterly*. 1949. Vol. 8. No 4. Pp. 398–411.

Gordon A. *A Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present*. Oxford University Press, 2003.

Harmsen P. *Shanghai 1937: Stalingrad on the Yangtze*. Casemate Publishers, 2015.

Harmsen P. *War in the Far East. Storm Clouds over the Pacific, 1931–1941*. Casemate, 2018.

Harmsen P. *Japan Runs Wild, 1942–1943*. Casemate Publishers, 2020.

Jansen M. *Sakamoto Ryoma and the Meiji Restoration*. Stanford University Press, 1971.

Jansen M. *Warrior Rule in Japan*. Cambridge University Press, 1995.

Jansen M. *The Emergence of Meiji Japan*. Cambridge University Press, 1995.

Jansen M. *The Making of Modern Japan*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2002.

J. C. *New Japanese Efforts to Colonize Manchoukuo // Far Eastern Survey*. 1935. Vol. 4 (15). Pp. 121–122.

J. R. S. *Japan Now Sending Boy Emigrants to Manchuria // Far Eastern Survey*. 1938. Vol. 7 (14). Pp. 165–166.

Kajima M. *A Brief Diplomatic History of Modern Japan*. Rutland, Vermont & Tokyo, 1965.

Kawakami K. K. *The Awakening of China // The North American Review*. 1906. Vol. 183. No 600. Pp. 647–659.

Kawakami K. K. *Japan's Acts in China // The North American Review*. 1919. Vol. 210. No 768. Pp. 622–634.

Kawakami K. K. *Turmoil on the Yangtse: A Japanese View // The North American Review*. 1927. Vol. 224. No 834. Pp. 47–54.

Kawakami K. K. *The Russo-Chinese Conflict in Manchuria // Foreign Affairs*. 1929. Vol. 8. No 1. Pp. 52–68.

Kawakami K. K. Manchurian Background I // *Pacific Affairs*. 1932. Vol. 5. No 2. Pp. 111–130.

Kuno Y. S. Japanese Expansion on the Asiatic Continent: A Study in the History of Japan with Special Reference to Her International Relations with China, Korea, and Russia. Vol. 1. NY., 1967.

Lattimore O. Manchuria: The Crux of Chino-Japanese Relations // *Foreign Affairs*. 1928. Vol. 6. No 3. Pp. 379–394.

Lattimore O. Political Conditions in Mongolia and Chinese Turkestan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1930. Vol. 152. Pp. 318–327.

Lattimore O. Manchuria, Cradle of Conflict. NY., 1932.

Lattimore O. Chinese Colonization in Manchuria // *Geographical Review*. 1932. Vol. 22. No 2. Pp. 177–195.

Lattimore O. The Unknown Frontier of Manchuria // *Foreign Affairs*. 1933. Vol. 11. No 2. Pp. 315–330.

Lattimore O. Mongolia Enters World Affairs // *Pacific Affairs*. 1934. Vol. 7. No 1. Pp. 15–28.

Lattimore O. Inner Mongolia-Chinese, Japanese or Mongol // *Pacific Affairs*. 1937. Vol. 10. No 1. Pp. 64–71.

Lattimore O. The New Political Geography of Inner Asia // *The Geographical Journal*. 1953. Vol. 119. No 1. Pp. 17–30.

Lattimore O. Nomads and Commissars. Mongolia Revisited. NY., 1962.

Lensen G. A. The Damned Inheritance: The Soviet Union and the Manchurian Crises 1924–1935. Tallahassee, 1974.

Lensen G. A. Balance of Intrigue: International Rivalry in Korea and Manchuria, 1884–99. 2 vol. Tallahassee, 1982.

Manchuria: Land of Opportunities. Minami Manshu Tetsudo Kabushiki Kaisha. NY., 1924.

Matsusaka Y. T. Japan's South Manchuria Railway Company in Northeast China, 1906–34. Manchurian Railways and the Opening of China. An International History. NY., 2010.

Matsuoka Y. Economic Co-operation of Japan and China in Manchuria and Mongolia: Its Motives and Basic Significance // *Pacific Affairs*. 1929. Vol. 2. No. 12. Pp. 786–795.

Morley J. W. The Japanese thrust into Siberia, 1918. NY: Columbia University Press. 1957.

Murakoshi N., Trewartha G. T. Land utilization maps of Manchuria // *Geographical review*. 1930. Vol. 20. No 3. P. 480–494.

Nakamura T. Economic Development of Modern Japan. Japan, 1985. Ministry of Foreign Affairs, Japan, 1985.

- Nakamura T. A History of Showa Japan, 1926–1989. Tokyo, 1998.
- Nish I. H. The Anglo-Japanese Alliance: the Diplomacy of Two Island Empires, 1894–1907. University of London Historical Studies, XVIII. London: University of London, Athlone Press, 1966.
- Nish I. H. Alliance in Decline. A Study in Anglo-Japanese Relations 1908–23. London: The Athlone Press, 1972.
- Nish I. H. Japanese Foreign policy 1869–1942. From Kasumigaseki to Miyakezaka. Foreign policies of the Great Powers. Volume XI. London & NY: Routledge, 2002.
- Nish I. H. Japanese Foreign Policy in the Interwar Period. Praeger, 2002.
- Noguchi M., Boyns T. The South Manchuria Railway Company: An Accounting and Financial History, 1907–1943. Kobe: Kobe University, Discussion Paper Series, Research Institute of Economics and Business Administration, 2013. URL: <https://www.rieb.kobe-u.ac.jp/academic/ra/dp/English/DP2013-08.pdf>.
- Paine S. C. M. Imperial Rivals: China, Russia, and Their Disputed Frontier, 1858–1924. M.E. Sharpe, 1996.
- Paine S. C. M. The Sino-Japanese War of 1894–1895: Perceptions, Power, and Primacy. Cambridge University Press, 2003.
- Paine S. C. M. Wars for Asia 1911–1949. Cambridge University Press, 2012.
- Paine S. C. M. The Japanese Empire: Grand Strategy from the Meiji Restoration to the Pacific War. Cambridge University Press, 2017.
- Porter R. P. Japan, the Rise of a Modern Power. Oxford, 1918.
- Rosenbaum A. Railway Enterprise and Economic Development: The Case of the Imperial Railways of North China, 1900–1911 // *Modern China*. Vol. 2. No 2. 1976. Pp. 227–272.
- Schimmelpenninck van der Oye D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. Northern Illinois University Press, 2006.
- Stephan J. J. The Tanaka memorial (1927): Authentic or Spurious? // *Modern Asian Studies*. Cambridge University press, 1973. Vol. 7. No 4. Pp. 733–745.
- Stewart J. R. Manchuria: The Land and its Economy // *Economic Geography*. 1932. Vol. 8. No 2. Pp. 134–160.
- Stewart J. R. Foreign Investments in Manchuria // *Far Eastern Survey*. 1935. Vol. 4. No 11. Pp. 81–85.
- Stewart J. R. Manchuria as Japan's Economic Life-Line // *Far Eastern Survey Coverage*. 1935. Vol. 4. No 23. Pp. 182–186.
- Stewart J. R. Four Years of Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1936. Vol. 5. No 6. Pp. 51–58.
- Stewart J. R. The Soya Bean and Manchuria // *Far Eastern Survey*. 1936. Vol. 5. No 21. Pp. 221–226.

Stewart J. R. The Open Door in Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1937. Vol. 6. No 24. Pp. 271–276.

Stewart J. R. Manchoukuo Restricts Entry of Chinese to Seasonal Laborers // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No 1. Pp. 9–10.

Stewart J. R. Japan's Strategic Settlements in Manchoukuo // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No 4. Pp. 37–43.

Stewart J. R. Japanese Opening New Mineral Zone in Manchuria // *Far Eastern Survey*. 1939. Vol. 8. No. 21. Pp. 249–250.

Stewart J. R. Japan-Manchoukuo Revamp Colonization Schemes // *Far Eastern Survey*. 1940. Vol. 9. No. 12. Pp. 141–142.

Stewart J. R. Chinese Migration to Manchuria Setting New Records // *Far Eastern Survey*. 1940. Vol. 9. No. 18. Pp. 214–215.

Stewart J. R. Japan's Manchurian Base // *Far Eastern Survey*. 1942. Vol. 11. No 17. Pp. 180–186.

Spinks Ch. N. Origin of Japanese Interests in Manchuria // *The Far Eastern Quarterly*. 1943. Vol. 2. No 3. Pp. 259–271.

Suleski R. Regional Development in Manchuria: Immigrant Laborers and Provincial Officials in the 1920s. // *Modern China*. 1978. Vol. 4. No 4. Pp. 419–434.

Suleski R. Northeast China under Japanese Control: The Role of the Manchurian Youth Corps, 1934 – 1945 // *Modern China*. 1981. Vol. 7. No 3. Pp. 351–378.

Wolff D. To the Harbin Station: The Liberal Alternative in Russian Manchuria, 1898–1914. Stanford, 1999.

Wilson S. The «New Paradise»: Japanese Emigration to Manchuria in the 1930s and 1940s // *The International History Review*. 1995. Vol. 17. No 2. Pp. 249–286.

Woodward D. R. The British Government and Japanese Intervention in Russia during World War I // *The Journal of Modern History*. 1974. Vol. 46. No 4. Pp. 663–685.

Young C. W. Sino-Japanese Interests and Issues in Manchuria // *Pacific Affairs*. 1928. Vol. 1. No 7. Pp. 1–20.

НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аварин В. Рэккё:-тай манко:сакуси (История создания Маньчжурии великими державами). Хара сёбо:, 1973.

Асада Масафуми. Тюто:тэцудо:кэйэйси – Росиа-то мансю:. 1896–1935. (История управления КВЖД – Россия и Маньчжурия. 1896–1935). Нагоя дайгаку сёппанся, 2012.

Асада Масафуми. Маммо:. Ниторотю:-но сайдзэнсэн. (Маньчжуро-Монголия. Передовая Японии, России, Китая). Коданся, 2014.

Асада Масафуми. Сибэриа сюппей. Киндайнихон-но васурэта нананэсэнсо: (Сибирская интервенция. Семилетняя война, забытая современной Японией). Тюокоронсинся, 2016.

Асада Масафуми. Со:рэн-то хигасиадзиа-но кокусайсэйдзи. 1919–1941. (СССР и международная политика в Восточной Азии. 1919–1941). Мидзудзу сёко:, 2017.

Асада Масафуми. Нитирокиндайси. Сэнсо:-то хэйва-но хякунэн (Современная история России и Японии. 100 лет войны и мира). Коданся, 2018.

Банно Дзюндзи. Киндайнихон-но гайко:-то сэйдзи (Дипломатия и политика современной Японии). Кэмбун сюппан, 1985.

Банно Дзюндзи. Тайкэй Нихон-но рэкиси (13). Киндайнихон-но сюппацу (Серия История Японии (13) Рождение современной Японии). Сёгаккан райбурари, 1993.

Банно Дзюндзи. Сё:васи-но кэттэйтэкисюнкан (Решающий момент в истории Сёва). Тикума синсё, 2004.

Вада Сэй. Синатихо: дзидзихаттацуси (История местного самоуправления в Китае). Тюодайгаку, 1939.

Вада Харуки. Дайитидзисэкайтайсэн (Первая мировая война). Ямакава сюппанся, 1997.

Вада Харуки. Симпансэкайкаккокуси (22). Росиаси (Новые издания мировой истории (22) История России). Ямакава сюппанся, 2002.

Вада Харуки. Нитиросэнсо: – кигэн-то кайсэн (Русско-японская война – генезис и начало). Иванами сётэн, 2009.

Идзао Т. Симоносэки-но сибэриа-сюппей то убэ-но комэ-со:до:, 1918 (Интервенция в Сибирь Симоносэки и рисовые бунты Убэ). Ямагути кэнрицу дайгаку кокусай бунка гакубу киё, 2004.

Идэ К. Мансю: ногё: имин дзигё:-но тэнкай (Развитие сельскохозяйственно-го иммиграционного бизнеса в Маньчжурии). 2001. URL: <http://www.ritsumei.ac.jp/~yamai/7KISEI/ide.pdf>

Ито Такаси. Тайсё:ки «Какусин» ха-но сэйрицу (Создание школы «Какусин» в эпоху Тайсё). Ханава сэнсё, 1978.

Ито Такаси. Коноэсинтайсэй (Новая политическая структура принца Коноэ). Тюо синсё, 1983.

Ито Такаси. Сё:ваки-но сэйдзи (дзоку). Политика периода Сёва (продолжение). Ямакава сюппанся, 1993.

Като Ёко. Сэнсо:-но нихонкингэндайси (Военная история современной Японии). Коданся, 2002.

Като Ёко. Мансю:дзихэн-кара ниттю:сэнсо:-э (От Маньчжурского инцидента до Тихоокеанской войны). Иванами сётэн, 2007.

Като Йоко. Соредэмо нихондзинва сэнсо:-о эранда (И все равно японцы выбрали войну). Асахи сюппанся, 2009.

Като Йоко. Сэнсо:-мадэ рэкиси-о кимэта ко:сё:-то нихон-но сиппай (Переговоры, определившие довоенную историю, и провал Японии). Асахи сюппанся, 2016.

Кавасима Син. Хигасиадзиа кокусайсэйдзиси (История международной политики в Восточной Азии). Нагоя дайгаку сюппанкай, 2007.

Кавасима Син. Нитиросэнсо:-ни окэру тю:гокугайко: (Китайская дипломатия в Русско-японской войне). Юмани сёбу, 2008.

Кавасима Син. Сиридзу тю:гокукингэндайси (2) Киндайкокка-э-но мосаку 1894-1925 (Серия: Современная история Китая (2) На пути к современному государству 1894-1925). Иванами синсё, 2010.

Кобаяси Хидэо. Ниттю:сэнсо. Сэммэцусэн-кара сё:мо:сэн-э (Японо-китайская война. От войны на истребление до войны на истощение). Коданся гэндай синсё, 2007.

Кобаяси Хидэо. Мансю:-но рэкиси (История Маньчжурии). Коданся гэндай синсё, 2008.

Кобаяси Хидэо. Мантэцу тё:сабу (Исследовательский отдел ЮМДЖ). Коданся гакудзюцу бунко, 2015.

Комай Токудзо. Мансю:дайдзурон (О сое в Маньчжурии). Юхикаку сёбо:, 1912.

Комай Токудзо. Даймансю: кокукэнсэцурёку (Записи о создании Великого Маньчжоу-Го). Тюокоронся, 1933.

Комай Токудзо. Кё:вакай-гова нандзоя (Что такое общество Кёвакай?). Мансю: хэйронся, 1937.

Комай Токудзо. Мансю:кё:вакай-но хаттацу (Развитие общества Кёвакай в Маньчжурии). Тюокоронся, 1941.

Кумэ К. Ниппон Кодай-си (История Древней Японии). Токио, 1915.

Мансю:нэнкан (Ежегодник Маньчжурии). Сё:вадзю:гонэнбан (Издание к 15 году эпохи Сёва). Мансю:бункакёкай, 1939.

Мансю:кокуцу:синсяхэн, Мансю:кокуцу:синсяхэн (Информационное агентство Маньчжоу-Го). Мансю:кайтакунэнкан (Ежегодник о развитии Маньчжурии). Мансю:кокуцу:синся сюппамбу, 1940.

Мацуока Ёсукэ. Угокумаммо: (Изменяющаяся Маньчжуро-Монголия). Сэнсинся, 1931.

Мацуока Ёсукэ. Мантэцу-о катару (Поговорим о ЮМЖД). Дайиппанся, 1937.

Минамимансю: тэцудо:кабусикигайсяхэн (Издание ЮМЖД). Минами-мансю:тэцудо: кабусикигайсядзю:нэнси (Десятилетняя история ЮМЖД). Сёмансю тэцудо кабусикигайся, 1919.

Минамимансю: тэцудо:кабусикигайся сёмубутё:сака (Отдел исследования общих вопросов ЮМЖД). Мансю:-ни окэр усангё:кумий (Промышленный союз в Маньчжурии). Минамимансю: тэцудо: сёмубутё:сака, 1925.

Минамимансю: тэцудо:кабусикигайся сёмубухэн (Отдел общих вопросов ЮМЖД; Мансю:но:гё:иминхо:саку (Сельскохозяйственная иммиграционная политика в Маньчжурии). Мантэцукэйдзайтё:сакай, 1936.

Мияваки Дзюнко. Сэкайси-но нака-но мансю:тэйкоку-то нихон (Маньчжурская империя и Япония в мировой истории). Токио, 2010.

Мияваки Дзюнко, Окада Хидэхиро. Дзидзицу-но мансю:-си [1894–1956] (Настоящая история Маньчжурии [1894–1956]). Токио, 2013.

Най С. Джозеф. Софуту пауа: (Мягкая сила). Нихон кэйдзай симбунся, 2004.

Накамура Т. Сёва кэйдзайси (Экономическая история Сёва). Токио, 1986.

Накамура Т. Сёва-си (История периода Сёва). Токио, 1993. Т. 1.

Нихон Гайко Мондзё (Документы внешней политики Японии): Маммо: кэнъан кайкэцу ко:сё: (Переговоры по разрешению вопроса Маньчжуро-Монголии). URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/shiryo/archives/s21-1.html>

Нихон Гайко Мондзё (Документы внешней политики Японии): Материалы Восточной конференции URL: <http://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/honsho/shiryo/archives/mokuji.html>

Сноу Эдгар. Кёкуто:сэнсэн (Дальневосточный фронт). Тикума сёбо:, 1987.

Сноу Эдгар. Адзиа-но сэнсэ: – ниттю:сэнсэ:-но кироку (Война в Азии – записи о японо-китайской войне). Тикума сёбо:, 1988.

Тадзима Нобуо. Натидзумугайко:-то мансю:коку (Дипломатия нацизма и Маньчжоу-Го). Тикума сёбо:, 1992.

Тадзима Нобуо. Хигасиадзиакокусайканкэй-но нака-но нитидокуканкэй (Японо-германские отношения в международных отношениях в Восточной Азии). Токио дайгаку сьоппанкай, 2008.

Такео И. Мантэцу-ни икетэ (Жизнь вдоль ЮМЖД). Токио, 1982.

То:акэйдзайтё:сакёку (Восточноазиатское бюро экономических исследований). Сина-ни окэру гин-то букка (Серебро и цены в Китае). Тоа кэйдзай тё:сакёку, 1936.

Токугава М. Дай Нихон-си (История Великой Японии). Токио, 1912.

Усуи Кацуми. Нихон-то тю:гоку (Япония и Китай). Хара сёко, 1972.

Усуи Кацуми. Мансю:дзихэн (Маньчжурский инцидент). Тюко синсё, 1974.

Усуи Кацуми. Мансю:коку-то кокусайрэнмэй (Маньчжоу-Го и Лига Наций). Ёсикава кобункан, 1995.

Усуи Кацуми. Ниттю:гайко:сикэнкю: (Исследование по японо-китайской дипломатии). Ёсикава кобункан, 1998.

Фудзивара Акира. Сёва:тэнно:-но дзю:гонэнсэнсо: (Пятнадцатилетняя война императора Сёва). Аоки сётэн, 1991.

Фудзивара Акира. Нанкин-но ниппонгун (Японская армия Нанкина). Оцуки сётэн, 1997.

Фудзивара Акира. Гасисита эйрэйтати (Духи, умершие от голода). Аоки сётэн, 2001.

Хара Тэруюки. Сибэриасюппэй – какумэй-то кансё: (Интервенция в Сибирь – революция и вмешательство). Тикума сёбо:, 1989.

Хара Тэруюки. Индигирукаго-но хигэки – 1930нэндай-но росиакёкуто: (Трагедия парохода Индигирка – Дальний Восток России в 1930-е гг.). Тикума сёбо:, 1993.

Хара Тэруюки. Сэнсо:-то какумэй-то хэйва–сибэриасюппэй-о мэттэ (Война, революция и мир – поздравления с сибирской интервенцией). Иванами сётэн, 1997.

Хара Тэруюки. Урадиосутоку моногатари (Рассказ о Владивостоке). Сансэйдо, 1998.

Хара Тэруюки. Ниторосэнсо:го-но росиакёкуто: – тиикисэйсаку-то кокусай-канкё: (Дальний Восток России после Русско-японской войны – региональная политика и международная ситуация). Росиаси кэнкю:, 2003.

Хара Тэруюки. Росиакакумэй-то сибэриасюппей (Русская революция и Сибирская интервенция). Иванами сётэн, 2011.

Хата И. Ниттю: сэнсо:си (История японо-китайской войны). Токио, 1961.

Хата И. Нанкин дзикэн (Нинкинский инцидент). Токио, 1986.

Хатано Сумио. «Дайто:асэнсо:»-но дзидай (Эпоха «Великой войны в Восточной Азии»). Асахи сюппанся, 1988.

Хатано Сумио. Бакурё:тати-но синдзю:ван (Офицеры бакурё Перл-Харбор). Асахи сэнсё, 1991.

Эрл Эдвард Мид. Синсэнряку-но со:сися (Создатели новой стратегии). Хара сёбо:, 1978.

Яно Дзиньити. Мансю:киндайси (Современная история Маньчжурии). Кобундо сёбо:, 1941.

Терминология

Гэнро – «старейшины», советники императора, назначались пожизненно

Даймё – военный феодал

Дзайбацу – крупные монопольные компании Японии

Кадзоку – высшее дворянство

Кугэ – придворная аристократия

Кэйэн – время в период Мэйдзи, когда кабинет министров по очереди возглавляли Кацура Таро и Сайондзи Киммоти

Мантэцу – Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД),
Южно-Маньчжурская железнодорожная компания (ЮМЖК)

Маммо – Маньчжуро-Монголия

Мэйдзи – период в истории Японии 1868–1911 гг.

Сёва – период 1926 – 1989 гг.

Сёгун – титул правителей Японии из династии Минамото, Асикага и Токугава

Сидзоку – дворянство

Тайсё – период в истории Японии 1912–1926 гг.

Хэймин – простой народ

Эта – партии японского общества

Список сокращений и условных обозначений

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации

БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го

ВВАСС – Великая Восточноазиатская сфера сопроцветания

ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала

КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога

КНР – Китайская Народная Республика

КУТВ – Коммунистический университет трудящихся Востока

МНР – Монгольская Народная Республика

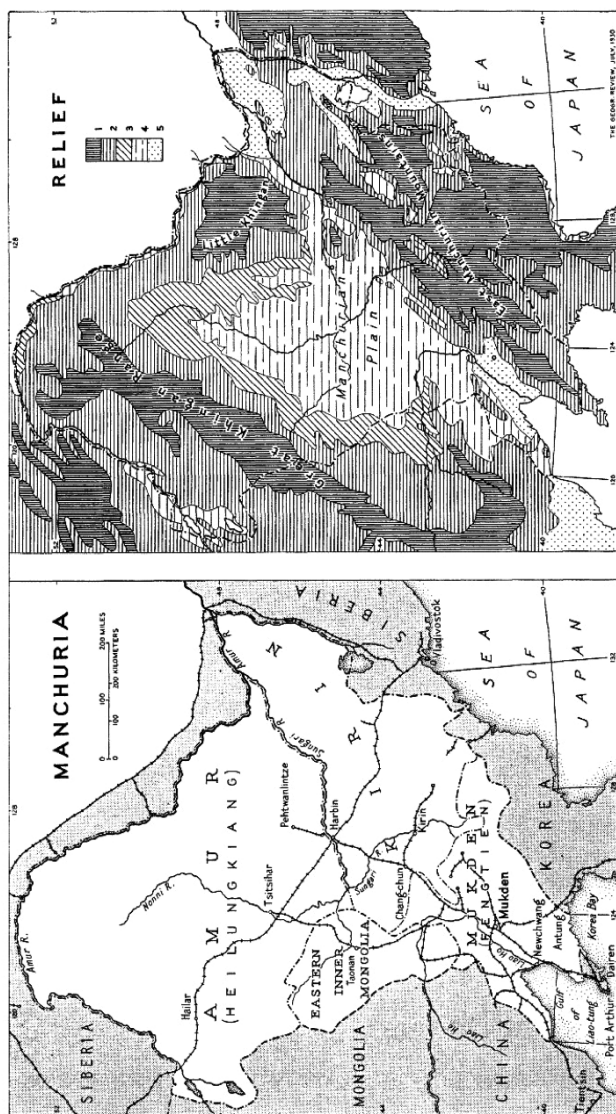
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

ЮМЖД – Южно-Маньчжурская железная дорога

ЮМЖК – Южно-Маньчжурская железнодорожная компания

КАРТЫ

1. Географическое положение и рельеф Маньчжурии⁶⁴⁵

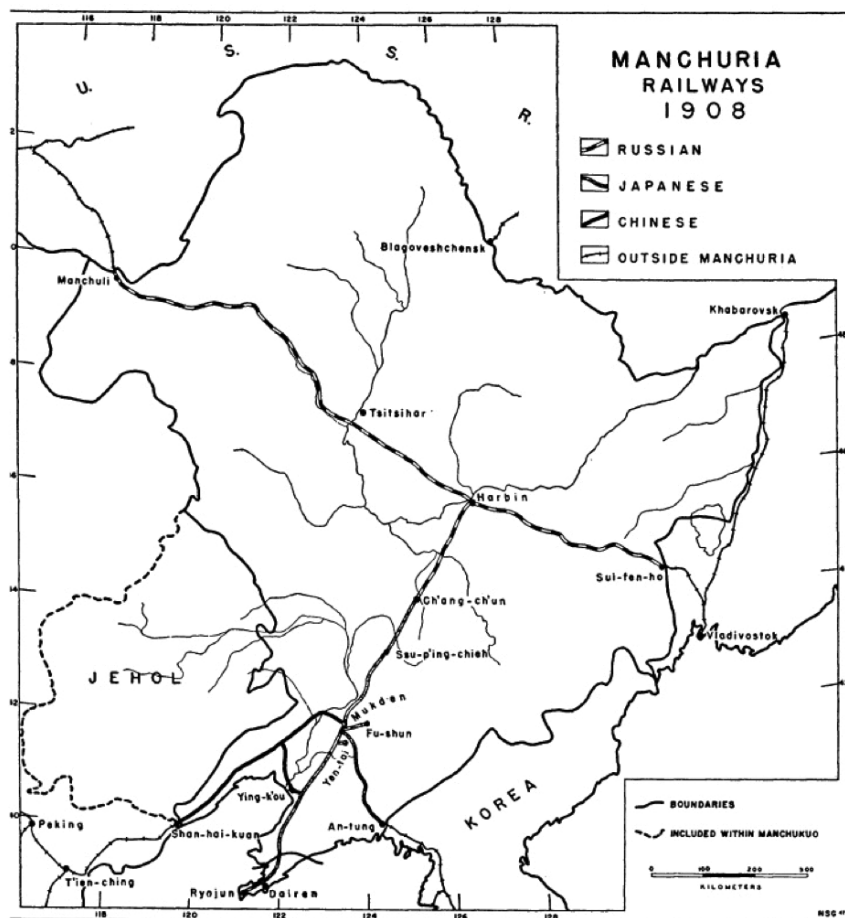
⁶⁴⁵ Murakoshi N., Trewartha G. T. Land utilization maps of Manchuria // Geographical review. 1930. Vol. 20. No 3. P. 484.

2. Маньжурия: основные города⁶⁴⁶

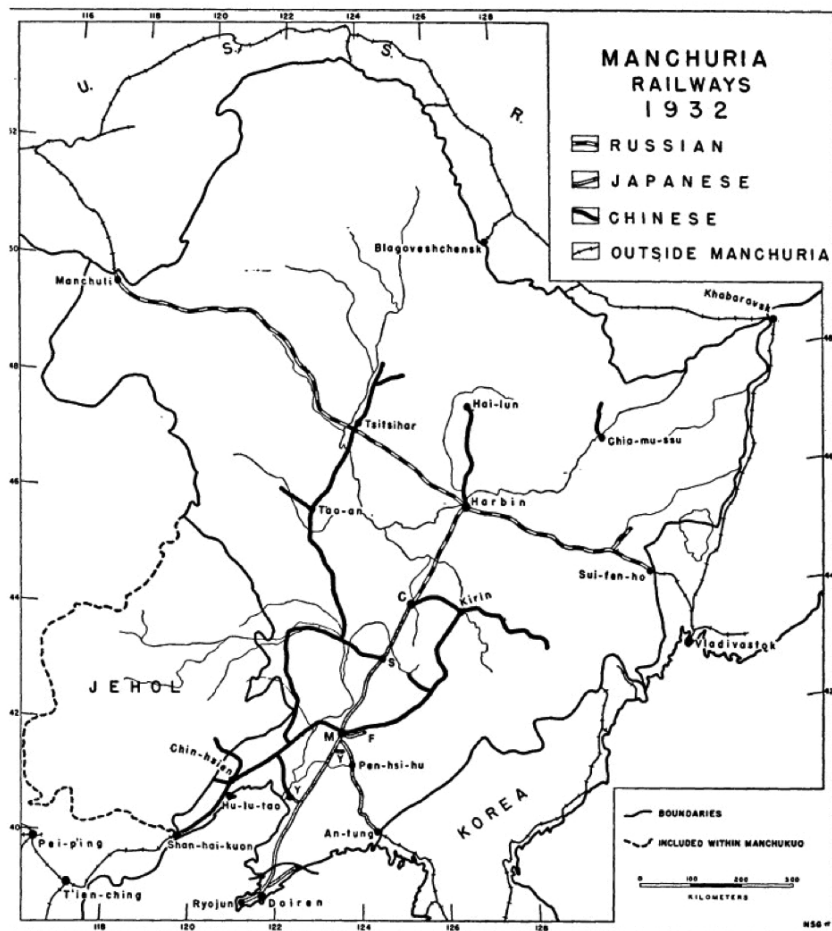
⁶⁴⁶ Kawakami K. K. The Russo-Chinese Conflict in Manchuria // Foreign Affairs. 1929. Vol. 8. No 1. P. 55.

3. Железнодорожная сеть Маньчжурии на 1908 г.⁶⁴⁷

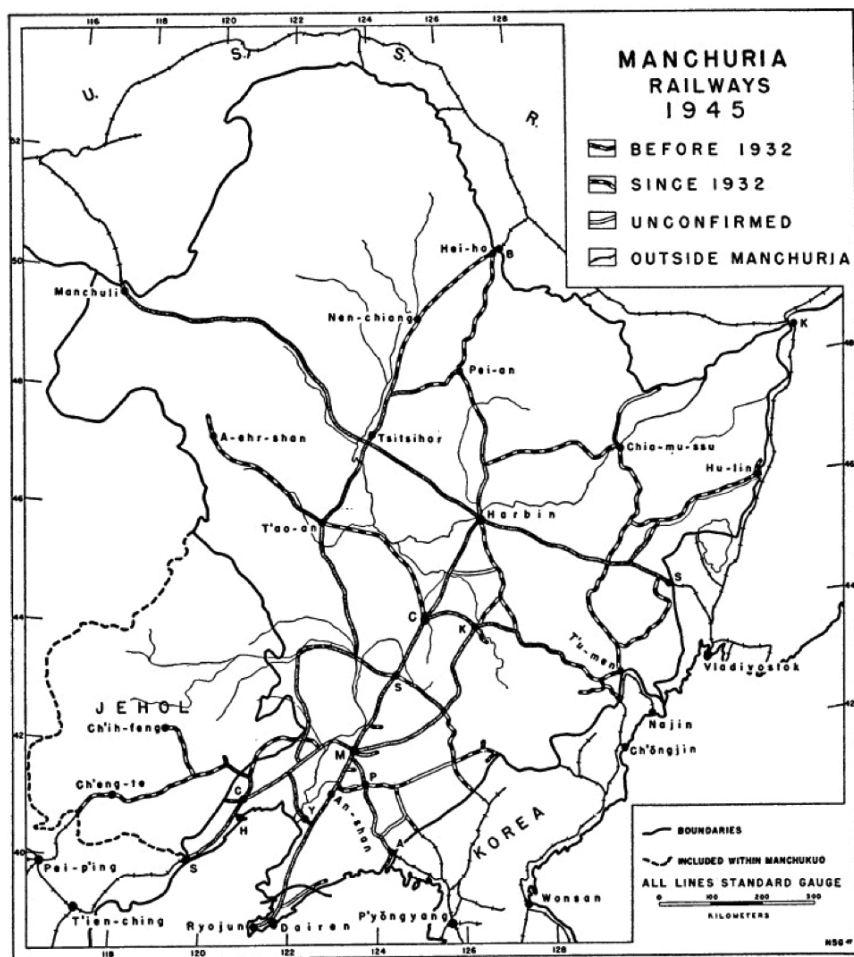
⁶⁴⁷ Ginsburg N. S. Manchurian railway development // The Far Eastern Quarterly. 1949. Vol. 8. No 4. P. 399.

4. Железнодорожная сеть Маньчжурии на 1932 г.⁶⁴⁸

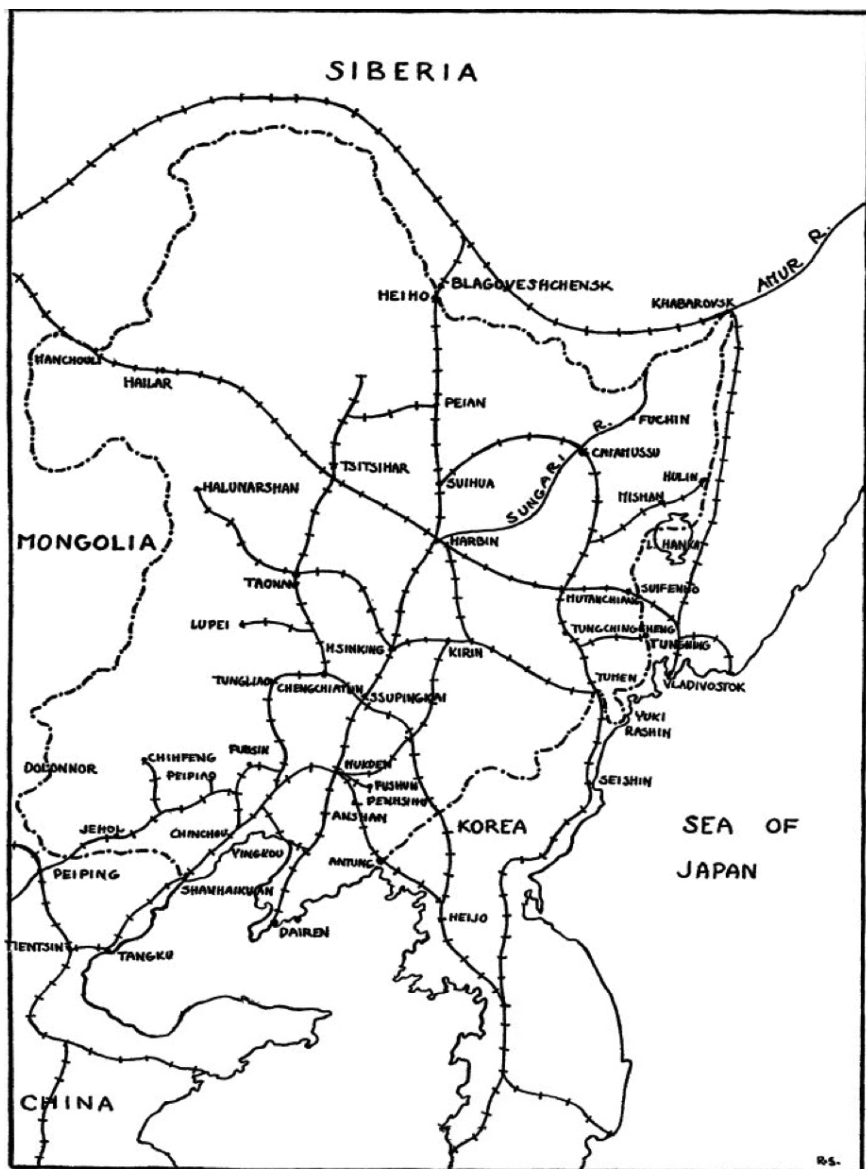
⁶⁴⁸ Ginsburg N. S. Manchurian railway development // The Far Eastern Quarterly. 1949. Vol. 8. No 4. P. 401.

5. Железнодорожная сеть Маньчжурии на 1945 г.⁶⁴⁹

⁶⁴⁹ Ginsburg N. S. Manchurian railway development // The Far Eastern Quarterly. 1949. Vol. 8. No 4. P. 404.

6. Железнодорожная сеть Маньчжурии⁶⁵⁰

⁶⁵⁰ Stewart J. R. Japan's Manchurian base // Far Eastern Survey. 1942. Vol. 11. No 17. P. 182 a.

Summary

VERA V. DOSOVITSKAIA

JAPAN AND MANCHURO-MONGOLIAN REGION
IN THE FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY
FROM GREAT POWER TO CAPITULATION

The monograph «Japan and the Manchuro-Mongolian Region in the First Half of the 20th Century. From Great Power to Capitulation» is focused on Japan's policy in the Manchuro-Mongolian region, also known as Manchuro-Mongolia (jap. 満蒙, *mammo*). The book covers 1905–1945 – the period from Japanese victory in the Russo-Japanese War 1904–1905 to the loss in the Second World War. At this time, Japan acquires the status of a Great Power, becomes a crucial actor in international balance of power and directs all its resources to the goal of strengthening its influence on the continent, especially in Manchuro-Mongolia.

Досовицкая Вера Валерьевна — к. и. н., научный
сотрудник Отдела истории Востока Института
востоковедения РАН

Научное издание

ДОСОВИЦКАЯ Вера Валерьевна

ЯПОНИЯ И МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКИЙ РЕГИОН
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

ОТ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ К КАПИТУЛЯЦИИ

Редактор М. С. Грикурова

Корректор М. Я. Колесник

Дизайн обложки, компьютерная верстка Н. В. Бусыгин

Подписано 24.12.2021 Формат. 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,50. Уч.-изд. л. 10,21. Тираж 500 экз. Зак. No. 487
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН 107031 Москва, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
e-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5